ISSN 2313–612X (print)

ISSN 2712–813X (online)

DOI: 10.22378/kio.2020.2

Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

К Р Ы М С К О Е ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

Научный журнал
Scientific journal

**№ 2
2020**

Казань

Учредитель и издатель:
Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Журнал основан в апреле 2014 г. решением Ученого совета Института
истории им. Ш. Марджани АН РТ

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–59824
от 17 ноября 2014 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 2 раза в год

Главный редактор
Р. С. Хакимов (Казань)

Заместитель главного редактора
Э. Х. Сейдаметов (Симферополь)

Редактор английских текстов
Л. С. Сейтхалилова (Симферополь)

Редактор крымскотатарских текстов
Н. С. Сейдаметова (Симферополь)
Э. Э. Абибуллаева (Симферополь)

Редактор татарских текстов
Л. Р. Муртазина (Казань)

Редактор турецких текстов
Ш. Э. Сеит-Маметов (Симферополь)

Редакционный совет:
М. Г. Крамаровский, И. М. Миргалеев,
И. В. Зайцев

Редакционная коллегия:

Н. М. Акчурина-Муфтиева (Симферополь), Г. Т. Бекирова (Симферополь),
Брайан Глин Вилльямс (Дартмут, США), Г. Ф. Габдрахманова (Казань),
А. И. Галенко (Киев, Украина), А. Н. Гаркавец (Алма-Ата),
М. М. Гибатдинов (Казань), Питер Голден (Нью-Брансуик, США),
И. А. Заатов (Симферополь), Идиль Измирли (Вашингтон, США),
Ильяс Кемалоглу (Стамбул, Турция), И. А. Керимов (Симферополь),
В. П. Кирилко (Симферополь), Ионуц Кожокару (Бухарест, Румыния),
Г. Н. Кондратюк (Симферополь), Р. Д. Куртсеитов (Симферополь),
Эдвард Лаззерини (Блумингтон, США), А. М. Меметов (Симферополь),
У. К. Мусаева (Симферополь), А. А. Непомнящий (Симферополь),
П. Н. Петров (Казань), Р. Р. Сабитов (Париж, Франция),
Р. Р. Салихов (Казань), Э. И. Сейдалиев (Симферополь),
Н. С. Сейтягьяев (Симферополь), Д. В. Сень (Ростов-на-Дону),
Элизабет Титмаер (Берлин, Германия), Грета Лин Улинг (Мичиган, США),
Т. Б. Усеинов (Симферополь), А. М. Эмирова (Симферополь)

Технический редактор

С. А. Сеитмететова (Симферополь)

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А,
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Тел./факс (843) 292-84-82 (приемная)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=54363

E-mail: crimeanhr@gmail.com
<http://www.crimeanreview.ru>

Founder and Publisher:
**State Budgetary Institution “Marjani Institute
of History of Tatarstan Academy of Sciences”**
(7A, Baturin St., Kazan, 420111, Russian Federation)

Journal was founded in April 2014 by the decision of the Scientific Council
of Sh. Marjani Institute of History of AS RT

The certificate of registration of mass media ПИ № ФС77–59824 given
by Roskomnadzor on 17 November 2014

Published 2 times a year

Editor-in-chief
R. S. Khakimov (Kazan)

Deputy Editor-in-Chief
E. Kh. Seydametov (Bakhchisaray – Simferopol)

English texts editor
L. S. Seytkhalilova (Simferopol)

Crimean Tatar texts editor
N. S. Seydametova (Simferopol)
E. E. Abibullaeva (Simferopol)

Tatar texts editor
L. R. Murtazina (Kazan)

Turkish texts editor
Sh. E. Seit-Mametov (Simferopol)

Editorial council:
M. G. Kramarovsky, I. M. Mirgaleev,
I. V. Zaytsev

Editorial board:

N. M. Akchurina-Muftieva (Simferopol), G. T. Bekirova (Simferopol),
Brian Glyn Williams (Dartmouth, USA), G. F. Gabdrakhmanova (Kazan),
A. I. Galenko (Kiev, Ukraine), A. N. Garkavets (Alma-Ata),
M. M. Gibatdinov (Kazan), Peter Golden (New Brunswick, USA),
I. A. Zaatov (Simferopol), Idil P. Izmirli (Washington, USA),
Ilyas Kemaloglu (Istanbul, Turkey), I. A. Kerimov (Simferopol),
V. P. Kirilko (Simferopol), Ionut Cojocaru (Bucharest, Romania),
G. N. Kondratyuk (Simferopol), R. D. Kurtseitov (Simferopol),
Edward J. Lazzerini (Bloomington, USA), A. M. Memetov (Simferopol),
U. K. Musaeva (Simferopol), A. A. Nepomnyashchii (Simferopol),
P. N. Petrov (Kazan), R. R. Sabitov (Paris, France),
R. R. Salikhov (Kazan), E. I. Seydaliev (Simferopol),
N. S. Seytyagyaev (Simferopol), D. V. Sen' (Rostov-on-Don),
Elisabeth Tietmeyer (Berlin, Germany), Greta Lynn Uehling (Michigan, USA),
T. B. Useinov (Simferopol), A. M. Emirova (Simferopol)

Technical editor

S. A. Seitmemetova (Simferopol)

Editorial Office Address:

420111, Kazan, 7A, Baturin St.,
Sh. Marjani Institute of History of AS RT Tel./Fax (843) 292 84 82

The journal is included in the Russian Science Citation Index Database
https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=54363

E-mail: crimeanhr@gmail.com
<http://www.crimeanreview.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

- Исмаил Керимов.** Гаспринскийнинъ газета чыкъармасына рухсетнаме ичюн дипломатик куреши..... 8
- Александр Кравчук.** Именной указатель крымскотатарских чиновников Таврической губернии (первая половина XIX в.)..... 19
- Дмитрий Моисеев, Андрей Корженков, Александр Овсяченко, Александр Ларьков.** Историческая топография Хансарая: к вопросу периодизации формирования..... 32
- Sergean Osman.** “Halil Pasha’s Border” and “the two hours” ... 52
- Сельвина Сеитмететова, Шукри Сейтумеров.** Роль Исмаила Гаспринского в освещении археологических исследований урочища Ханлы-Дере 68
- Расим Кадыров.** Историческая география Крымского ханства по данным письменных источников европейского происхождения XV–XVII вв. 87

Культура

- Исмет Заатов.** Семантические параллели архаичной крымскотатарской музыкальной терминологии с музыкальной лексикой «Дивана Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари в контексте общетюркской музыкальной культуры раннего средневековья 97

- Николь Канчал-Феррари.** Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время
(Перевод Сейтхалилова Л. С., Саранаев Р. В.)..... 124
- Михаил Чореф.** Фальшивые литые флорины из Гезлева ... 161
- Рустем Эминов. Шукри Сейтумеров.** Материалы, относящиеся к г. Бахчисараю и Бахчисарайскому дворцу-музею из архива ЦГАЛИ (СПб.): фотографии, графика, документы (1920–1950-е гг.) 172

Наследие

- Рефат Абдужемилев.** Крымскотатарско-датская дипломатия в документах Крымского ханства. Часть 2. 185
- Рефат Абдужемилев.** Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 1. 214
- Илья Зайцев.** «Моя профессия действительно – современность и настоящее...». Письмо Исмаила Гаспринского Василию Смирнову (1889 г.) 248

Новые издания: рецензии, отзывы

- Дмитрий Васильев.** Издание научного наследия выдающегося крымского ученого-краеоведа Усеина Боданинского 253
- Григорий Кондратюк.** «“Золотой век” крымских караимов»: издания новой академической серии (Рецензия на монографии: Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века / Д. А. Прохоров. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. («Золотой век» крымских караимов); Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века) / Д. А. Прохоров, С. М. Воронков, В. А. Кузин; под ред. Д. А. Прохорова. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. 456 с.: илл. («Золотой век» крымских караимов). 260

История и современность

УДК 94:025.173

DOI: 10.22378/kio.2020.2.8-18

Гаспринскийнинъ газета чыкъармасына рухсетнаме ичюн дипломатик куреши

Исмаил Керим

*(Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы, Ш. Марджани
адына тарих Институты; Къырым муэндислик ве педагогика
университети)*

Анълатма. Ишбу чалышмада И. Гаспринскийнинъ 1881–1882 сенелеринде С.-Петербург цензура тешкилятындан Багъчасарайдаки эвинде шахсий матбаа ачмакъ ичюн рухсетнаме алмакъ ичюн япкъан ве эдинген арекетлери косьтериле. Къыска шекильде «Тонъгъуч» (1881), «Шафакъ» (1881) ве «Терджиман» (1882) варакъаларынынъ нешри хусусында сёз юрютиле.

Анаhtar сёзлер. И. Гаспринскийнинъ ильк неширлери, 1880-нджи сенелеринде Багъчасарайдаки озель /шахсий/ матбаа, XIX асырнынъ сонъларында Къырымда газета чыкъармакъ меселелери, Русиеде мусульман джеридеджилеги.

Мевзунынъ актуаллиги. И. Гаспринскийнинъ ильк макъалеси къачынды йылы басылды ве шу макъале не акъкъында эди? Бу меселе иле шимдигеджек кимсе махсус огърашмагъаны корюнмекте. Ама якъында профессор Илья Зайцевнинъ «Крымское историческое обозрение» дергисинде басылгъан бир макъалесинде бунъа айт белли дереджеде айдынлыкъ берильмекте [1, с. 175–179]. И. Зайцевнинъ хаберине коре, Москвадаки Русие эдебият ве санат девлет архивинде И. Гаспринскийнинъ 1876 ве 1882 сенелерине айт эки мектюби сакъланмакъта. Биринджиси «Новое время» газетасынынъ янъы сахиби А. С. Суворинге адалгъан. Бу ерде И. Гаспринский кендисининъ 1875 сенеси Тюркиеден «Шаркъ мектюплери» серлевхасынен «Новое время» газетасына кондерип бастыргъан макъалелери хусусында сёз юрьсети-

лип, языларнынъ къаршылыгына «Новое время» газетасыны бедава алгъаныны хатырлата. Яни бу хаберге эасланып, бугунъ биз И. Гаспринскийнинъ ильк корреспондентиялары 1875 сенеси басылгъанлары акъкъында айтмагъа акъкъымыз бар.

12 декабрь 1882 сенеси Русие матбаа ишлери боюнджа баш идаренинъ мудири П. П. Вяземскийге язылгъан экинджи мектюпке келиндже (кельгенде), мында Гаспринский «Терджиман» газетасынынъ чыкъарылмасына рухсет истеп, онынъ рус администрациясы ве рус медениети ичюн файдасыны анълатмакъта [1, с. 177–178].

Бильгенимиз киби, «Терджиман»нынъ нешрине рухсетнаме алмакъ ичюн Гаспринский аслында чокъ вакъыт ве чокъ кучъ сарф эткендир.

Бугунъде Къырым девлет архивинде къорунмакъта олгъан чешит весикъалар арасында Гаспринскийнинъ озель (шахсий) типография ачмасы ве газета нешри ичюн рухсет алынмасы меселелеринен багълы бир сыра меракълы худжджетлер булунмакъта.

1882 сенеси январь 9-да Таврия губернаторы адына Гаспринский бойле бир хабер тезкереси (докладная записка) кондере: Татарларнынъ якъын арадаки эгитими ве маарифине хызмет этмек ниетинен ве чешит ильмий-амелий бильгилерни оларгъа озь тилинде огренмелерине фурсат эдинерек, бир чокъ макъале ве очерклерни татарджагъа чевирдим. Эм бу меселеде бир теджрибелери оджа сыфатында мезкюр бильги берильмеси эснасында адий шекиллерден башлап муреккеплерине ёнелиш туттум. Чюнки авам халкъкъа саде бильги берильмесининъ ёлу будыр. Иште бойле бильгилерни айры сахифелер (газет сахифелери) шеклинде нешир этмеге ниет эдиндим. Ишбу неширлернинъ мундериджесини илиминъ чешит сааларына аит адий бильгилер озель ве терджиме этильген парчалар тешкиль этеджектир. Булар арасында укюмет тарафындан илян этильген къанун-къаиделер, харбий низамнамелер, икяелер, чешит лятифелер, айтымлар, санат ве эснафлар иле багълы малюмат ве хаберлер, мектеп ишлери, рус ве четэль хаятында олып кечкен эмиетли левхалар булунмакъта. Бутюн булар адий халкънынъ анъламасы ичюн келиштирильгендир. Ве аслында, юкъарыда анъылгъан малюматнынъ джумлеси – татарларны рус халкъынынъ медениети ве маарифи иле таныштырып, оларнынъ рус илиминден сакъынмасындан вазгечтирмектир [2]. Тезкеренинъ девамында Гаспринский эки нешир макинеси пейда эткени ве шулардан бириси литограф макинеси ве эр эксине кирил ве татар (араб) шрифтлерини алгъаныны хабар эте.

Бу ерде анълашыла ки, не ичюн Гаспринский 1881 сенесинде кендисининъ «Тонъгъуч» («Первенец») ве «Шафакъ» («Заря») газетимси (газетасы) сахифелерини Къырымда дегиль де, Тифлисте мухаррир Унси-заденинъ типографиясында, нешир эттирген эди [3; 4]. Яни 1881 сенеси Гаспринскийнинъ элинде матбаа макинелери даа ёкъ экен... Эм де бойле макине пейда эткени

хусусында энди илян бергени ве бу илянны матбаа юзюне чыкъярмакъ ичюн С.-Петербург ич цензурасы комитети тарафындан махусус рухсетнаме алгъаны ве оны Илимлер Академиясы типографиясында бастыргъаныны аңълата.

Гаспринский кенди матбаа макинелеринде бастыргъан биринджи варакъа 1882 сенесине аит олып, басмаханенинъ адыны ве нешир ерини бойле шекильде къайд этмекте: «Багъчасарай: Неширят-и-Исмаилие»¹ [5].

Мезкюр хабер тезкересинде Гаспринский дей ки, бу олай, яни типография макинелери сатын алынмасы ве тувгъан тильде чешит эсерлер нешир олунаджагъы, къырымтатарлар тарафындан алгъышлар ве истекле къабул этилип бунъа даир онъа мектюплер кондердилер.

Эсас къысым. Гаспринскийнинъ фикриндже, ишбу варакъалар (листы) айры неширлер шеклинде олып, С.-Петербург комитетинде цензурадан кечеджектирлер. Булар айры-айры мевзуларгъа багъышланып, вакъыт мусааде этсе, йыл ичинде 50 ве бельки бундан даа зияде номерлер чыкъярмагъа макъсат эдиле. Ишбу варакъалар «Ай», «Кунеш», «Кунъ», «Мектеп», «Тербие», «Дюнъя», «Хава», «Денъиз», «Хайванат», «Осюмликлер», «Минераллар», «Эснафлар», «Макинелер» киби мевзуларда дердж этиледжек. Къарарлаштырылгъанына коре, варакъаларнынъ данесине 8 капик, джумлеси (коллекциясы) исе, 3 кумюш фиятында оладжакътыр. Варакъалар эм перакенде (бирер-бирер), эм де топтан сатылып, истеклилернинъ исе, буларгъа абуне олып эльде этмелерине чарелери булунаджакъ.

Ишбу неширлер периодика сайыламаз, чюнки Русиедеки матбуат къаиделери боюнджа, периодика олмасы ичюн башталары бир серлевха алтында чыкъярылмалылар...

Гаспринский Таврия губернаторына язгъан хабер тезкересинде юкъарыдакилерни ачыкълаяракъ риджа эте ки, буюк билги сахиби губернатор хазретлерининъ булардан хабири олсун, ве Матбаа ишлери баш идаресине мураджаатында меселени ачыкъладыгъы заман, татарджа нешир меселесини кенди юксек химаеси алтына алсын дее ильтимаста (риджада) булуна.

Эм де фурсаттан файдаланаракъ, Министерствонинъ (Назириликнинъ) бутюн тевсиелерини баш усьтюнде къабул этип, кучюне коре, ялынъыз Ватанымыз файдасына, татарларнынъ маарифи огърунда чалышаджагъыны аңълата. Ишнинъ муваффакъиети корюндикче, татарджа (русчагъа чевирмелери

¹ Бир газет табагъында къырымтатарджа ве русча материаллар топламы. Бу ердеки кириш сёзюнде И. Гаспринский русча оларакъ бойле язмакъта: «Значительный успех наших небольших, пробных изданий на татарском языке и внимание, оказанное им мусульманами, обязывают нас отнестись с полной серьезностью к столь полезному делу, вследствие чего, имея основной целью знакомить русских мусульман с Россией, как с их отечеством, так по возможности и с европейской культурой, мы полагаем вдвойне полезным печатать наши труды параллельно по-татарски и по-русски, если силы наши то позволят. Это наш первый опыт, почему просим читателя быть снисходительным к его недостаткам».

иле) кунъделик нешир ачылмасына истеклер ве риджанамелер бильдириледжеги арз этиле.

«Къырымтатарларынынъ чокъсунда олгъан окъур-язарлыгъындан файдаланып, келеджекте дюнья юзю кореджек неширлер вастасынен оларнынъ анълайыш ве корюшлерине тесир быракъып, рус миллетине якъынлашма меселесинде базы хурафат ве кёр инанчларыны эксилътмек мумкюн оладжакътыр. Татарларнынъ эгитими ве маарифи саесинде рус ве татарларнынъ акъыкый бирлиги огърунда хызметни арз этем» [2, л. 2] – дей Гаспринский. Яни къырымтатарджа кунъделик матбуатындан «отю патлагъан» (къоркъкан) (оставить оба слова; къоркъкъан будет как уточнение) чар мемурлары ве цензорларынынъ элинден рухсетнаме алмакъ ичюн Гаспринский чешит усуллар ве ёллар араштыра ве энъ эсас ёл «чар девлетине хызмет этмек» ёлуну озъджесине оларгъа анълатмагъа чалыша.

Бу фикир онынъ язгъан бир чокъ аризаларында, арзнаме ве риджанамелеринде текрарланмакъта. 1882 сенеси январь 9-да язылгъан биринджи мектюбинден там бир ай кечкенинден сонъра, яни 1882 сенеси февраль 9 куню Гаспринский Таврия губерниясынынъ начальнигине бойле риджанаме (прошение) кондере: Нешир эткен биринджи варакъаларымнынъ халкъ арасындаки муваффакийетини ве олар тарафындан ёлланылгъан алгъышлайыджы мектюплерини козь огюне аларакъ, мен бойле нетиджелерге кельдим. Бу шекильдеки популяр неширлер саесинде мусульманларнынъ хаятындаки дургъунлыкъ, фаалиетсизлик ве анълы оларакъ Ватанымызнынъ медениети ве хаятына къошулмакъ меселесинде баладжасына тюшюнджелерини ве шупхэлерини кидермек имкяниетлери булунмакъта. Мен исе, кенди тербием ве инанчларым джихэтинден бир рус киби олдугъымдан, бу меселеде самимий шикильде файдалы олмакъ истерим. Шунунъ ичюн Багъчасарай шехринде татарджа-русча афталыкъ популяр бир варакъа нешрине башламакъны арз этем. Бу варакъаларда ялынъыз русча менбаларда корюнген ресмий хаберлер ве чешит макъалелернинъ терджимелери булундыгъы саесинде сиз, хашиметли хазретлерине риджада булунам ки, буны юкъары реискарделерге сунманъыз ве меселени чезменъизни риджа этем [2, л. 5].

Дикъкъат этмели, 1882 сенеси февральде газета чыкъармакъ дегиль де, ич олмадым бир газета варакъасы чыкъармакънынъ чареси араштырылмакъта.

Кене шу куню, яни 1882 сенеси февраль 9 куню, кене Таврия губерниясынынъ начальнигине Гаспринский даа бир риджанаме кондере. Тамам бу риджанамеде юкъарыда анъылгъан эки матбаа макиненинъ тафсильаты ачыкълана. Яни Гаспринский тарафындан сатын алынгъан эки матбаа макинеси «эль макинелери» (ручные станки) экен [2, л. 6]. Эм шулардан бириси литография макинеси олгъаныны энди къайд эткен эдик. Ишбу риджанаменинъ янына Гаспринский типография тутулмасына тиджарет шахадетнамеси ве берилед-

жек рухсетнамеге япыштырмакъ керек олгъан марканы да къошып озъ эвинде шахсий типография ачылмасына мусааде сорамакъта.

Меселе бу дереджеге еткен сонъ, вицегубернатор, табий, гизли шекильде Таврия губерниясы жандарм идаресининъ мудирине мураджаатта булуна. 1882 сенеси апрель 26-да язылгъан бу весикъада ашагъыдакилер корюнмекте: «Алий хазретлерине итааткъарлыкъле мураджаат этерек, матбаахане ачаджакъ олгъан Багъчасарай шехэр головасы Гаспринскийнинъ сиясий гувенирлиги ве ахлякый сыфаты акъкъында хабер верменъизни истер эдим» [2, л. 7]. Иште, бу мураджааткъа Шлейфер (?) сойадлы Багъчасарай полициеймейстеринден Таврия губернаторына гизли шекильде бойле рапорт кондериле: «1882 сенеси апрель 26-да эда этильмеси ичюн кондерген эмиринъизге джевабен, хазрет-и-алийлеринъизге хабер этем ки, Багъчасарай шехэр головасынынъ (Гаспринскийнинъ) хаят ве харекет тарзы пек гузель олып, ич бир айып яхут чиркин халларда булунмасы белли дегильдир» [2, л. 7].

Гаспринскийге гизли шекильде полициеймейстер тарафындан бойле мусбет характеристика берилген сонъ, 1882 сенеси август айынынъ 18-де вицегубернатор тарафындан разылыкъ шахадетнамеси бериле. Къырым девлет архивинде шахадетнаменинъ кендиси де булундыгъындан, ве бу весикъанынъ миллетимиз ве умумен Русие мусульманлары ичюн гъает буюк эмиети олдугъындан, онынъ оригиналыны сакълаяракъ (яни русча вариантыны) беремиз:

«Свидетельство.

Дано сие Свидетельство Дворянину Исмаил-бею Гаспринскому в том, что ему разрешается иметь в г. Бахчисарае типографию с тем, чтобы во время действия типографии Гаспринским были выполняемы все условия, как предписанные Высочайше утвержденным в апреле 1865 года мнением государственного Совета о типографиях, литографиях и проч., так и имеющие последовать правительственные по этому предмету распоряжения и указания. Причитающийся гербовый сбор уплачен, 18 августа 1882 года, г. Симферополь.

За Таврического Губернатора (Вице губернатор)» [2, л. 11].

Ишбу рухсетнаме Гаспринскийнинъ газетаджылыкъ ёлунда биринджи гъает эмиетли ве джиддий гъалебеси эди. Чюнки эвде шахсий типография тутмакъ меселеси ялынъыз къырымтатары ичюн дегиль, Русиенинъ эр бир шахсы ве тебаасы (граждане) ичюн чокъ зор эди. Ве бильгенимиз киби, сонъундан бу адым («Терджиман» газетасы чыкъмагъа башлагъан сонъ) бутюн Русие мусульманларынынъ хаятына чокъ буюк тесирлер быракъкъандыр.

Эм де тамам бу рухсетнамеден сонъ Гаспринский 1882 сенеси «Терджиман» адлы сахифесини (варакъасыны) чыкъара бильди [5]. Табий, шу варакъаны «Терджиман» газетасындан айырмакъ лязимдир.

1881 сенесинден башлап биринджи чыкъаргъан варакъаларнынъ яйгъынлыгъы, популярлыгъы ве сатылыш тезлигинден, газета чыкъармакъ ишининъ мумкюнаты да анылашылды. Чокъкъа сюрмеден Гаспринский Русиенинъ ич

ишлер назирине (министрине) афтада бир дефа русча газета (татарджагъа терджимеси иле) чыкъармакъ шартынен рухсет берильмесине мураджаатта булуна. Газетанынъ адыны «Переводчик» («Терджиман») къойып мухаррирлигини кенди япаджагъы ве кунъ эввелъ цензуранынъ рухсетини аладжагъы анълашыла. Ама Гаспринскийнинъ шахсиетинен кене айрыджа меракъланмагъа башлайлар. Бу дефасында Генерал-Адъютант Гурко 1882 сенеси октябрь 14-те гизли шекильде Таврия губернаторына мураджаат этип, бу меселеде онынъ фикри ве нетиджелемесини сорамакъта [2, л. 12].

Даа да тафсилатлыджа ачыкъланаджакъ олунса, мисаль оларакъ ашагъыдакилерни кетирмек мумкюн. Гаспринский акъкъында нелер билинеджек олуна: 1. Къайда ве къайсы окъув юртунда тасиль алды? Насыл фенлерни огренди? Ильмий дереджеси бармы?

Багъчасарай полициймейстери бу суаллерни Гаспринскийге еткизген сонъ, о, язылы шекильде джевабен бойле малюмат бере:

Мен Москвадаки 2-нджи харбий гимназияда окъудым. О ерде кечкен дерслеримден: русча ве франсызджа тиллер, рессамджылыкъ, ситуация (педагогика бильгиси), тарих, джогърафия, джебир (алгебра) ве хэндесе (геометрия). Булар 1277 номералы шахадетнамеде къайд этильгендир.

Сонъра Акъмесджитте 531 номералы гимназияда окъудым. Имтиханлар берип Шехэр оджасы сыфатлы зенаатны къазандым.

Алты сене девамында чешит мектеплерде къырымтатар талебелерине рус тилинден дерс бердим ве эйи чалыштыгъым саесинде Одесса Окъув Даиресининъ мудиринден тешеккюрнаме къазандым. Шу весикъа (тешеккюрнаме) манъа 1872 сенеси апрель 10-да берильди. Номерасы 283.

Алий ильмий дереджем ёкъ. 1879 сенесинден башлап татарджа оларакъ чешит варакъа ве брошюралар нешир этмектем. Эр бири 1000 нусхада сатылмакъта [2, лл. 17, 18, 21]...

Бу ерде биз ичюн пек меракълы малюмат бар. Гаспринский кенди неширджилик фаалиетини 1881 дегиль де, 1879 сенесинден косьтере. Ве ялынъыз варакъалар дегиль де, «татарджа оларакъ брошюралар» дердж эткени хаберини язылы шекильде бермекте. Демек ки, биз бу замагъаджа бильген ве тапып олгъан материалларымыз толугъа дегиль. Бугунъгедже Гаспринскийнинъ биринджи нешир эткен махсулуны «Тонъгъуч» (1881) деп билемиз. Эм де «тонъгъуч» сёзюнинъ манасыны да «энь эввельки», «биринджи» киби билемиз... Эр алда, Гаспринскийнинъ язылы шекильде берген хаберине, яни нешир ишлерини 1879 сенеси башлагъанына, джиддий эмиет берип бу хусуstackи араштырмаларны даа индже шекильде девам этмели.

Бу сонъки весикъада, Гаспринскийнинъ къайд эткенине коре, газета нешрине рухсет алынса, онда иштирак этмесине оджалар семинарияларынынъ инспекторлары ве алий окъув юртларында шаркъ тиллерининъ базы муаллиimleri де разылыкъ бергенлер.

Эм архивнинъ тамам бу папкасында 1882 сенеси август 5-те С.-Петербург цензурасы тарафындан рухсет этилип неширден чыкъкъан «Терджиман» варахъасынынъ кендиси (оригиналы) булунмакъта. Колеми чокъ буюк олмайып 4 сахифеден ибареттир. Ич кысмында ялынъыз кырымтатарджа, тыш кысмында исе, ялынъыз русча метинлер ерлештирилген. Базы макъалелерининъ серлевхалары булардыр: «Енъи къанун-къаиделер», «Къадынларны окъутмалымы?», «Русие», «Русиедеки мусульман матбаасы». Иште, бу варахъада Гаспринский ильк дефа оларакъ кенди шахсий матбаасынынъ адыны къайд эткендир: «Багъчасарай: Нешрият-и-Исмаилие».

Гаспринскийнинъ эсас макъсады, эбет, варахъа дегиль де, газета чыкъармакъ эди. Эм арекетлеринден корюне ки, о, озюнде яваш-яваш кенди макъсадына «джылышмакъта» эди. Цензурадаки мемуларнынъ назарыны ве дикъкъатыны ичтимаий ве сиясий меселелерден четлештирмек ве узакълаштырмакъ, татарлар акъкъындаки фикирлерини булардан узакъ тутмакъ ниетинен, озюнинъ чокъусы мураджаатларында энъ чокъ ве энъ сыкъ оларакъ мутат, яни урф-адетлерге, хаятий олайларгъа меракъ чектире. Таврия губернаторына олгъан мураджаатларындан биринде дей ки, «кендим нешир эткен варахъаларымда миллетке файдалы бильгилер бергенимден ве хусусан бойнузлы хайванлардаки таун (чума) хасталыгъыны кидерме, яхут тыртырларгъа (гусеницы) къаршы куреш меселесиндеки тевсиелер гъает эмиетли олдулар. Аслында халкъымыз буларны «Аллахын джезасы» олдугъы киби къабул этерек, къаршылыкъ япмагъа хич де харекет этмездилер» [2, л. 22].

Ве, акъыкъатен, ниаат, «буз еринден кочъти»... Русие империясынынъ ич ишлери назир Д. А. Толстой (1823–1889) И. Гаспринскийге газета чыкъармасы ичюн рухсетни берди. Табий, газетнинъ эр бир номери чыкъмаздан эввель С.-Петербург цензура тешкилятындан кечмели эди. Ве Гаспринскийнинъ кендисинден хусусий бир сенет (расписка) алынмалы эди ки, кенди нешир хакъкъыны, Матбуат меселелери баш идаресининъ разылыгъы олмадан, дигерине верильмеси ясакътыр [2, л. 25].

Бугунъдеки анълайышларымызгъа коре, кырымтатарджа чыкъкъан газета русчагъа терджимеси иле дегиль де, аслында рухсет русча («Переводчик») чыкъкъан газетаны татарджагъа («Терджиман» адынен) терджимеси иле олгъанына бериле! Буны Русиенинъ Матбуат меселелери боюнджа баш идаресининъ мудир Феоктистов Таврия губернаторына хабер эте [2, л. 25].

Эм Феоктистов Таврия губернаторына бойле риджада булуна. Рухсетнаме берильгени хусусында Гаспринскийге хабер этип, бу меселе иле багълы къоюлгъан шартларгъа имза чектирмек. Имза чекильгенинден сонъра, рухсетнаме берильгени акъкъында илянны къолуна туттуруп, ондан 60 капплик къыйметинде олгъан учъ дамгъалы марка алып, имзалангъан къагъытле бераберликте Матбуат ишлери боюнджа баш идареге кондермели.

Озь неветинде Таврия вице губернаторы 1883 сенеси мартнынъ 2-нджи куню Багъчасарай полициймейстерине мураджаатта булунаракъ, Матбаа ишлерининъ баш идареси 1883 сенеси 16 февраль куню 688 номералы буйругъынынъ эдасыны ерине кетирмек ичюн Гаспринскийге адалгъан 685 ве 686 номералы шахадетнамелерини онынъ элине берип, алдыгъы хусусында имзасыны чектирмекни буюра.

Ве дерей (дворянин) Гаспринский ичюн газета ачмакъ рухсетнамеси меселесинде весикъалар джедвелининъ ахырысы Багъчасарай полициймейстери адресаткъа, яни Гаспринскийнинъ къолуна, 685 ве 686 номералы газета чыкъармакъ рухсет шахадетнамелерини ве нешир этиледжек газетанынъ программасынынъ копиясыны теслим эткени, ве нешир хакъкъыны дигерине бермеджегини илян эткени, ве къошма варакъада 60 капик къыйметинде учъ дамгъалы марканы къошкъаны акъкъында хабер бермекте. Бу хабер 1883 сенеси март 5-те берильгенине коре, иште, газета чыкъармакъ рухсетнамеси Гаспринскийге шу араларда къолуна берильгени белли олмакъта... [2, л. 26].

Нетиджелеме. Эбет, Акъмесджит девлет архивинде сакълангъан ишбу весикъалар айсберг буз къаясынынъ океануснынъ усьтюнден тюртип чыкъкъан ве корюнген тек цивиль бир уджудыр. Акъкъатта исе, о заманда къырымтатарджа шахсий типография ачмакъ меселеси пек де пытракълы олдугъындан, ич де ачыламаз эди.

Гаспринскийнинъ биринджи рефикъасы Самур ханым ве къызы Хатидже Дерекойде яшадкъыларындан, 1904 сенеси догъумлы Дерекойлю оджамыз – доцент Мемет оджа Умеров 1970-лерде Ташкенттеки Низами адына пединститутнынъ къырымтатар филологиясы болугинде кечирген лекцияларында Самур ханымнынъ айткъанларына базанаракъ, бу меселенинъ къаранлыкъта къалгъан базы инджеликлерини ачыкълар эди ки, шулардан – Гаспринский 1870-лерде С.-Петербурггъа къатнадыгъы заман, чар мемуларынынъ «гонъюни алмакъ ичюн» сепет-сепет, торба-торба чешит бахшишлер алып кеткени акъкъындаки эпизод да, занымызда, чокъ эмиетлидир.

Эр алда, 1883 сенесининъ февралинде алынган рухсетнамеден бир ай кечер-кечмез 1883 сенеси апрельнинъ 10-да «Терджиман»нынъ 1-нджи номерини чыкъарып ве бундан сонъки чалышмалары нетиджесинде, Гаспринский къыска бир девир ичинде ялынъыз Къырым дегиль, бутюн тюрк ве мусульман дюньясынынъ «уянамасыны» ве цивилизация ёлунда янъы ве гъает сыфтылы бир адым атмасыны дестеклеген эди.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. *Зайцев И.* Письма Исмаил-бея Гаспринского А. С. Суворину и П. П. Вяземскому // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С. 175–179.

2. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 26, оп. 2, д. 1595, лл. 1, 2.

3. *Гаспринский И.* Тонъгъуч. (Макъалелер джыйыны). Меджмуа. Эсер-и-хаме-и-Исмаил Гаспринский. Таврический Губерниясындан Багъчасарайда къалеме алынмыштыр. Тифлис: «Зия-и-Кавказия» (Унси-заде) матбаасында таб олунмыштыр. 1881.

4. *Гаспринский И.* Шафакъ. (Макъалелер джыйыны). Меджмуа, № 2. Эсер-и-хаме-и-Исмаил Гаспринский. Таврический Губерниясындан Багъчасарайда къалеме алынмыштыр. Джюз-у-номерасы 2. Тифлис: «Зия-и-Кавказия» (Унси-заде) матбаасында таб олунмыштыр. 1881.

5. *Гаспринский И.* Терджиман. Макъалелер. Багъчасарай: Нешрият-и-Исмаилие. 1882.

Дипломатическая борьба Исмаила Гаспринского за разрешение на издание газеты «Переводчик-Терджиман»

Исмаил Керимов

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются попытки И. Гаспринского в 1881–1882 годах, направленные на получение разрешения С.-Петербургского цензурного комитета, открыть в своем доме в Бахчисарае частную типографию. Кратко излагаются материалы, связанные с изданием отдельных листов «Тонгуч» («Первенец», 1881), «Шафак» («Заря», 1881) и «Терджиман» («Переводчик», 1882).

Ключевые слова: Первые издания И. Гаспринского, частная типография в Бахчисарае в 1880-е годы, газетное дело в Крыму в конце XIX века, мусульманская печать в России.

Для цитирования: Керимов И. А. Гаспринскийнинъ газета чыкъармасына рухсетнаме ичюн дипломатик куреши // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 8–18. DOI: 10.22378/kio.2020.2.8-18

Сведения об авторе: Керимов Исмаил Асанович – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет; ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alimes@mail.ru

I. Gasprinsky's diplomatic struggle for permission to publish a newspaper

Ismail Kerimov

(*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»*)

Abstract: The given article, on the basis of archive documents, reveals the information concerning the attempts of I. Gasprinsky in (1881–1882) to obtain permission from S. Petrsbourg Censorship Committee to open a private printing house in his own home, in Bakhchisaray. The informationl, about publication of separate pages of “*Tonguch*”/“First-born,” (1881), “*Shafak*”/“Dawn” and “*Ter-cuman*”/“Translator” (1882) are given in precise form.

Keywords: first editions of I. Gasprinski, private printing house in Bakhchisaray in 1880s, newspaper business in the Crimea at the end of XIX century, Muslim press in Russia

For citation: *Kerimov I. A. I. Gasprinsky's diplomatic struggle for permission to publish a newspaper. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no. 2, pp. 8–18. DOI: 10.22378/kio.2020.2.8-18*

REFERENCES

1. Zaycev I. *Pis'ma Ismail-beya Gasprinskogo A. S. Suvorinu i P. P. Vyazemskomu* [Letters of Ismail Bey Gasprinsky to A. S. Suvorin and P. P. Vyazemsky] *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean historical review]. 2019. No 1. Pp. 175–179.
2. State archive of the Republic of the Crimea. Fund 26, in. 2, file 1595, pp. 1, 2.

3. Gasprinskij I. *Ton" g" uch* [First-born]. Collected papers. Tiflis: printing house "Zia-I-Kavkaziya" (Unsi-zade). 1881.
4. Gasprinskij I. *Shafak* [Dawn]. Collected papers. Tiflis: printing house "Zia-I-Kavkaziya" (Unsi-zade). 1881.
5. Gasprinskij I. Translator. Articles. Bakhchysaray: publishing house of the "Neshriyat-i-Ismailie". 1882.

About the author: Kerimov Ismail Asanovich – Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, SBEEHE RC "F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University"; Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); alimes@mail.ru

Именной указатель крымскотатарских чиновников Таврической губернии (первая половина XIX в.)

Александр Кравчук

(ГБОВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

Аннотация. В статье впервые восстановлены списки крымских татар, служивших по гражданскому ведомству в Таврической губернии в первой половине XIX века. Реконструкция проведена на основе анализа адрес-календарей и месяцесловов Российской империи. Полученные данные могут служить справочной информацией для дальнейшего исследования участия крымских татар на статской службе, а также расширяют представления о способах взаимодействия российской администрации в Тавриде с представителями старожильского населения. Кроме того, приведенные сведения позволят восстановить ранее неизвестные сюжеты из жизни отдельных выдающихся общественных и государственных деятелей крымскотатарского происхождения.

Ключевые слова: крымские татары, Таврическая губерния, Таврида, чиновники, бюрократия, административная история.

Для цитирования: *Кравчук А.* Именной указатель крымскотатарских чиновников Таврической губернии (первая половина XIX в.) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 19–31. DOI: 10.22378/kio.2020.2.19-31

Исследование процессов, связанных с деятельностью крымских татар в региональных органах управления Тавриды, представляется крайне важным по многим причинам. Во-первых, история крымскотатарского населения Крымского полуострова в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. изучена крайне фрагментарно. На сегодняшний день наиболее пристальное внимание уделено участию представителей старожильского населения Крыма в воинских формированиях Российской империи [5, 13, 17, 18, 22]. Вопросы демографии и крымскотатарской эмиграции в данный пери-

од рассматривались Я. Е. Водарским, О. И. Елисеевой, В. М. Кабузаном [4]. Проблемы включения крымскотатарской знати в ряды российского дворянства были изучены О. С. Мавриной [9–12]. Отдельные сюжеты, связанные с трансформацией положения различных сословий крымскотатарского населения, были раскрыты З. З. Хайрединовой [23, 24].

Во-вторых, крымские татары, поступавшие на службу по гражданскому и военному ведомствам, составили основу новой нарождающейся элиты, которая фактически воссоздавалась обществом после потрясений, связанных с ликвидацией Крымского ханства и массовой эмиграцией в Османскую империю. Знать приобщалась к российской культуре, непосредственно взаимодействовала с бюрократией и дворянством. Это оказывало важную роль в инкорпорации крымскотатарского населения в общероссийское пространство. Впоследствии потомки поступивших на службу представителей старожильческого населения сыграли видную роль в национальном движении и культурном возрождении.

Впервые отдельные сюжеты службы крымских татар по гражданскому ведомству были освещены И. И. Муфтийзаде. Автор в своей работе, посвященной военной службе крымских татар, упоминает первых представителей старожильческого населения, которые заступили на различные выборные должности в Таврической области. Вместе с тем сложно согласиться с рядом выдвинутых им тезисов. Например, о том, что «до 1840 года большинство выборных мест по Крыму были заняты мурзами» [17, с. 6]. Данное утверждение было принято многими исследователями на веру и «перекочевало» в более поздние труды. Проведенный нами анализ показал его несостоятельность. Нарботки И. И. Муфтийзаде были продолжены современным ученым Д. А. Прохоровым, которому в целом удалось восстановить сведения об участии крымских татар в органах управления Таврической области [20].

При этом время существования Таврической области можно считать переходным периодом, когда административная система в регионе лишь формировалась, продолжалась массовая эмиграция населения [8, с. 31–40]. Российские власти шли на широкие уступки новым подданным. Более репрезентативной является первая половина XIX в., когда ситуация в регионе стабилизировалась и началось системное взаимодействие между центром и администрацией Таврической губернии, с одной стороны, и местным населением – с другой. В данной работе основной задачей было восстановление списков крымских татар служащих по гражданскому ведомству в Таврической губернии. Наиболее репрезентативными источниками для нас являлись адрес-календари, месяцесловы и формулярные списки служащих. Особенностью издаваемых ежегодно адрес-календарей было то, что в них включались служащие, имеющие чин по «Табели о рангах». Канцелярские служители, составлявшие значительную часть бюрократии, в данном источ-

нике не упоминаются. Их формулярные списки, как правило, хранятся разрозненно в архивных фондах тех учреждений, где они проходили службу [19, с. 97–99].

С точки зрения личностных стратегий крымскотатарской знати поступление на военную или гражданскую службу было важным событием. Бей и мурзы по указу Екатерины II получали права российского дворянства [21, с. 51–52], однако знатность происхождения для включения в дворянское сословие необходимо было доказать. Данный процесс растянулся на десятилетия [12, с. 52–53], при этом наиболее простым способом попасть в дворянскую родословную книгу стало наличие чина, который давал право на личное или потомственное дворянство. Таким образом, пытаясь доказать знатность рода, многие из представителей беев и мурз апеллировали к своим заслугам или успехам предков на гражданской или военной службе. В этом контексте попадание в списки адрес-календарей приобретало особое значение.

Проведенный нами анализ позволил выявить 74 чиновника крымскотатарского происхождения. Они находились на гражданской службе в Таврической губернии в период с момента ее создания в 1802 г. и до начала военных действий на Крымском полуострове в 1854 г. в ходе Восточной (Крымской войны). Выбор верхней границы обусловлен тем, что война существенно изменила ситуацию в регионе, административная система была адаптирована под ее нужды. По окончании военных действий началась новая волна массовой крымскотатарской эмиграции.

Составление данного списка было осложнено разночтением имен и фамилий бюрократов. Многие из представителей крымскотатарской знати в силу традиции не имели фамилий в первые десятилетия XIX в. В списке предложено такое написание имен и фамилий, которые приводятся в адрес-календарях и месяцесловах. В тех случаях, когда встречается несколько вариантов, даются все встречающиеся формы. В данной работе перед нами не стояла задача восстановления биографий служащих, так как отразить сведения подобного рода в одной публикации не представляется возможным.

Проведенный анализ показал, что по сравнению со временем существования Таврической области число чинов крымскотатарского происхождения неуклонно снижалось и достигло минимума к середине XIX в. При этом в годы царствования Александра I их количество оставалось достаточно высоким. Например, в 1804 г. – 16 человек, а в 1819 г. – 17 человек. Занимали они исключительно выборные от местного дворянства должности. В николаевскую эпоху их количество начало сокращаться. Это явление было обусловлено рядом факторов. С одной стороны, изменилось законодательство и количество выборных должностей сократилось вдвое по всей стране. С другой – в связи с интенсивной колонизацией росло количество дворян других национальностей. Численный перевес представителей татарской зна-

ти на выборах уже не был столь значительным. В 50-е годы XIX в. количество крымских татар на выборных должностях не превышало 5–6 человек. При этом большинство представителей местных элит отдавали предпочтение военной службе, которая считалась более престижной и не требовала знания русского языка и канцелярского порядка.

Список крымскотатарских чиновников Таврической губернии первой половины XIX в. [1–3, 13–16]

Абаба-мурза – заседатель Евпаторийского земского суда (1808).

Абдулла-ага (Абдулл-ага Мамакский) – капитан, комиссар Акмечетского нижнего земского суда Новороссийской губернии (1802), командир Евпаторийского конно-татарского полка (1808–1810).

Адий (Адии)-ага – хорунжий, заседатель Перекопского земского суда (1819–1820).

Аргин Тогай-мурза – заседатель Феодосийского земского суда (1819–1821).

Аргинский Азамат-мурза – исправник Симферопольского нижнего земского суда (1795), заседатель совестного суда Таврической губернии (1807–1818).

Аргинский Касим-мурза – ротмистр (1788 г.), титулярный советник (1809) [7, л. 3–4], исправник Феодосийского нижнего земского суда (1804–1805; 1811–1813). Награжден золотой медалью на Владимирской ленте для ношения на шее (1810).

Аргинский Мурат-мурза – чиновник 14-го класса, заседатель Симферопольского земского суда (1813–1814).

Арсланша-мурза (Ширинский?) – заседатель Симферопольского и Евпаторийского земских судов (1795), заседатель Перекопского нижнего земского суда Новороссийской губернии (1801–1802), заседатель Евпаторийского нижнего земского суда (1804–1807).

Ахмет (Агмет)-мурза – заседатель Симферопольского земского суда (1807–1808).

Балатуков Адиль-бей – полковник, предводитель дворян Евпаторийского уезда (1815–1825). Кавалер Орденов Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 4-й степени.

Балатуков Батыр-бей – поручик, исправник Евпаторийского земского суда (1819–1821), предводитель дворян Евпаторийского уезда (1826–1828).

Балатуков Булат Бей – есаул, исправник Симферопольского земского суда (1819–1821). Кавалер Ордена Св. Анны 3-й степени.

Балатуков Каябей (Каес-бей; Балатуков Кирилл Матвеевич) (1774–1827) – генерал, исправник Евпаторийского нижнего земского суда (1804–1805), предводитель дворян Симферопольского уезда (1806–1807).

Балатуков Кази-бей – поручик (с 1825 г.), исправник Евпаторийского земского суда (1822–1831).

Балатуков Муртаза-бей – сотник, заседатель Евпаторийского земского суда (1815–1818).

Балатуков Смаил-бей – предводитель дворян Симферопольского уезда (1810–1820). Кавалер Ордена Св. Анны 2-й степени (1820 г.).

Биярсканов Кассим-бей – заседатель Перекопского уездного суда (1852–1854).

Биарсланов Максют-бей – службу проходил в Симферопольском конно-татарском полку командиром 4-й сотни в чине есаула, в 1810 г. был уволен по болезни. С 1827 г. он служил в Лейб-гвардии Крымскотатарском эскадроне, в 1832–1834 гг. командир эскадрона. Исправник Перекопского земского суда (1822–1826).

Бочала Ак-мурза – есаул Перекопского конно-татарского полка (с 1808 г.), заседатель Перекопского земского суда (1819–1820).

Булгак (Булгаков) Меметча-мурза – заседатель Симферопольского земского суда (1819–1821).

Булгаков Ак Аб-мурза – предводитель дворян Евпаторийского уезда (1829).

Девлетча-мурза – заседатель Феодосийского уездного суда (1815–1818).

Джаамин Амет-мурза – заседатель Симферопольского нижнего земского суда (1803), есаул Евпаторийского полка, командир Евпаторийского полка с 1810 г. Кавалер орденов Св. Анны 3-й и 4-й степени.

Джелал-мурза – прапорщик, заседатель Акмечетского нижнего земского суда Новороссийской губернии (1802–1803).

Кантакузов Тогай-мурза – поручик (1852), заседатель Перекопского земского суда (1848–1854).

Канчинский (Кончинский) Али-мурза – титулярный советник, заседатель Перекопского нижнего земского суда (1804–1806; 1810–1813).

Карагуртский Адильша-мурза – сотник, заседатель Евпаторийского уездного суда (1819–1829).

Каралез (Каралес) Булат-бей – прапорщик, заседатель Симферопольского нижнего земского суда (1803–1806).

Карашайский Абдувели-мурза – заседатель совестного суда Таврической губернии (1848–1854), заседатель палаты уголовного суда (1854).

Кекуватский Аметча-мурза – исправник Феодосийского земского суда (1848–1851).

Кендже-ага – заседатель Феодосийского земского суда (1808).

Кипчак Джелал-мурза – чиновник 14-го класса, заседатель Симферопольского земского суда (1819–1820).

Кипчатский Арслан-бек-мурза – титулярный советник (1838), заседатель совестного суда Таврической губернии (1836–1845).

Кипчатский Ниетча-бей – заседатель совестного суда Таврической губернии (1825–1831).

Крымтаев Мемет (Мегмет)-мурза Вейрат (Вейраш) – коллежский регистратор, исправник Перекопского земского суда (1815), предводитель дворян Перекопского уезда (1819–1823), предводитель дворян Симферопольского уезда (1824).

Крымтаев Селямет-мурза – штабс-ротмистр, предводитель дворян Перекопского уезда (1851–1854).

Кумников Джелил Шах-мурза-бек – прапорщик, частный пристав Керчь-Еникальского градоначальства (1853).

Мансурский Амет (Ахмет)-мурза (Курт Мегмет-мурза) – чиновник 14-го класса, заседатель в Новороссийской губернии Перекопского уездного нижнего земского суда (1802–1803), заседатель Евпаторийского нижнего земского суда (1804–1814).

Мамакский (Мамак) Адиль-мурза – заседатель Симферопольского земского суда (1810–1814), заседатель Перекопского земского суда (1815–1818).

Махмет-мурза – коллежский регистратор, заседатель Симферопольского земского суда (1811).

Мегмеч-бей – предводитель дворян Симферопольского уезда (1805). Кавалер ордена Св. Владимира 3-й степени.

Меджитов Меметла-ага – заседатель Перекопского земского суда (1822).

Менглиша-мурза (Улан) – титулярный советник, предводитель дворян Перекопского уезда (1807–1818).

Мердемша Мурза (Мансурский) – майор, в 1795 г. служил в дворянской опеке Евпаторийского уезда предводителем в звании капитана, предводитель дворян Евпаторийского уезда (1804). Был награжден золотыми часами, осыпанными алмазами, за участие в формировании татарских полков.

Мехмет-мурза – чиновник 14-го класса, заседатель Симферопольского земского суда (1809).

Миркитский Осман-мурза – заседатель Евпаторийского земского суда (1810–1812).

Негдуль (Ногдуль) Мегмет-мурза – заседатель Феодосийского земского суда (1815–1818).

Ногай-Оглу Адиль-мурза – коллежский регистратор, предводитель дворян Перекопского уезда (1824–1831).

Садык-ага (Кунтуганский?) – есаул Евпаторийского конно-татарского полка, заседатель Евпаторийского земского суда (1815–1818).

Салманши (Салминский) (Мансур) Джантеми-мурза – титулярный советник, заседатель Перекопского земского суда (1813–1814).

Сарабузский Сект-мурза – сотник, титулярный советник, заседатель Акмечетского уездного суда (1802), заседатель Симферопольского уездного суда

(1803), заседатель Симферопольского нижнего земского суда (1804–1806; 1816–1818).

Сеит-Аметов Сеитча-ягъя – коллежский регистратор, есаул Феодосийского конно-татарского полка, заседатель Феодосийского земского суда (1837–1847).

Сейт-Осман Муртаза – заседатель Перекопского земского суда (1807–1808).

Султан Али-Мурза – подпоручик, депутат в дворянском собрании Таврической губернии (1804–1805).

Тархан Мегметча-мурза (Мегметча Мурза; Мегмет Мурза) – заседатель Перекопского нижнего земского суда (1804–1806; 1810–1812).

Текятов Мегмет-бей – хорунжий, заседатель в совестном суде Таврической губернии (1819–1824). Кавалер ордена Св. Анны 3-й степени.

Темирша Мурза (Темир Мурза) (Булгак?) – сотник, сотник Евпаторийского конно-татарского полка, заседатель Симферопольского земского суда (1815), заседатель Евпаторийского земского суда (1819–1821).

Фетты (Фетти)-ага – предводитель дворян Перекопского уезда (1804–1805).

Халил-мурза – заседатель Перекопского земского суда (1816–1818).

Хункалов (Хункалович) Ахмет Бей-Пармамбетов (1766–1842) – майор, исправник Перекопского нижнего земского суда (1804–1805), командир Перекопского конно-татарского полка. Кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом.

Хункалов Селямет-бей – есаул Перекопского полка, исправник Перекопского земского суда (1819–1821). Кавалер ордена Св. Анны 4-й степени.

Челеби Абдураим – заседатель Симферопольского земского суда (1807).

Челеби Меджит – губернский секретарь, коллежский секретарь (1815), заседатель Симферопольского земского суда (1810), заседатель Евпаторийского земского суда (1812–1814), исправник Евпаторийского земского суда (1815–1818).

Челеби Муртаза (Мустафа) – коллежский асессор, депутат в дворянском собрании Таврической губернии (1804–1808), предводитель дворян Перекопского уезда (1806).

Ширин (Ширинский) Али-мурза – поручик, коллежский асессор, капитан (1827), гвардии полковник; предводитель дворян Феодосийского уезда (1819–1822; 1827–1828, 1831). Полковой командир Феодосийского конно-татарского полка.

Ширин (Ширинский) Сеитча-мурза – заседатель Феодосийского земского суда (1819–1820).

Ширинский Атай (Ашай, Алтай)-мурза – коллежский регистратор (1796), депутат в дворянском собрании Таврической губернии (1804–1806),

предводитель дворян Феодосийского уезда (1810–1812). Был награжден золотыми часами, осыпанными алмазами, за участие в формировании конно-татарских полков.

Ширинский Бахшиша (Бактиша)-мурза – титулярный советник, заседатель Феодосийского нижнего земского суда (1804–1805, 1808, 1813), депутат дворянского собрания Таврической губернии (1807–1808), депутат в дворянском собрании Феодосийского уезда (1815). В 1814 г. находился под следствием за противозаконные действия по службе при расследовании дела об убитом крестьянине Михаиле Чебане [6, л. 128].

Ширинский Ислям Гирей-мурза – заседатель Феодосийского земского суда (1810–1812).

Ширинский Кази Гирей-мурза – заседатель Феодосийского нижнего земского суда (1804–1805).

Ширинский Мегметча-мурза – поручик, заседатель Акмечетского нижнего земского суда Новороссийской губернии (1802), заседатель Феодосийского земского суда (1807), есаул Феодосийского конно-татарского полка.

Ширинский Менгли Герай-мурза – заседатель Феодосийского земского суда (1807), есаул Перекопского конно-татарского полка.

Ширинский Темир-кази – хорунжий, заседатель Евпаторийского земского суда (1813).

Эрмашбет (Этмашбет)-ага – сотник, заседатель Евпаторийского земского суда (1819–1821).

Таким образом, выявленные сведения могут послужить в качестве справочной информации для дальнейшей реконструкции сведений о службе крымских татар по гражданскому ведомству в Таврической губернии. Наиболее важной в данном контексте является работа с архивными материалами, которая позволит выявить крымских татар – канцелярских служащих. Среди них на службе были не только представители знати, но и рядовые обыватели, часто они занимали посты переводчиков, которые полагались в органах управления губернского и уездного уровней. Местная бюрократия активно пополнялась за счет армейских чинов, что отражало общероссийские тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь: Общий штат Российской империи на 1850 год: в 2-х ч. СПб.: Имп. Академия наук, 1850.
2. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи, 1843–1849. СПб.: Имп. Академия наук, 1843–1849.
3. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851–1857. СПб.: Имп. Академия наук, 1851–1860.
4. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце

XVII – конце XX века (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. 159 с.

5. *Габаев Г. С.* Крымские татары под русскими знаменами. Краткая историческая справка // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 3. С. 131–137.

6. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6540.

7. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5510.

8. *Кравчук А. С.* Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 244 с.: илл., цв. вкл. (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 29).

9. *Маврина О. С.* Бейський рід Аргін на шляху до дворянства (XIX ст.) // Східний світ. 2014. № 2. С. 23–32.

10. *Маврина О. С.* Дело рода Сиджеут в фонде Таврического дворянского депутатского собрания // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2013. № 18. С. 444–455.

11. *Маврина О. С.* Сторінки із сімейної історії мурз Ширінських у XIX ст. // Сходознавство. 2009. № 48. С. 109–128.

12. *Маврина О. С.* Щодо процедури розгляду документів татарської знаті в Таврійському дворянському депутатському зібранні // Сходознавство. 2011. Вип. 53/54. С. 50–59.

13. *Масаев М. В.* Крымские татары в вооруженных силах России (конец XVII – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2003. 26 с.

14. Месяцеслов и общий штат Российской империи, 1831–1842. СПб.: Имп. Академия наук, 1830–1842.

15. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова, 1772–1804. СПб.: Имп. Академия наук, 1769–1804.

16. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова, 1805–1829. СПб.: Имп. Академия наук, 1805–1829.

17. *Муфтийзаде И. И.* Очерк военной службы крымских татар: по архивным материалам. Симферополь, Таврическая губернская типография, 1899. 24 с.

18. *Муфтийзаде И. И.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1889. № 30. С. 1–25.

19. *Непомнящий А. А., Кравчук А. С.* On the Emperor's Service: the Supreme Administration of Taurida Governorate in the first half of the XIX century // Былые годы: российский исторический журнал. 2018. Т. 47. № 1. С. 97–106. DOI: 10.13187/bg.2018.1.97

20. *Прохоров Д. А.* Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1996. Вып. 5. С. 215–216.

21. ПСЗРИ. Собрание I. Т. 12.

22. *Сакович А. В.* Крымские татары на военной службе Российской империи. М.: Фонд «Русские витязи», 2016. 316 с.

23. Хайрединова З. З. Крымскотатарское купечество в конце XVIII – начале XIX вв.: по материалам архивных источников // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 209–214.

24. Хайрединова З. З. Правовое регулирование статуса крымскотатарского духовенства в период включения Крыма в состав России (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. стат. Симферополь, 2016. С. 26–31.

Сведения об авторе: Кравчук Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, старший научный сотрудник Музея истории КФУ им. В. И. Вернадского, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, пер. Учебный, 8, г. Симферополь, Российская Федерация); Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295007, проспект академика Вернадского, 4, г. Симферополь, Российская Федерация); alexkravchuk7@gmail.com

Name index of the Crimean Tatar officials of Tavricheskaya province (first half of the XIX century)

Alexandr Kravchuk

(SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University», FSAEI V. I. Vernadsky Crimean Federal University)

Abstract: In the article, for the first time, was restored the list of the Crimean Tatars who served in the civil service of the Taurida governorate in the first half of the XIX century. The reconstruction was carried out on the basis of «end-to-end» analysis of Address-Calendars and Mesyatseslovs of the Russian Empire. This information can serve as a background information for further research concerning the participation of the Crimean Tatars in the civil service. The facts, presented in the article, also expand understanding of the interaction ways of Russian administration in Taurida with representatives of the old-time population. In addition, the information given in the article, will help to restore previously unknown pages from the life of selected outstanding public and state leaders of the Crimean Tatars.

Keywords: Crimean Tatars, Taurida governorate, Taurida, officials, bureaucracy, administrative history.

For citation: *Kravchuk A.S.* Name index of the Crimean Tatar officials of Tavricheskaya province (first half of the XIX century). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 19–31. DOI: 10.22378/kio.2020.2.19-31

REFERENCES

1. *Adres-kalendar': Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1850 god: v 2-kh ch.* [Address-Calendar: General state of the Russian Empire for 1850: in 2 vol.]. Saint Petersburg.: Imp. Akademiya nauk Publ., 1850.
2. *Adres-kalendar', ili obshchiy shtat Rossiyskoy imperii, 1843–1849* [The Address-Calendar, or General staff of the Russian Empire, 1843–1849]. Saint Petersburg.: Imp. Akademiya nauk Publ., 1843–1849.
3. *Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' vsekh chinovnykh osob v gosudarstve, 1851–1857* [The Address-Calendar. General list of all officials in the state, 1851–1857]. Saint Petersburg.: Imp. Akademiya nauk Publ., 1851–1860.
4. Vodarskiy Ya. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. *Naselenie Kryma v kontse XVII – kontse XX veka (Chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav)* [Population of the Crimea at the end of the XVII-end of the XX century (Number, location, ethnic composition)]. Moscow: IRI RAN Publ., 2003. 159 p.
5. Gabaev G. S. Krymskie tatarsy pod russkimi znamenami. Kratkaya istoricheskaya spravka [Crimean Tatars under Russian banners. Brief historical summary]. *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva* [Journal of the Imperial Russian military historical society]. 1913, no 3, pp. 131–137.
6. State archive of the Republic of the Crimea. F. 49, in 1 files 6540.
7. State archive of the Republic of the Crimea. F. 49, in 1 files 5510.
8. Kravchuk A. S. *Dela i dni: tavrisheskie gubernatory, 1802–1854 gody* [Deeds and days: Taurida governors, 1802-1854]/ Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2019. 244 p.
9. Mavrina O. S. Beys'kiy rid Argin na shlyakhu do dvoryanstva (XIX st.) [Argin Bey family on the way to the nobility (XIX century)]. *Skhidniy svit* [Eastern world]. 2014, no 2, pp. 23–32.
10. Mavrina O. S. Delo roda Sidzheut v fonde Tavricheskogo dvoryanskogo deputatskogo sobraniya [The case of the Sijeut family in the Fund of the Tauride noble Deputy Assembly]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 2013, 18, pp. 444–455.
11. Mavrina O. S. Storinki iz simeynoi istorii murz Shirins'kikh u XIX st. [Pages from a family history of Shirins nobility (mirza) in the nineteenth century]. *Skhodoznavstvo* [Orientalism]. 2009, no 48, pp. 109–128.

12. Mavrina O. S. Shchodo protseduri rozglyadu dokumentiv tatars'koï znati v Tavriys'komu dvoryans'komu deputats'komu zibranni [Regarding the procedure for reviewing documents of the Tatar nobility in the Tauride noble Deputy Assembly]. *Skhodoznavstvo* [Orientalism]. 2011, no 53/54, pp. 50–59.
13. Masaev M. V. *Krymskie tatary v vooruzhennykh silakh Rossii (konets XVIII–nachalo KhKh vv.)* [Crimean Tatars in the Russian armed forces (late XVIII-early XX centuries)]: dis... .. kand.. ist. nauk. Khar'kov, 2003. 26 p.
14. *Mesyatseslov i obshchiy shtat Rossiyskoy imperii, 1831–1842* [Mesyatseslov and the General staff of the Russian Empire, 1831–1842.]. Saint Petersburg: Imp. Akademiya nauk Publ., 1830–1842.
15. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova, 1772–1804* [Mesyatseslov with a painting of officials in the state for the summer of the Nativity of Christ, 1772–1804]. Saint Petersburg: Imp. Akademiya nauk Publ., 1769–1804.
16. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na leto ot Rozhdestva Khristova, 1805–1829* [Mesyatseslov (months) with a painting of officials or the General staff of the Russian Empire for the summer of the birth of Christ, 1805–1829]. Saint Petersburg: Imp. Akademiya nauk Publ., 1805–1829.
17. Muftiyzade I. I. *Ocherk voennoy sluzhby krymskikh tatar: po arkhivnym materialam* [Essay on military service of the Crimean Tatars based on archival materials]. Simferopol': Tavricheskaya gubernskaya tipografiya Publ., 1899. 24 p.
18. Muftiyzade I. I. *Ocherk voennoy sluzhby krymskikh tatar s 1783 po 1889 god* [An outline of the military service of the Crimean Tatars from 1783 to 1889]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurida scientific archive commission]. 1889, no 30, pp. 1–25.
19. Nepomnyashchiy A. A., Kravchuk A. S. On the Emperor's Service: the Supreme Administration of Taurida Governorate in the first half of the XIX century. *Bylye gody: rossiyskiy istoricheskiy zhurnal* [Bylye Gody (Bygone years): Russian Historical Journal]. 2018, Vol. 47, no 1. pp. 97–106. DOI: 10.13187/bg.2018.1.97
20. Prokhorov D. A. *Organy upravleniya Tavricheskoy oblasti posle prisоединeniya Kryma k Rossii (1783–1787)* [Administrative bodies of the Tauride region after the annexation of the Crimea to Russia (1783–1787)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 1996, vol. 5, pp. 215–216.
21. *PSZRI. Sobranie I* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I]. Vol. 12.
22. Sakovich A. V. *Krymskie tatary na voennoy sluzhbe Rossiyskoy imperii* [Crimean Tatars in the military service of the Russian Empire]. Moscow: Fond «Rus-skie vityazi» Publ., 2016. 316 p.
23. Khayredinova Z. Z. *Krymskotatarskoe kupechestvo v kontse XVIII – nachale XIX vv.: po materialam arkhivnykh istochnikov* [Crimean Tatar merchants in the late XVIII-early XIX centuries: based on archival sources]. *Uchenye zapiski Krymskogo*

federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological science]. 2016, vol. 2 (68), no 3, pp. 209–214.

24. Khayredinova Z. Z. *Pravovoe regulirovanie statusa krymskotatarskogo dukhovenstva v period vklyucheniya Kryma v sostav Rossii (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Legal regulation of the status of the Crimean Tatar clergy during the period of Crimea's incorporation into Russia (the end of the XVIII – first half of the XIX centuries)]. *Materialy k istorii Prichernomor'ya v Novoe vremya: sb. stat.* [Materials for the history of the Black Sea region in Modern times: Collected Articles]. Simferopol', 2016. pp. 26–31.

About the author: Alexandr Sergeevich Kravchuk – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Museum of History of CFU, "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (295015, Simferopol, Uchebny lane, 8, Crimea, Russian Federation); V. I. Vernadsky Crimean Federal University (295007, Simferopol, Academician Vernadsky Ave., 4, Crimea, Russian Federation); alexkravchuk7@gmail.com

Историческая топография Хансарая: к вопросу периодизации формирования

Дмитрий Моисеев

(Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник)

Андрей Корженков, Александр Овсяченко, Александр Ларьков

(Институт Физики земли им. О. Ю. Шмидта РАН)

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению исторической топографии Ханского дворца, а именно застройки, располагавшейся на территории современного Верхнего сада. Здесь была обнаружена постройка, получившая условное название «восточное строение», которая имела в своих стенах следы древнего землетрясения, значительно повредившего Ханский дворец в Бахчисарае в конце XVII в. Широкий поиск аналогий позволил выделить сейсмогенные деформации, оставленные этим же землетрясением и в стенах других памятников: мавзолее Эски-Дюрбе, объекты первого дворца крымских ханов в Салачике (Зынджирлы-медресе и мавзолее дюрбе Хаджи-Гирея) и Большой кенассы крепости Чуфут-Кале. Сопоставление хронологии «восточного строения» и других памятников, особенности их сейсмодетформаций дало возможность связать их повреждение с «Салачикским» землетрясением 30.04.1698 г., с эпицентральной областью в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне и местной интенсивностью в районе Бахчисарая $I = \text{VIII–IX}$ баллов (MSK-64).

Ключевые слова: Хансарай, землетрясение, деформация, Эски-Дурбе, Большая кенасса, Чуфут-Кале, кинетический идентификатор.

Для цитирования: Моисеев Д. А., Корженков А. М., Овсяченко А. Н., Ларьков А. С. Историческая топография Хансарая: к вопросу периодизации формирования // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 32–51. DOI: 10.22378/kio.2020.2.32-51

Хансарай (Ханский дворец в Бахчисарае) наравне с Херсонесом является центральным памятником крымской археологии и культурного наследия в целом. Именно эти объекты имеют признаки универсальной культурной ценности, что является необходимым условием для внесения памятников в Список всемирного наследия UNESCO¹. Однако «классическим» памятни-

¹ Херсонес внесён в список UNESCO 2013 г. Номинация «Древний город Херсонес Таврический и хора (V в. до н. э. – XIV в. н. э.)» [29]. Хансарай находится в предварительном списке, номинация «Историческая среда столицы крымских ханов в г. Бахчисарай» [34]

ком археологии стал только Херсонес. Ханский дворец в археологическом плане, к сожалению, всё ещё находится на начальной стадии исследования. Во многом это объясняется тем, что основная методология, которая применяется при его изучении, принадлежит методологии исторических наук. Именно натурное исследование сохранившихся строительных остатков с точки зрения исторического, архивоведческого, архитектурного и искусствоведческого анализа во многом позволило сформировать наши знания о памятнике на сегодняшний день. Результаты этих более чем столетних исследований были собраны в единственной на сегодняшний день фундаментальной монографии, посвящённой Хансарая, под авторством А. М. Ибрагимовой [5, с. 188–278].

Методика. Археологический инструментарий является крайне результативным в расширении источниковедческой базы любого памятника. Однако он напрямую связан с наличием не просто мощной материальной исследовательской базы, но и соответствующей научной «школой» или традицией. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на определённые успехи А. М. Ибрагимовой в исследовании Хансарая, Бахчисарайский музей-заповедник попросту ею не обладает, безвозвратно утратив её в последнее десятилетие. По этой причине особенно важным является использование других методов, особенно естественно-научных.

Археосейсмология является достаточно молодой научной дисциплиной. Вместе с тем её методика менее «тяжеловесна», нежели археологическая. А выводы, которые можно получить с её помощью, не менее важны и исключительны. Зачастую использование археосейсмологического метода расширяет возможности археологии как таковой, давая дополнительную возможность датировать и интерпретировать археологические остатки.

Археосейсмологические исследования можно разделить на две неравноценные части:

1) статьи, описывающие смещение древних строительных конструкций вдоль сейсмоуступов – выходов исторических сейсмических очагов на дневную поверхность. Таких статей до сих пор лишь несколько десятков (например, крепость Каменка [31], крепость Дербента [22] и др.);

2) публикации с описанием повреждений и разрушений археологических памятников под воздействием сильных сейсмических колебаний. Этим, так называемым сейсмоинерционным дислокациям посвящены многие сотни и даже тысячи статей (например, памятники и объекты в Израиле [30], Салачик [6], мыс Зюк [21], Илька, Мангуп и Чоргунь [13] и др.);

В первом случае легко доказывается сейсмический генезис деформации, также легко (по смещению строительной конструкции) параметризуется древнее землетрясение. Во втором случае необходимо:

а) доказывать сейсмическое происхождение наблюдаемых разрушений и повреждений, а затем

б) определять (с помощью специальных сейсмологических шкал) местную сейсмическую интенсивность,

в) с использованием специальных кинематических индикаторов определять направление распространения сейсмических колебаний – направление на эпицентральную зону и

г) с помощью археологического метода или методов абсолютного датирования определять возраст древнего сейсмического события.

Вся эта процедура была неоднократно описана [30, р. 65–63], мы не будем здесь её повторять.

Основная часть. Несмотря на определённые успехи в проведении археологических исследований исследовательницей [5, с. 190–217], наши знания по исторической топографии Ханского дворца и истории формирования его ландшафта во многом посвящены двум последним строительным периодам: 40-х – 80-х гг. XVIII в. и концу XVIII–XX вв. О том, как выглядел Ханский дворец до погрома фельдмаршалом Минихом в 1736 г., имеются два исторических источника: описание дворцового комплекса капитаном К. Г. Манштейном непосредственно перед уничтожением Хансарая русскими войсками и свидетельства Э. Челеби 1666 г. [15, с. 50, 52].

Таблица 1. Сравнение описания Ханского дворца по Э. Челеби и К. Г. Манштейну. Названия объектов даны по современной номенклатуре. В скобках даны названия по автору описания. Если названия совпадают – в скобках ничего не указывается. Если объект не удалось локализовать, то перед названием в скобках стоит знак вопроса.

Описание Э. Челеби [26]	Описание К. Г. Манштейна [8, с. 350-353]
–	Мост перед Северными воротами
–	Северные ворота (Большие ворота)
–	Дворцовая площадь (дворцовый двор)
Главные ворота (Ени-кёрюнюш-капу)	Главные ворота (Большие сени)
Зал Дивана (Кёрюнюш Ислам Герай-хана)	Главный корпус с Залом Дивана (Старый дворец хана)
–	Гарем (Здание с крышей в китайский манер)
Калитка между Гаремным и Персидским дворами (Большие гаремные ворота)	Калитка между Гаремным и Персидским дворами (Ворота, которые примыкают к зданию с крышей в китайский манер)

Персидский дворец по О. Гайворонскому (Гарем)	Персидский дворец по О. Гайворонскому (Новый дворец ²)
—	Хамам Персидского двора (Женские бани)
Ханское кладбище с дюрбе (Две купольные, крытые свинцом)	Ханское кладбище с дюрбе (Небольшой двор с двумя мечетями)
—	Зимний дворец (Беседка в конце роши на южном склоне горы)
—	«Восточное строение» (Каменное здание, в котором устроен широкий каменный бассейн)
Археологический корпус (Маленькая баня)	Археологический корпус (Большая ханская баня)
—	Конюшенный корпус (Конюшни хана)
Ворота Посольского двора (Ворота Зарб-хане-капу / Ворота Арсенала)	—
Кухонный корпус (Кухня, подвал и помещения килерджи ³)	—
Южные ворота? (Бахче-Капу)	—
? (Эски-кёрюнюш-капу)	—
? (Ени-кёрюнюш-капу)	—
(Кёрюнюш Сахиб Герай-хана)	—

² В историографии существует мнение, высказанное В. Генгроссом, что «Новый дворец» Манштейна – это Зимний дворец по плану Дж. Тромбаро или «Старый дворец» по планам В. Гести [3, с. 8–9]. Несмотря на то, что эта гипотеза была высказана более 100 лет назад и её критики осуществлено не было, согласиться с ней нельзя. Значительность сооружения «нового дворца», наличие ворот между дворами «нового» и «старого» дворцов, галерей по периметру «нового дворца» и, самое главное, женской бани между «новым» и «старым» дворцами дают все веские основания увидеть в этом комплексе несохранившуюся застройку Персидского двора (т. н. «Персидский дворец» по О. Гайворонскому [2, с. 145]). Ключевым аргументом в пользу этого является открытие в Персидском дворе руин бань, которые планиграфически расположены между Персидским дворцом и Главным корпусом [2, с. 199, рис. 221–223]. Тем более, что капитан Манштейн описывает беседку Селямет Гирея в другом месте как «Беседка в конце роши на южном склоне горы» [8, с. 352].

³ Имеется в виду интендантская служба.

Кёрюнюш Бехадыр Герай-хана	—
Биюк-хан-джами (Соборная мечеть Сахиб Герай-хана)	—
Баня Мухаммед Гирея (Баня Мухаммед Герай-хана)	—
Баня Сары-Гузель (Баня Сахиб Герай-хана)	—

При поверхностном анализе становится понятно, что эти два источника во многом не корреспондируются между собой (табл. 1). Исходя из этого, надо поставить вопрос: «Почему?». Можно дать на него два разных ответа. Во-первых, состояние Хансарая между 1666 г. и 1736 г. сильно поменялось, сведения авторов релевантны, они описывают по сути два разных комплекса (Хансарай во время двух разных строительных периодов). Во-вторых, сведения одного из авторов не релевантны. Если мы принимаем эту гипотезу, то ошибки массово допущены Э. Челеби, как автором менее формального и лирического описания комплекса нежели сведения капитана К. Г. Манштейна. Во многом выбрать первый вариант ответа может помочь настоящее исследование.

На ныне пустующей территории «задних дворов» Ханского дворца расположено несколько построек, обозначенных нами для удобства «северной», «южной» и «восточной» (рис. 2, *b*). Все три объекта несут в себе следы от хозяйственного освоения и личной гражданской застройки XX в. т. н. «ханских садов», известных по плану Дж. Тромбаро, на южном фланге дворцового комплекса. Наше внимание привлекло именно «восточное» строение, т. к. оно, очевидно, имело технику кладки, синхронную времени функционирования Хансарая в качестве дворцового комплекса Крымского ханства. До осени 2013 г. оно имело облицовку из хорошо обработанных блоков (рис. 3), которые впоследствии были разграблены (рис. 4). Во время варварской добычи камня в «восточном строении» был открыт его внутренний конструктив. Объект был сооружен с использованием нескольких антисейсмических приёмов: техника дувар-кушак⁴ (рис. 4, *c*) и *opus mixtum*⁵ (рис. 5, *b*). Очевидно, что внешняя разграбленная облицовка была более позднего времени,

⁴ «Дувар-кушак» с крымскотатарского дословно обозначает «опоясанная стена». Дувар-кушак – строительная технология возведения стен с закладкой внутрь деревянных компенсирующих брусьев для повышения антисейсмической стойкости строительных конструкций.

⁵ «Opus mixtum» с латыни дословно означает «смешанная работа». Opus mixtum – строительная технология возведения стен на цемянковом растворе (крымскотатарский «хорасан») с чередованием в стенах трёхслойной двухпанцирной с забутовкой каменной кладки и рядов плинфы.

т. к. единственный прямоугольный дверной проём (рис. 3), который вел внутрь, закрывал плинфовую арку более раннего прохода и никак не был с ней связан. Она была расположена в стене с простираем 89° . Арка имела ярко выраженную сейсмогенную деформацию (рис. 4, а), которая была представлена утратой верхней центральной части арочной конструкции. Впоследствии она была отремонтирована, и утрата была заложена бутом (рис. 4, б). Уже в период ослабления охраны культурного наследия на территории комплекса Ханского дворца «восточное строение» укрепляется бетонным армопоясом (рис. 3), перекрывается железобетонными плитами (рис. 3; 5, а). Проход под аркой закладывается бутом с использованием современного строительного материала, видимо, в то же время.

Отметим, что подобная деформация арочной конструкции является ярчайшим примером последствий землетрясений для древних построек. Для того чтобы плинфовая арка «восточного строения» могла получить подобные повреждения, сейсмические колебания должны были распространяться параллельно или под незначительным углом относительно простираем конструкции [33; 30]. Обыкновенно интенсивность сейсмических колебаний, характерных для формирования подобных повреждений, оценивают $I_f = \text{VII-X}$ баллов (MSK-64). Однако сами конструктивные особенности постройки могут заставить несколько скорректировать оценку интенсивности землетрясения. «Восточное строение» построено с использованием двух антисейсмических техник: дувар-кушак и *opus mixtum*. Более того, арка, которая пострадала от сейсмической деформации, была усилена именно дувар-кушаком (рис. 4, в). И первый, и второй приёмы относятся к системам с повышенным демпфированием [7, с. 18]. Оценка устойчивости конструкций с одновременным использованием техник дувар-кушак и *opus mixtum* позволяет отнести «восточное строение» к типу сооружения В по шкале MSK-64 и повысить оценку интенсивности землетрясения до $I_f = \text{VIII-IX}$ баллов (MSK-64). Его эпицентральная зона находилась в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне (или Тарханкутской, если распространение сейсмических колебаний проходило под некоторым углом к простираем стен) (рис. 11, а).

Датировка повреждения «восточного строения» напрямую связана с его историко-архитектурной интерпретацией. План комплекса Ханского дворца Дж. Тромбаро 1798 г. показывает на месте «восточного строения» такие объекты: «Большой бассейн для полоскания белья» и «Фонтан, где поили животных» (рис. 2, а-б). Капитан К. Г. Манштейн называет его «Каменное здание, в котором устроен широкий каменный бассейн» [8, с. 352]. О. Гайворонский в научно-популярных заметках пишет о нём, как о водонакопителе ханского времени [1]. Но в итоговой печатной работе по Хансарая этот памятник автор уже не упоминает [2, с. 184–187]. В советское время, как и в ханский период, объект использовался в качестве водонакопителя. На фотографии «вос-

точного строения» до 2013 г. не видно никаких сейсмогенных деформаций – их скрывает облицовка из хорошо обработанных каменных блоков.

Использование техники дувар-кушак не очень соответствует гидротехническому назначению конструкции. Дерево под воздействием влаги будет значительно разрушаться и подвергать постройку лишней опасности. В сочетании с использованием крайне уникального и редкого для этого времени способа кладки *opus mixtum* подобные технологии указывают на особую значимость объекта, важность его долговечности и престижности. Единственной известной на данный момент близкой историко-культурной и хронологической аналогией для *opus mixtum* «восточного строения» можно считать только Зынджирлы-медресе⁶ 1500 г., которое входило в дворцовый комплекс в Салачике [6, с. 33]. Таким образом, сейсмогенная деформация в стенах здания появилась до его переоборудования из некой общественно важной постройки в водонакопитель. Это произошло не позднее 1736 г. – времени, когда «восточное строение» в виде водонакопителя видел К. Г. Манштейн. Это говорит о том, что мы можем крайне аккуратно отнести время строительства «восточного строения» к наиболее раннему строительному периоду Хансарая – эпохе ханов Сахиб Гирея (1532–1551 гг.) и Девлет Гирея (1551–1577 гг.) [5, с. 252] или к XVI в. в целом. К примеру, именно Сахиб Гирей начал застройку Бахчисарая (Дворца в Садах), но при этом продолжал работы по строительству государственно важных зданий и в дворцовом комплексе в Салачике (Высокий дворец правосудия [26, с. 87]). Именно в Салачике расположено Зынджирлы-медресе, построенное его предшественником Менгли Гирем. Т. е. именно эпоха хана Сахиб Гирея и её исторический ландшафт имеют примеры использования техники *opus mixtum* и могут косвенно указывать на хронологию «восточного строения».

Считается, что сформированная в XVI–XVII вв. застройка Ханского дворца была значительно перестроена во время ремонтно-восстановительных работ 40-х гг. XVIII в. после «погрома» фельдмаршала Миниха. Археологические исследования на территории Хансарая показали, что некоторые уничтоженные в 1736 г. постройки так и не были восстановлены [5, с. 200–202]. На их месте были разбиты цветники – это говорит об их перепрофилировании. Но благодаря выявлению сейсмогенных деформаций в «восточном строении» были выявлены следы ещё одних широкомасштабных ремонтно-восстановительных работ, которые прошли между 1666 г. и 1736 г.

Что же это могла быть за постройка до её перепрофилирования и ремонта? О. Гайворонский рядом с «восточным строением» помещает ядро фор-

⁶ В Зынджирлы-медресе используется пояс из одного ряда плинфы в восточной, северной и западной стенах его внутреннего дворика, что, конечно, и является примером техники *opus mixtum*, но в усечённом виде.

мирования Хансарая при Сахиб Гирее [2, с. 184–187]. Э. Челеби располагает в этом районе ворота Эски-Кёрюнюш-Капу (Ворота древнего Зала Дивана). Кроме этого, он пишет о трёх залах Дивана: Сахиб Гирея, Бехадыр Гирея и Ислам Гирея⁷ [26, с. 95–96].

Архитектурно-планировочно «восточное строение», которое было частью комплекса «Большого бассейна для полоскания белья» и «Фонтана, где поили животных» по Дж. Тромбаро, представляет собой часть длинной постройки, возведённой с использованием техники *opus mixtum* и плинфовыми арками над проходом (проходами?) в северном фасаде. Рядом с этим архитектурным комплексом находится южная стена ограды Персидского двора, сооружённая в технике дувар-кушак. Это значит, что она некогда была частью некоего строения [10, с. 329–330]. Учитывая это, размеры комплекса «Большого бассейна для полоскания белья» и «Фонтана, где поили животных» по Дж. Тромбаро, аналогии строительной техники постройкам первого дворца крымских ханов в Салачике, близость «старого» Зимнего дворца и ворот Эски-Кёрюнюш-Капу можно уверенно предположить, что «восточное строение» – это часть Зала Дивана Сахиб Гирея. Это значит, что время его разрушения необходимо отнести ко времени между 1666 г. (когда его видел Э. Челеби) и 1736 г. (когда последствия его ремонта и перепрофилирования видел К. Г. Манштейн).

Аналогии. К сожалению, для более точного датирования землетрясения у нас не хватает сведений. Если его эпицентральная зона находилась в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне, то можно предположить, что перед нами последствия «Салачикского» землетрясения 30.04.1698 г. [6, с. 44]. Однако всего одна сейсмогенная деформация в постройке не позволяет уточнить расположение эпицентральной зоны землетрясения. А имеющиеся данные не дают возможности заявить о том, что это было одно событие. Если «восточное строение» было повреждено в 1698 г., то максимальные сейсмические колебания должны были распространяться с юго-западного направления. В целом простираение повреждённой арки не отвергает этой возможности – распространение максимальных сейсмических колебаний могло пройти и под некоторым углом к простираению конструкции, т. е. с юго-запада.

Для того, чтобы точнее рассчитать эпицентральную зону рассматриваемой сейсмической катастрофы и проверить гипотезу повреждения постройки «Салачикским» землетрясением в 1698 г., нами было произведено обследование всего Ханского дворца. Логичным было предположение, что Хансарай пострадал от землетрясения систематически, и синхронные повреждения других его частей могут помочь в датировке рассматриваемого события.

Такие деформации в комплексе Хансарая есть. Но их сейсмогенное происхождение доказать трудно, так как все строения комплекса вплоть до настоящего времени медленно сползают по склону к близлежащей реке. Это

⁷ Ныне сохранившийся Зал Дивана.

сползание видно по значительному наклону стен многих зданий дворцового комплекса, а также саблевидному искривлению деревьев. Кроме этого, постройки подвергаются постоянному ремонту и реставрациям. Это, видимо, центральный фактор, который необходимо учитывать при археосейсмологическом исследовании Ханского дворца.

Ремонтно-реставрационные работы скрывают значительные сейсмогенные деформации памятников, создавая «помехи» в их обнаружении. Это с усилением гравитационным эффектом сползания архитектурного комплекса по направлению к пойме р. Чурук-Су делает изучение дворца крайне сложным. Для того, чтобы «отфильтровать» эти «помехи», был осуществлён тщательный поиск на архивных фотографиях и изображениях XIX–XX вв. частей комплекса Ханского дворца и его ближайшего историко-топографического окружения. Он дал неожиданные результаты, которые были использованы для уточнения хронологии сейсмогенного повреждения «восточного строения» предполагаемого Зала Дивана Сахиб Гирея.

Эски-Дюрбе в Старом городе Бахчисарая. Одним из немногих объектов, где благодаря анализу архивных фотографий, литографий и гравюр были обнаружены сейсмогенные деформации, – Эски-Дюрбе. Отметим, что при натурном обследовании памятника эти повреждения зафиксировать не удалось.

У коллектива авторов есть методологические наработки в археосейсмологических «архивных» исследованиях [12], которые были успешно применены и в настоящей работе. Эски-Дюрбе расположено в непосредственной близости от Хансарая (рис. 1, *b*). В плане имеет форму квадрата с вписанным в него восьмигранником, на котором покоится купол. С южной стороны к дюрбе пристроена двухуровневая ограда двора: нижняя часть в виде амбразурной стены, верхняя – в виде галереи. Эта ограда более поздняя, нежели всё дюрбе в целом [16, с. 236]. Наиболее яркой сейсмодетформацией является провисание замкового камня арки дверного проёма в южной стене дюрбе с простиранием 95° (рис. 6, *c*). Оно хорошо видно на фотографии 1931 г. (рис. 6, *1*), зафиксировавшей ремонтно-реставрационные работы 1927–1928 гг. Вместе с тем Эски-Дюрбе имеет другие повреждения, которые в комплексе свидетельствуют о том, что менее чем за полтора столетия Бахчисарай ощутил три землетрясения (условно назовём их события 1–3⁸), последствия двух из которых были катастрофичными. Наиболее разрушительным землетрясением оказалось событие 1. Оно повредило арки южной стены мавзолея (рис. 6, *c*) и южной галереи его двора (рис. 6, *a1-a2*), вызвало горизонтальное вращение блоков в межарочных колоннах и в кладке восточного угла

⁸ Для упрощения систематизации землетрясений, которые вызвали сейсмодетформации в стенах зданий, в статье принято условное их наименование «событие 1», «событие 2» и т. д. Для каждого отдельного памятника выделяется своё «событие 1» или «событие 2». Эти термины употребляются только в контексте того объекта, о котором идёт в данный момент речь.

южной галереи дворика против часовой стрелки (рис. 6, *d2-d3*) и, возможно, проломило восточную амбразурную стену в дворике дюрбе (рис. 6, *e*) (событие 1). Подобные деформации могли сформироваться при землетрясении интенсивностью $I_I = VII-VIII$ баллов (MSK-64) с расположением эпицентральной области в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне (рис. 10, *b*).

Событие 2 оставило вращение блоков в западной межарочной колонне по часовой стрелке (рис. 6, *d1*) и, возможно, проломило восточную амбразурную стену в дворике дюрбе (рис. 6, *e*). Его эпицентральной областью должна была находиться либо в Северо-Крымской, либо в Южно-Крымской сейсмогенерирующей зонах (рис. 10, *c2*) и иметь интенсивность $I_I = VI-VII$ баллов (MSK-64).

Событие 3, повредившее амбразуру южной ограды дворика Эски-Дюрбе (рис. 6, *b*), датировать значительно труднее. Несомненно, оно возникло в Южно-Крымской сейсмогенерирующей зоне (рис. 10, *d*). Оно могло произойти между серединой XVII в. – 1783 г., но не позже [25, с. 189, табл. 2]. На сегодня известна одна сейсмическая катастрофа, которая могла бы причинить подобные разрушения, – это «Ай-триадское» землетрясение 1776–1777 гг. [12, с. 74]. Однако эта гипотеза требует более глубокого обоснования.

Большая кенасса крепости Чуфут-Кале является ещё одним памятником, где было обнаружено большое количество сейсмогенных повреждений. Они были нанесены зданию двумя событиями (1 и 2).

Событие 1 оставило деформацию арки юго-западной галереи (рис. 7, *a*; 8, 2). Провисание замкового камня в арке могло быть оставлено землетрясением не менее $I_I = VII$ баллов (MSK-64), а его эпицентральной областью должна была находиться в Южно-Крымской сейсмогенерирующей зоне (рис. 10, *f*).

Событие 2 сформировало следующие повреждения в северо-западной галерее: трещины в каменных плитах ограды (рис. 7, *c1-c3*; 8, 3), базах (рис. 7, *e*; 8, 3) и капителях (рис. 7, *e1*; 9, *c*) колонн, разворот против часовой стрелки на 5° (рис. 9, *a1*) и 4° (рис. 9, *a2*) соответственно одной из плит и базы колонны, трещина и отседание южного угла в крайней юго-восточной капители (рис. 9, *c*). В юго-восточной галерее наблюдается незначительный наклон колонн в северо-восточном направлении. Вероятно, он больше связан не с их наклоном в направлении эпицентра землетрясения, а с давлением, которое испытали их базы, после разворотов против часовой стрелки колонн и плит оград северо-западной галереи. Такие последствия могло оставить землетрясение с интенсивностью $I_I = VII-VIII$ баллов (MSK-64), эпицентральной областью которого была расположена в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне (рис. 10, *e1-e2*).

Таким образом, Большая кенасса на Чуфут-Кале имеет в своих стенах два комплекса сейсмогенных деформаций, оставленных двумя землетрясениями, возникшими в разных сейсмогенерирующих зонах. Их хронология остаётся неизвестной, т. к. с использованием археологических и исторических данных

их можно датировать только в широких пределах XIV в. – 1783 г. [4, с. 96; 6, с. 32, рис. 1].

Дворцовый комплекс в Салачике. Сейсмогенным деформациям в стенах Зынджирлы-медресе и дюрбе Хаджи-Гирея ранее была посвящена специальная работа [6]. Из хорошо датированных сейсмогенных деформаций в Зынджирлы-медресе отметим повреждение (провисание) плинфовой арки галереи внутреннего двора с простиранием 95° , наклон колонны галереи внутреннего двора в западном направлении с последующим её ремонтом, разворот против часовой стрелки части южной стены медресе с простиранием 65° на 3° и растрескивание колонн галереи внутреннего двора медресе [6, с. 35–36, 38–39, 41, 43, рис. 3, 6, 7, а, 11, а]. В дюрбе Хаджи-Гирея сейсмогенные деформации были представлены наклоном западной грани дюрбе под углом 83° на запад [6, с. 35–36, рис. 4]. Эти деформации образовались во время двух землетрясений: салачикского 1698 г. (рис. 10, б) и ялтинских 1927 г. с преобладанием следов первого [6, с. 44]. Интенсивность «Салачикского» землетрясения 1698 г. составляла $I_1 = \text{VIII–IX}$ баллов (MSK-64) [6, с. 44].

Обсуждение полученных результатов. Вопрос хронологической атрибуции описанных сейсмогенных деформаций в условиях Бахчисарая крайне сложен. Центральными факторами, затрудняющими его успешное решение, являются, как писалось выше, постоянные ремонтно-реставрационные работы на объектах, стирающие сейсмореформации.

Направления распространения максимальных сейсмических колебаний, восстановленные по кинематическим индикаторам, позволяют предположить, что очаг землетрясения, повредившего сооружение Ханского дворца в Бахчисарае и Большой кенассы в Чуфут-Кале, был расположен к западу от Крымского полуострова. Здесь, вдоль западного берега Крыма, выделена Западно-Крымская очаговая зона, способная порождать землетрясения с $M \geq 6.5$ [17; 27]. В геологической структуре она соответствует слабоизученному крупному разлому сдвиговой кинематики [24; 31]. Интенсивность землетрясения составляла $I_1 =$ не менее VIII баллов (MSK-64). Исходя из возможностей относительного датирования по археологическим и письменным источниками, это событие произошло между 1666 г. и 1736 г.

Повреждение Эски-Дюрбе событием 1, которое может быть аналогией изучаемым деформациям «восточного строения», произошло между серединой XVII в. и 1783 г. Сейсмогенные деформации события 2 в Большой кенассе сформировались в широких хронологических рамках между XIV в. и 1783 г. Возможно, это событие произошло намного позже времени строительства объекта (XIV в. [4, с. 96]), т. к. он успел пережить капитальный ремонт галереи. Причины проведения ремонта остаются непонятными. Колонны, составляющие архитектурный объём галереи, представлены двумя типами: (1) со сталактитовыми эхинами на капителях

(рис. 8, *a*) и (2) с эхином в виде округлой подушки и восьмигранной шейкой (рис. 8, *b*). Логичнее предположить, что колонны 1-го типа являются первоначальными: их больше и больше находят в архитектурном контексте памятников [9, с. 424–425, 441, 443, 470, рис. 349, 365, 370, 394, 1; 23, с. 43–44, 47]. Аналогичные сейсмогенные деформации в зданиях дворцового комплекса в Салачике были оставлены землетрясением 30.04.1698 г. [6, с. 44]. Плинфовая арка с сейсмогенной деформацией во внутреннем дворе Зынджирлы-медресе имеет близкое простирание с арками «восточного строения» и Эски-Дюрбе: $95^{\circ} / 88^{\circ} / 95^{\circ}$ и 94° соответственно, что позволяет увидеть в причинах образования всех этих повреждений «Салачикское» землетрясение.

Выводы. В результате использования археосейсмологического метода удалось датировать перепрофилирование «восточного строения» из некой общественно-важной постройки в резервуар для воды. Это произошло не ранее 1698 г., когда постройка получила серьёзные повреждения во время «Салачикского» землетрясения, и не позже 1736 г., когда в качестве водонакопителя её описал К. Г. Манштейн. Наличие синхронных и однотипных повреждений в стенах Эски-Дюрбе, Зынджирлы-медресе, Дюрбе Хаджи-Гирея и Большой кенассы Чуфут-Кале позволяет надёжно проверить гипотезу «Салачикского» землетрясения и оценить масштабы разрушений, которые обрушились на Бахчисарай и его ближайшее окружение. Эпицентр этого сейсмического события находился в Западно-Крымской сейсмогенерирующей зоне. На это указывает совпадение простирания повреждённых арок. Его интенсивность составила около I_L = не менее VIII баллов (MSK-64). Магнитуду события ещё предстоит оценить с использованием более широкого круга данных. Становится очевидно, что «Салачикское» землетрясение необходимо рассматривать не только с точки зрения сейсмотектоники и долговременного сейсмического прогноза для Крыма, но и в качестве важнейшего события в строительной периодизации Хансарая. Именно это землетрясение с большой долей вероятности, как показали наши исследования, уничтожило Зал Дивана Сахиб Гирея и заставило предпринять значительную до настоящего времени не известную перепланировку Ханского дворца. Эти работы значительно изменили облик памятника и во многом положили начало формированию его поздней топографии, которая дошла практически в неизменённом состоянии до настоящего времени. Во время «Салачикского» землетрясения был нанесён существенный урон наиболее древней части дворца и постройкам хана Сахиб Гирея, с начала строительства которых и началась история не только дворцового комплекса, но и города Бахчисарая в целом.

Благодарности. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ 18-35-00521.

Список литературы:

1. Гайворонский О. Беседка Селямета Герая: «родоначальник» Бахчисарайского дворца? *Крымскотатарская газета avdet.org*. Доступ на: <https://avdet.org/ru/2015/09/22/besedka-selyameta-geraya-rodonachalnik-bahchisarajskogo-dvorts/>.
2. Гайворонский О. *Страна Крым*. Симферополь, ФЛ Аблаева Н.Ф., 2016. 336 с.
3. Гернгросс В. *Ханский дворецъ въ Бахчисараѣ*. Спб., Типография Сириус, 1912. 64 с.
4. Герцен А. Г., Могаричёв Ю. М. *Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-Кале*. Симферополь, Таврия, 1993. 128 с.
5. Ибрагимова А. М. *Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII*. Київ, Видавць Олег Філюк, 2015. 360 с.
6. Корженков А. М., Моисеев Д. А., Овсяченко А. Н., Ларьков А. С., Мараханов А. Н., Рогожин Е. А., Эмруллаев Ш. А. Археосейсмологические исследования в древней столице крымских ханов Салачике. *Вопросы инженерной сейсмологии*, 2016, т. 43, по. 3, С. 30–47.
7. Липатов А. А. *Византийские традиции в строительном производстве Древней Руси: строительные растворы, стены, фундаменты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. СПб., 2006. 23 с.
8. Манштейн К. Г. *Записки о России генерала Маништейна: 1727–1744*. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875. 385 с.
9. *МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т.* / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. Казань, ООО «Астер Плюс», 2016. 580 с.
10. Моисеев Д. А. Сюжетные граффити из Зынджирлы-Медресе: происхождение и связь со средневековым Горно-крымским эпосом XIII–XIV вв. *Восток (Oriens)*, 2016, по. 5, С. 120–136.
11. Моисеев Д. А. Стіни огорож у Ханському палаці: упорядкування ландшафту та зв'язок з надбанням будівельних технологій XI ст. Південно-Західного Криму. *Пам'яткознавчі студії: проблеми, перспективи розвитку. Збірник наукових праць*, 2020, вип. I, С. 324–333.
12. Моисеев Д. А., Корженков А. М., Овсяченко А. Н. Сейсмические деформации в стенах храма Ай-Триада (с. Лаки – Керменчик, Крым). *III Свято-Владимирские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 1030-летию Крещения Руси*. Севастополь, 2018, С. 73–76.
13. Моисеев Д. А., Корженков А. М., Овсяченко А. Н., Ларьков А. С. Крымское разрушительное землетрясение второй половины XV в. *Вопросы инженерной сейсмологии*, 2019, т. 46, по. 2, С. 37–53.
14. Морозова Р. М., Шебакин Н. В. О землетрясениях Крыма 1800–1967 гг. (опыт критического каталога). *Геофизический сборник АН УССР*, 1968, вып. 26, С. 13–41.

15. Нагаева З. С., Абдураманова Л. А. Исторические этапы застройки Бахчисарайского дворцового комплекса. *Сучасні проблеми архітектури та містобудування*, 2011, вип. 26, С. 48–55.

16. Науменко В. Е., Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Новые материалы к изучению исторической топографии средневекового Бахчисарая: по результатам археологических исследований 2012–2013 гг. *Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ*. Казань, 2016, С. 228–239.

17. Никонов А. А. Сильные землетрясения и сейсмический потенциал Западно-Крымской (Севастопольской) очаговой области. *Физика Земли*, 1994, no. 11, С. 20–31.

18. Никонов А. А. Главные особенности геодинамики, напряженного состояния и распределения сильных землетрясений в Азово-Черноморском регионе. *Четвёртая тектонофизическая конференция в ИФЗ РАН «Тектонофизика и актуальные вопросы наук о Земле»*. М., 2016, т. 1, С. 493–501.

19. Никонов А. А., Пономарева О. Н. Сильные землетрясения Крыма во второй половине XIX в. *Вопросы инженерной сейсмологии*, 1991, вып. 32, С. 59–76.

20. Овсюченко А. Н., Корженков А. М., Ларьков А. С., Мараханов А. В., Рогожин Е. А. Новые сведения об очагах сильных землетрясений в районе Керченского полуострова. *Доклады АН*, 2017, т. 472, no. 1, С. 89–92.

21. Овсюченко А. Н., А. М. Корженков, А. А. Масленников, Р. Н. Вакарчук, А. С. Ларьков, А. И. Сысолин. Следы и хронология сильных исторических землетрясений на мысе Зюк в Восточном Крыму. *Физика Земли*, М., 2019, no. 4, С. 133–152.

22. Овсюченко А. Н., Корженков А. М., Гаджиев М. С., Ларьков А. С., Рогожин Е. А. О сейсмостектонической деформации раннесредневековой крепостной стены г. Дербент (Дагестан). *Доклады АН*, 2020, т. 493, no. 1, (в печати).

23. Сапунова М. Ю. Декоративно-пластические приёмы мусульманских памятников Крыма XIV–XVI вв. *Проблемы теории и истории архитектуры Украины*, 2000, вып. 19, С. 43–49.

24. *Строение и эволюция земной коры Черного моря* / Б. С. Вольвовский, В. Б. Соллогуб, И. Финетти и др. М., Наука, 1992. 88 с.

25. Хапаев В. В. Историография XIX–XX вв. об истории крымских землетрясений античного и средневекового периодов. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: Серия «Исторические науки»*, 2012, т. 25 (64), no. 1, С. 185–198.

26. Челеби Э. *Книга путешествия: Крым и сопредельные области*. Симферополь, издательство «Доля», 2008. 185 с.

27. Шебалин Н. В. К оценке максимальной сейсмической опасности Крымско-Таманского региона. *Сейсмичность, сейсмическая опасность Крыма и сейсмостойкость строительства*, Киев, 1972, С. 14–20.

28. Якобсон А. Л. *Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры*. М.-Л., Издательство «Наука», 1964. 232 с.

29. Ancient City of Tauric Chersonese and its Chora // *UNESCO: World Heritage List*. Ref: 1411. Доступ на: <http://whc.unesco.org/en/list/1411>.

30. Korzhenkov A. M., Mazor E. Structural reconstruction of seismic events: Ruins of ancient buildings as foppil seismographs. *Science and New Technology*, 1999, no. 1, pp. 62–74.

31. Korzhenkov A. M., Arrowsmith J. R., Crosby C., Mamurov E., Orlova L. A., Povolotskaya I. E., Tabaldiev K. Seismogenic destruction of the Kamenka medieval fortrep, Northern Ippyk-Kul region, Tien Shan (Kyrgyzstan). *Journal of Seismology*, 2006, no. 10, pp. 431–442.

32. Nakapelyukh M., Belskyi V., Ratschbacher L. Geometry and Cenozoic evolution of the Crimean fold-thrust belt from cropp-section balancing and kinematic forward modeling. *Геофизический журнал*, 2018, no. 2, т. 40, С. 12–29.

33. Stiros S. Identification of earthquakes from archaeological data: methodology, criteria and limitations. *Archaeoseismology*, 1996, Fitch Laboratory Occasional Paper 7, pp. 129–152.

34. The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchysarai // *UNESCO: Tentative Lists*. Ref: 5774. Доступ на: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5774>.

Сведения об авторах: Моисеев Дмитрий Анатольевич – заведующий Музеем археологии и «пещерных городов», Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», (298405, ул. Речная, 133, г. Бахчисарай, Республика Крым, Российская Федерация); ohota_d@ukr.net.

Корженков Андрей Михайлович – заведующий лабораторией палеосейсмологии и палеогеодинамики, доктор геолого-минералогических наук, Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук, (123995, ГСП-5, Д-242, ул. Большая Грузинская, д. 10, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация); korzhenkov@ifz.ru.

Овсяченко Александр Николаевич – заведующий лабораторией сейсмотектоники и сейсмического микрорайонирования, кандидат геолого-минералогических наук, Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук, (123242, ул. Большая Грузинская, д. 10, стр. 1, г. Москва); ovs@ifz.ru

Ларьков Александр Сергеевич – научный сотрудник лаборатории сейсмотектоники и сейсмического микрорайонирования, Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук, (123242, ул. Большая Грузинская, д. 10, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация); las119@yandex.ru.

Historical topography of the Hansaray: to the question of the periodization of building stages of the complex

Dmytro Moisieiev

(Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve)

Andrey Korzhenkov, Alexander Ovsyuchenko, Alexander Larkov

(Schmidt Institute of Physics of the Earth of the Russian Academy of Sciences)

Abstract: This work is about a study of ancient earthquake that significantly damaged the Khan's Palace in Bakhchysarai at the end of the 1600's. Today, however, it is almost impossible to find evidences of this catastrophic event in walls of the Hansaray. Our research shows that this may be explained by the large numbers of repairs and restorations that are constantly carried out on the monument. Only due to the fact that one object of the Khan's Palace ("eastern building") was raided in the 2013, we can fix the internal structure of its walls and find evidences of seismogenic deformation of the plinth arch with repair. We carried out a search for analogies to date this ancient seismic event. Similar damages were found in walls of the Eski-Durbe, monuments of the first palace of Crimean khans in Salachik (Zangirli madrassah and durbe of Haji-Geray) and the Great Kenassa from Chufut-Kale. The comparison of the chronology and characteristics of seismic deformations of "eastern structure" and other monuments gave the possibility to associate their damages with the "Salachik" earthquake of April 30, 1698, with seismic rupture located along the West-Crimean seismogenic zone and local intensity near Bakhchysarai $I_7 = \text{VIII} - \text{IX}$ points (MSK-64). The magnitude of the event is not yet clear and can be estimated with more data. However, it is obvious, that the "Salachik" earthquake should be considered not only from the point of the seismotectonics and long-term seismic forecast for the Crimea, but also as major event of building periodization of the Hansaray. Our studies showed that this earthquake with high degree of probability had destroyed the Sahib Geray Divan Hall and had forced to make a significant rebuilding of the Khan's Palace, which was unknown before our studies. These rebuilding significantly changed the monument and began the formation of late topography of the Hansaray, which has remained almost unchanged until now. Ancient part of the palace and Sahib Geray's buildings sustained significant damage during the "Salachik" earthquake. From those buildings the history of construction of the palace complex, and also the city of Bakhchysarai, has began.

Keywords: Hansaray, earthquake, deformation, Eski-Durbe, Grand kenassa,

Chufut-Kale, kinetic identifier.

For citation: Moisieiev D. A., Korzhenkov A. M., Ovsyuchenko A. N., Larkov A. S. Historical topography of the Hansaray: to the question of the periodization of building stages of the complex. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 32–51. DOI: 10.22378/kio.2020.2.32-51

REFERENCES:

1. Gayvoronskiy O. Besedka Selyameta Geraya: «rodonachal'nik» Bakhchysaraiskogo dvortsa? [Selyamet Geray's arbor: the "founder" of the Bakhchysarai Palace?]. Krymskotatarskaya gazeta avdet.org. Available at: <https://avdet.org/ru/2015/09/22/besedka-selyameta-geraya-rodonachalnik-bahchisarajskogo-dvortsa/>.
2. Gayvoronskiy O. *Strana Krym* [Country Crimea]. Simferopol', FL Ablaeva N. F., 2016. 336 p.
3. Gerngropp V. *Khanskiy dvorets v Bakhchisarae* [Khan's palace in Bakhchysarai]. SPb., Tipografiya Sirius, 1912. 64 p.
4. Gertsen A. G., Mogarichev Yu. M. *Krepost' dragotsennostey. Kyrk-Or. Chufut-Kale* [The fortress of jewels. Kirk-Or. Chufut-Kale]. Simferopol', Tavriya, 1993. 128 s.
5. Ibragimova A. M. *Bakhchysaraiskiy Khanskiy dvorets XVI–XVIII* [Khan's palace in Bakhchysarai in the 1500's-1700's]. Kiiv, Vidavets' Oleg Filyuk, 2015. 360 p.
6. Korzhenkov A. M., Moiseev D. A., Ovsyuchenko A. N., Lar'kov A. S., Marakhonov A. N., Rogozhin E. A., Emrullaev Sh. A. *Arkheoseismologicheskie issledovaniya v drevney stolitse krymskikh khanov Salachike* [Archeoseismological research in Salachik – the ancient capital of the Crimean khans]. *Voprosy inzhenernoy seismologii – Questions of engineering seismology*, 2016, t. 43, no. 3, pp. 30–47.
7. Lipatov A. A. *Vizantiyskie traditsii v stroitel'nom proizvodstve Drevney Rusi: stroitel'nye rastvory, steny, fundamenty: Avtoreferat dipperatatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Byzantine traditions in construction industry of Ancient Rus: a mortar, walls, foundations: Synopsis of a thesis for the degree of candidate of historical sciences]. SPb., 2006. 23 p.
8. Manshteyn K. G. *Zapiski o Roppii generala Manshteyna: 1727–1744* [Notes on Russia by General Manstein: 1727–1744]. SPb., Tip. V. S. Balasheva, 1875. 385 p.
9. *MIRAS – NASLEDIE* [MIRAS – HERITAGE]. Tom 1. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh: v 3 t. / Sost. i otv. red. C. G. Bocharov, A. G. Sitdikov. Kazan', OOO «Aster Plyus», 2016. 580 p.
10. Moiseev D. A. Syuzhetnye graffiti iz Zyndzhirly-Medrese: proiskhozhdenie i svyaz' so srednevekovym Gorno-krymskim eposom XIII–XIV vv. [Graffito with farrula from Zincarli madarasa: origin and connection with medieval epic poetry from Crimean mountain region of the thirteenth-fourteenth centuries]. *Vostok (Oriens) – East (Oriens)*, 2016, no. 5, pp. 120–136.
11. Moiseev D. A. Stini ogorozh u Khans'komu palatsi: uporyadkuvannya land-

shaftu ta zv'zok z nadbannnyam budivel'nikh tekhnologiy KhI st. Pivdenno-Zakhidnogo Krimu [Fences of the Hansaray: structuration of the landscape and connections with building technologies of the 1000's from the South-West Crimea]. *Pam'yatkoznavchi studii: problemi, perspektivi rozvitku. Zbirnik naukovikh prats* [Monument studies: problems, development prospects. Collection of scientific works], 2020, vip. I, pp. 324–333.

12. Moiseev D. A., Korzhenkov A. M., Ovsyuchenko A. N. Seysmicheskie deformatsii v stenakh khrama Ay-Triada (s. Laki – Kermenchik, Krym) [Seismic deformations in walls of the Ai-Triada temple (Laki – Kermenchik, Crimea)]. *III Svyato-Vladimirskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 1030-letiyu Kreshcheniya Rusi* [IIIrd St. Vladimir readings: Materials of the international scientific conference dedicated to the 1030th anniversary of the Baptism of Rus]. Sevastopol', 2018, pp. 73–76.

13. Moiseev D. A., Korzhenkov A. M., Ovsyuchenko A. N., Lar'kov A. S. Krymskoe razrushitel'noe zemletryasenie vtoroy poloviny XV v. [Crimean destructive earthquake of the second part of the XV c.]. *Voprosy inzhenernoy seysmologii – Questions of engineering seismology*, 2019, t. 46, no. 2, pp. 37–53.

14. Morozova R. M., Shebalin N. V. O zemletryasenyakh Kryma 1800–1967 gg. (opyt kriticheskogo kataloga) [About Crimea earthquakes from 1800 to 1967]. – *Geofizicheskiy sbornik AN USSR* [Geophysical collected volume of AS of the USSR], 1968, vyp. 26, pp. 13–41.

15. Nagaeva Z. S., Abduramanova L. A. Istoricheskie etapy zastroйки Bakhchysaraiskogo dvortsovogo kompleksa [Historical stages of the development of the Bakhchysarai palace complex]. *Suchasni problemi arkhitekturi ta mistobuduvannya* [Modern problems of architecture and urban planning], 2011, vip. 26, pp. 48–55.

16. Naumenko V. E., Seydaliyev E. I., Seydaliyeva D. E. Novye materialy k izucheniyu istoricheskoy topografii srednevekovogo Bakhchysaraia: po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniy 2012–2013 gg. [New materials to the study of historical topography of medieval Bakhchysarai: the results of archaeological investigations 2012–2013]. *Materialy Kongressa islamskoy arkheologii Rossii i stran SNG* [Materials of the Congress of Islamic Archeology of Russia and the CIS]. Kazan', 2016, pp. 228–239.

17. Nikonov A. A. Sil'nye zemletryaseniya i seysmicheskiy potentsial Zapadno-Krymskoy (Sevastopol'skoy) ochagovoy oblasti [Strong earthquakes and seismic potential of the Western Crimean (Sevastopol) focal area]. *Fizika Zemli – The physics of the Earth*, 1994, no. 11, pp. 20–31.

18. Nikonov A. A. Glavnye osobennosti geodinamiki, napryazhennogo sostoyaniya i raspredeleniya sil'nykh zemletryaseniye v Azovo-Chernomorskom regione [The main features of geodynamics, stress condition and distribution of strong earthquakes in the Azov-Black Sea region]. *Chetvertaya tektonofizicheskaya konferentsiya v IFZ RAN «Tektonofizika i aktual'nye voprosy nauk o Zemle»* [The Fourth Tectonophysical Conference at the IFZ RAN “Tectonophysics and Actual Issues in Earth Sciences”].

М., 2016, т. 1, pp. 493–501.

19. Nikonov A. A., Ponomareva O. N. Sil'nye zemletryaseniya Kryma vo vtoroy polovine XIX v. [Strong earthquakes in the Crimea in the second half of the XIX century]. *Voprosy inzhenernoy seysmologii – Questions of engineering seismology*, 1991, vyp. 32, pp. 59–76.

20. Ovsyuchenko A. N., Korzhenkov A. M., Lar'kov A. S., Marakhanov A. V., Rogozhin E. A. Novye svedeniya ob ochagakh sil'nykh zemletryaseny v rayone Kerchenskogo poluostrova [New Findings on the Sources of Strong Earthquakes in Kerch Peninsula Based on Paleoseismological Data]. *Doklady AN – Reports AN*, 2017, t. 472, no. 1, pp. 89–92.

21. Ovsyuchenko A. N., Korzhenkov A. M., Maslennikov A. A., Vakarchuk R. N., Lar'kov A. S., Sysolin A. I. Sledy i khronologiya sil'nykh istoricheskikh zemletryaseny na myse Zyuk v Vostochnom Krymu [Traces and Chronology of the Strong Historical Earthquakes on Cape Zyuk, East Crimea]. *Fizika Zemli – The physics of the Earth*, M., 2019, no. 4, pp. 133–152.

22. Ovsyuchenko A. N., Korzhenkov A. M., Gadzhiev M. S., Lar'kov A. S., Rogozhin E. A. O seysmotektonicheskoy deformatsii rannesrednevekovoy krepostnoy steny g. Derbent (Dagestan) [About seismotectonic deformation of early medieval wall of the fortress of the city of Derbent (Dagestan)]. *Doklady AN – Reports AN*, 2020, t. 493, no. 1, (v pechati).

23. Sapunova M. Yu. Dekorativno-plasticheskie priemy musul'manskikh pamyatnikov Kryma XIV–XVI vv. [Plastic arts and techniques of the XIV–XVI centuries on Muslim monuments in Crimea]. *Problemy teorii i istorii arkhitektury Ukrainy* [Problems of the theory and history of architecture of Ukraine], 2000, vyp. 19, pp. 43–49.

24. Stroenie i evolyutsiya zemnoy kory Chernogo morya [Structure and evolution of the Earth's crust of the Black Sea] / B. S. Vol'vovskiy, V. B. Sollogub, I. Finetti i dr. M., Nauka, 1992. 88 p.

25. Khapaev V. V. Istoriografiya XIX–XX vv. ob istorii krymskikh zemletryaseny antichnogo i srednevekovogo periodov [Historyography of 19–20th ages about Crimean earthquakes of the antique and medieval periods]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Seriya «Istoricheskie nauki» – Scientific proceedings of V. I. Vernadsky Taurida National University: Series “Historical Sciences”*, 2012, t. 25 (64), no. 1, pp. 185–198.

26. Chelebi E. Kniga puteshestviya: Krym i sopredel'nye oblasti [Travel book: Crimea and adjacent areas]. Simferopol', izdatel'stvo «Dolya», 2008. 185 p.

27. Shebalin N. V. K otsenke maksimal'noy seysmicheskoy opasnosti Krymsko-Tamanskogo regiona [To the assessment of the maximum seismic hazard of the Crimean-Taman region]. *Seysmichnost', seysmicheskaya opasnost' Kryma i seysmostoykost' stroitel'stva* [Seismicity, seismic hazard of Crimea and earthquake-resistant construction], Kiev, 1972, pp. 14–20.

28. Yakobson A. L. *Srednevekovyy Krym: ocherki istorii i istorii material'noy kul'tury* [Medieval Crimea: Essays of the History and History of Material Culture]. M.-L., Izdatel'stvo «Nauka», 1964. 232 p.

29. Ancient City of Tauric Chersonese and its Chora. *UNESCO: World Heritage List*, ref: 1411. Available at: <http://whc.unesco.org/en/list/1411>.

30. Korzhenkov A. M., Mazor E. Structural reconstruction of seismic events: Ruins of ancient buildings as foppil seismographs. *Science and New Technology*, 1999, no. 1, pp. 62–74.

31. Korjenkov A. M., Arrowsmith J. R., Crosby C., Mamyrov E., Orlova L. A., Povolotskaya I. E., Tabaldiev K. Seismogenic destruction of the Kamenka medieval fortress, Northern Issyk-Kul region, Tien Shan (Kyrgyzstan). *Journal of Seismology*, 2006, no. 10, pp. 431–442.

32. Nakapelyukh M., Belskyi V., Ratschbacher L. Geometry and Cenozoic evolution of the Crimean fold-thrust belt from cropp-section balancing and kinematic forward modeling. *Geofizicheskij zhurnal – Geophysics journal*, 2018, no. 2, t. 40, pp. 12–29.

33. Stiros S. Identification of earthquakes from archaeological data: methodology, criteria and limitations. *Archaeoseismology*, 1996, Fitch Laboratory Occasional Paper 7, pp. 129–152.

34. The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchysarai. *UNESCO: Tentative Lists*, ref: 5774. Available at: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5774>.

About the authors: Moisieiev Dmytro Anatolyevich – Head of the Archaeology and “Cave towns” museum of the Bakhchisarai Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve (285405, Crimea, Bakhchysarai, Rechnaya str., 133, Russian Federation); e-mail: ohota_d@ukr.net.

Korzhenkov Andrey Mikhailovich – Dr. Sci. (Geology), Head of Laboratory of Paleoseismology and Paleogeodynamics in Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences. Schmidt Institute of Physics of the Earth of Russian Academy of Sciences (123995, GSP-5, Moscow, D-242, Bolshaya Gruzinskaya str., 10-1, Russian Federation), e-mail: korzhenkov@ifz.ru

Ovsyuchenko Alexander Nikolaevich – Cand. Sci. (Geology), Head of Laboratory of the Seismotectonic and Seismic microzonation in Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences. Schmidt Institute of Physics of the Earth of Russian Academy of Sciences (123995, GSP-5, Moscow, D-242, Bolshaya Gruzinskaya str., 10-1, Russian Federation), e-mail: ovs@ifz.ru

Lar'kov Alexander Sergeevich – researcher of the Laboratory of the Seismotectonic and Seismic microzonation in Schmidt Institute of Physics of the Earth of Russian Academy of Sciences. Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences, (123995, GSP-5, Moscow, D-242, Bolshaya Gruzinskaya str., 10-1, Russian Federation); e-mail: las119@yandex.ru

“Halil Pasha’s Border” and “the two hours”

Sergean Osman

(Babes-Bolyai University Cluj-Napoca)

Abstract: Tatars and Romanians, during the last century of the Crimean Khanate, included times of collaboration, but also times of dissension, major incidents (captivities, wintering’s, crossings of territories inhabited by Romanians), as well as minor reprehensible events, caused by the Tatars and the Moldavians. The latter kind, ranging from defendants accused of various thefts, rapes, smugglings, beatings, harassments, transgressions, crimes, etc. are detailed in Constantin Mavrocordatos’ Chronicle. This precious source shows that both in Moldova and in the Crimean Khanate there were institutions that controlled such types of daily disputes.

More particular situations, such as the killing of a Tatar in Moldova or the killing of a Moldavian in the Khanate, fell under the jurisdiction of the sovereign of the place where that case had occurred and, usually, an amiable solution was found. An eloquent example of this is the command issued on November 26th-December 5th 1726 / evâil rebi ül-âhir 1139, addressed to the Moldavian prince, Grigore Ghica (1726–1733), to solve the discords between the Tatars of Budjak and Moldavians, discords which had been caused by crimes and border passing; the intended solution was to name an apt and trustworthy boyar who would negotiate the misunderstandings with the emissary of the Crimean Khan – Mengli Giray (1724–1730) [3, p. 282].

However, other major events, such as the ones caused by the Tatars’ intrusions over the Moldavian borders, territorial invasions which have known various flux and reflux phases – they all deserve closer investigations.

Keywords: Tatars, Khanate, Budjak, Romanians, Moldova, relations, Constantin Mavrocordatos’ Chronicle, border.

For citation: *Sergean Osman*. “Halil Pasha’s Border” and “the two hours” Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 52–67. DOI:10.22378/kio.2020.2.52-67

Romanian historiography contains some valuable contributions to the problem of Moldova’s South-Eastern territory. Taking from Dimitrie Cantemir’s Descriptio

Moldaviae (“Description of Moldova”), one of the most precious sources in knowing the Moldavians’ political and social life, and continuing with Nicolae Iorga’s ample study on Kiliya and Bilhorod-Dnistrobskyi [31], which presents a rich documentary material on the political, economic and ethnic history of these two towns and of the enclosing territory, we should like to consider some more recent contributions: professor Tasin Gemil analysed and conducted in-depth investigations into the role of the Crimean Tatars as main agents in the political and military affairs of the Ottoman Empire in Eastern Europe [23, p. 69]; he reset a complex matter of the land of Halil Pasha [22] on new coordinates, risen from new sources in the Archives of the Presidency of the Council of Ministers (Başbakanlık Osmanlı Arşivi – Istanbul).

The particular aspects of the history of South-Eastern Moldova were also tackled by foreign authors, such as N. Beldiceanu, M. Cazacu, J.L. Bacqué-Grammont [4] and H. Inalcık [30], historians who tangentially approached the question of the Porte’s annexation of various Moldavian territories, including of Budjak. The evolution of the administrative and ethno-demographic situation left to the Dniester is discussed, but not from a new perspective, by Ion Chirtoagă [13].

At the end of the 1550s, the Nogais on the droughty Volga, recently subdued to the Russians, defeated the resistance of the Cossacks on the Don River and passed over on the territory ruled over by the Khan. In the winter of 1558-1559, they took part in a Tatar military campaign against Russia. But due to the drought which had descended on the Crimea, too, the Nogais and the Crimeans moved between the Prut and the Dniester. This event is described also in the Firman of the magnificent Sultan (1520–1566), dated April 1560, addressed to the prince of Moldova:

The hunger, which infests the Nogai Tatars, forced them to leave their lands and go to the Crimea, and not having found food they reached the citadels of Kiliya, Akkerman and Bender, going as far as the border of Moldova, when they continue to steal cattle. Give order that the Tatar cohort stay in one place only, so that it may return to its ancient living places [26, p. 27].

Beginning with 1563, in the Crimea, there will be a large number of Nogaic Tatar establishers coming from the Volga. Dimitrie Cantemir writes that, in 1568, he surrendered to the Nogaic Tatars [9, p. 38]. A similar information is mentioned by an anonymous Hungarian, who discloses the temporary character of the Nogais’ establishment in the region. That year, the new prince of Moldova, Bogdan Lăpuşneanu (1568–1572), confronted with serious internal problems, sought support in other places:

“Văzând voievodul Bogdan că nobilii acestei țări trag unii încoace, alții încolo, a trimis după tătari în ajutor și au venit 11 000... care au ajuns până la pământul țării Moldovei” [10, p. 392–393].

Worried about the Nogais’ intentions, the young prince sent united forces

from the lands of Eastern Moldova to counteract and keep the country's territorial integrity.

“Văzând că aceștia vin să se așeze acolo, le-a pus în vedere să se întoarcă acasă. Locuitorii țării... rânduiseră mai dinainte pentru apărarea ei niște teritorii (anume Iași, Lăpușna, Orhei, Soroca, Tigheci). Tătarii trimițând 7000 din ai lor pentru distrugerea țării, au pustiit 34 de sate, dar moldovenii, venind asupra lor, i-au înfrânt așa de rău... încât abia unul a fugit de acolo” [10, p. 394].

Allegedly, the great Khan would have said that there had never been in his country more qualified people in battle as those who went to the ground in that place [10, p. 394]. According to the anonymous Hungarian, the (Nogai) Tatars only tried to settle in the plain Southern to the area between the Prut and the Dniester, a plain which belonged to Moldova and which was not yet called Budjak. The lands left of the Prut began concentrating their military forces in order to cast away the nomad danger. Among these people, there might have been the Nogais on the Volga, also, as mentioned by Cantemir; in 1563, this people had settled on the West of the Don River and were allies of the Crimean Tatars. Given the sources of the time, we could conclude that the Tatars' first attempt to settle in Budjak was not successful.

Towards the end of the 16th century, the conditions created by the Porte's engagement in military actions against the Holy League, the internal fights within the Polish state and the rivalry for occupying the Moldavian throne, would have determined the intensification of the Turkish-Tatar expansion in Moldova and left of the Dniester. In 1595, Khan Gazi Giray (1588–1596) conquers some Moldavian villages based at Ciorbuciu, eliminating the existing pârcălabi (governors). Miron Costin writes in *Letopisețul Țării Moldovei* (“The Chronicles of Wallachia”) that Ieremia Movilă had given the Khan seven villages in 1595 [15, p. 251].

After this event, the pressure of the Nogai Tatars of the Mansur clan, led by the nobleman Cantemir, became evermore obvious. They were temporarily within the precinct occupied by the Porte and by the Crimean Khanate (near Ciorbuciu), from whence they would cross sometimes close to Bilhorod-Dnistrovskyj, which they had started calling Budjak [12, p. 203].

Beginning with the second half of 17th century, the political conjecture in Eastern and South-Eastern Europe was essentially impacted by the open assertion of Russia's growing power [24, p. 150]. Russia's gradual ascension to the rank of grand European power and the reinvigoration of the Ottoman power, on the one hand, the sensitive diminution of Poland's international position and Sweden's ascension in North-Eastern Europe, as well as the rise of a new poser in North-Western Europe – Brandenburg-Prussia, on the other hand – this all influenced a new kind of international relations in Eastern Central Europe, during the second half of 17th century [11, p. 9]. In the beginning, Russia sought to eliminate the

power and influence of Poland in Eastern Europe, and afterwards the full attack on the Ottomans. Given the geopolitical position, the Crimean Khanate was the first element which understood, since before it had become obvious, the danger posed by the developing tsarist power [24, p. 150–151]. The 1660 Oliva Peace seemed to revive Poland’s relations with the Ottoman Empire and with the Crimean Khanate. Shortly after the peace signing, the Crimean Khan, Mehmed Giray (1654–1666), rushed to advert the Polish king, Jan Kazimir, to the danger posed by Russia’s undisguised projects, which were damaging to the interests of Poland and to those of the Tatars, asking him to rush the military preparations in order to counteract; these preparations included Sweden. The new elements that intervened in the Eastern Europe relations, after the signing of the peace immediately and directly reflected on the political and juridical statute of Moldova and Wallachia. The almost total assimilation of the Polish forces by the war with Russia, on one hand, and the Russian advancement towards the West being stopped by the Tatar-Polish coalition, on the other hand, created in the area a “power vacuum” which literally stripped Wallachia and Moldova of the external element of their support in front of the intensified Ottoman domination [23, p. 72].

Since the beginning of 17th century, the Tatars appeared in the Bessarabia steppe, settled until a certain point, until a more energetic complaint, expressed by the Polish side, until a more insightful perseverance and one bearing more gifts on behalf of the Moldavian princes who were fearing the vicinity. Welcome to settle south of the Danube, without a clear authorisation, the Tatars were solemnly drawn out of their new country in such circumstances. However, the Tatars from Budjak got along with those who were commanded to draw them off, and they knew how to make of the evacuation a rather formal satisfaction. In fact, those who were sent away, too, would easily come back by simply crossing the Dniester from the Bialograd plains. The fertility of the new settlements drew them in. N. Iorga asserted that Bessarabia had accomplished this miracle; it had turned the eternal riders and the exclusive shepherds into inhabitants of villages and into ploughmen [32, p. 216].

For two centuries, the Tatars had formed the main mass of Southern Bessarabia’s population, changing its geographic name, modifying the region’s entire appearance, completely orientalising it [6, p. 127]. Their glorious period dates to the first half of 17th century, with the rise to power of the nobleman Cantemir, who according to Constantin the Captain behaved like a small sovereign, with ambitions of independence, beyond the Khan’s orders and those of the Ottoman Sultan. The Turks had confirmed him governor of the Danube entrances. The Moldavian and Polish endeavours to draw out the Tatars had proved futile.

With the rising tax to the Porte, in 1608, Constantin Movilă got back seven Moldavian villages, which had been given to the Khan by Ieremia Movilă. The respective villages had been transformed into Turkish voivodeship, rented to the

Nogais, in 1666 [27, p. 233]. The same year, Khan Mehmed Giray (1654–1666) was removed because he had become inconvenient for the Nogais in Budjak:

the Khan villages, recovered by the Tatars, I don't know how and when, were removed from under the Khan's administration and turned into a Turkish voivodate, rented to the Nogai. The latter were not in terms with the Crimeans and thought of creating a league with the Cossacks, who were by now reconciled with the Turks, to help them occupy some Turkish strongholds on the border with Moldova, in the spring of 1666 [28, p. 236].

As such, there is the Official Document (hoget) containing the Nogai Tatars' commitment to the el-Hacı Halil aga (local administrator), commissioned by the Ottoman Porte with settling them in an area within the historical territory of Moldova, later known as the "border of Halil": in the gathering of the Sharia law, held before el-Hadj Halil aga, who is one of the local administrators of the High Porte, Adil Mirza and Tohta «Mirza», and Küçük Mirza, as well as other obedient attendants of the clan, the sons of Or-Mehmed, of Nogai origin – who had before accepted the subordination, and, by the great command over the entire universe, it was settled over the barren lands from Bilhorod-Dnistrovskyj and Kiliya and Ismail and Bender – amply declared:

They accepted the submission as other rāyā and so they would work the barren land they were given, they would not trespass other people's fields and neither would they trespass the lands within the borders of Moldova and Wallachia. Every year, they would pay to the kingdom's treasury ten thousand leonine talers <annually>, as they had promised to do before [23, p. 322–323].

In November 1666, Sultan Mehmed 4th issued a command addressed to the beylerbeyi of Silistra, the kadi of Bilhorod-Dnistrovskyj and the local governor in Budjak not to allow the Crimean Khan and his governors to chime in the problem of the Tatars from Budjak, who had passed under the direct dependency of the Ottoman Porte:

[...] from now on, <no one> from Crimea, be they Khan, or Sultan, or Cossacks, is to banish them from the lands where they settled and bring them to Crimea, on the other side of the Dniester, saying: you are Tatar people, and the Tatars belong to us [23, p. 328].

The settlement of the juridical regime of the Nogai people in Budjak, by creating the so-called "border of Halil Pasha", represented, in fact, a powerful measure of the Sublime Porte against Moldova and Poland, but mostly against the Crimean Khanate. This decision was part of a series of authoritarian acts adopted by the Köprülü great Viziers, and which was meant to establish a new international role of the Sublime Porte, as a fundamental factor of the European political system. Therefore, between 1658 and 1660, the Ottoman forces conquered the towns of Ineu, Lugoj, Caransebeș and Oradea, forcing the Principality of Transylvania

to accept a more severe political and juridical regime than the previous one, regarding the relations with the Porte [20]. In 1666, the Crimean Khanate was forced to adopt a similar measure, with the transformation of Budjak into the Sublime Porte’s political and military factor of pressure. Nevertheless, in 1672, with the occupation of Podolia, the Ottomans tried to impose their control again over the entire Northern-pontic region, which was already under threat by Russia’s ascension [24, p. 196].

Poland was very concerned with the problem of Budjak, both as a result of Moldova’s demands, but especially due to the concern caused by the presence of Nogai Tatars in the region. As such, article 6 of the Ottoman-Polish treaty, from October 24th 1698, stipulated for the immediate withdrawal of the Tatars within the boundaries fixed in 1666 [21, p. 149–152]; a stipulation which was surely due to the Polish’ expressed request. The peace treaty from Karlowitz (1699) would force Tatars to leave all territories which belonged to the Moldavian Principality.

A Turkish act published by Gemil Tasin [23, p. 447–450], a document sent from Edirne by Sultan Mustafa 2nd, on June 29th-July 8th 1699/ evâil muharrem 1111, a command addressed to the vali of Oceakov/ Özi, Yusuf Pascha, the vaivode of Moldova, to Antioh Cantemir and to a kadi, contains the order of allowing the rāyā established in the ciftlik of the Nogai Tatars settled on Moldavian lands, as well as in the kışla of the Tatar princes (Sultan kışlalarına), to return in the villages belonging to the vakâf founded by Osman 2nd, in the land of Isaccea. We don’t know if this solicitation and tempting retrieval had any consequences among the Nogais, as well, because the latter were rather repugnant to silently complying with the tasks gone under for the Khan in the Crimea and the Sultan in Istanbul, whose authority they formally acknowledged in as far as they were ensured easy sources of survival.

The relocation of the Tatars, especially of the Nogais, and their expulsion from the lands of Moldova and the region adjacent to the border with Poland, was a techy problem, which generated troubles. In July of the same year, from Iași (Yassy), the prince of Moldova was informing the castellan of Vilna of the Tatars’ insurgence [1, p. 139–140], a communication which he had surely sent to Istanbul, as well. Since the spring of that year, the Padishah had commanded Khan Devlet Giray (1699-1702) to take measures over his half-brother, Gazi Giray, who had invaded Poland, breaking the treaty of Karlowitz, and to give back the loot and the slaves. In the summer, more precisely on August 8th-17th 1699/ evâsıt safer 1111, Mustafa again addressed the Khan urging him to command that the Polish taken captives by the Nogais be released, and to punish the heads of the Tatars [19, p. 564].

The French ambassador Castagnères, who had ties with the Vizier of the former Khan (Selim Giray, father of Devlet Giray), having returned from Edirne, on April 27th, to the same administrative post (dregătorie) under the authority of the new Khan, well-informed on the inside of the Tatar world diplomacy, revealed

to his king the soft spot in the Turkish-Polish treaty: “L’article le plus difficile dans l’exécution du traité avec la Pologne est celui où il est dit que les Tatares du Budjac qui se sont établis dans une partie de la Moldavie, doivent se retirer dans leur ancien pays” [29, p. 347]. Three days after, the same diplomat, through a dispatch, announced the headquarters that the Ottoman authorities would call back from Moldova all the Nogais, and that those in Budjak would maintain their old borders of Bessarabia, marked on the Moldavian side through a deep ditch, which is still visible today [29, p. 348].

The problem of the Nogai presence and the material damages produced by them in Moldova was not solved as desired by voivode Antioh Cantemir. All measures adopted by the Ottoman Porte to stop the Nogais, including transferring to Crimea the heads of the Nogai aggressors, failed. As a result of Antioh Cantemir’s frequent complaints, the more recent one dating back a few months before his relegation, the central authority commanded in the summer of 1700 to the sancak bey of Oceakov/Özi to adopt, without any further delay, repressive measures against the Nogais who had violated the borderline and had caused losses to the Moldavians [18, p. 420].

The Nogai Tatars took advantage of the circumstances created by the Russian-Turkish war of 1710–1711, in order to gain the legality of their spread beyond the borders of Halil Pasha. In September 1711, the Nogais had gained the approval of the Porte to use the territory from West to North of the “borders of Halil Pasha”. However, they had to evacuate all areas where they had penetrated until then, beyond the “two hours”.

This land, called “the two hours”, was approximately 1500 square km. At the beginning, there was the juridical regime of “the land of Moldova”, and the Tatars were forced to pay taxes to the prince or to the local boyars. Undoubtedly, the autochthonous inhabitants were not happy with this forced occupation of their territories, moreover because the Tatars had earlier on crossed the “two hours”. According to the official Ottoman documents of 1721, written after the measures taken that same year by prince Mihail Racoviță, the Nogai Tatars had spread over the borders of the “two hours” on distances reaching up to “8–10 hours” [21, p. 152]. Although Mihail Racoviță had gotten the Sultan’s order forcing the Tatars to limit themselves to the “two hours”, practically the measure was not respected. The Tatar expansion had long crossed the “two hours”, reaching the West, near the Prut. The expansion of this territorial spread to the detriment of Moldova was of 32 hours length and 2 hours latitude [21, p. 152].

As the Moldavian population, pushed close to the borders of Halil Pasha and huddled in the neighbouring forests, only expected the end of this feud in order to get back to the settlements abandoned after 1711, the Tatars were told that those places were to serve the inhabitants of Moldova, and the rāyā of Moldova was to settle there [36, p. 314]. Under the circumstances, the Tatars had less demands:

„Because those places we choose to let our beasts graze are barren of inhabitants this time around, on those grounds we choose to be allowed to graze for a while, and we will not touch the lands that serve the inhabitants of Moldova, we only want to pasture where the rulers and the zaptiye of the Moldavian borders show us; and we won’t trespass, and if we are told that the inhabitants of Moldova need us to, we shall immediately leave with our beasts”

(Original)

“De vreme ce acele părți de loc pre care poftim noi să ne pășunăm dobitoacele, se află deșarte de această dată de locuitori, pre acele părți de loc poftim noi să ni se dea voie de pășunat o samă de vreme, iară în părțile ce or fi trebuitoare pentru locuitorii Moldovei să nu ne atingem, ce numai să pășunăm în părțile unde ne vor arăta ispravnicii și zapcii marginelor Moldovei; iară peste voia lor să nu avem a călca aiurele, și despre care ne-ar arăta ei că este de trebuință locuitorilor Moldovei îndată, fără nici o întârziere să avem să ne ridicăm dobitoacele”.

Therefore, at the outer border of the “two hours”, which was completely given in dominion to the Tatars, and whose nobility settled villages populated with regular Tatars and with captives of different nationalities (Moldavians, Russians, Polish), there is an area of mixed Tatar-Moldavian occupation <s.n.>, with Moldavian villages and Tatar pastoral shelters in the surrounding valleys [36, p. 311].

An anonymous chronicle of Moldova narrates that the Crimean Tatars were in conflict with Khan Kaplan Giray; the former had claimed the change of the Khan to the Porte. Khan Kara Devlet Giray (1716–1717) was enthroned, and he was given command to give part of the Tatar army to the Moldavian prince, Mihai Racoviță [16, p. 77]. The Khan’s son, who had been sent to Budjak as a Nureddin, informed the Moldavian prince of his arrival as serasker, asking him about Moldova’s situation and of the country’s foes. He also proposed the support of the Tatar army if in need. The Turkish-Austrian war brought the Austrians and the Hungarian soldiers on Moldavian territory, with the view to extend the Austrian rule, which had begun in Bucharest with the capture of the Wallachian prince, Nicholas Mavrocordatos. At the Sultan’s suggestion, the Moldavian prince got the Tatars’ help in order to banish the Austrian armies, who had occupied the borough of Neamț and the surroundings [16, p. 78]. Attacked by the Tatars, the Austrians gave up laying siege to Cetățuia and crossed the bridge over the stew between the monasteries of Cetățuia and Frumosa. Also upon the Turks’ advice, Prince Mihai Racoviță ransomed Ferentz, the Austrian captain, from Cantemir-Mîrza, the captain of the Tatar army. After hitting him, the prince handed him over to Ali Aga, who decapitated him in front of the gate of Curtea Domnească, to stand as example for others, so that they would never trespass Moldova again [16, p. 82]. The Tatars’ habit of looting and taking into captivity the provinces or

the *rāyā* they would pass through or where they were sent by the kingdom, in this case, was confirmed this time around, as well. The boroughs of Neamț and Cașin were hacked and, despite the Ottoman command to free the slaves, the Tatars did not obey one per cent [17, p. 211].

Mihai Racoviță received the Tatar armies, mainly of Nogai Tatars, but feared the possible damages the Nogais might cause; in a speech in front of the mirzak he said:

«Men, my friends, you have come here to serve the kingdom and to banish the enemies of the emperor's land, but without asking me how big an army I want, you came so many, but I don't need you all and neither can I provide you with food, without causing bad to the *rāyā*. On the other hand, it's impossible that such a big crowd doesn't loot the imperial *rāyā*, as Cantemir mirza has done recently. Therefore, if you wish to help me and banish the enemies of the kingdom you must give me written proof that you will only go against the enemies that you will take as many captives among them as possible, but that you won't hack the imperial *rāyā*, <Moldova> [17, p. 213].

The mirzak of the Orumbetoglu and the Oracoglu families signed a document and handed it over to the prince. The document contained the Nogais' promise that they will go against the enemies, but that they will not hack the *rāyā* [17, p. 213]. The Chronicle of Ghiculescu narrates that the Tatars did not hold their promise and, on their way to Hungary, they ran towards the lands of Ocna, Suceava, Bacău, Neamț, and hacked some forty thousand souls [17, p. 215]. After this joint victory, the Moldavian prince wrote to the Sultan saying that mirza Cantemir had taken captive many Moldavians and produced many damages. The Sultan sent a Firman to force the Tatars to free the captives.

The Nogai Tatars affected by these restrictive measures taken by Mihai Racoviță (1715–1726) through a petition (*arzuhal*) addressed to the divan, asked that they not be banished from the Moldavian lands, arguing, in the support of their claims, the mission held by the Nogais during the Moldavians' rise in 1711 [34, p. 92–93]. On January 20th–29th 1721/ *evâhir rebi ül-evvel* 1133, after the complaints from Moldova, Sultan Ahmed 3rd commanded the vali from Oceakov/ Özi to return and settle back to the “border of Halil Pasha” (Halil-Paşa yurdu) the Nogai Tatars and other peoples settled on Moldavian territory, arguing that the “border of Halil Pasha” is the place which was given to them mainly for their settlement, and the *çiflik* established by them in Moldova be destroyed and the place be ruled, as before, by the Moldavian people. This document cancelled the border book (*sinur-nâme*), which the heads of the Nogais had managed to register in the chancellery of the Otoman revenue office, during 1714 [38, p. 140–145].

It was only in 1728 that the Moldavian prince, Grigore Ghica 2nd (1726–1733) would have succeeded, with the help of the Crimean Khan Mengli Giray, to banish

the Nogais not only from the territories occupied in an abusive manner, but also from the “two hours”. The event is narrated not only in the complaints of the Nogai Tatars to Mengli Giray, but also in *Copia zăpisului tătarilor Nogai* (“The Copy of the Document of the Nogai Tatars”), where the latter revendicated their right to remain within the boundaries of the “two hours”, compelled to pay the usual taxes to the Moldavians. At the same time, the Tatars won the right to use the barren lands near the “two hours”, bearing the obligation to pay the legal taxes:

This document was issued in 1141 <1729> because the almighty and our lord Khan Mengli Giray sent the emperor a complaint, a grievance, so that we were given a place to stay and our cattle to graze on Moldavian land. According to his lordship’s complaint and according to the news of the Moldavian prince, we were allowed, by imperial document, a land in Moldova which is thirty two hours long and two hours wide, a place which belonged to Moldova from the beginning, and where Moldavians always found food and settlement. Upon imperial order, the almighty Khan, together with the august Pasha, the keeper of Bender measured and bordered that place, and decided that the ones living on that Moldavian piece of land, thirty-two hours long and two hours wide, would also pay rent for it, aside from the regular taxes given for signatures. We accepted this, and so we accepted that the Nogais who will inhabit this place would pay the taxes and all the rights upon the area.

Meanwhile, these areas that we demand are not inhabited. We ask that upon those lands we are allowed to let our cattle graze for some time, and we won’t touch the regions which serve the *rāyā* of Moldova; we will let our cattle graze only on those grounds which the leaders of this border of Moldova show us, and we won’t trespass without their will, and if they show us that those lands serve the Moldavians, then we will immediately take our cattle away. Besides this, we promise to give the almighty prince twice the tribute, which is the annual tax for the cattle. If we do not respect the covenants or if we break either of them and trespass, then his highness ought to banish us [17, p. 305–309].

Constantin Mavrocordatos judicially regulated the situation of the Moldavians’ lands from the area inhabited by the Tatars. In *Așezământul țarei Moldovei* (“Moldova’s Endowment”), from March 1743, the following was stipulated:

Whoever brings before the Divan documents proving their estate, within the land two hours wide and thirty-two hours long, where the Tatars live, having decided to own the estate, will get the entire income on the practice [7, p. 447–452].

Having failed to specify the quantum and the manner of collecting the tax (*alim* and *ușur*), which was acquitted by the Tatars to the holders of the “Moldavian estates”, as well as the appeal to the “old tradition”, gave way to abuses and acerbic disputes between the unruly Tatars and the claiming Moldavians. On December 11th 1740, the chancellery of the Moldavian prince recorded the procedure which was

to be followed by the kalem of Bahçesaray in order to solve the misunderstandings caused and fought by the Crimean Khan's subordinates:

His Highness the Kahn was given <by the prince> to the hetman two yarlıks, one in Oraolu and one in Orumbetolu, and those yarlıks wrote that taxes were to be paid for the mares, for the cows, for the sheep, for the hay, and for all needs; but for the hay, unfortunately, 5 para were to be paid by the nobility and by the Tatars [33, p. 405; 14, p. 300].

The tax, or the tax for the cattle (the tax for the cattle of foreigners in Moldova was known as kúnica – old Polish for ransom – or Polish kúnica, kúnica was also the tax paid by the Turkish people from the Turkish fortresses bordering the Romanian Principalities – serhat <n.t.>) taken from the Tatars' cattle herding within “the two hours” land was of six coins for “horse, mare, cow”. In 1769, the tax and the *üşür* (Turkish term for tax paid by the Tatars in Moldova for the lands' products <n. t.>) were registered in the Moldavian treasury for a total of 8.600 lei, while the Polish kúnica had produced an income of 9.250 lei [35, p. 466].

The Tatars' presence continued after 1775, as well, when with all of his endeavours, prince Grigore Ghica (1774–1777) gained from the consequences of the Russian-Turkish war (1768–1774) in order to regain the Northern territory of the “two hours”. Upon those lands was the new department of the Surveyors [14, p. 315]. Nevertheless, the Tatar expansion until 1730 was not limited to this region; it had by far exceeded the border of “the two hours”, reaching the West, until the Prut. They got the demands on these territories, beyond the “two hours”, because:

We will only have borders for our beasts' herding [...] we demanded to be allowed to graze with our beasts for some time only for our beasts and shepherds to graze on some parts of Moldova which we come from, as those parts are not inhabited by the Moldavian *rāyā* and are empty [36, p. 310].

Considering the Tatars' initial demands in 1711 to unconditionally occupy and completely command the entire region until the Prut, then the very territorial relations between Moldova and the Tatars, fixed in 1730, seem to us a sign of an attenuation in the intensity of the Tatar expansion towards the Moldavian lands. In the centennial fight between the steppe with pastoral and nomad populations and the wood of sedentary populations, the latter won. After losing wide territories, there are important displacements within the Tatar population towards the Caucasus and Turkey; generally, there is an agglomeration of the Tatars towards the South during 18th century. These phenomena also occurred later on between the Dniester and the Prut. In 1759, the Budjak side of the Edisan tribe was displaced on the other side of the Dniester, thus considerably reducing the number and the density of Tatars in the Budjak region.

Chronicler Ioan Canta refers to the establishment of the border of the two hours during the chancellery of Theodor Callimachi and his participation in this

delimitation, as follows: he was present in those circumstances regarding the Tatars’ settlement on the land 2 hours wide and 32 hours long, which was given to the Tatars during the settlement of the tax and the alym, which the Tatars had to pay [37; 8, p. 169]. Theodor Callimachi’s (August 1758 – May 1761) successor and son, voivode Grigore Callimachi (May 1761 – March 1764) respected territorial democracy and the tricky problem of paying the uşur (tax paid in cereals <n.t.>). On October 20th 1761, from Iaşi, the prince of Moldova gave a letter to boyar Simion Maciu, authorising him to take his uşur on the Chirea, his estate, motivating that:

I write that having proven that the estates are rightfully theirs and that they are outside the land of the two hours, I took pity on them and I allowed them to take the uşur from that land [25, p. 77].

The same voivode, on December 1st 1761, having reached the conclusion that “uşurgii ce au cumpărat uşorul au hogueat la aceste cinci moşii boiereşti să nu ia uşurul, şi ei peste hogetul ce au la mână lor au îndrăznit de au luat uşurul di pe această moşie Geambai”, decides to announce: “că rău şi fără de cale au luat uşurul”. As such, the prince commands that the uşur taken from the Tatars be given back, and the Tatars give back what they took away from the son of Neculai Fărmută [5, p. 28].

The Turkish documents of 1761 and 1762 show that the Nogai Tatars did not respect the agreement with Moldova, nor did they clear their financial obligations owed to the Ottoman revenue authority. By a command issued on November 28th-December 7th 1761/ evâil cemazi ül-evvel 1175, after a report (takrir) written by the deputy kadi of Bender (Tighina), naib Huseyin, a report which shows that the Nogai Tatars were behind with the total of 47.920 akçe of the wheat tax, and that because of them neither the voivode of Moldova could fulfil his financial obligations, orders the kadi of Bilhorod-Dnistrovskiy/ Ak Kerman to investigate and to report on the situation of the villages situated on the border with Moldova, and to investigate and report on the judicial statute of the Nogais settled on those lands [2, p. 121]. The Nogais’ infringements continued, and probably due to the complaints of the Moldavians who were affected by this, on March 16th-25th 1762/ evâhir şaban 1175, the Great Vizier once again commanded the kadi of Ak Kerman to examine and solve the territorial disputes caused around Bender, on the border between the Moldavian territory and that of the Ottoman Empire [2, p. 122].

In 1766, the Porte forbade the Tatars to allow their herds to graze “over the border”, that is over the Northern and Western border of “the two hours”, which in fact were still being controlled by the Tatars, until 1768.

During the Russian occupation of 1768–1774, after looting for the last time the lands of Lăpuşna and Orhei, the Tatars drew off towards inner and Southern Budjak, from where they would never return to the North of the border of Halil Pasha. A great part of them passed over to Dobruja; then, right

during the war, the Russians moved 12.000 Nogais to Kuban and Crimea, which were occupied at the time also by the Russians. After the peace of Küçük Kainargi, the group of Tatars from Budjak was weakened and considerably reduced in their numbers. The contingents of nomads who stayed in Budjak were incapable of occupying such a vast territory. The independence of the Crimean Tatars after the attack turned useless any future immigration over the Dniester. Ever fewer, the Tatars of Budjak receded from the Northern part of “the two hours”.

In 1775, Grigore Al. Ghica managed to obtain this portion from the Porte, called Hotârnîceni, and regained full control over Moldova. The remaining Tatars were eventually quartered South to the land of Halil Pasha. Left without ethnic and political support from their conationals, submitted to the Russians, they no longer had any wish to return to the land of Hotârnîceni. The period of expansion of the Tatars in Budjak had forever ended, but after 1775, they continued to maintain the territory west of the “two hours”, until 1807. Russia’s expansion compelled the Tatars to leave Budjak for good, finding refuge mainly in Dobruja.

After 1812, there was no Tatar left in Budjak. Russia tried to colonise instead Orthodox populations from the Balkans, including Christian Turks – the Gagauz people.

The territory North of “the two hours” – Hotârnîceni – given back to Moldavian administration, went through measurements and rearrangements [36, p. 314]. The 1775 research on the record, together with the topographic map, allowed for the territorial evaluation of this region and later on for its re-colonisation with Moldavian elements.

REFERENCES

1. Arhivele Naționale Istorice Centrale. Polonia microfilm collection, roll 8.
2. Arhivele Naționale Istorice Centrale. Turkey microfilm collection, roll 4.
3. Arhivele Naționale Istorice Centrale. Turkey microfilm collection, role 79.
4. Beldiceanu N., Cazacu M., Bacqué-Grammont J.L. Recherches sur les ottomans et la Moldavie ponto-danubienne entre 1484–1520. Bulletin of the school of Oriental and African studies, t. XLV, 1982, part 1, p. 48-66.
5. Buletinul Comisiei Istorice a României, t. VII, 1928.
6. Brătescu C. Valuri, Hotare și tranșee basarabene. Revista istorică, year IV, 1918, nr. 11–12.
7. Brătianu Gh. I. Două veacuri de la reforma lui Constantin Mavrocordat. 1746-1946. Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice, 1947, seria III, t. XXIX, pp. 447–452.
8. Canta I. Letopisețul Țării Moldovei de la a doua și până la a patra domnie a lui Constantin Mavrocordat Voevod (1741–1769), ed. Aurora Ilieș, Ioana Zmeu, București, 1987.

9. Cantemir D. Descrierea Moldovei. Chișinău, 1992.
10. Călători străini despre Țările Române, ed. Maria Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, Paul Cernovodeanu, vol. II. București, 1970.
11. Ciobanu V. Românii în politica est-central europeană 1648–1711. Iași, 1997.
12. Chirtoagă I. Sud-estul Moldovei și stanga Nistrului (1484–1699). București, 1999.
13. Chirtoagă I. Evoluția situației administrative și etno demografice în stânga Nistrului (secolele XIV–XVIII). In *honorem Gheorghe Gonța. Țara Moldovei în contextul civilizației europene*, Chișinău, 2005, p. 405–421.
14. *Condica lui Constantin Mavrocordat*, ed. Constantin Istrati, vol. I, Iași, 1985.
15. Costin M. *Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Vodă încoace*, ed. P. Panaitescu. București, 1944.
16. *Cronica Anonimă a Moldovei 1661–1729 (Pseudo Amiras)*, Studiu și ediție critică de Dan Simionescu. București, 1975.
17. *Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între 1695–1754*, ed. Nestor Camariano, Ariadna Camariano-Cioran, 1965.
18. Desai D. Deux inventaires d’archives ottomanes et leur contribution à l’histoire de Crimée. *Cahiers du Monde russe et Soviétique*, t. XV, 1975, nos. 3–4.
19. Desai D. Le Khanat de Crimée dans les Archives ottomanes. Correspondance entre les khans de Crimée et padishahs ottomans dans les registres de nâme-i hümâyûn. *Cahiers du Monde russe et Soviétique*, t. XIII, 1972, nr. 4.
20. Gemil T. Capitulațiile Transilvaniei de la jumătatea secolului XVII-lea. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol – Iași*, 1986, t. XXIII, nr. 2, p. 717–721.
21. Gemil T. L’évolution des limites de l’habitat des tatars nogai au sud-est de Moldavie. *Revue Roumaine d’Histoire*, t. XXV, 1996, nr. 3–4, București, p. 149–152.
22. Gemil T. Relațiile româno-otomane-tătare și problema „Hotarului lui Halil Pașa”. *Politică, diplomatie și război. Profesorului Gheorghe Buzatu la 70 de ani*, ed. S. Liviu Damean, Marusia Cîrstea, 2009, pp. 93–100.
23. Gemil T. *Relațiile Țărilor Române cu Poarta Otomană în documentele turcești (1601–1712)*. București, 1984.
24. Gemil T. *Țările Române în contextul politic internațional, (1621–1672)*. București, 1979.
25. Ghibănescu Gh. *Ispisoace și zapise*, vol. VI, part II. Iași, 1920.
26. Guboglu M. *Catalogul documentelor turcești*, vol II. București, 1965.
27. Hammer-Purgstall J. von. *Histoire de l’Empire Ottoman depuis son origine jusqu’à nos jours*, transl. J. J. Hellert, Paris, 1837–1841, vol 11.
28. Hurmuzaki Documente privitoare la istoria românilor, vol. IX (1751–1796), București, 1899.
29. Hurmuzaki E. de. Documente, Suppl. I, vol. I (1518–1780), ed. par Gr. G. Tscilescu et A. I. Odobescu.
30. Inalcık H. *Imperiul Otoman, Epoca clasică (1300–1600)*. București, 1996.
31. Iorga N. *Studii istorice asupra Chilie și Cetății Albe*. București, 1899.

32. Iorga N. Studii istorice despre Chilia și Cetatea Albă. București, 1900.
33. Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria romînilor, vol. VI, partea II. Cărți domnești, zapise și răvașe. București, 1904.
34. Maxim M. Brăila 1711. Noi documente otomane. Brăila, 2011.
35. Mihordea V. Văcăritul, dare temporară. Studii: revistă de istorie, t. XXI, 1968, nr. 3.
36. Năstase Gh. I. «Hotarul lui Halil pașa» și «Cele 2 ceasuri». București, 1932.
37. Pseudo-Enache Kogălniceanu. Letopisețul Țării Moldovei de la domnia întâi și până la a patra domnie a lui Constantin Mavrocordat Voevod (1733–1774). București, 1987.
38. Veliman V. Relațiile româno-otomane 1711–1821. Documente turcești. București, 1984.

About the author: Sergean Osman – Ph. D. (Philosophy), Babes-Bolyai University (400084, Klausenburg (Cluj-Napoca), Strada Mihail Kogălniceanu, 1, Romania); osergean@gmail.com.

«Граница Халила паши» и «два часа»

Сержан Осман

(Университет Бабеш-Боляй)

Аннотация. Татары и румыны в период последнего века существования Крымского ханства временами сотрудничали, временами имели разногласия, происходили крупные инциденты (совершались пленения, похолодание отношений, пересечения границ территорий, заселённых румынами), а также незначительные, но предосудительные события, совершаемые татарами и молдаванами. Представители последних обвинялись в кражах, насилиях, контрабанде, избиении, травле, различных нарушениях и преступлениях, детально описанных в Хронике Constantin Mavrocordatos. Ценный источник указывает, что и в Молдавии, и в Крымском ханстве были учреждения, занимавшиеся контролем происходящих такого рода рутинных беспорядков.

В серьёзных ситуациях, как, например, убийство татарина в Молдавии или убийство молдаванина в Ханстве, попадало под юрисдикцию правителя той местности, где имел место инцидент, и тогда находилось приемлемое разрешение вопроса. Таким красноречивым примером является

приказ, изданный 26 ноября – 5 декабря 1726 года evâil-rebi ül-âhir 1139, адресованный молдаванскому принцу Grigore Ghica (1726–1733 гг.) с целью разрешения разногласий между татарами Буджака и молдаванами, разногласий, причиной которых были преступления и пересечение границы; желаемое разрешение этого вопроса заключалось в том, чтобы найти подходящего боярина, которому можно доверять и который взял бы на себя ведение переговоров о случившемся недоразумении с эмиссаром Крымского ханства – Менгли Гераем (1724–1730 гг.) [3, с. 282]. Однако другие важные события, причинённые вторжением татар на молдавские границы, захват территорий, имевшие различные попеременные фазы, – всё это нуждалось в более тесном расследовании.

Ключевые слова: татары, ханство, Буджак, румыны, молдаване, отношения, Хроника Constantin Mavrocordato, граница.

Для цитирования: Sergean Osman. “Halil Pasha’s Border” and “the two hours” // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 52–67. DOI:10.22378/kio.2020.2.52-67

Сведения об авторе: Сержан Осман – Ph. D. (Философия), Университет Бабеш-Болай (400084, ул. Михаилу Когэлничану, 1, г. Клуж-Напока, Румыния); osergean@gmail.com

Роль Исмаила Гаспринского в освещении археологических исследований урочища Ханлы-дере

Сельвина Сеитмететова

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»)

Шукри Сейтумеров

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В статье рассмотрен ход раскопок, произведенных Таврической ученой архивной комиссией в урочище Ханлы-дере, в освещении газеты «Переводчик-Терджиман», сквозь призму взглядов ее редактора – Исмаила Гаспринского, ставшего свидетелем открытия неизвестных ранее мусульманских памятников. Также были рассмотрены материалы иных периодических изданий конца XIX в., касающиеся новооткрытых мавзолеев в Ханлы-дере, версии относительно их происхождения и датировки.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, «Терджиман», Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), Бахчисарай, Ханлы-дере.

Для цитирования: Сеитмететова С. С., Сейтумеров Ш. С. Роль Исмаила Гаспринского в освещении археологических исследований урочища Ханлы-дере // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 68–86. DOI: 10.22378/kio.2020.2.68-86

Одним из интересных этапов в жизни И. Гаспринского являлось участие просветителя в деятельности научно-краеведческой организации, основанной в Крыму 24 января 1887 г., – Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Организация краеведов Крыма была одной из 39 губернских ученых архивных комиссий, созданных Положением Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов» (1884 г.).

Приветствуя открытие столь полезного учреждения, в № 20 газеты «Переводчик-Терджиман» от 12 июля 1887 г. И. Гаспринский отметил, что всякий, сочувствующий целям этой комиссии, может принять участие в ее трудах лично, ведь «дело архивной комиссии – дело общего интереса» [7].

Первым шагом редактора «Переводчика» в сохранении древностей Крыма стала публикация статьи, содержащей призыв к читателям, равнодушным к предметам исторического прошлого Крыма. «Замечено, что между архивными бумагами часто попадаются интересные в историческом отношении, – пишет И. Гаспринский. – Известно также, что у многих частных лиц находятся как интересные документы, так и разные старинные рукописи, монеты и другие предметы. Вещи эти часто пропадают или, оставаясь разрозненными и неизвестными, лишают нас возможности ближе знать прошедшую жизнь наших родичей и людей вообще. Но если все предметы старины в виде письменных памятников и вещей собрать в одно место, разобрать и расставить в должном порядке, то по этим остаткам прошедшего можно, как по книге, читать о жизни, обычаях и верованиях древности. Такое собрание вещей представляет, так сказать, живую, правдивую картину прошедшего» [7]. Ставя в пример лиц, подаривших архивной комиссии имевшиеся у них древние монеты и вещи, И. Гаспринский отметил: «Нет сомнения, что у крымских мурз и других лиц найдутся интересные вещи и памятники старины. Ради сохранения их для всего общества и ради общей пользы было бы желательно, чтобы такие вещи были подарены или же хоть показаны комиссии. Таковыми вещами могут быть старинное оружие, посуда, украшение, орудия, монеты, грамоты ханов, рукописи, книги и прочее. Старая монета, древняя посуда, не имеющая цены в хозяйстве и на базаре, могут быть ценны в историческом и научном отношениях...» [7]. По прошествии более 10-ти лет эта небольшая статья, вероятно, и стала отправной точкой для создания в 1898 г. И. Гаспринским проекта воззвания к крымскотатарским мурзам о пожертвовании ими имеющихся у них предметов, касающихся истории и быта крымских татар, для возможности создания в стенах Ханского дворца историко-этнографического музея. Этот проект был зачитан на одном из заседаний ТУАК бахчисарайским полицмейстером А. Иваненко [11, с. 86].

Вопросы касательно проблем сохранности памятных мест Бахчисарая часто освещались и на страницах газеты И. Гаспринского. Так, 3 марта 1889 года редактор газеты с благодарностью сообщает, что «хатиб ханской мечети Сеид Мемед Эфенди в заботе о благолепии и сохранности памятников старины при ханских гробницах не останавливается и перед денежными жертвами из своих скромных средств. Он же хлопочет о сооружении нового минарета

при ханской мечети вместо старой, представляющей уже опасность падения» [8]. «Без такого памятника старины, как Ханский дворец, и таких замечательных мест, как Успенский скит и Чуфут кале, – пишет И. Гаспринский в другой заметке, цитируя М. Давидовича, – город Бахчисарай, промышленность и торговля которого самые незначительные, потерял бы всякое значение» [8].

Будучи членом ТУАК, И. Гаспринский принимал участие в обсуждении докладов на заседаниях, занимался атрибуцией рукописных книг¹ [12, с. 102–103]. И. Гаспринский не оставался в стороне и от археологических исследований, проводимых комиссией в Бахчисарае, в урочище Ханлы-дере.

О деятельности И. Гаспринского в составе ТУАК не раз упоминалось в публикациях различных исследователей [9], наиболее полно она отражена в трудах известного гасприноведа В. Ю. Ганкевича [5]. Несмотря на некую изученность поднимаемых в статье вопросов, многие аспекты деятельности И. Гаспринского были рассмотрены не столь емко, чтобы судить о завершенности и неактуальности темы исследования. К сожалению, это же касается изучения склепов, найденных при раскопках в урочище Ханлы-дере. По причине скудости находок в первых склепах, а также нехватки средств участниками раскопок был сделан вывод о нецелесообразности проведения дальнейших исследований, и раскопки так и не были закончены. Что же касается самих находок, почти все найденное утеряно. В период с 1959 по 1984 гг. территория мусульманского кладбища с выявленными подземными склепами была выделена под частное строительство [16, с. 39]. В «Своде памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар» значится, что один из выявленных склепов при углублении русла реки был засыпан землей [16, с. 39].

Ныне единственным доказательством существования усыпальниц, в которых, вероятно, покоился знатный род Крымского ханства XV–XVI вв., являются материалы результатов раскопок в Ханлы-дере в 1898–1899 гг., опубликованные на страницах периодических изданиях России конца XIX в.: в газете «Переводчик-Терджиман» [6], приложении к газете «Новое время» [19], журнале «Исторический вестник» [2], а также в «Известиях Таврической Ученой Архивной Комиссии» [11, с. 84–87; 12, с. 120–122] и «Отчетах Императорской Археологической Комиссии» [13, с. 20–23; 15, с. 37–38]. Из сохранившихся находок известны лишь фрагменты узорной бархатной ткани красновато-коричневого цвета, местами протканной металлической нитью, находящиеся в золотоордынской коллекции Отдела Востока Государственного Эрмитажа [17], и несколько фотографий, хранящихся в фондах ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповед-

¹ Протоколы заседаний ТУАК: 27 марта 1899 г.

ник», с изображением найденного христианского надгробия² и остатков стен мавзолеев³. На последней, судя по всему, запечатлены члены ТУАК и рабочая группа, принимавшая участие в раскопках первых двух склепов, в которой присутствовал и редактор «Терджимана» И. Гаспринский.

Согласно поручению ТУАК весной 1898 г. А. Маркевич и А. О. Кашпар совершили поездку в Бахчисарай для выбора помещения в Ханском дворце для устройства в нем историко-этнографического музея. Заведующий дворцом бахчисарайский полицмейстер А. Г. Иваненко обратил внимание членов комиссии на развалины в урочище Ханлы-дере, находившиеся в конце города по пути к Успенскому монастырю.

Ход первого этапа раскопок в Ханлы-дере от 12–19 апреля нашел свое отражение в № 17 газеты «Терджиман» от 3 мая, где Исмаил Гаспринский размещает объемную статью под названием «Интересная раскопка». Приведем целиком ее текст.

«Недавно в предместье Бахчисарая – Салачик, в скалистом ущелье Канлы-Дере члены Таврической ученой Архивной комиссии г. Кашпар, Маркевич и Иваненко произвели интересные раскопки. В настоящем виде ущелье это представляет татарское кладбище, заросшее кустами барбариса. В местности этой обращают на себя внимание несколько бугров, вершушки которых увенчаны тесаными камнями, частью уже рассыпавшимися. На одном из них можно было видеть камни-карнизы тщательной отделки, что и обратило на себя внимание членов комиссии. Наружный внимательный осмотр этого бугра показал, что это остаток какой-то постройки. Опрос местных жителей не дал никакого указания на характер относительно этих развалин. Говорили, что в этом ущелье во времена ханов были медресе, текие, а о самом бугре – что это развалины бани, фонтана, а один из татар показал, что это, как он слышал, «яур мезар» христианская могила из времен франков. Показания эти ничего не выяснили, но указывали на то, что в памяти жителей не сохранилось чего-либо определенного об этих буграх, хотя в преданиях этих же жителей сохраняется память о событиях, относящихся к жизни и строительству первых крымских ханов Гиреев.

Так как на самом венце бугра были найдены следы могилы, а на аршин ниже, по косогору стоит мусульманский надмогильный камень, указывающий на погребение тут некоего Халиля-эфенди 127 лет тому назад, а несколько далее уже на ровном месте стоит другой надмогильник «крымского муфтия ... эфенди», умершего 167 лет тому назад, то приходится заклю-

² КП-4050-644 (рис. 4).

³ КП-10863 Ин-544 (рис. 2).

чить, что лет за полтора ста местное население уже не знало характер этого бугра и хоронило по откосам его своих покойников, что намекает на древность этих развалин.

Имея в виду, что в недавнее время два подобных бугра занесены наводнением и сровнены с землёю, что три бугра еще хорошо заметны, надо полагать, что тут когда-то, и, вероятно, давно, существовал ряд построек, о характере коих молчат даже местные предания.

Произведенная раскопка, как я думаю, подтвердила древность этих бугров, а открытое прекрасное сооружение едва ли можно отнести к эпохе крымских Гиреев. Под слоем земли, покрывавшим на 5–6 четвертей верх бугра, открылся прочный купол подземного или занесённого землей капитального сооружения. Раскопка сторон показала, что оно имеет снаружи восьмигранную форму, тщательной, искусной кладки. Вторая капитальная стена, идущая кругом, на аршин от стен купола, как и остатки прекрасных кирпичей с голубой эмалировкой, указывали, что над открытым куполом существовало ещё другое сооружение или по крайней мере крыша, поддерживаемая колоннадой. Дальнейшие раскопки у наружной стены показали, что она облицована тесаным камнем на четыре аршина, а ниже видна простая кладка на извести. Очевидно, что верхнее сооружение это занесено землей на четыре аршина. Ущелье «Канлы-Дере» ныне часто подвергается наводнениям с окружающих оголённых гор. Надо думать, что во время [его (склепа)] возвышенности, окружающие Бахчисарай [горы], были покрыты лесом и препятствовали наводнениям, иначе трудно объяснить, как могли люди очевидно важное сооружение или, вернее, несколько их ставить в таком опасном от воды месте, где ныне при мало-мальски сильном дожде бушует грозный горный поток.

Тщательный осмотр найденного купола привел к открытию нарочно оставленного отверстия в венце его. Отверстие это, сделанное в цельном камне, имеет вершка два с половиной в диаметре. Веревка, с камнем опущенная через него, показала глубину семь аршин с половиной. Фонарь, затем спущенный, дал возможность усмотреть ряд склепов и направление входа в подземелье. Стало ясно, что раскопки ведут к открытию мавзолея или вообще усыпальницы. Открытие это тем интереснее, что остальные три бугра, пока не тронутые, вероятно, покрывают такие же сооружения.

Вне наружной стены, со стороны востока на глубине 5-аршин был открыт сводчатый без дверей вход в склеп. Пол склепа с самого начала выстлан кирпичом. По-середине и в нишах склепа усмотрены 13 черепов с остатками скелетов. Вокруг стен сплошная арабская надпись с сурью из

Корана, написанная крупными буквами венецианской краской. Надпись прекрасно сохранилась, благодаря отлично установленной вентиляции склепа, для чего, очевидно, служили три отверстия в стенах его. Воздух, входивший через верхнее отверстие склепа, циркулировал через три отводные трубы, проложенные в стенах. Трубы эти были усмотрены ещё при наружной раскопке стен, но тогда назначение их не было понято.

Осмотр внутренности склепа, положение скелетов и костей в связи с мусульманской надписью-молитвой показали, что это мусульманская усыпальница. Весь пол склепа был покрыт истлевшими досками вперемешку с костями. Доски эти представляют остаток тех ящиков-гробов (табуд), в коих ставили тут покойных, или же покрышек, коими могли прикрывать тела. Куски черного, толстого сафьяна найдены тут же около всех скелетов, и кусок расшитой золотом материи, найден в глубине склепа, против входа, представляют остатки покрывал, коими, очевидно, были прикрыты покойники. На том месте, где был найден остаток шелковой материи, найдены также несколько тонких серебряных пластинок с дырочками. Надо думать, что ими были скреплены доски гроба главного покойника. Затем тут же найдены местным муллой Хаджи Сейдамет Эфендием два колечка без спайки чистого золота, которые могли служить для подвески кистей к шелковому покрывалу, часть коего была найдена тут же. Эти два колечка переданы муллой редактору нашей газеты.

Не найдено ничего, что могло бы указывать на дату сооружения или личности погребенных. Можно думать, что хозяин был положен в нише против входа, ибо на этом месте поднята часть истлевшей богатой материи, серебряные пластинки и золотые колечки. У других скелетов, кроме остатков сафьяна, ничего не найдено.

Имея в виду, что склеп этого мавзолея не похож на таковые других существующих в Бахчисарае ханских мавзолеев, что у населения не сохранилось никакого сказания о том, что тут в ущелье «Канлы-Дере» были когда-то мавзолеи и что, наконец, стиль письма, коим написана молитва внутри склепа, совсем отличен от писем на других крымских памятниках, я склонен думать, что мавзолеем этот относится к догирейскому периоду Крыма.

Ущелье это ныне называется «Канлы-Дере», что значит в переводе «Кровавая долина», долина крови. Жители объясняют это тем, что будто бы здесь было место казни преступников. По другой вариации, тут было медресе и сорок сохт были перебиты нагрянувшим ночью врагом.

Но если мы допустим маленькое отступление в произношении названия местности и место «Канлы» произнесём «Ханлы» т. е. заменим букву «к»

буквою «х», то название места будет не Кровавая, а «Ханская долина», или долина ханов.

Найденный теперь мавзолей и те, которые скрыты еще под ясно видными буграми наносной земли, вероятно, были усыпальницами «ханов» с их семьями, откуда и ущелье могло носить имя «Ханлы-дере», переделанное потом в «Канлы».

Если «Канлы» или, как я думаю, вернее, «Ханлы»-дере не усыпальница Гиреев, то чья же? Не прольет ли это ущелье некоторый свет на не совсем ясный период в истории Крыма и татар до основания ханства Гиреев? Не было ли в Крыму пленных князей-ханов еще при существовании Золотой Орды? Сличение стиля письма, видимого в найденном склепе с Золотоордынскими может, думаю, кое что разъяснить» [6].

После обнаружения склепа ТУАК уведомила об открытии Императорскую археологическую комиссию, указывая, что сама она по скудности своих средств не имеет возможности продолжить раскопки. После чего место раскопок было передано под охрану полицейской власти.

Императорская археологическая комиссия, отложив раскопки до следующего года, поручила профессору Императорского университета Св. Владимира Ю. А. Кулаковскому, командируемому ею летом в Таврическую губернию, снять на кальку открытые надписи. Точный снимок надписи из Корана, украшающий свод дюрбе, вскоре был изготовлен. Ю. А. Кулаковский скалькировал всю надпись длиною в 9 м. Полоса, на которой была выведена надпись, была окрашена «палевой краской и отделена снизу и сверху полоской красной краски», ею же были исполнены контуры букв [13, с. 20–23].

Надпись состояла из суры Корана под названием «Аль-Фатх» («Победа»), состоящей из 29 аятов. В начальных аятах суры говорится о великой помощи, обещанной Мухаммеду,⁴ после заключенного им в местечке Худайбия близ Мекки в 628 г. с племенем курайш мирного договора. Также упоминается, что Господь возвещает о том, что воинства небес и земли находятся в Его власти и зависят от Него. Сообщается также о помощи, которую окажут верующим воины, сошедшие с небес.

В журнале «Исторический вестник» за 1898 г. красивая гирлянда надписи из Корана, украшающая серо-голубой свод, была обозначена как «боевая молитва» [2, с. 388]. По словам Зайцева И. В., первый аят суры «Фатх» – «Воистину, Мы даровали тебе явную победу» – часто помещали на клинках мастера-оружейники. Помещенные на оружии, эти слова символизировали

⁴ Мухаммад ибн Абдуллах (571–632) – согласно исламскому вероучению, последний пророк и посланник Аллаха, проповедник единобожия и центральная фигура ислама.

победу ислама [10]. Аяты суры «Аль-Фатх» украшают два медальона у входа справа и слева в дюрбе Хаджи Герая.

Журнал «Исторический вестник», как и И. Гаспринский, отметил особенность надписи в новооткрытом дюрбе – характер буквописи, не закругленный, а клинообразный, острый. Журнал отмечает, что «в Крыму сохранились бесспорные мусульманские надписи, насчитывающие по четыре и более сотен лет, но на всех их буквы носят современный закругленный характер, и нигде нельзя найти острого, клинообразного» [2, с. 389]. Автор публикации видел отдаленное сходство в некоторых буквах каменной надписи в Чуфут-Кале на надгробном памятнике дочери Тохтамыш-хана Ненкеджан-ханым, скончавшейся в 1437 году, но и то эти письма выглядели, на взгляд автора, более современными, нежели те, что в открытом дюрбе в Ханлы-дере. Автор выдвигает предположение о том, что постройка была сооружена в очень древние времена либо надпись в ней была сделана рукой мастера-чужестранца.

Загадочности раскопке придавало и наличие в стенах мавзолея изображений крестов. Так, при расчистке склепа были обнаружены два христианских надгробных камня, один из которых был перевезен в Симферопольский музей, а второй остался в Бахчисарае, где был временно помещен в сарае Ханского дворца. Размеры последнего христианского надгробия по описаниям Ю. А. Кулаковского, составляли 1,4 м вышины, 0,44 м ширины и 0,175 м толщины. На надгробии был высечен высокий рельефный орнаментальный крест [13, с. 22]. В фондах Бахчисарайского музея-заповедника сохранился фотонегатив данной находки, которая была атрибутирована как армянское надгробие VII–VIII вв. Наличие христианских надгробий в мусульманской гробнице, по мнению «Исторического вестника», означало, что на данной территории до возведения сооружения находилось христианское кладбище, надмогильные плиты которого были употреблены как строительный материал. На это же указывал И. Гаспринский, когда приводил в газете опрос среди местных жителей, где один из татар назвал местность «яур мезар». Станным также был факт строительства гробниц и наличия кладбища на территории, постоянно затапливаемой потоками весенней и дождевой воды, стремящейся с соседних гор.

Еще одним непонятным обстоятельством явилось наличие очень хорошей вентиляции. «Исторический вестник» отмечал, что в стенах были «сделаны четыре отверстия, снабженные гончарными вентиляционными трубами, благодаря чему воздух в усыпальницах был совершенно чист. Даже первый спустившийся под своды раскопанной многовековой могилы дышал там совершенно спокойно, не чувствуя ни малейшего стеснения, что достигается

целой системой труб» [2, с. 390]. Неизвестно, для чего могильному помещению требовалась такая воздухоочистительная система. Еще одним спорным вопросом являлось то, был ли открытый мавзолей надземным или подземным строением. Верхняя часть мавзолея была облицована «правильными плитами», следовательно, была «надземной частью», а нижняя часть из бута – «подземной». На последнее обстоятельство указывал и длинный боковой вход – коридор, не имеющий ступеней, что было бы неминуемо, если бы все здание было «подземным» [2, с. 390].

20 апреля 1898 г. в Бахчисарай приезжает художник Н. Н. Крамаренко-Щербина (1863–1913), который размещает в приложении к газете «Новое время» от 2 (14) мая 1898 г. чертежи памятника. Впрочем, находка, как и все памятники Бахчисарая, включая Ханский дворец, Н. Н. Крамаренко-Щербину не впечатлили. Вернувшийся из командировки, направленной Академией художеств для изучения памятников Средней Азии в 1895–1897 гг., художник описал памятники Бахчисарая как сооружения с «весьма слабым художественным содержанием», которые «могут иметь только историческое значение, как свидетели времен минувших смут и раздоров» [19, с. 10]. Тем не менее Н. Н. Крамаренко-Щербина в сопровождении полицмейстера Иваненко и члена ТУАК (вероятно И. Гаспринского) посетил новооткрытые мавзолеи и позже разместил описание памятников в приложении к газете «Новое время».

В описании усыпальницы значилось следующее: «Черно-бурые обломки сгнившего дерева, истлевшие лоскутки материи и кожи перемешались с темными человеческими костями. Ничего уже не было целого, что могло бы дать понятие о положении костяков, и все представляло груды мусора. Вверху купольного перекрытия имелось небольшое отверстие, которое освещало склеп достаточно для того, чтобы рисовать. Склеп выложен из серого местного известняка штучной выделки. На четырех стрельчатых подпружных арках, идущих от каменного пола и соединенных парусами, образующими из себя круг, покоится скуфеобразный купол, выложенный, по-видимому, без кружал. Паруса украшены незамысловатым орнаментом плохого рисунка в одну линию, сурикового красного тона. Местами видны в орнаменте остатки листьев синего вылинявшего тона. Подпружные арки по своим краям окаймлены орнаментом чисто восточного типа, но исполнение его также не отличается тщательностью. В поясе, на переходе от парусов к куполу, помещается арабская надпись плохого почерка, сурикового тона. Размеры склепа, как видно из прилагаемых чертежей, небольшие» [19, с. 10]. Также художник сообщал, что под головой одного из скелетов «была найдена шестиугольная,

составленная из отдельных треугольников плитка. Кирпичные треугольники покрыты с одной стороны голубой глазурью грязного тона. Составленная плитка диаметром около 5 вершков хранится у г. полицмейстера. Остальные предметы, найденные в усыпальнице и имеющие археологическое значение, взяты членами архивной комиссии, для симферопольского музея» [19, с. 10]. По сведениям Археологической комиссии указанная плита была оставлена в Бахчисарайском дворце, где должен был открыться музей. К сожалению, в фондах Бахчисарайского музея-заповедника данную плиту обнаружить не удалось.

Архитектурные детали и надписи, зафиксированные Н. Н. Крамаренко-Щербиной, помимо приложения газеты «Новое время» были опубликованы в последующем в № 30 ИТУАК за 1899 г.

В отличие от Н. Н. Крамаренко-Щербины, журнал «Исторический вестник» более восторженно описывал мавзолей читателям, как памятник «прекрасной архитектуры минувших столетий», отмечая его восточные «ковровые» рисунки, расположенные в парусах купола. «Краски надписи и коврового рисунка в парусах купола розовато-оранжевые и поражают своей свежестью, словно их написала рука несколько лет назад, а не несколько столетий. Удивляешься, как сохранило их время» [2, с. 389]. Также автор публикации отметил, что «очищенный от мусора пол представляет прекрасно сделанный кирпичный плитняк темно-желтого цвета. Швы плит залиты цементом». В публикации значилось, что «ввиду первостепенной важности в историческом, археологическом и даже отчасти этнографическом отношениях открытой в Бахчисарае древней гробницы, Императорская археологическая комиссия решила послать в Бахчисарай особую ученую комиссию для точного определения времени и характера столь неожиданно открытого памятника седой старины» [2, с. 390–391]. Однако известно, что в 1899 г. Археологическая комиссия поручила производство дальнейших исследований господину Иваненко, который впоследствии открыл еще два склепа.

Второй этап раскопок в Ханлы-дере проходил осенью 1899 г. В 70-ти шагах к юго-востоку от первого мавзолея был открыт склеп гораздо меньших размеров и проще по отделке с массой перемешанных костей. Маркевич, доложивший о раскопках на заседании ТУАК от 15 ноября 1899 г., указывал на то, что мавзолей был разграблен. Предположения секретаря ТУАК основывались на том, что в переднем углу мавзолея было обнаружено отверстие, куски глиняного кувшина и полуистлевшая лопата.

Третий склеп представлял собой более тщательную купольную постройку и оказался нетронутым. В нем было найдено 10 истлевших гробов, из кото-

рых 8 были расположены рядом, а два впереди, справа от входа. Один гроб посредине был поставлен на двух железных четырехножниках, был обит малиновой парчой с золотыми цветами, а под ним найдены остатки шелкового гладкого савана. Остальные гробы были покрыты кусками сафьяна. Все костяки были обращены головой к западу.

О раскопках четвертого кургана указывается в отчете Императорской Археологической Комиссии за 1899 г. [15, с. 38]. Он имел форму продолговатой довольно высокой насыпи. На грунте на глубине 2,85 м были найдены каменные надгробные памятники со стертыми надписями или без надписей. К сожалению, раскопки этого кургана были прекращены с наступлением ненастной погоды.

Для более точной передачи информации об открытых склепах в таблице ниже мы разместили описание и перечень находок, выявленных при раскопках в Ханлы-дере.

Рас- коп	Описание и Размеры	Находки	Приме- чания
I. Склеп № 1 (12–19 апреля 1898 года)	дюрбе восьмиугольного вида из местного известняка, высотой в 7 ½ аршин с отверстием в верхней части. С восточной стороны был открыт сводчатый вход в склеп без дверей. Пол склепа был выстлан кирпичом, паруса и подпружные арки усыпальницы были украшены орнаментом восточного типа сурикового и синего цвета. В поясе между парусами и куполом шла арабская надпись в одну линию сурикового цвета – сура из Корана о ниспослании победы и счастья в этом и загробном мире.	– два камня с изображением на них крестов, всадника на лошади; – камень – верхняя часть михраба; – 13 костяков; – 8 черепов; – доски табутов; – куски толстого сафьяна; – куски парчи; – тонкие серебряные пластинки с дырочками, которыми были скреплены части гроба; – два золотых кольца, вероятно, от кистей парчового покрывала; – три монеты (одна Селим-Гирея); – несколько изразцов синего, зеленого и белого цвета; – большой камень с рельефным изображением креста;	

II. Склеп № 2 (осень 1899 года)	Склеп располагался в 70-ти шагах к юго-востоку от первого мавзолея, был гораздо меньших размеров и проще по отделке. Вероятно, склеп был разграблен.	– масса перемешанных человеческих костей, в том числе детские кости (либо какого-то животного); – куски сафьяна;	Вероятно, склеп был разграблен.
III. Склеп № 3 (осень 1899 года)	Склеп купольной постройки, располагался в 20 саженьях от первого мавзолея. Все костяки были обращены головой к западу.	– 10 истлевших гробов-табутов, один из которых был поставлен на двух железных четырехножниках; – парча малинового цвета с золотыми цветами; – шелковые саваны, гробы обиты сафьяном;	
IV. Насыпь (осень 1899 года)	Курган имел форму продолговатой довольно высокой насыпи. На грунте на глубине 2,85 м.	– каменные надгробные памятники со стертыми надписями или без надписей.	Раскопка кургана не была завершена

К сожалению, из всего найденного на сегодняшний день сохранились лишь фрагменты тканей, выявленных в ходе раскопок третьего склепа. В 1901 г. они были переданы из Императорской археологической комиссии в Государственный Эрмитаж [17, с. 140]. Основываясь на анализе орнамента и технических параметров, научный сотрудник Государственного Эрмитажа А. Н. Теплякова сделала предположение, что фрагмент орнамента имеет османское происхождение и датируется второй половиной – концом XV в. Так как шелковые узорные ткани, сотканые с использованием золотых нитей, принадлежат к дорогим материям, А. Н. Теплякова предположила, что в Ханлы-дере были захоронены представители довольно знатного рода [17, с. 141].

Факт захоронения в Ханлы-дере ряда важных особ подтверждается и тем, что и в третьем склепе покоился представитель знати. Центральный гроб в захоронении был установлен на двух железных четырехножниках. Так, наиболее важные погребения в дюрбе Хаджи Гирея были установлены на возвышении на металлических опорах и мраморных постаментах [3, с. 89–93].

Выводы И. Гаспринского относительно ранней хронологии датировки захоронений в Ханлы-дере могли основываться на предположениях, полученных просветителем из исследовательской литературы в его богатой личной библиотеке⁵. Так, если обратиться к Эвлия Челеби, то местность похожая на Ханлы-дере, окруженная с двух сторон скалами, носила название Эски-Сала. Здесь, по мнению турецкого путешественника, был похоронен его основатель Берект-хан, внук Чингисхана⁶ [18, с. 234]. Хотя этот же автор указывал, что над могилой Берект-хана нет куполов и о дате его смерти известно из тариха на могильном камне [18, с. 123].

Тем не менее стиль письма молитвы на своде и отличительность архитектуры первого склепа в Ханлы-дере от других крымских памятников натолкнули И. Гаспринского на предположение о догирейском периоде Крыма. На это мнение могли повлиять и впечатления просветителя, полученные в ходе посещения мусульманских памятников Туркестана в 1893 г., которые нашли свое отражение в его публицистике и художественных произведениях.⁷

Орнаментальные узоры мавзолея в Ханлы-дере, сохранившиеся благодаря рисункам Н. Н. Крамаренко-Щербины, имеют определенное сходство с декором Гумбеца Манас XIV в. в Таласе. Мотивы дюрбе могут быть также близки и Узгенским мавзолеям и минарету XI–XII вв.⁸ Хотя делать какие-либо сравнительные параллели из-за скудности данных невозможно.

Исключительность склепа и непохожесть его на другие существующие в Крыму усыпальницы была отмечена и Э. Д. Зиливинской⁹. Подземная часть первого склепа в Ханлы-дере, находясь на глубине 5-ти метров, является единственным на сегодняшний день такого рода строением периода Золотой

⁵ Известно, что И. Гаспринский был ценителем истории и культуры мусульманских народов. Ценные издания и рукописи, хранящиеся в личном собрании просветителя, он не раз преподносил в дар как исследователям-историкам, так и сохтам Зынджирлы-медресе.

⁶ Вероятно, речь идет о хане Берке (1209–1266). 666 г. Х. = 1267/68.

⁷ Публикации о путешествии И. Гаспринского в Туркестан были размещены в газете «Терджиман» за 1893 г. (Гаспринский И. Путешествие из Бахчисарая в Ташкент // Переводчик-Терджиман. – 1893. – № 29–38). Воспоминания о посещении Самарканда и гробницы Гур Эмир нашли свое отражение в произведении «Мюкалеме-и селатин» («Собрание правителей», 1906 г.) (Гаспринский И. Собрание правителей // Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. Т. I. С. 334–343).

⁸ Как предположил в беседе канд. архитектуры, искусствовед А. Ю. Мальчик.

⁹ Предположение было озвучено д. и. н. Э. Д. Зиливинской на Международной конференции «V научные чтения памяти У. Боданинского» (Бахчисарай, 23–27 октября 2013 г.).

Орды и Крымского ханства на территории Крыма и Восточной Европы. К сожалению, этот уникальный памятник находится в плачевном состоянии.

В 2006 г. в исследовании о местах захоронения представителей династии крымских ханов в исторических районах г. Бахчисарая О. Гайворонский упоминает загадочную местность под названием «Хамушан» [4, с. 10]. Ссылаясь на сочинение Халима Гирея «*Gülbün-i hânân yahud Kırım tarihi*» («Розовый куст ханов, или История Крыма»), исследователь сообщает о захоронении в квартале Хамушан в 1610 г. Селямет Гирея и в 1641 г. его сына Бахадыр Гирея. Не найдя квартал Хамушан на исторической карте Бахчисарая, О. Гайворонский приходит к выводу, что мавзолей Селямета I и Бахадыра I Гиреев «на каком-то этапе своей истории был разрушен и не дошел до наших дней» [4, с. 10]. Здесь же исследователь размещает фотографию 1927 г. с изображением развалин восьмигранного дюрбе в Салачикском ущелье, оставляя вопрос причастности фотографии к руинам дюрбе Селямет Гирея открытым. В 2016 г. в первом томе книги «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар» данная фотография из фондов БИКАМЗ № 1184 была атрибутирована как «Ханлы-дере. Остатки стен. 1927 г.» [16, с. 39].

Э. Э. Абибуллаева в исследовании кварталов Бахчисарая указывает, что Хамушан был скорее всего большим кладбищем, нежели жилым кварталом. Исходя из перевода с персидского языка, «хамушан» означает «долина безмолвных» [1, с. 181], то есть «покинувших этот мир». Соответственно название загадочного квартала применимо именно к кладбищу. Соглашаясь с данным заключением, а также с мнением редактора газеты «Терджиман», мы склонны полагать, что Ханлы-дере, вероятно, было частью большого комплекса захоронений представителей знатных родов, причастных к ханской династии, на что указывает само название местности – «Долина ханов».

В завершение хотелось бы отметить, что целью данной работы было не столько показать новую грань в многосторонней деятельности И. Гаспринского, а, как и делал в свое время великий просветитель, обратить внимание специалистов на этот объект, где никогда не проводились полноценные археологические раскопки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абибуллаева Э. Э. Махалле – территориальная единица средневекового Бахчисарая по материалам Кадиаскерских тетрадей // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 163–186.
2. Археологические раскопки в Бахчисарае (Раздел XVIII. Смесь) //

Исторический вестник. Т. LXXIII. 1898. С. 388–391. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/837/Istoricheskii%20vestnik%20T073%201898.pdf>

3. *Гаврилюк Н. А., Ибрагимова А. М.* Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев – Запорожье: Дикое поле, 2010. 176 с.

4. *Гайворонский О.* Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. Симферополь: ДОЛЯ, 2006. 64 с.

5. *Ганкевич В. Ю.* На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). Симферополь: Доля, 2000. 328 с.; *Ганкевич В. Ю.* Участь І. Гаспринського в роботі Таврійської вченої архівної комісії // Історичне краєзнавство в Україні: Традиції і сучасність. Матеріали пленарного та секційних засідань. VII Всеукраїнська наукова конференція. Ч. 1. К.: Рідний край, 1995. С. 42–43.

6. *Гаспринский И.* Бахчисарай (Интересная раскопка) // Переводчик-Терджиман. 1898. 3 мая. № 17.

7. *Гаспринский И.* Губернская архивная комиссия // Переводчик-Терджиман. 1887, 12 июля, № 20.

8. *Гаспринский И.* Нам передавали, что хатиб ханской мечети<...> // Переводчик-Терджиман. 1889, 3 марта, № 8.

9. *Дельви́г Н. А.* Просветительско-педагогическая деятельность Исмаила Гаспринского в составе таврической ученой архивной комиссии // Проблемы современного педагогического образования. 2016. (51–1) С. 61–66; *Макаренко Г. И.* Таврическая ученая архивная комиссия как источник сведений об истории и взаимодействии народов Крыма // Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85–88.

10. *Зайцев И. В.* Каллиграфия: 10 самых известных исламских надписей // Arzamas.academy. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1623>

11. Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК) / Под ред. А. Маркевича. Симферополь, 1899. № 29. 115 с.

12. ИТУАК / Под ред. А. Маркевича. Симферополь, 1899. № 30. 125 с.

13. Исследования проф. Ю. А. Кулаковского // Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1898. СПб., 1901. С. 20–23.

14. *Кирилло В. П.* Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // Stratum plus, 2006, № 6. С. 439–446.

15. Раскопки в Бахчисарае // Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1899 г. СПб., 1902. С. 37–38.

16. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том 1. Бахчисарай / Гл. ред. Р. С. Хакимов, ред.-сост. Ш. С. Сейтумеров. Симферополь: ООО Форма, 2016. 168 с.

17. *Теплякова А. Н.* Фрагменты бархата из мавзолея в Ханлы-дере (Бахчисарай) // Восток. 2016. № 5. С. 137–152.

18. *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2008. 272 с.

19. Щербина-Крамаренко Н. Н. Бахчисарайские древности // Новое время. 1898. 2 мая. № 7965. С. 9–10.

Сведения об авторах: Сеитмететова Сельвина Алиевна – младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298405, ул. Речная, 133, г. Бахчисарай, Российская Федерация); selvina11@rambler.ru

Сейтумеров Шукри Сейтмететович – старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация).

The role of Ismail Gasprinsky in the light of archaeological research works in the Khan's Dere valley

Selvina Seitmemetova

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve)*

Shukri Seytumerov

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract: The article examines the course of excavations made by the Taurida Scientific Archival Commission in the Khan's Dere valley. It was given in the coverage of the newspaper "Terdzhiman" through the prism of the views of its editor – Ismail Gasprinsky, who witnessed the discovery of previously unknown Muslim monuments. The materials about the other periodicals, issued at the end of the XIX century, concerning the newly discovered mausoleums in the Khan's Dere valley, versions concerning their origin and Dating, were also considered in the article.

Keywords: Ismail Gasprinsky, Terdzhiman, Taurida Scientific Archival Commission (TSAC), Bakhchisarai, Khan's Dere.

For citation: *Seitmetetova S. A., Seytumerov Sh. S.* The role of Ismail Gasprinsky in the light of archeological research works in the Khan's Dere valley. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 68–86. DOI: 10.22378/kio.2020.2.68-86

REFERENCES

1. Abibullaeva E.E. *Makhalle – territorial'naya edinitsa srednevekovogo Bakhchisaraya po materialam Kadiaskerskikh tetradey* [Mahalle-territorial unit of the medieval Bakhchisarai based on the materials of Kadiasker notebooks] *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2015, no 2, pp. 163–186.
2. *Arkheologicheskie raskopki v Bakhchisarae (Razdel XVIII. Smes')* [Archaeological excavations in the town of Bakhchisarai (Section XVIII)] *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. Vol. LXXIII. 1898, pp. 388–391. Available at: <https://runivers.ru/upload/iblock/837/Istoricheskii%20vestnik%20T073%201898.pdf>
3. Gavrilyuk N. A., Ibragimova A.M. *Tyurbe khana Khadzhi Geraya (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 2003–2008 gg.)* [Turbe Khan Haji Gerai (based on the materials of archaeological research in 2003–2008)]. Kiev-Zaporozhye: publishing house Dikoe pole, 2010. 176 p.
4. Gayvoronskiy O. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisarayskom dvortse* [Khan cemetery in the Bakhchisaray Palace]. Simferopol: DOLYA publishing house, 2006. 64 p.
5. Gankevich V. Yu. *Na sluzhbe pravde i prosveshcheniyu. Kratkiy biograficheskiy ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851–1914)* [In the service of truth and education. Brief biographical sketch of Ismail Gasprinsky (1851–1914)]. Simferopol: Dolya publishing house, 2000. 328 p.; Gankevich V. Yu. *Uchast' I. Gasprinskogo v roboti Tavriys'koi vchenoi arkhivnoi komisii* [Participation of I. Gasprinsky in the work of the Taurida Scientific Archival Commission]. *Istorične kraєznavstvo v Ukraїni: Traditsii i suchasnist'*. *Materiali plenarnogo ta seksiynikh zasidan'* [Historical study of local lore in Ukraine: Tradition and modernity. Materials of the plenary and breakout sessions]. VII all-Ukrainian scientific conference. Part. 1. Kiev: publishing house Rydny Kray, 1995, pp. 42–43.
6. Gasprinskiy I. *Bakhchisaray (Interesnaya raskopka)* [Bakhchisaray (Interesting site)]. *Perevodchik-Terdzhiman* [Interpreter]. 1898, may 3, no 17.
7. Gasprinskiy I. *Gubernskaya arkhivnaya komissiya* [Provincial archive Commission]. *Perevodchik-Terdzhiman* [Interpreter]. 1887, july 12, no 20.
8. Gasprinskiy I. *Nam peredavali, chto khatib khanskoy mecheti<...>* [We were told that the Khatib of the Khan's mosque<...>]. *Perevodchik-Terdzhiman* [Interpreter]. 1889, march 3, no 8.

9. Del'vig N. A. *Prosvetitel'sko-pedagogicheskaya deyatel'nost' Ismaila Gasprinskogo v sostave tavrisheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Educational and pedagogical activity of Ismail Gasprinsky as a member of the Tauride scientific archive Commission]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2016 (51-1), pp. 61–66; Makarenko G. I. *Tavrisheskaya uchenaya arkhivnaya komissiya kak istochnik svedeniy ob istorii i vzaimodeystvii narodov Kryma* [Taurida Scientific Archival Commission as a source of information about the history and interaction of the peoples of the Crimea]. *Gramota* [Literacy]. 2016, no 11(73): in 2 parts. Part 1, pp. 85–88.

10. Zaytsev I. V. *Kalligrafiya: 10 samykh izvestnykh islamskikh nadpisey* [Calligraphy: 10 most famous Islamic inscriptions]. Arzamas.academy. Available at: <https://arzamas.academy/materials/1623>.

11. *Izvestiia Tavrisheskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [News Of The Tauride Scientific Archive Commission]. Ed. A. Markevich. Simferopol, 1899, no 29. 115 p.

12. *Izvestiia Tavrisheskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [News Of The Tauride Scientific Archive Commission]. Ed. A. Markevich. Simferopol, 1899, no 30, 125 p.

13. *Issledovaniya prof. Yu. A. Kulakovskogo* [Studies prof Y. A. Kulakovsky]. *Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii za 1898 g.* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1898]. St. Petersburg, 1901, pp. 20–23.

14. Kirilko V. P. *Arkheologicheskoe issledovanie musul'manskikh mavzoleev-durbe Bakhchisaraya* [Archaeological research of Muslim mausoleums-Durbe of Bakhchisaray]. Stratum plus, 2006, no 6 (2005–2009), pp. 439–446.

15. *Raskopki v Bakhchisarae* [Excavations in Bakhchisaray]. *Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii za 1899 g.* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1899]. St. Petersburg, 1902, pp. 37–38.

16. *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [List of historical, architectural and cultural monuments of the Crimean Tatars]. Volume 1. Bakhchisaray. Chief editor R. S. Khakimov, ed.-comp. SH. S. Seitumerov. Simferopol: Forma publishing house, 2016, 168 p.

17. Teplyakova A. N. *Fragmenty barkhata iz mavzoleya v Khanly-dere (Bakhchisaray)* [Fragments of velvet from the mausoleum in Henly-Dere (Bakhchisarai)]. *Vostok* [East]. 2016, no 5, pp. 137–152.

18. Chelebi E. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. (Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Travel book. The Crimea and the neighboring region. (Extracts from the work of a 17th-century Turkish traveller)]. 2nd ed., corrected and supplemented. Simferopol: publishing house "DOLYa", 2008, 272 p.

19. Shcherbina-Kramarenko N. N. *Bakhchisarayskie drevnosti* [Bakhchisarai antiquities]. *Novoe vremya* [New time]. 1898, may 2, no 7965, pp. 9–10.

About the authors: Seitmemetova Selvina Alievna – junior researcher of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin st., 7A, Russian Federation); senior researcher of the Bakhchisaray historical, cultural and archaeological museum-preserve (298405, Bakhchisarai, Rechnaya st., 133, Russian Federation); selvina11@rambler.ru

Seytumerov Shukri Seitmemetovich – senior researcher of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation).

Историческая география Крымского ханства по данным письменных источников европейского происхождения XV–XVII вв.

Расим Кадыров

(Крымскотатарский Музей культурно-исторического наследия; ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Я. Якубова»)

Аннотация. В данной работе предпринята попытка проанализировать европейские нарративные источники XV–XVII вв., представляющие ценность для изучения исторической географии Крымского ханства. В качестве источников в данной работе были привлечены путевые заметки и мемуары путешественников и дипломатов, в которых содержится информация о границах государства, его природных условиях, административном устройстве и развитии городов. Несмотря на то, что содержащаяся в них информация зачастую носит отрывочный и лаконичный характер, данная категория источников позволяет нам дополнить наши представления об исторической географии Крымского ханства.

Ключевые слова: историческая география, Крымское ханство, письменные источники, границы, административное устройство.

Для цитирования: Кадыров Р. Р. Историческая география Крымского ханства по данным письменных источников европейского происхождения XV–XVII вв. // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 87–96. DOI: 10.22378/kio.2020.2.87-96

В рамках настоящего исследования наибольший интерес для нас представляет общее описание территории государства, отдельных городов, районов и их инфраструктуры и сведения по топонимике Крымского ханства.

В историографии вышеперечисленные вопросы так или иначе затрагивались в различных исследованиях, посвященных Крымскому ханству. Активное изучение Крымского ханства началось во второй половине XVIII в. и продолжалось после утраты независимости государством. Одной из таких работ с географической направленностью стал труд шведского историка И. Тун-

манна «Крымское ханство», изданный в 1784 году. Автор никогда не бывал в Крыму, однако смог собрать большое количество информации о регионе. На момент своего издания произведение располагало достаточно подробными и актуальными сведениями по исторической географии. На основе нарративных источников И. Тунманну удалось дать детальное описание Крымского ханства, очертить его границы, составить характеристику природных условий и отдельных локаций. В работе упоминается множество татарских названий географических объектов, рек и даже приводятся некоторые сведения, касающиеся административно-территориального устройства государства [9].

Наряду с Тунманном особого внимания заслуживает монография члена Российской академии наук, естествоиспытателя П. С. Палласа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. В отличие от своего шведского коллеги, российский исследователь бывал и работал в Крыму. Его труд содержит большое количество географических описаний, составленных по личным наблюдениям, наряду с которыми был использован большой пласт нарративных источников. В работе встречается большое количество названий географических объектов (реки, озера, горы и т. д.) и подробное описание культовых, гражданских и иных объектов с количественными показателями, с их локализацией на местности. Эти сведения позволяют нам получить еще большее представление об инфраструктуре, топографии, административном устройстве, культурной и экономической жизни в Крымском государстве. Для составления полной географии Крымского ханства автор предпринял попытку детального описания ландшафта местности, произвел подсчет рек и озер Крыма с указанием названий гидронимов [7].

В XIX веке изучение истории Крымского ханства выходит на новый уровень. Помимо нарративных источников и собственных наблюдений исследователи начинают привлекать сведения, полученные в результате археологических исследований, и данные картографии. К ним следует отнести работу П. И. Кёппена «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических», изданную в 1837 году. Автор, используя имеющуюся литературу и свои визуальные наблюдения, описывал историю Крыма, его памятники и географические особенности. Кроме этого, в работе зафиксировано большое количество топонимов и дан анализ картографического материала. Упомянутые памятники были подвергнуты детальному исследованию [3].

К специальным работам по исторической географии следует отнести публикацию «Историческая география Крымского ханства в произведениях иностранцев конца XVI – начала XVII вв.», авторами которой являются М. Е. Шалак и И. К. Логвинова. В ней была сделана попытка анализа письменных источников, где авторы анализируют письменные произведения, принадлежащие западноевропейским авторам, с целью выявления данных

по исторической географии Крымского ханства. Рассматриваются труды иностранцев, которые посетили Московское государство, упоминаются приграничные территории Крымского ханства и данные о расселении крымских татар, в частности на территории Приазовья [10, с. 36–37].

Крымское ханство на протяжении всей своей истории не было обделено вниманием со стороны путешественников. Иностранцы, посещавшие владения Крымского ханства под теми или иными предлогами, нередко делали путевые заметки, которые впоследствии публиковались и пользовались популярностью, и они же ложились в основу создания исторических трудов. Одно из первых таких упоминаний о Крымском ханстве мы встречаем в дорожных заметках итальянцев Йосафата Барбаро и Амброджо Контарини. Амброджо Контарини являлся послом Венецианской республики и был отправлен с миссией в Персию в период с 1474 по 1477 год. Спустя десять лет им было издано сочинение «Путешествие в Персию», в основу которого легли наблюдения, сделанные им во время следования в Персию и обратно [8, с. 91, 94]. Поскольку его путь пролегал через Каффу, автор оставил небольшие сведения, касающиеся географии региона. Упоминается остановка в Черкассах, где им в дальнейшем сопровождение прибыли татары, и эпизод о переходе в земли, подвластные татарам. Роль границы выполняла река Днепр. Автор описывает лишь физические параметры реки и сам процесс переправы с одного берега на другой. Татары, прибывшие для сопровождения, относились к крымским, поскольку Контарини упоминает, что они направлялись к хану в Кырк-Ер [8, с. 213].

Йосафат Барбаро, несмотря на то что побывал на этих землях раньше, чем Контарини, выпустил свое «путешествие в Тану» чуть позже, где-то в конце 1478 или 1489 году. Оно содержит его наблюдения, сделанные в период жизни в Тане (в XII–XV вв. генуэзский город, расположенный вблизи совр. г. Азов), где он проживал с 1436 по 1452 годы [8, с. 16]. Так как Барбаро являлся непосредственным очевидцем многих исторических событий, данное произведение представляет собой один из ценнейших нарративных источников конца XV века. В то же время некоторые приведенные им данные были получены уже по возвращении на родину. В тексте встречаются физическое описание территорий и наименования городов, расположенных на Крымском полуострове, который автор именует как «Каффинский полуостров», и за его пределами. В его рассказе сообщается, что степная часть полуострова принадлежит татарам и в их владении находятся всего два города – это Солхат и Кырк-Ер. Далее идет перечисление главных населенных пунктов, расположенных на полуострове – Каффа, Солдайя, Чембало и Каламита с указанием их принадлежности к владениям турок [8, с. 152–155]. Во время пребывания Барбаро в Тане только происходит процесс образования независимого Крымского ханства, большая часть вышеизложенных сведений относится

к этому времени, поэтому представляется достаточно сложным определить принадлежность к Крымскому ханству населенных пунктов за пределами полуострова.

Упоминания о Крыме содержатся также в работе другого европейского автора Сигизмунда Герберштейна. Будучи австрийским дипломатом, он совершил две поездки в Московию в 1517 и 1526 годах. Свои наблюдения С. Герберштейн изложил в работе «Записки о Московии», которые впервые были опубликованы в 1549 году. Первый русский перевод впервые увидел свет в 1795–1801 гг. [3, с. 5]. Помимо описаний странствий автора, произведение содержит в себе большое количество разнообразных сведений о русском государстве, его географии, быте и культуре. По мере повествования Герберштейн обращается и к ближайшим соседям Московии, в частности упоминает о Крымском ханстве. Сюда входят общие сведения о государстве, отдельные исторические сведения, в особенности взаимоотношения крымского и московского государств, политическая борьба между крымскими ханами и ханами Большой Орды, покорение турками Каффы и т. д. Что же касается информации, относящейся к исторической географии ханства, то мы можем встретить довольно разрозненные сведения. Географическое описание полуострова, который он называет «Таврическим», ограничивается лишь упоминанием поселений Перекоп и Крым (Солхат), и Каффы, которая принадлежала туркам. При описании границ Московского государства Герберштейн пишет о том, что османами некоторое время назад была взята крепость Альба (тур. Аккерман, совр. Белгород-Днестровский р-н, Одесская область). Вместе с тем мы встречаем сведения о том, что крымский хан выстроил в устье Днепра две крепости, одна из которых Очаков, ныне принадлежащая туркам [3, с. 8]. Автор предоставляет важные заметки о городах и переправах между ними, что позволяет отчертить пути сообщения между государствами [3, с. 102–105]. Изложенные бароном Герберштейном сведения претендуют на большую долю объективности ввиду того, что он сам являлся непосредственным очевидцем многих событий, политических процессов и явлений. Помимо собственных наблюдений в работе привлекаются произведения польских хронистов и русские летописи [3, с. 132]. Также, исходя из сообщения о некогда принадлежавшей крымскому хану крепости Очаков, можно предположить, что контроль над причерноморскими степями до установления турецкого господства осуществлялся из Кырк-Ера [3, с. 105].

Еще одним автором раннего нарративного источника является современник Герберштейна, польский историк Матвей Меховский с произведением «Трактат о двух Сарматиях», впервые опубликованным в 1517 году. Говоря о двух Сарматиях, автор подразумевал Азиатскую Сарматию, куда относил крымских татар, и Европейскую (Литву и Московию). В работе присутствует историко-этнографическое описание Крыма и крымских татар, но тем не

менее редко встречаются сведения, касающиеся исторической географии региона. Так, согласно Меховскому, татарские владения распространялись на равнинные земли внутри Крымского полуострова и степи близ Черного и Азовского морей. Автор ограничивается сообщением о том, что под властью крымских татар находилось всего два города – Солат, который именуют Крымом (Солхат), и Киркель (Кырк-Ер), причем первый из них к этому моменту уже опустел. Упоминается также о турецких крепостях Очаков и Аккерман, расположенных в причерноморских степях, и крепости Азов на берегу Азовского моря. Это в свою очередь позволяет отчертить границы крымского государства [6, с. 90–91].

Более содержательную информацию оставил польский дипломат Мартин Броневский, посетивший Крым в 1578 году. В его труде «Описание Татари» среди описания жизни и быта крымских татар можно встретить довольно много упоминаний о населении региона, рассматриваются его ландшафтные и климатические особенности. В целом работа Броневского включает в себя физическое описание территорий, измерение степей, расстояний между населенными пунктами. Путешественник пишет, что «весь полуостров Таврический, с запада и севера, ровен и представляет степь; в нем очень мало городов, но много селений; в длину он простирается по крайней мере на пятьдесят миль. Но с юга и востока страна эта гориста и лесиста, прорезана высокими, широкими каменными хребтами гор» [2]. Отдельно он упоминает о турецких владениях на полуострове с перечислением населенных пунктов и крепостей [2]. Краткие сведения М. Броневский оставил и о населенных пунктах, принадлежавших крымскому хану. Автор перечисляет основные города, оставляет о них краткие сведения. Им упоминается Бахчисарай, как место расположения ханской резиденции, и поселения, расположенные в округе. Другое поселение, расположенное рядом, – Салачик. Согласно описанию, Салачик представляет из себя город с хорошими каменными домами, прекрасно украшенными зданиями, мечетями и гробницами. На этой территории в изобилии располагаются сады и орошаемые поля. Также присутствуют сведения о еще одной ханской резиденции Алма-сарай, расположенной в долине реки Альма. По утверждению автора, здесь располагался дворец и лишь одно небольшое поселение [2]. Кроме Бахчисарая в произведении встречается Перекоп (Ор-Капу), который автор характеризует как «маленький и ничтожный» и выполняющий роль форпоста на границе полуострова. Отсюда также осуществлялся контроль над населением, кочевья которых располагались в степях. Также упоминаются города Крым, Козлов (Гезлев) и Керчь. Становится известно, что город Крым представляет из себя небольшое провинциальное местечко, из объектов инфраструктуры в нем остались лишь мечеть Узбека, отреставрированная Менгли Гераем, баня и функционирующий монетный двор. Гезлев представляет из себя город и крепость, где расположен большой

рынок. Керчь характеризуется как малозначимый городок. Некогда здесь, по утверждению автора, располагалась крепость, которую турецкий султан заставил разрушить. При описании земель вне Крымского полуострова автор дает привязку к рекам и озерам, что позволяет более точно представить и очертить описываемую местность [2]. В общем, произведение Мартина Броневского является достаточно информативным в деле изучения исторической географии, где при описании тех или иных территорий дается привязка к географическим объектам и предпринята попытка измерения территории и расстояний между локациями.

В XVII веке европейские нарративные источники пополняются произведением «Описание перекопских и ногайский татар, черкесов, мингрелов и грузин», автором которого является монах доминиканского ордена Жан де-Люк. Произведение было переведено с итальянского П. Юрченко и опубликовано с комментариями в издании Одесского общества истории и древностей (ЗООИД) в 1853 году. По мнению автора перевода, само произведение датируется около 1625 года. В предисловии сам автор указывает на то, что предоставляемые им сведения претендуют на достоверность, так как он излагает только то, что «видел собственными глазами». Основная часть произведения содержит описание истории, быта и культуры татар. В этом контексте мы встречаем и сведения, относящиеся к исторической географии ханства. Так, в самом начале своей работы он описывает непосредственно Крымский полуостров и приводит некоторые цифры: «полуостров простирается на 700 миль и заключает в себе 80000 селений». Жан де-Люк перечисляет также главные крымские города на полуострове, среди которых Каффа, Крым, Карасу, Бахчисарай, Гёзлев, Балаклава и Керчь [11, с. 474]. Упоминается также о четырех реках внутри полуострова – это Алма, Кабарда (Бельбек), Кача и Карасу. Отдельного внимания заслуживает информация, в которой автор предпринимает попытку определить границы государства. Так, Крымское ханство граничит с Московским государством «где Дунай впадает в море, с другой стороны Черным морем. С востока Лиманом или Меотидой (Азовское море), а севера Московией» [11, с. 476]. Земли от Перекопа до Очакова населены «ногайскими татарами», которые являются кочевниками. По утверждению автора, они признают власть крымского хана. В то же время Жан де-Люк разделяет ногайский татар на очаковских и буджакских. Очаковские расположились близ одноименной крепости и являются подданными турецкого султана, буджакские ногаи расположились в окрестностях Аккермана [11, с. 485, 488]. В целом, исходя из сообщения Жана де-Люка, мы в общих чертах можем очертить границы Крымского ханства в первой половине XVII века. И хотя сам автор в предисловии стремился к более объективному изложению, по нашему мнению, некоторые сведения представлены некорректно. К примеру, указаны све-

дения о 80 тысячах поселений на полуострове, что выглядит достаточно фантастично для данного периода времени.

Его спутник, Эмиддио Доттелли д'Асколи, который прожил в Крыму около 10 лет, оставил свое сочинение «Описание Черного моря и Татариин». Приведенные им исторические сведения во многом схожи с тем, о чем пишет Жан де-Люк. Особенно интересными для нас являются сведения о турецких владениях на полуострове, описание некоторых локаций в Крымском ханстве и пролегания через Перекоп сухопутного торгового маршрута: «...купцы и другие люди, идущие сухим путем в Константинополь, Богданию (Boghdania), Полонию (Polonia), проходят через город и пригород Ор или Перекоп и там снабжаются одеждой и съестными припасами на шесть дней степного пути» [4, с. 108, 118–122]. Что же касается количества селений на полуострове, то автор приводит цифры в 60 тысяч, указывая, что на момент его наблюдений их осталось уже 20 тысяч. Приведенные количественные показатели хоть и ниже, чем у Жана де-Люка, но все равно кажутся невероятными. Автор примечаний А. Л. Бертье де-Лагард предполагает, что оба автора, указывая количество поселений, учитывают и кибитки кочевников, которые были рассеяны по всей обширной степи, ибо в противном случае это выглядит как вымысел. Ссылаясь на В. Д. Смирнова, он говорит о 1300 поселениях на полуострове [4, с. 176].

Следует отметить работу французского инженера Гийома Левассера де-Боплана, который с 1630 года находился на службе у польского короля. За 16 лет пребывания на землях Украины им было составлено большое количество карт и описаний местности. «Описание Украины» увидело свет впервые в 1650 году во Франции. Наряду с подробным описанием Украины, составлением карт и различных схем в произведении довольно в общих чертах есть и упоминание о Крыме и крымских татарах как о ближайших соседях. Сам автор в Крыму не был и получал сведения от информаторов. Особый интерес, не учитывая карты, представляет упоминание речных переправ, через которые «татары переходили границу». Это Кичкас, Носоковка, Тавань, Бургунка и Очаков [1, с. 193–195]. Переправы представляют места перехода через р. Днепр. По утверждению самого автора, самой удобной переправой являлась Тавань, левый рукав Днепра, участок Конских вод между левым берегом Днепра и островом Тавань [1, с. 432]. Кроме этого, автор упоминает Ислам-Кермен – татарскую крепость, расположенную на левом берегу Днепра (участок Конских вод, ныне г. Каховка Херсонской области). Крепость является одним из опорных пунктов Крымского ханства в материковых владениях [1, с. 193, 431].

В целом сведения, касающиеся исторической географии, у вышеперечисленных авторов в основном ограничиваются данными о природно-климатических условиях, общим и довольно размытым описанием отдельных насе-

ленных пунктов и границ Крымского ханства. Стоит отметить, что отдельного внимания заслуживают указанные топонимы с привязкой к географическим объектам. Использование этих данных вместе с картографическими материалами позволяют локализовать крымскотатарские поселения, приграничные территории и места речных переправ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боплан Г. Л.* Описание Украины / пер. с фр. З. П. Борисюк; ред. пер. А. Л. Хорошкевич, Е. Н. Ющенко. М.: Древnehранилище, 2004. 567 с.
2. *Бронеvский М.* Описание Татарии [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/Bronevskij/frames.htm/27.09.2020>.
3. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. И. Анонимова. Санкт-Петербург, 1866. 258 с.
4. *Д'асколи Э.* Описание Черного моря и Татарии / пер. Н. Н. Пименова; прим. А. Л. Бертье де Лагарда // Записки Одесского Общества истории и древностей. Одесса, 1902. Т. 26. С. 89–180.
5. *Кёппен П. И.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Санкт-Петербург, 1837. 409 с.
6. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях / пер. С. А. Аннинского. Ленинград: типография имени Володарского, 1936. 301 с.
7. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах // Научное наследство. Т. 27. М., 1999. 246 с.
8. *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей XV в. / пер. Е. Ч. Скржинской. Москва; Ленинград: Наука, 1971. 274 с.
9. *Тунмани И.* Крымское ханство / пер. с нем. Л. Н. Эрнста, С. Л. Белявской. Симферополь: Госиздат Крымской АССР, 1936. 109 с.
10. *Шалак М. Е., Логвинова И. К.* Историческая география Крымского ханства в произведениях иностранцев конца XVI – начала XVII вв. // История: факты и символы. 2017. № 1(10). С. 33–39.
11. *Юрченко П.* Описание перекопских и ногойских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625 г.) // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1879. С. 473–493.

Сведения об авторе: Кадыров Расим Решатович – аспирант кафедры истории, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Я. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); заведующий Музеем истории и археологии (г. Старый Крым), на правах отдела ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» (295001, ул. Чехова, 17, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация).

Historical geography of the Crimean Khanate based on the written sources of European origin from the 15th–17th centuries

Rasim Kadyrov

(SBE RC «Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical
Heritage; SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial
Pedagogical University”)

Abstract: The aim of this paper is to examine the written narrative sources of European origin, containing information on natural conditions, territorial boundaries, cities and the administrative division of the Crimean Khanate. The research includes study of the travel notes and memoirs of travelers and diplomats, as well as the works of medieval chroniclers and historians. Despite of the often fragmentary and laconic nature of information contained, this category of sources can add information to our understanding of the historical geography of the Crimean Khanate.

Keywords: historical geography, the Crimean Khanate, written sources, borders, administrative structure.

For citacion: *Kadyrov R. R. Historical geography of the Crimean Khanate based on the written sources of European origin from the 15th–17th centuries. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020. № 2 pp. 87–96. DOI:10.22378/kio.2020.2.87-96*

REFERENCES

1. Boplan G. L. *Opisanie Ukrainy* [Description of Ukraine] / Transl. Fr. Z. P. Borisyuk; ed. A. L. Khoroshkevich, E. N. Yushchenko. Moscow: Drevnehranilishhe, 2004. 567 p.
2. Bronevskij M. *Opisanie Tatarii* [jelektronnyj resurs] [Tartariae Descriptio]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/Bronevskij/frametext.htm/> 27.09.2020
3. Gerbershtejn S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Moscow]. Transl. by I. Anonimov. St. Peterburg, 1866. 258 p.
4. D’askoli Je. *Opisanie Chernogo morja i Tatarii* [Description of the Black Sea and the Tataria]. Transl. by N. N. Pimenov; notes A. L. Bert’e de Lagard. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostej* [Notes of the Odessa society of History and Antiquities]. Odessa, 1902. vol. 26, pp. 89–180.

5. Kjoppen P. I. *O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavrisheskih* [On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauride Mountains]. St. Petersburg, 1837. 409 p.
6. Mehovskij M. *Traktat o dvuh Sarmatijah* [A Treatise on Two Sarmatians]. Transl. by S. A. Anninskogo. Leningrad: Volodarsky Printing-house, 1936. 301 p.
7. Pallas P. S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793-1794 godah* [Observations made during a trip to the southern Russian governorship of the state in 1793–1794]. *Nauchnoe nasledstvo* [Scientific legacy]. Vol. 27. Moscow, 1999. 246 p.
8. Skrzhinskaja E. Ch. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkih svyazej XV v.* [Barbaro and Contarini on Russia. To the History of Italian-Russian Relations in 15th Century]. Transl. by E. Ch. Skrzhinskaja. Moscow; Leningrad: Nauka Publ. House, 1971. 274 p.
9. Tunmann, I. *Krymskoe hanstvo* [The Crimean Khanate]. Transl. by L. N. Jernsta, S. L. Beljavskoj. Simferopol': the State publishing house of the Crimean ASSR, 1936. 109 p.
10. Shalak M. E., Logvinova, I. K. *Istoricheskaja geografija Krymskogo hanstva v proizvedenijah inostrancev konca XVI – nachala XVII vv.* [Historical geography of the Crimean Khanate in the descriptions of foreigners in the late XVI and early XVII-century]. *Istorija: fakty i simvoly* = [History: facts and symbols]. 2017. no 1(10), pp. 33–39.
11. Jurchenko P. *Opisanie Perekopskih i nogajskih tatar, cherkesov, mingrel'ov i gruzin, Zhana de Ljuka, monaha Dominikanskogo ordena (1625 g.)* [Description of the Trans-Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrels and Georgians by Jean de Luke, Monk of the Dominican Order (1625)]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostej* [Notes of the Odessa society of History and Antiquities], 1879, vol. 11, pp. 473–493.

About the author: Kadyrov Rasim Reshatovich – Post-graduate student at the Department of history of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebnii lane, 8, Russian Federation). Head of the Museum of History and Archeology (Staryj Krym), as a departmet SBE RC «Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage» (295001, Simferopol, Chekhova St.,17, Russian Federation)

УДК 94, 81, 78

DOI: 10.22378/kio.2020.2.97-123

Семантические параллели архаичной крымскотатарской музыкальной терминологии с музыкальной лексикой «Дивана Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари в контексте общетюркской музыкальной культуры раннего средневековья

Исмет Заатов

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Процесс формирования крымскотатарской музыкальной культуры можно разделить на византийско-кипчако-золотоордынский, татаро-сельджукско-исламский, османо-ногайский и завершительный объединительный поствизантийско-турецко-татский периоды культурогенеза крымскотатарского народа.

О том, что предки степных крымских татар – тюркские племена кипчаков, а также предки южнобережных и горных крымских татар – тюркские племена огузов с самых ранних веков их истории были этносами с развитой музыкальной культурой, свидетельствуют произведения древних тюркских авторов и, в частности, тексты словаря Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк».

В данной статье предпринята попытка выявить и зафиксировать на основе лексического анализа текста словаря существование прямой связи между семантикой музыкальной терминологии в языке современных крымских татар с семантикой музыкальной лексики их огузских и кипчакских предков, а также выявления в лексическом составе крымскотатарского языка образ-

цов музыкальной лексики огузов и кипчаков времен написания Махмудом ал-Кашгари своего гениального творения.

Ключевые слова: «Диван Лугат ат-Турк», ал-Кашгари, огузский, кипчакский, южнобережный крымскотатарский, степной крымскотатарский, музыкальный, лексика, терминология.

Для цитирования: Заатов И. А. Семантические параллели архаичной крымскотатарской музыкальной терминологии с музыкальной лексикой «Дивана Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари в контексте общетюркской музыкальной культуры раннего средневековья // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 97–123. DOI: 10.22378/kio.2020.2.97-123

Примерно в одно время с периодом создания общетюркского эпоса «Огуз наме» [9], на стыке IX–X вв. начал осуществлять свою научную музыковедческую деятельность крупнейший ученый музыковед средневекового мира тюркского происхождения Абу Наср Мухаммад ал-Фараби (умер в 939 / 950 гг.). В каталоге тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук хранятся тексты трактатов о музыке этого великого тюркского ученого [5]. Основной его работой в этой области является «Большая книга о музыке», явившаяся важнейшим источником сведений о музыке Востока X в. в ее сопряжении с древнегреческой музыкальной системой. В этой книге Фараби дает развернутое определение понятия музыки, раскрывает её категории, подробно описывает элементы, из которых образуется музыкальное произведение. Величайший тюркский ученый-энциклопедист написал в первой половине X века также целую серию музыковедческих трактатов о средневековой музыке тюрков, арабов, персов и греков. Для восточных тюрков – карлуков и уйгуров и концентрировавшихся до начала их продвижения на Передний и Ближний Восток предков горных и южнобережных крымских татар среднеазиатских тюрков – огузов, так же, как и для всего остального мусульманского мира, Багдад и Дамаск стали тогда мировыми центрами науки и искусства, откуда через философию ислама импульсы влияния тюрко-мусульманской культуры и музыкального искусства расходились по владениям принявших ислам тюрков Хорасана, Ирана, Газни, Хорезма, Кашгара [10].

Значительным фактологическим материалом по музыкальному искусству и музыкальному инструментарию тюркских народностей раннего средневековья и, в частности, предков современных крымских татар – огузов и кипчаков XI в. располагает фундаментальный труд, так же, как и ал-Фараби, среднеазиатского тюркского ученого Махмуда ал-Кашгари (1028–1101) – толковый словарь-справочник различных тюркских языков и наречий «Диван Лугат

ат-Турк». Феноменальный по тем временам лингвистический труд Махмуда ал-Кашгари дошел до наших дней в единственной копии, которая хранится в Стамбуле в Национальной библиотеке рукописных произведений (Millet Yazma Eser Kütüphanesi). Использованное при написании данной монографии издание содержит полный перевод текста «Диван Лугат ат-Турк» на русский язык З.-А. Ауэзовой, изданного в 2005 г. [7]. Основой данного академического исследования казахской ученой явилось факсимильное издание рукописи «Диван Лугат ат-Турк», подготовленное Министерством культуры Турции в 1990 г. Одним из основных авторских принципов используемого нами перевода явилось стремление З.-А. Ауэзовой к точной передаче арабского текста в особом, присущем Махмуду ал-Кашгари, стиле. В своем словаре ал-Кашгари обобщил свой личный опыт знакомства с языками и наречиями тюркских племен и народов, проживавших в первой половине XI в. на огромной территории тюркского мира. При написании дивана, если судить о происхождении образцов использованной им терминологии, принадлежавший языкам современных ему различных тюркских народностей, ученый контактировал с представителями всех основных тюркских этносов того периода. Особой научной ценностью для нас в этой работе является то, что в качестве своих основных лингвистических респондентов, помимо восточных тюрков, Кашгари выбрал предков южнобережных крымских татар – огузов и предков степных крымских татар – кипчаков. На момент написания «Диван Лугат ат-Турк» Крымский полуостров в качестве места своего обитания начиная с последней четверти IV в. (гунны) опробовало множество тюркских племен и народов. В их числе огузоязычные гузы, торки, печенеги, а также начиная с конца X в. составляющие одну кыпчакоязычную этнолингвистическую общность половцы – куманы – кипчаки. Кашгари применил в своем исследовании тюркских языков сравнительный метод и исторический подход, заложив тем самым основы того, что мы сегодня называем наукой тюркологией.

Вплоть до начавшегося с момента объявления по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. между Российской и Османской империями независимости Крымского ханства массового процесса интеграции населения бывшего султанского домена в сферу общекрымскотатарской культурной жизни и обусловленного исходящими из крымскотатарских городов центростремительными культурно-музыкальными импульсами процесса слияния в единую крымскотатарскую музыкальную культуру – османизированного музыкального искусства южнобережных и горных крымских татар с постзолотоордынским музыкальным искусством степных крымских татар музыкальная жизнь этих этносов протекала практически самостоятельно.

О том, что предки степных крымских татар – тюркские племена кипчаков и предки южнобережных крымских татар – тюркские племена огузов с самых ранних веков их истории были этносами с развитой музыкальной куль-

турой, красноречиво говорят письменные свидетельства древних тюркских авторов и, в частности, текст словаря Махмуда ал-Кашгари.

Проведенный автором монографии лексический анализ текста данного словаря дает основания сделать предположение о существовании прямой связи между семантикой музыкальной терминологии в языке современных крымских татар с семантикой музыкальной лексики их огузских и кипчакских предков, а также выявления в лексиконе крымских татар образцов музыкальной лексики огузов и кипчаков времен написания Махмудом ал-Кашгари своего гениального творения, содержание которого позволило проложить лингвистический мостик из современности в глубокое средневековье.

Сформировавшийся в единый этнос на территории Крымского полуострова крымскотатарский народ так же, как и его исторические соседи – русские, украинцы, турки, балканские и кавказские народы, обладает богатой и самобытной музыкальной культурой. Выступившие суперстратом этногенеза и культурогенеза крымскотатарского народа представители кочевых тюркских племен Дешт-и Кипчака и представители осевшего в Крымском улусе Золотой Орды татарского и позже, уже в Крымском ханстве, ногайского этносов, сформировали этнографическую группу степных крымских татар – «чэль» или «ногъай кырымтатарлары», привнес в музыкальную культуру крымских татар особенности присущие музыкальной культуре их кочевых, древнетюркских предков и музыкальному искусству Золотой Орды. Этнический конгломерат смешавшихся в пределах крымского домена турецких султанов турок-сельджуков и османов с потомками древнейшего населения Крыма – средневековой крымской горной народностью [2, с. 33], известной как этнографическая группа горных и южнобережных крымские татар – «татлар» и «ялыбойлю кырымтатарлары», выступив субстратом этногенеза и культурогенеза крымскотатарского народа, привнес в крымскотатарскую музыкальную культуру определившие ее современное звучание и мелодический характер поствизантийские и сельджуко-османские, балкано-средиземноморские и малоазийско-черноморские музыкальные черты. Процесс формирования крымскотатарской музыкальной культуры можно разделить на поствизантийско-золотоордынский (кипчакский), татарско-сельджукский и ногайско-османский периоды культурогенеза крымскотатарского народа.

О том, что тюркские предки степных крымских татар – племена кипчаков и тюркские предки южнобережных крымских татар – племена огузов с самых ранних веков их истории были этносами с развитой музыкальной культурой, красноречиво говорят письменные свидетельства древних тюркских авторов и, в частности, словарь Махмуда ал-Кашгари.

Работу над написанием этого поистине гигантского по тем временам труда ал-Кашгари закончил через пять лет после завершения своим соплеменником Юсуфом Баласагуни (1015–1070) поэмы в форме «месневи» «Кутадгу

Билик» («Благодатные знания»). В 1074 г. «Диван Лугат ат-Турк» и «Кутадгу Билик» считаются древнейшими из книг, содержащих тексты на тюркском языке. В «Кутадгу Билик» нет прямых сведений о музыкальных инструментах и других аспектах музыкальной культуры, но есть отдельная глава, посвященная творческой деятельности поэтов. Написанные на несколько сот лет их раньше и сохранившиеся до наших дней тексты памятников орхон-енисейской письменности являются тюркскими текстами некнижного формата, выбиты в виде надписей на каменных стелах и не содержат в себе информации о музыкальной культуре древних тюрков.

Ал-Кашгари создавал свой энциклопедический труд в эпоху триумфа воинского искусства тюрков в мусульманском мире. В конце X века восточные тюрки под управлением династии Караханидов, главным городом которых был Кашгар, разгромив иранскую династию Саманидов, утвердили свою власть в Средней Азии. Огузы – печенеги, гузы и торки хозяйничали в Южнорусских степях, Северном Причерноморье, Крыму, Предкавказье, на Дунае и Северных Балканах, хазары заканчивали свое господство на Северном Кавказе, в Прикаспии и в Крыму. Булгары создали свое государство на Итиле (Волге) и Балканах. Кипчаки, подчинив себе земли Юго-Западной Сибири и Южного Урала, в XI–XII веках утверждают в Подонье, Северном Причерноморье, в Крыму и на Дунае. Главным городом кипчаков в Крыму становится Судак, им же там тогда принадлежала и Ялта. Тогда же тюрки Себук-Тигина создали свое государство Газневидов, включавшее земли современного Афганистана и Северной Индии. В XI веке тюрки-огузы под руководством династии Сельджуков подчинили себе обширные территории, находившиеся ранее под контролем арабских и иранских династий от Хорасана до Средиземноморья на Ближнем Востоке, а также большую часть Малой Азии и Южного Кавказа, одержав победу над византийским императором. В середине X века восточно-тюркские племена, создавшие государство Караханидов, приняли мусульманство. Незадолго до конца X в. огузы, из числа которых выделилась династия Сельджуков, также приняли ислам. К концу X в. среди тюркского населения Средней Азии, принявшего ислам, формируется крупномасштабная военная коалиция с развитой социальной и институциональной иерархией, опытом торговли и объединяющей их с оседлыми народами региона религией. Отсюда тюрки продвигались в Малую Азию и на Ближний Восток уже со сложившимся мощным политическим и культурным потенциалом. В первой половине XIII в. тюрки-сельджуки и начиная со второй половины XIII в. представители среднеазиатских исламизированных тюркских родов и племен привносят мусульманство в Крым. На стержневой основе тюркской культуры, религиозных устоев, мировоззрения и жизненной философии осевших в тот период в Крыму принявших ислам

огузоязычных, кыпчакоязычных и отчасти тюркизированных монгольских племен зарождается процесс культурогенеза крымскотатарского народа.

Памятник средневековой филологии «Диван лугат ат-турк» составлен на арабском языке по канонам арабской лингвистической школы ученым – тюрком по рождению, знатоком своего языка и словесности, Махмудом ал-Кашгари. Этот словарь, сочетающий в себе признаки обычного переводного, диалектного и энциклопедического словарей, содержит ценные сведения по фонетике, грамматике и истории языков, поэзии, фольклору, этнографии и культуре предков тюркских народов Центральной Азии, Кавказа, Крыма и Малой Азии. В предисловии к своему труду «Диван Луга ат-Турк» ал-Кашгари пишет о том, каким образом он приобрел опыт познаний в области языков и наречий тюрков: «Я прошел их города и степи, узнал их наречия и стихи» <...> «Наречия всех племен усвоены мной в совершенстве и изложены изящной чередой» [7, с. 3].

Особое внимание, уделенное ал-Кашгари в своем словаре фиксации музыкальной терминологии и названий музыкальных инструментов тюрков, а также его практически профессиональная компетентность в вопросах музыки арабов и тюрков являются свидетельством не только его личной осведомленности в данном аспекте музыкальной культуры тюрков, но и его близкого знакомства с трудами величайшего тюркского ученого-энциклопедиста Абу Насра ал-Фараби (870–951).

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фараби ат-Турки родился в семье знатного тюркского военачальника, что явствует из из его унвана «тархан» в районе города Фараба, в местечке Васидж. Ныне это территория Шаульдерского района Туркестанской области Республики Казахстан, в XII–XIV вв. являвшаяся местом традиционного расселения тюркоязычных кочевых племен кипчак, канглы, конграт, аргын, джалаир, мангыт, принявших впоследствии участие в формировании этноса степных крымских татар. В конце XIV в. беклербек Золотой Орды Эдиге-эмир, происходивший из мангытов, образовал со своими соплеменниками Мангытский юрт, ставший этническим ядром этнополитического конгломерата Ногайской Орды в составе золотоордынского войска, опустошившего Крым в 1397 г. В правление крымского хана Мухаммеда Гирея I (1515–1523) в 1521 году, после разгрома Ногайской Орды казахским ханом Касимом, в Крым перебрались первые ногайские роды. Его последователь хан Сахиб Гирей I (1532–1550), приказавший рубить колеса кибиток прибывавшим из Ногайской Орды и рыть колодцы в местах их оседания, усилил процесс укоренения откочевывавших в Крым и вливавшихся в состав степного крымскотатарского населения Крыма ногайских племен и родов.

В годы правления халифа ал-Муктадира (908–932) этот тюркский ученый после посещения им практически всех крупных научных и культурных цен-

тров Средней Азии и Среднего Востока обосновывается и творит в на тот момент столице мировой науки – столице арабского халифата Багдаде. Фараби внес значительный вклад в становление мирового музыкознания. Основной его работой в этой области является упомянутая выше «Большая книга о музыке», явившаяся важнейшим источником сведений о музыке Востока X в. в ее сопряжении с древнегреческой музыкальной системой. В этой книге Фараби дает развернутое определение понятия музыки, раскрывает её категории, подробно описывает элементы, из которых образуется музыкальное произведение. В вопросе о восприятии музыкальных звуков аль-Фараби, в противоположность древнегреческой пифагорейской школе, не признававшей определяющей роли и авторитета музыкального слуха в области звуков и принимавшей за исходную точку рассуждений об этом лишь вычисления и измерения, считал, что только слух имеет решающее значение в деле определения музыкальных звуков, примыкая в этом вопросе к гармонической школе визави пифагорейцев – Аристоксена. Сын тюрка Узлага, выходец из привилегированных слоев среднеазиатских тюрков, выдающийся теоретик мировой музыки аль-Фараби на рубеже IX–X вв., написав ряд крупных трудов о музыке, среди которых «Книга ритмов» («Китаб ал-'ика'ат»), «Книга о классификации ритмов» («Китаб 'ихса' ал-'ика'ат»), «Книга о классификации наук» («Китаб 'ихса' ал-'улум»), «О происхождении наук» («'Асл ал-'улум»), вошёл в историю музыкознания как создатель первого системного учения в трактате «Большая книга музыки» – «Китаб ал-мусика ал-кабир», величайшего памятника эпохи «мусульманского ренессанса» (X в.). Он развил античную теорию музыки в раннесредневековое научное направление, получившее название «'илм ал-мусика» – «наука музыки», наряду с другими выдающимися теоретиками музыки Востока этого направления – ал-Кинди, ал-Хваризми, Ихваном ас-Сафа, Ибн Синой, творчески переосмыслил теоретические основы предшествующей науки в исследовании современной ему музыкальной практики на Ближнем и Среднем Востоке [4].

Ал-Кашгари мог ознакомиться с трудами своего великого соплеменника и предшественника в Багдаде, куда он спустя век после Фараби переселился, так как в 1057 году вынужден был бежать из Маверанакhra после переворота в правящем доме Кашгара. За несколько лет до его переезда в 1055 году столицу халифата Багдад завоевали утвердившиеся во всем Ираке турки – сельджуки.

Будучи младшим современником Юсуфа Баласагуни и, несомненно, испытывавшим его влияние во взглядах на роль и сущность тюркского языка, Кашгари применил в своем труде по отношению к тюркским языкам метод исторического подхода и сравнительного анализа, тем самым еще тысячелетие тому назад заложив основы современной тюркологии.

Главная цель созданного на арабском и тюркском языках и описывающего лексику и культуру тюркских племен словаря – это доходчивое представление арабоязычному читателю языка тюрков. Язык тюрков, согласно ал-Кашгари, в накопленных смыслах и формах равновелик с арабским языком и что эти два языка уподобляются им «двум [соперничающим] скакунам на скачках» [7, с. 5].

В подразделе «Поэзия и музыка» [7, с. 1236] предметного указателя издания Ауэзовой указаны следующие наименования: «акама» (№ 5499), «бугри» (№ 5486), «бучи» (№ 5705), «буджи» (№ 5917), «бургуй» (№ 5838), «чаңз» (№ 6301), «ир» (№ 446), «йиир» (№ 5319), «йир» (№ 4592), «йирагу» (№ 4782), «куврук» (№ 2869), «кук» (№ 500), «кубуз» (№ 1931), «къунрагъу» (№ 6478), «кушуг» (№ 2031), «сав» (№ 5384), «сибизгу» (№ 2944), «табзуг» (№ 2713), «тиз» (№ 3277), «тувул» (№ 5443), «туг» (№ 5232), «тумрук» (№ 2859). Из них названиями использовавшихся кочевыми предками крымских татар музыкальных инструментов и терминами, обозначающими их музыкальную деятельность, являются слова: «акама» (№ 5499), «бучи» (№ 5705), «буджи» (№ 5917), «бургуй» (№ 5838), «чаңз» (№ 6301), «ир» (№ 446), «йиир» (№ 5319), «йир» (№ 4592), «йирагу» (№ 4782), «куврук» (№ 2869), «кук» (№ 500), «кубуз» (№ 1931), «къунрагъу» (№ 6478), «сибизгу» (№ 2944), «туг» (№ 5232) и «тумрук» (№ 2859).

Приведенное под номером 5486 в предметном указателе автора перевода словаря как древнетюркский музыкальный термин слово «бугри» под этим номером в тексте словаря отсутствует и не является музыкальным термином или термином, обозначающим музыкальную деятельность, а под этим номером в словаре указано другое слово. Слово «кушуг» (№ 2031) имеет толкование в словаре как «поэзия, стихи в размере раджаз, поэма». Слово «сав» (№ 5384) в переводе словаря – это «пословица», «история, рассказ», сав «повествование», сав «послание», «речь», «новости, вести». Слово «табзуг» (№ 2713) – «загадка, которую предлагают разгадать». Слово «тиз» (№ 3277) – «нанизывать, складывать». То есть в предметном указателе автором перевода словаря из сугубо музыкальных указано всего семнадцать музыкальных терминов.

Попытаемся выявить и проследить лингвосемантическую связь между музыкальной терминологией и названиями музыкальных инструментов древнетюркского словаря «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари с практикуемыми сегодня или практиковавшимися ранее в языке степных, а также горных и южнобережных крымских татар музыкальной терминологией и названиями предметов состава крымскотатарского народного музыкального инструментария.

Название музыкального инструмента степных крымских татар «кобуз» ал-Кашгари в различной вариативности приводит в своем словаре «Диван Лугат

ат-Турк» семь раз. Судя по краткости упоминания в тексте данного словаря названий музыкальных инструментов, можно сделать вывод, что наиболее распространенными у предков крымских татар – тюрок огузов и кипчаков в XI веке музыкальными инструментами наряду со струнным инструментом кобузом являлись также такие струнные, духовые и ударные музыкальные инструменты, как «бургу», «чанг», «сибизгу», «тувул», «тумрук», «кунрагу», «табзуг», «тиз», «бучи», «бузи», «зул».

Первым музыкальным термином, указанным в авторском предисловии к переводу арабского блока словаря «Диван Луга ат-Турк», является глагол «кубзади», означающий «он играл на лютне, кобызе», образованный от «кубуз» [«лютня, кобыз»] [7, с. 63].

В арабском блоке первым переведенным на арабский язык Махмудом ал-Кашгари и, следовательно, с арабского языка на русский З.-А. Ауэзовой названием музыкального инструмента является «кубуз» (№ 1931) – «кобыз, лютня – музыкальный инструмент» [7, с. 347].

Слово «кушуг» (№ 2031) автор перевода словаря с арабского на русский язык объясняет как «поэзия, стихи в размере раджаз, поэма». В современном, родственном крымскотатарскому языку узбекском языке этот термин является музыкальным термином и означает слово «песня» (от тюркского «кьош» – «добавь», «присоедини»; «кьошик», «кьошик» – буквально «добавленный», «присоединенный»).

Слово «тиз» (№ 3277) толкуется в переводе словаря: «нанизывать, складывать», «ул йинижу тиздй» – «он нанизал жемчуг [на нить]». То же о сложении стиха: ул суз тиздй [«он нанизал слова»]. [Форма настояще-будущего времени и отглагольное имя: [тизэр, тизмэк]. Примерно такое же смысловое выражение глагол «тиз» имеет и в крымскотатарском языке. Например, «о, бир кьач дане тюркю тизиб берди» – «он исполнил одну за другой несколько песен». «Тиз», «тизмек» в крымскотатарском означает также глагол «выстраивать», «выстраивать в ряд», например, слова в песне или в стихе.

Будик (№ 2336) – «танец, пляска» [7, с. 388] созвучно в некоторой степени с современным татарским и башкирским «бий», «биюв», «бюй», «бюйик» в том же значении «танец, пляска».

Къашгъун (№ 2545) – один из вариантов названия щипкового струнного музыкального инструмента – слова «ушгун», «рубаб» [7, с. 411].

Ушгун (№ 2545) – «рубаб», «кашгун» [7, с. 411].

Рубаб (№ 2545) – «кашгун», «ушгун» [7, с. 411]. Автор перевода дивана с арабского на русский язык, к сожалению, не приводит в объяснении значения аналога названия музыкальных струнных щипковых инструментов стран Среднего и Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, известных в этих регионах как «рубаб», «рубоб», «рабоб». Одним из самых популярных из них является щипковый струнный инструмент, ведущий свое происхождение

ние с родины автора дивана Кашгара, – кашгарский рубаб. Время упоминания Махмудом Кашгари аналогичных изначально арабскому «рубабу» тюркских музыкальных инструментов «кашгун» и «ушгун» приходится на ранний период распространения арабской культуры и, следовательно, арабского музыкального инструментария в Центральной Азии. Основное место среди этих музыкальных инструментов занимал изначально смычковый струнный музыкальный инструмент «рабаба».

Можно предположить, что приведенные в переводе на русский язык названия аналогичных с «рубабом» тюркских музыкальных инструментов «кашгун» и «ушгун» могли на момент написания дивана обозначать упоминаемый неоднократно выше древнетюркский струнный смычковый музыкальный инструмент «кыыл кьобуз», в XVIII в. широко бытовавший у степных крымских татар [8, с. 72].

Тумрук (№ 2859) – «**бубен**», в **огузском наречии** [7, с. 443]. Можно предположить, что свое название этот ударный музыкальный инструмент «тумрук» («бубен») получил за свою округлую форму и могло означать слово «кругляш». В современном турецком и южнобережном крымскотатарском языках слово «томрук» означает в переводе на русский язык слово «кругляк», «бревно» в обозначении формы спиленного и очищенного от веток круглого ствола дерева. В степном крымскотатарском языке существует практически однокоренное с этим термином слово «томалакъ» с похожим на слово «томрук» значением – «округлый», «сферический». От значения турецкого и южнобережного слова «даире» – «круг» берет свое название и одномембранный ударный крымскотатарский инструмент типа бубна – «дайре», «даре».

куврук (№ 2869) – «**барабан**», **огуз.** [7, с. 444]. Сеем предположить, что свое название «куврук» («барабан») этот ударный музыкальный инструмент получил также за свою форму. В современном турецком языке и в языке южнобережных крымских татар слово «куврук», «кыврык» переводится на русский язык как «прогнутый», «согнутый». Это наталкивает на предположение, что название «куврук» касалось наиболее приближенных к современным оркестровым литаврам по форме котловых барабанов, так как корпус для барабанов «куврук», вероятно, древним тюркам приходилось в буквальном смысле гнуть из листовой меди.

Сибизгу (№ 2944) – «**свирель**» [7, с. 452]. В силу того, что «сыбызгы», «сибизги» – вид камышовой или деревянной продольной флейты до недавнего времени был распространен у степных крымских татар и до сих пор входит в народный музыкальный инструментарий казахов, ногайцев и каракалпаков, но практически не встречается в музыкальном инструментарии огузских народов, этот древний тюркский духовой музыкальный инструмент можно считать кипчакским.

Кубузлуг (№ 3007), **кубузлуг киши** – «**человек, у которого есть музыкальный инструмент, похожий на лютню**» [7, с. 458]. Если развивать

тему «кубуз – кубузлук» – «кьобуз – кьобузлыкь», то на примере звучания окончания термина «кубузлук – кьобузлыкь» можно провести параллель со звучанием известного названия официальной иерархической должности при дворе крымских ханов, воспитателя-наставника ханских сыновей «аталыкь». В данном случае, на наш взгляд, «кубузлук», «кубузлук киши» имеет значение более конкретное, нежели как это звучит в переводе Ауэзовой – **«человек, у которого есть музыкальный инструмент, похожий на лютню»**. Предполагаем, что слово «кубузлук», «кубузлук киши» во времена написания Махмудом ал-Кашгари своего словаря означало название профессии музыканта – аккомпаниатора кобузиста.

Чал (№ 3334) – [«сваливать вниз, валять», «заставлять выслушать»] – ул анй чалдй – «он свалил его с ног», ул сузук маник кулакка чалдй «он заставил меня выслушать [эти] слова» [7, с. 500]. В современном крымскотатарском языке существует схожее по смыслу с выражением «ул анй чалдй» – «он свалил его с ног» выражение «о онъа аякъ чалды» – «он подставил ему подножку». «Аякъ чалмакъ» также переводится в значении «подсечка» крымскотатарской спортивной терминологии в национальной борьбе на поясах ку-реш, а также в смысле «помешать» в чем-либо, «не дать сделать» что-либо. Слово «чалмакъ» переводится также с крымскотатарского на русский язык как «косить», «скосить», например траву, и «украсть», «увести» что-либо. **«Ул сузук маник кулакка чалдй» – «он заставил меня выслушать слова».** В данном случае важно, что в средневековом крымскотатарском языке вплоть до XIX века слово «чал» означало «народный музыкальный ансамбль» в составе следующих музыкальных инструментов: зурна, бору, кеман, давул, даре, а слова «чалгъы», «чалгъы алетй» – «музыкальный инструмент». В современном крымскотатарском языке являющиеся производными от слова «чал» выражения «чалгъыджы», «чалмакъ», «чалгъы такъымы» означают соответственно слова «музыкант, музыкант-инструменталист», «музичировать», «музыкальный ансамбль».

Кубзаш (№ 3989) – [совместный от «играть (на лютне)»], «кйзлар кубзашдй» – «девушки состязались в игре на лютне». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: кубзашур, кубзашмак] [7, с. 631]. Самым близким по смыслу в крымскотатарской музыкальной культуре понятием к старотюркскому музыкальному термину «кубзаш» является термин «чинълаш». В языке степных крымских татар смысловой перевод слова «чинълаш» на русский язык означает «состязайся в импровизации сочинения музыкальных куплетов» и является производным от слова «чин» – «правда», «чинъ» – «суть». Старотюркское «кубзаш» в крымскотатарском языке будет звучать – «кьобузлаш» и означать «состязание в исполнении на музыкальном инструменте кьобуз» или более узко – «виртуозно играй на кьобузе». Близким к этому термину по смысловому значению является так-

же выражение степных крымских татар «айтыш» от слова «айт» – «говори», означающее музыкальное состязание кобузистов в импровизации сиюминутного сочинения текста песен в собственном инструментальном сопровождении на заданную тему, «йырлаш» от «йыр» – «песня», к примеру у крымских татар существует выражение «олар отрушувда йырлаштылар» – «они попели во время застолья», или «ойнаш» от «ойин» – «танец», «игра». Среди степных крымских татар Добруджи и Турции до сих пор бытует поговорка: «Татарнынъ къарыны тойды, джаны ойнаш истей» – «Душа татарина после того, как насытится его желудок, хочет развлечений».

Бузут (№ 4337) – [каузатив от «танцевать»]. Ул углинй бузуттй – «он велел сыну танцевать». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **бузутур, бузутмак**] [7, с. 694]. Наличие в словаре ал-Кашгари этого термина является свидетельством того, что у предков крымских татар – древних тюрков-номадов искусство танца к моменту написания дивана являлось давно устоявшейся практикой и одним из важнейших элементов музыкальной культуры предков современных тюркских народов. В современном крымскотатарском языке старотюркская фраза «Ул углинй бузуттй» звучит так: «О огьлуны ойнатты». Старотюркское слово «бузу» – «пляска» в крымскотатарском языке будет звучать «бозув». Современное крымскотатарское слово «боз» переводится как «рушь», «разрушай», однокоренные с ним слова «бозумлак», «бозмак», «боза» переводятся соответственно как «расстроиться (морально)», «разрушить», «разрушает». Слово «боза» в крымскотатарском языке имеет значение названия слабоалкогольного напитка из проса, которое веселит и кружит голову потребляющего его человека. «Бузутмак», «бузумлак», в современном крымскотатарском «бозумлак» – возможно, в те времена означало буквально состояние «вхождения в транс» посредством танца.

Йарат (№ 4404) – «творить, сотворять»; «подгонять (одежду, обувь)»; «выдумывать». <...> [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **йаратур, йаратмак**] [7, с. 705]. Широко используемый в современном крымскотатарском языке старотюркский термин «**йарат**» дословно переводится на русский язык как «твори», «сотвори», «создай», «создавай», «йаратыр» – «сотворит», «создаст», «йаратмак» – «творить», «создавать». Слово «йаратыджылык» означает в крымскотатарском языке понятие «творчество», «чалгы яратыджылыгы» – «инструментальное творчество».

Какрат (№ 4453) – [«ударять (в барабан)»]. Эул какратту какраттй – «он ударил в сторожевой барабан, чтобы разогнать птиц с поля (или др.)». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **какратур, какратмак**] [7, с. 717]. В современном крымскотатарском языке существует однокоренное и односмысловое со старотюркским термином «какрат» – [«ударяй (в барабан)»] – слово «къакъ», означающее буквально [«къакъ да-

вулны» – «ударяй», «бей в барабан»], [«къякъ къяпуны» – «стучи в дверь»], [«къякъ макъатны» – «выбей ковер»]. [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: къякътыр, къякъмакъ]. В языке степных крымских татар существует выражение «кекырыт» – «заставь звучно отрыгнуть», «кекырытты» – «заставил звучно отрыгнуть». Старотюркское **какратту** – «барабан» в современном крымскотатарском языке звучало бы как «къякъартув».

Кубзат (№ 4457) – [каузатив от «играть (на лютне и т. п.)»]. **Ул ани кубзаттй** – «он заставил его играть на лютне». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: кубзатур, кубзатмакъ] [7, с. 718]. В современном крымскотатарском языке фраза **ул ани кубзаттй** – «он заставил его играть на лютне» будет звучать таким образом: «о онъа кьобуз чалдыртыр, кьобуз чалдырмакъ». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: кьобуз чалдыртыр, кьобуз чалдырмакъ]. Возможно, что существует семантическая связь термина из Дивана «кубзат», «кубза» – «играй на кобузе» с крымскотатарским словом «кьоб», «кьоп» – «отрывайся», «кьопар» – «отрывай» и «кьопармакъ» – «отрывать», «кьобузнынъ теллерини кьопармакъ» – «рвать струны кобуза» в значении «очень громко играть на струнном музыкальном инструменте». В этой связи можно осторожно предположить, что, может быть, основой названия музыкального инструмента «кьобуз» могло являться вышеприведенное коренное слово «кьоб».

Инрат (№ 4573) – [каузатив от «реветь»]. **Ул ани инраттй** – «он заставил его реветь». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: инратур, инратмакъ] [7, с. 736]. В современном крымскотатарском языке существует однокоренное и односмысловое со старотюркским термином «инрат» слово «инлет», корнем которых является слово «ин», означающее у крымских татар слова «звук», «голос», «стон». В современном крымскотатарском языке слово «ин» переводится еще также как «гул», «рев». В словах крымскотатарских песен часто используются выражения «давул инлесин» – «пусть звучит барабан», «дагълар инледи» – «горы стонали», «горы гудели». Крымские татары часто говорят: «о индемени» – «он не издал ни звука», «он молчал», «о индемез» – «он промолчит», «индемемек» – «промолчать», «не проронить ни слова».

Чинрат (№ 4575) – [звонить]. **Ул кунрагу чинраттй** – «он позвонил в колокольчик». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: чинратур, чинратмакъ] [7, с. 737]. Старотюркское слово «чин» – «звон» продолжает находить широкое применение в современном крымскотатарском языке. В языке степных крымских татар существуют выражения «Къулакъ чинълавы» – «звон в ухе», «къулакъларым чинълай» – «у меня звенит в ушах», а также образные выражения: «къулакъларымны чинълатты», означающее «вспоминал обо мне»; «къулакъларым чинълайятыр», означающее «вспоминает обо мне» и «къулакъларымны чинълатятыр» – означающее «будет

вспоминать обо мне». [Форма настояще-будущего времени и отглагольное имя: чинълатыр, чинълатмак]. Крымскотатарское «чинълат» и старотюркское «чинрат» имеют одинаковый смысл «звони» и являются производными словами от единого корня «чин» – «звон». Также прослеживается, на наш взгляд, связь старотюркского слова «чин» с упоминаемым выше словом из музыкального лексикона степных крымских татар, обозначающим в широком понимании слово «чинъ» – «частушка», «куплет».

Йир (№ 4592) – «песня». **Ул йир йирладй** – «он пел песню». В основном это относится к лирическим песням [7, с. 743]. В литературном крымскотатарском языке старотюркский музыкальный термин «йир» также означает слово «песня» и относится к обозначению в основном темповых и ритмичных песен, а лирические протяжные песни у крымских татар имеют название «турку», «тюркю». В языке степных крымских татар слово «йыр», «джыр» является одинаковым обозначением для всех песен в независимости от их характера и ритмики. Также степные крымские татары иногда могут называть все песни в независимости от их характера словом «дуркы» (от огузского «тюркю»). Фраза из словаря ал-Кашгари: **Ул йир йирладй** – «он пел песню», в крымскотатарском языке будет звучать «о йыр йырлады» и переводится как «он (она) пел (пела) песню».

Йирагу (№ 4782) – «певец, музыкант» [7, с. 768]. В литературном крымскотатарском языке существует однокорневое со старотюркским музыкальным термином «йирагу» слово из музыкально-поэтического лексикона степных крымских татар – «йирав», «джирав», означавшее в средние века, также, как и в словаре «Диван Лугат ат-Турк» ал-Кашгари, название профессии «певец, музыкант» и приобретшее в современном крымскотатарском языке понятие «народный сказитель».

Йулдуз (№ 4809) – «звезда», <...> **тамур казук** – «Полярная звезда» <...> [7, с. 772]. Старотюркский термин **тамур казук** в крымскотатарском языке имеет свое полное смысловое и звуковое соответствие – словосочетание в форме «темир къазыкъ» и является названием старинного инструментального музыкального произведения из репертуара средневековой крымскотатарской дворцовой (диванной) музыкальной классики, исполняемой сегодня в качестве акомпонеента к медленной части мужского крымскотатарского танца, название которого «агъыр ава» переводится буквально как «тяжелая мелодия».

Туг (№ 5232) – «барабан, в который ударяют перед царем». Отсюда: **хан туг урдй** – «царь ударил в барабан» [7, с. 835].

Вообще-то, слово «туг» – «бунчук» (buncuk) в огузском – турецком и других тюркских языках является общепринятым в тюркском кочевом мире обозначением бунчука, своеобразного жезла, состоящего из длинного древка с навершием, в виде прикрепленных к металлическому кругу или

шару бубенчиков и металлических стержней-звонков, прядей из конских волос и кистей на верхнем конце, являвшегося в начальном периоде атрибутом камлания шаманов, а также вождей древнетюркских племен и известного в качестве музыкального инструмента еще у скифов. Туг как ударный музыкальный инструмент функционально близок «систру» древних греков. В средние века туг-бунчук – отличительный знак власти членов высшего государственного совета крымских ханов – карачи беев, турецких пашей, польских и украинских гетманов и атаманов украинского и русского казачьего войска. Вероятно, что этим жезлом – тугом тюркские цари – каганы ударяли перед собой перед тем как обратиться к своему народу или же во время проведения других торжественных и ритуальных церемоний. Также бунчук – туг (бонджук) – это ударный инструмент средневековых турецких и крымскотатарских оркестрантов, представлявший из себя металлический фигурный ствол с ответвлениями, прикрепленный к древку. К его стволу и ответвлениям прикреплены колокольчики и бубенчики, звенящие при встряхивании. При османских султанах и крымских ханах применялся в военных оркестрах (mehteran). Туг в истории государственности тюрко-монгольских (алтайских) народов являлся символом верховной власти и использовался как предмет, символизировавший в руках правителя благодать (кут), благоденствие и удачу. В данном случае значение древнего тюркского ударного музыкального инструмента «туг» в значении «барабан» переведено не совсем верно.

Кук (№ 5259) – «мотив, напев», ар кукланди – «человек напевал песню» [7, с. 838]. В говорах языка южнобережных крымских татар и в современном турецком языке слово «кук», «кукюр» означает «рёв», «рык», «реви», «кукремек» – «рычать», «реветь». Например: «арслан кукреди» – «лев зарычал». Во всяком случае, это выражение в крымскотатарском языке связано с обозначением извлечения громкого звука голосовыми связками человека или животного. Окончание в форме «...ланды» в старотюркском музыкальном термине «**кукланди**» идентично окончанию в форме «...ланды» во многих современных крымскотатарских словосочетаниях. Например: «кьавалланды» – «стал обладателем свирели», «авадан хошланды» – «получил удовольствие от мелодии», «ава чалынды» – «исполнилась мелодия», «йир йирланды» – «спета песня».

Сав (№ 5384). Было сказано: «Билка аран савларин алгил укут азку савиг азласа узка сиңар» – «Речь умных людей принимай как наставление: когда (человек) воспринимает хорошие слова, в сердце его укореняется мудрость» [7, с. 538]. Ауэзова включила слово «сав» в блок музыкально-поэтических терминов, хотя сам ал-Кашгари пишет о нем, как «пословица», «история», «рассказ», «повествование», «послание», «речь», «новости», «вести». Отсюда пророка называют «савчий», он приносит вести, рассказывает истории, доносит послание и приводит пословицы;

савчи – «человек, передающий вести между сторонами невесты и жениха», он передает слова одной стороны другой так, как я объяснял выше. Слово «савджи» в современном турецком языке означает название профессии прокурора, то есть обвинителя. В лексиконе крымскотатарских свадебных музыкантов есть выражения «тсав» – «беседа, разговор, общение», «тсавлат» – «скажи, договорись, донеси», «тсавлатмакъ» – «донести, договариваться, сказать», но, по нашему мнению, в данном случае они имеют цыганское происхождение. «**Сиңар**» – в крымскотатарском «синъер» – переводится как «впитается».

Тувул (№ 5443) – ал-Кашгари пишет: **«барабан, в который ударяют, [призывая] сокола на охоте». Я считаю, что [это слово] заимствовано из арабского, с заменой "т" на "ṭ" из-за близости их артикуляционных позиций. Это [можно сравнить с тем], как в арабском языке говорят и «гали-та», и галита [«ошибаться»], а также «каттара» и «каттара» [«капать»], или с преобразованием «сабит» в «тубут». Однако я слышал это [тувул?] от чистых тюрок в самых отдаленных краях мусульманского мира [7, с. 864]. В крымскотатарском языке ударный музыкальный инструмент «давул» («табул») – в старотюркском «тувул» – выполняет роль большого барабана в инструментальном оркестре. В составе крымскотатарского музыкального инструментария существует два вида давула. Один из них, на сегодня наиболее распространенный с колотушкой «чокъмар» и тарелками «зиль», называется «зиль давул», и второй, называемый «чубукъ давул», – большой барабан, звук из которого извлекается ударами в него одновременно с двух сторон деревянной колотушкой – «чокъмар» и деревянной тростинкой – «чубукъ». О роли барабана «тувула» – «давула» в жизнедеятельности красноречиво говорят следующие примеры. Сигналы к выступлению, передислокации или отходу крымскотатарских войск в ханском походе против черкесов в 1544 г. подавались посредством труб и барабанов [16, с. 91]. Музыкальный оркестр в полном составе «давул, сурна, бору» играл на пиршестве Сахиб Гирея I после разгрома черкесских войск крымскими татарами в ночном сражении на берегу реки Бельх [16, с. 92]. К утреннему выступлению сигналы подавались ударными инструментами «табул» («давул») и «наккаре» [16, с. 111]. Сигналом к выступлению войск на марш до восхода солнца служило исполнение на трубах «бору» и ударных инструментах «табул» «давул», («табул» – большой цилиндрический барабан) и «наккаре» (котловидные, медные – спаренные барабаны) особой мелодии «гочь борусу» [16, с. 36]. Музыканты исполнители на большом барабане назывались на иранский манер – «давулзан» или по-тюркски – «давулджы», на малых барабанах, соответственно, – «наккарезен» или «наккареджи» [16, 1975]. 1475 г. датируется подтвержденное письменными источниками появление у крымских татар военного музыкального оркестра по османскому образцу «мехтерхане»**

и барабана «давула» как символа наделения военачальника султанской властью. Крымскотатарский историк Абдулгаффар Кырыми среди даров турецкого султана Мехмеда II Фатиха главному карачи («baş kağaşi») Крымского ханства правнуку Ректемура Ширина – Эмнеку (Эминеку) бегу выделяет бунчук, барабан и оркестр мехтерхане в полном составе [1, с. 88.]. Крымский хан согласно османской иерархии занимал в империи место сразу после султана на одну ступень выше великого визиря (садразама) и являлся обладателем двух тугов (бунчуков), двух санджаков (знамен) и оркестра (мехтеран) полного состава в семь рядов [15, 2014]. Доминиканец Эмиддио Дортелли Д'Асколи, префект Кафы, в составленном им в 1634 г. «Описании Черного моря и Татарии», выделяя пристрастие крымских татар к ударным музыкальным инструментам, писал, что «к луке начальников из татарского дворянства всегда привязан тулумбас (большой литавровый барабан) (tam-borino)» [12, с. 161].

Тавуш (№ 5445) – «звук, движение». Это вариант [слова] «тавиш» [7, с. 864]. В языке степных крымских татар слова «давуш», «тавыш» имеют одинаковое значение со словами «голос», «звук» и практически соответствуют значению вышеприведенных старотюркских слов «тавуш, тавиш» из словаря Кашгари

Бучй (№ 5486) – **бучй кубуз** – разновидность лютни со звонким звуком [7, с. 870]. Возможно, что современное смысловое соответствие древнетюркскому музыкальному инструменту «бучи кубуз (кобуз)» представляет из себя вариант кобуза с уменьшенным корпусом и в связи с этим с более высоким общим настроем струн, благодаря которому он имеет резкое звучание со звонким повышенным звуком. То есть это кобуз-прима. В пользу данного предположения говорит общий в слове «бучи» с термином из языка южнобережных крымских татар «бучук» корень – «буч», означающий «режь», «пили», «крои». «Бучук», «бир бучук» означает в крымскотатарском языке «половина», «один с половиной». Даже в отношении размера скрипок в современной музыкальной терминологии существует градация «целая», «половинная», «четвертная» скрипка, соответственно отличающихся друг от друга по мере уменьшения своего размера более высоким звучанием. Вполне вероятно, что и «бучи» во времена написания «Диван Лугат ат-Турк» также означало «половинный», «маленький» кобуз.

Акама (№ 5499) – один из видов лютни [7, с. 872]. К сожалению, не удалось пока обнаружить в крымскотатарской музыкальной терминологии какого-либо подобие названия щипкового музыкального инструмента «акама». Слово «акама» в говоре южнобережных крымских татар Ялты и горных крымских татар села Буюк Озенбаш (н. Счастливое) означает дословно «мо-ему брату».

Тукимак (№ 5520) – «колотушка белильщика ткани» [7, с. 874]. Крым-

скотатарское слово «токъмакъ», помимо ткачества – «без токъумакъ» – «ткать бязь», старотюркское слово «тукимак» – означает железную или деревянную с шипами колотушку – булаву как вид холодного оружия, предназначенного для ведения рукопашного боя, а также деревянную колотушку для игры на вышеупомянутом ударном музыкальном инструменте «давул» (большой оркестровый барабан). Название Токъмакъ носил один из населенных пунктов степных крымских татар (ныне город Токмак Запорожской области) времен Крымского ханства.

Бучй (№ 5705) – «**лютя с громким звучанием**» [7, с. 906]. Музыкальный инструмент «бучй» – «лютя с громким звучанием», на наш взгляд, является упрощенной аналогией названия описанного выше музыкального инструмента «**бучй кубуз**» (№ 5486) [4, с. 870].

Бургу (№ 5838) – «**рог, в который трубят**» [7, с. 923]. Через двести с небольшим лет после ал-Кашгари название этого древнетюркского духового музыкального инструмента «бургу» опубликовали в своем словаре «Codex Cumanicus», написанном в окрестностях административного центра Крымского улуса Золотой Орды города Солхат-Кырыма (н. Старый Крым) или в портовом городе Кефе латинские монахи-францисканцы. Один из основоположников российской тюркологии, выдающийся российский и немецкий тюрколог Василий (Вильгельм) Радлов (Радлофф) в своей работе, посвященной этому памятнику древнекыпчакского языка, приводит немецкий перевод названий, приводимых им в своей статье музыкальных инструментов из «Codex Cumanicus» и в том числе Бургу – Trompete (труба) [18, р. 20, 27, 46]. Бургу, возможно, получившая свое название от тюркского глагола «бур», «бурмакъ» («крути», «скручивать» в крымскотатарском языке), представляет собой скрученную зигзагом медную трубу, позже у европейцев получившую название фанфары. В современном турецком языке «бургу» означает «бурав» или «сверло» [13, s. 135], а «бурав – буравчик» в том же значении является тюркизмом в русском языке. Бургу в турецком языке называются колки для натяжки струн на музыкальных инструментах [13, s. 144], а также ключ для настройки музыкальных инструментов канун и кеман [17, с. 740]. В армии турок-сельджуков, а также в османской и крымскотатарской армиях в военных оркестрах мехтер широко использовался духовой музыкальный инструмент «бору», «буру», а исполнителя на нем называли «борузан» или «борузен». Иногда военная должность с таким названием в штате турецкой и крымскотатарской армий соответствовала званию капельмейстера (начальника) военного оркестра. На момент написания францисканцами словаря в районе Судака, Солхата и Отуза уже проживала значительная колония турок-сельджуков, прибывших в Крым вместе с султаном Рума Изеддином Кейкавусом II по приглашению принявшего ислам хана Золотой Орды Берке, женатого на родной тете султана. Постоянно проскальзывающие в тексте этого кыпчакско-латинского словаря

термины огузского происхождения наталкивают на предположение, что его составители прибыли на территорию Крыма из Италии через территорию Румского султаната, вероятно, некоторое время жили в Турции и ко времени их появлению в Крыму уже владели в некоторой степени навыками турецкого (огузского) языка.

Бузи (№ 5917) – [**«танцевать»**], **кйз бузидй** «девушка (или др.) танцевала». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **бузир, бузймак**]. Пословица: **куртга бузйк билмас йирйм тар тйр** – «старуха не умеет танцевать и говорит: у меня тесно». Так говорят о тех, кто хвастается чем-либо [попусту], когда с них это спрашивают, они не могут привести подтверждение и придумывают **отговор** [7, с. 937]. Термин «бузи», как это было сказано выше, созвучен в некоторой степени с современным татарским и башкирским «бий», «бийийик» в том же значении «танец, пляска», «давайте плясать». В языке южнобережных крымских татар существует выражение «буйю», «буйюв», означающее «колдовство», «приговор», «заговор», «магия». Не является ли этот термин выражением отголоска доисламской истории в лексиконе крымских татар, обозначавшим у их древних предков танцевальную часть ритуала камлания камом (шаманом), вызывавшим дождь, изгоняющим из больного хворь или предсказывающим какое-нибудь событие в их жизни. Старотюркский термин **«куртга»** – «старуха» («къртуртка по-крымскотатарски») являлся довольно распространенным термином среди степных крымских татар. До всеобщего русификаторского переименования крымскотатарских топонимов 1945–1948 гг. в Крыму состоящее из более чем 300 дворов самое крупное село степных крымских татар на полуострове носило название Бешкъртуртка («Пять старух»). Старотюркское выражение **«куртга бузйк билмас йирйм тар тйр»** в современном крымскотатарском языке будет звучать так: «Къртуртка буйювны бильмез, йерим тар дер».

Кубза (№ 6022) – [**«играть на кобызе, лютне»**]. **Ул кубуз кубзадй** – «он играл на кобызе (лютне)». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **кубзар, кубзамак**] [7, с. 954]. В современном крымскотатарском языке выражение **ул кубуз кубзадй** – «он играл на кобызе (лютне)» будет звучать: «О кьобуз чалды», «О кьобузнынъ теллерини кьопарды» – «Он (образно) рвал струны кобуза».

Жарла (№ 6080) – [**«плакать»; «трубить»**] [7, с. 963]. В языке степных крымских татар «жарла» – «плакать» будет звучать как «джыла» – «плачь», а «жарла» – «трубить» обозначается как «жарылда» – «звучи», «труби». На самом деле на слух звук, издаваемый старотюркским латунным духовым инструментом «бургу», называемый ираноязычным населением Средней Азии «карнай» (от персидского слова «карнай» – «рог»,

«труба») четко напоминает звук, достигаемый при напевном прочтении вслух фразы «жар». Степные крымские татары на очень громкое и безыскусное исполнение своими музыкантами говорят: «Анавы чалгыджыларын тромпетлеры бек жарылдай», что буквально переводится как: «Трубы этих музыкантов безобразно звучат». В степном крымскотатарском языке «джар» означает еще понятие «горе», «бедствие», а «джарлы» – «бедняга», «горемычный».

Кукла (№ 6112) – [«петь», а вернее «пой»]. **Ар кукладй** – «человек пел песню, выводил напев». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **куklar, кукламак**] [7, с. 967]. Семантические параллели термина «кук», «кукла» – «пение», «пой» рассматривались в данной статье выше в блоке – **Кук** (№ 5259) – «мотив, напев», **ар кукландй** – «человек напевал песню» [7, с. 838]. Выражение «ар куклади» в крымскотатарском языке будет звучать «эр кукледи».

Йирла (№ 6151) – [«петь», а вернее «пой»]. **Ар йирладй** – «человек пел». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **йирлар, йирламак**] [7, с. 973]. Семантика и звучание термина «йирла», указанного в диване, абсолютно тождественна с этим термином в крымскотатарском языке. В крымскотатарском языке музыкальный термин «йирла» точно так же, как и у ал-Кашгари, означает слово «пой», а **ар йирладй** – «человек пел» будет звучать «эр йирлады» – «мужчина пел». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **йирлар, йирламак**] – в крымскотатарском языке «йирлар» означает «будет петь», «запоет», «йирламак» – «петь», «йирлар йирламак» – «петь песни».

Айала (№ 6192) – [«хлопать в ладоши»], **кйз айаладй** – «девушка хлопнула в ладоши». [Форма настоящего-будущего времени и отглагольное имя: **айалар, айаламак**]. **Изысканное слово** [7, с. 985]. В языке степных крымских татар существует термин «айаланмак», означающий буквально «долго возиться», «задерживаться», «делать что-нибудь очень долго». К примеру, крымскотатарское выражение «Сен кьайдаларда айаланып кьалдынъ?», будет означать «Где ты так долго провозился?»

Чан (№ 6301) – «цимбалы» [7, 2005, с. 106]. В крымскотатарском языке слово «чангъ», как и старотюркское слово «чан», точно так же означает название музыкального струнного ударного инструмента рода цимбал, имеющего в Крыму со времен крымских ханов также название «сантыр». Аналогичный этому инструменту меньшей формы щипковый музыкальный инструмент у крымских татар называется «кьанун». «Чангъ» представляет собою трапециевидной формы крупный музыкальный инструмент с деревянным корпусом, на котором закреплены сорок две треххордные металлические струны. Звучоизвлечение при игре на нем достигается с помощью двух ударных тростниковых, бамбуковых или выточенных из легких пород дерева палочек.

Можно предположить, что, возможно, такие украинские народные музыкальные инструменты, как: «цимбалы» – «чанъгъ», «кобза» – «къобуз», «тулумбас» – «тулумбас, табыл, давул» попали в украинский народный музыкальный инструментарий от крымских татар.

Чаңрак (№ 6449), **чаңрак ун** – «громкий, чистый звук» [7, с. 1026]. Выражение из дивана **чаңрак ун** – «громкий, чистый звук» в крымскотатарском языке будет звучать как «чанъгъырав ин», «чанъгъыракъ ин» со значением «звнящий звук».

Кунрагу (№ 6478) – «колокольчик» [7, с. 1030]. В некоторых говорах степных крымских татар сохранилось редко упоминаемое сегодня выражение «къынъгыракъ», «къынъгырав» с одинаковым со старотюркским «кунрагу» значением слова «колокольчик».

Проведенный выше семантический анализ сохраненной в словаре «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари музыкальной лексики раннесредневековых огузоязычных, кыпчакоязычных и карлукоязычных тюркских племен с традиционной для средневекового Крыма музыкальной лексикой степных и южнобережных крымских татар позволил выявить сохранявшуюся в течение почти тысячелетия живую связь между архаичной лексикой крымскотатарского языка и музыкальной терминологией древних тюркских народов. Ко времени написания словаря «Диван Лугат ат-Турк» византийское присутствие в Юго-Западном Крыму вступало в период своего заката, а его равнинная и предгорная часть уже в очередной раз после гуннов, булгар и хазар прочно входила в сферу тюркского военного, этнополитического влияния и присутствия (оседания), на этот раз вытеснивших из Северного Причерноморья и Крымского полуострова угро-тюркское этнополитическое объединение мадьяр – огузоязычных печенегов, которых через пару десятилетий навсегда в Степном Крыму сменят кыпчакоязычные тюркские племена.

Пятнадцать из шестнадцати музыкальных терминов, указанных в приведенном А. М. Ауэзовой списке музыкальных терминов из словаря «Диван Лугат ат-Турк», сохранили прямую, связанную с их первоначальной функцией в музыкальной сфере древних тюрок семантическую связь с музыкальной лексикой крымскотатарского языка. В результате проведения автором монографии лексического анализа текста словаря «Диван Лугат ат-Турк» было выявлено и подвержено семантическому анализу сорок древнетюркских терминов, применявшихся в музыкальной лексике разговорной речи огузских и кипчакских народностей периода середины XI века. Практически тридцать шесть из сорока выявленных в тексте словаря музыкальных терминов: «кубзати», «кубуз», «кушуг», «тиз», «рубаб», «тумрук», «куврук», «сибизгу», «кубузлуг», «чал», «кубзаш», «бузут», «йарат», «какрат», «кубзат», «инрат», «чинрат», «йир», «йирагу», «тамур казук», «туг», «тувул», «тавуш», «бучй», «акама», «тукимак», «бучй», «бургуй», «бузй», «кубза»,

«жарла», «йирла», «айала», «чан», «чаңрак», «куңрагу», – имеют свое объяснение и применение в языке южнобережных, горных и степных крымских татар, что является прямым доказательством того, что древние тюрки – огузоязычные и кипчакоязычные предки современного крымскотатарского народа обладали развитой по тем временам музыкальной культурой, разнообразным музыкальным инструментарием, высоким профессиональным вокальным и инструментальным исполнительским мастерством.

Очень важным для процесса развития музыкального искусства тюркоязычных предков крымских татар, принявших ислам и пришедших в Крым с территории Средней Азии, о чем свидетельствует постройка первой мечети в Солхат-Кырыме выходцем именно из этого региона (мечеть была построена в 661/1262–1263 гг. Бей-Хаджи Умаром ал-Бухари [6, с. 142]), было распространение влияния бурно прогрессирующего в рассматриваемый период арабского искусства на искусство древних тюрков. Группа философов основанного в X в. тайного мусульманского научного сообщества под названием «Братья чистоты и друзья верности» (араб. «Ихван ас-Сафа»), распространяя от Багдада до Самарканда философские и научные знания с целью искоренения пороков современного им общества, разработала науку музыкальных соответствий. Распространившаяся вплоть до Самарканда музыкальная деятельность основанного во времена творчества тюркского ученого музыковеда ал-Фараби братства в свете того, что одним из важнейших компонентов при формировании крымскотатарской народной музыки явилась мусульманская музыкальная культура, а ислам в Крым изначально пришел через Малую Азию и напрямую из Средней Азии, оказалась для процесса формирования исламских основ генезиса крымскотатарской музыкальной культуры чрезвычайно важной [3]. Тюркский мыслитель и крупный музыкальный деятель XIII в. Сафиаддин Урмави написал несколько теоретических трактатов об успешном использовании в лечении различных болезней человека восточной инструментальной и вокальной музыки. Сафиаддин Урмави (от названия расположенного в Иранском Азербайджане города Урмия) считается в тюркоисламском и мусульманском мире зачинателем такого важного для тюркских народов вида вокального и инструментального искусства, как «мугам» (крым.-тат. – «макъам») [3]. Наряду с другими восточными странами методы лечения больных музыкой суфиями мевлеви применялись и в медицине средневекового Крыма. Философия взглядов на музыку близкого по своим философским воззрениям к преобладавшим в духовной жизни и влиянии на музыкальную культуру тюрков Южного Кавказа (Азербайджана), Средней и Малой Азии, а впоследствии и Крыма мистикам суфиям – членам дервишеского ордена «мевлеви» средневекового философа и мистика из Иранского Азербайджана Шихабдина Сухраварди (1155–1191) [17] сыграла значительную роль в процессе развития классической дворцовой (диванной) музыки в татарском Крыму.

На рубеже XII–XIII вв. в предшествующей крымскотатарской-тюркской кочевой среде существование сообществ профессиональных музыкантов-исполнителей на древнем струнном инструменте кобуз было уже давно свершившимся фактом, а тюркские музыкальные инструменты к этому времени уже получили широкое распространение в Европе [14]. Как известно, одним из основных форпостов продвижения тюркских племен и тюркской культуры на Запад, начиная с завоевания Крыма гуннами и заканчивая существованием Крымского ханства, являлся Крымский полуостров.

Музыкальное искусство общих предков современных тюркских народов, и в том числе крымских татар, номадов – древних тюрков, зародилось в регионах Центральной Азии, тесно соседствовавших с северными и западными китайскими провинциями, и в ходе тюрко-китайских межэтнических культурных контактов, несомненно, испытало активное влияние более развитого на тот момент музыкального искусства оседлого населения Китая. Отзвуки древнетюркского периода генезиса музыкальной культуры современных тюркских народов в форме присутствия в музыкальном строе народной музыки некоторых тюркских и финно-угорских народов пентатонического музыкального лада наиболее явно можно наблюдать в современной музыке тюрков – волжских татар, башкир, уйгур, хакасов, тувинцев, саха (якутов), шорцев, тофаларов и других тюркских этносов Сибири. В разной степени, пентатонический лад присутствует в народной музыке казахов, киргизов и ногайцев. Некоторые слаборазличимые вкрапления пентатонической музыкальной ладовости фрагментарно сохранились в нескольких единичных эпических музыкально-поэтических народных музыкальных произведениях, относящихся к музыкальному фольклору степных крымских татар, что говорит о прямой исторической и культурной связи крымскотатарского музыкального искусства с музыкальной культурой древних тюрков. Практически в одно время с началом процесса обособления из этнокультурного массива древних тюрков-огузских, кыпчакских, карлукских и сибирских тюркских этнокультурных племенных общностей на просторах Центральной Азии – тюркские племена гуннского союза, нарушив античное спокойствие окраин греко-римского мира, дали старт продолженному тюрко-булгарами, хазарами, торками, гузами, печенегами первому этапу процесса тюркизации Крыма, продлившемуся вплоть до появления на полуострове кыпчаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абдулгаффар Кырым*. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас». Письменное наследие. Textual Heritage. Вып. 5 / Пер. с османского Ю. Н. Каримовой, И. М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И. М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

2. *Айбабин А.* На окраине Византийской цивилизации (византийский Крым). Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев, 2002. 245 с.
3. *Бернарда Моуссоли.* Арабская классическая музыка // Журнал «Курьер ЮНЕСКО» (на русском языке). №. 1978. 1000 лет арабской культуры (январь – март 1978 года). 54 с.
4. *Даукеева С. Д.* Концепция музыкальной науки Абу Насра Мухаммеда ал-Фараби в трактате «Большая книга музыки». Специальность 17.00.02 – музыкальное искусство. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Т. I. Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. Кафедра теории музыки. На правах музыки. Москва, 2000. 380 с.
5. *Дмитриева Л. В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук: Л. В. Дмитриева (отв. ред. О. Ф. Акимешкин). М.: Вост. Лит., 2002. 616 с.
6. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. Симферополь, 1999. 272 с.
7. *Махмуд ал-Кашгари.* Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
8. *Нариман Сейитяхья.* Къырым диван эдебиятынынъ муэллифлери ве эсас хусусиетлери: умумий бакъыш // Ыылдыз. № 4. 2004. С. 65–105.
9. *Фазлаллах Рашид ад-Дин.* Огуз-наме. Москва: Дом Бируни, 1991. 1228 с.
10. *Хайруллаев М. М.* Абу Наср ал-Фараби. Москва, Наука, 1982. 303 с.
11. *Шихабалдин Йахйя Сухраварди.* Воззрения философов. Перевод З. Дж. Мамедова и Т. Б. Гасанова. Баку, издательство «Елм», 1986. 32 с.
12. *Эмиддио Дортелли Д'Асколи.* Описание Черного моря и Татарики / Записки Одесского общества истории и древностей. ЗООИД. Т. 24. Одесса, 1902. С. 89–180.
13. *Büyük Türkçe-Rusça Sözlük.* Hazırlayanlar A. N. Baskakov: N. P. Golubeva: A. A. Kamileva. Moskava 1977. AN SSSR: Institut Vostokovedeniya. 967 с.
14. *Gazimihal, Mahmut R.* Ülkelerde kopuz ve tezeneli sazlarımız / Mahmut R. Gazimihal. 2. Bsk. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2001. 192 s.
15. *Necati Aydın.* Kırım Hanları Osmanlıda Padişah Yedeğydi. Önce Vatan Gazetesi. 01 Nisan 2014. S. 7.
16. *Tarih – İ Sahib Giray Han.* Dr. Özalp Gökbilgin. Baylan Matbaası. Ankara. 1975. 311 s.
17. *TDK – Büyük Türkçe Sözlük – Tek Cilt; Yazar: Kolektif; Yayınevi: Türk Dil Kurumu Yayınları; İlk baskı Yılı: 1945.* 2523 s.
18. *Vilhelm Radloff.* Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus. Manuscript der Bibliothek der Marcus-Kirche in Venedig. Nach der Ausgabe des Grafen Kuun (Budapest, 1880). (Lu le 25.11.1886), St.-Pbg., 1887. (M A, ser. VII, XXXV, № 6. С. 20, 27, 46).

Сведения об авторе: Заатов Иسمет Аблятифович – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Semantic parallels of archaic Crimean Tatar musical terminology with the musical vocabulary of “Divan Lugat at-Turk” by Mahmud al-Kashgari in the context of the Turkic musical culture of the early Middle Ages

Ismet Zaatov

*(Sh. Marjani Institute of History
of Tatarstan Academy of Sciences)*

Abstract: The process of the formation of the Crimean Tatar musical culture can be divided into post-Byzantine-Golden Horde, Tatar-Seljuk and Nogai Kypchak (Nogai) – Ottoman periods of the cultural genesis of the Crimean Tatar people.

The fact that the ancestors of the steppe Crimean Tatars are the Turkic tribes of the Kypchaks and the ancestors of the southern coastal Crimean Tatars are the Turkic tribes of the Oghuz, from the earliest centuries of their history were ethnic groups with a developed musical culture, written evidence from ancient Turkic authors and, in particular, the dictionary “Divan Lugat ata” – Turk “Mahmud al-Kashgari”.

This article attempts to determine, based on the lexical analysis of the text of the vocabulary, the direct connection between the semantics of musical terminology in the language of modern Crimean Tatars with the semantics of the musical vocabulary of their Oguz and Kipchak ancestors, as well as identifying patterns of Oguz and Kipchak musical vocabulary in lexicon of the Crimean Tatars by the time of Mahmud Al-Kashgari has written his creation.

Keywords: “Divan Lugat at-Turk”, al-Kashgari, Oguz, Kipchak, South Coast Crimean Tatar, steppe Crimean Tatar, musical, vocabulary, terminology.

For citation: Zaatov I. A. Semantic parallels of archaic Crimean Tatar musical terminology with the musical vocabulary of “Divan Lugat at-Turk” by Mahmud al-Kashgari in the context of the Turkic musical culture of the early Middle Ages. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 97–123. DOI:10.22378/kio.2020.2.97-123

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-ahbar*. Book 2: Translation. Series “Yazma Miras”. Written heritage. Textual Heritage. Issue 5 / Per. from Ottoman Yu. N. Karimova, I. M. Mirgaleeva; general and scientific edition, foreword and comments by I. M. Mirgaleeva. Kazan: Institute of History. Sh. Mardzhani AN RT, 2018. 200 p.
2. Aybabin A. *Na okraïne Vizantiyskoy tsivilizatsii (vizantiyskiy Krym). Alushta i alushtinskiy region s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [On the outskirts of the Byzantine civilization (Byzantine Crimea). Alushta and Alushta region from ancient times to the present day]. Kiev, 2002. 245 p.
3. Bernarda Moussoli *Arabskaya klassicheskaya muzyka* [Arabic classical music]. *Zhurnal Kur'yer YUNESKO (na russkom yazyke)* [UNESCO Courier (in Russian)]. No. 1978. 1000 years of Arab culture (January – March 1978). 54 p.
4. Daukeyeva S. D. *Kontsepsiya muzykal'noy nauki Abu Nasra Mukhammeda al-Farabi v traktate «Bol'shaya kniga muzyki»* [The concept of musical science by Abu Nasr Muhammad al-Farabi in the treatise “The Big Book of Music”]. Specialty 17.00.02 – musical art. Dissertation for the degree of candidate of art history Volume I. Moscow State Conservatory. P. I. Tchaikovsky. Department of Music Theory. As music. Moscow, 2000. 380 p.
5. Dmitriyeva L. V. *Katalog tyurkskikh rukopisey Instituta vostokovedeniya. Rossiyskoy akademii nauk: L. V. Dmitriyeva* [Dmitriyeva L. V. Catalog of Turkic manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences: L. V. Dmitriyeva]. Ed. O. F. Akimushkin, M.: Vost. Lit., 2002. 616 p.
6. *Kniga putestestviya. Turetskiy avtor Evliya Chelebi o Kryme (1666–1667 gg.)*. [Travel book. Turkish author Evliya elebi about Crimea (1666–1667)]. Translation and commentary by E. V. Bahrevsky. Simferopol, 1999. 272 p.
7. Makhmud al-Kashgari. *Divan Lugat at-Turk*. Translation, preface and comments by Z.-A. M. Auezova. Indexes were compiled by R. Ermers. Almaty: Daik-Press, 2005. 1288 p.
8. Nariman Seyityakhya. *Qyrym divan edebiyatynyn muellifleri ve esas khususiyetleri: umumiy baqys* [Authors of Crimean palace literature and its main features: a general view]. *Yildiz* [Star]. No. 4. 2004. P. 65–105.
9. Fazlallah Rashid ad-Din. *Oguz-name*. Moscow: House of Biruni, 1991. 1228 p.
10. Khairullaev M. M. *Abu Nasr al-Farabi*. Moscow, Nauka, 1982. 303 p.
11. Shikhabaddin Yakhyia Sukhravardi. *Vozzreniya filosofov* [Philosophers' views]. Translation by Z. J. Mamedov and T. B. Hasanov. Baku, publishing house “Elm”, 1986. 32 p.
12. Emiddio Dortelli D'Askoli. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii* [Description of the Black Sea and Tartary]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. ZOOID T. 24 Odessa, 1902. P. 89–180.
13. Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. Hazırlayanlar A. N. Baskakov: N. P. Golubeva: A. A. Kamileva. Moskva 1977. AN SSSR: Institut Vostokovedeniya. 967 s.

14. Gazimihal, Mahmut R. Ülkelerde kopuz ve tezeneli sazlarımız. Mahmut R. Gazimihal. 2. Bsk. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2001. 192 s.
15. Necati Aydın. *Kırım Hanları Osmanlıda Padişah Yedeğaydi*. [Ottoman succession system of the Crimean khans]. Önce Vatan Gazetesi. 01 Nisan 2014. 7 s.
16. *Tarih – İ Sahib Giray Han* [History of Sahib Gerai Khan]. Dr. Özalp Gökbilgin. Baylan Matbaası. Ankara. 1975. 311 s.
17. TDK – Büyük Türkçe Sözlük – Tek Cilt; Yazar: Kolektif; Yayınevi: Türk Dil Kurumu Yayınları; İlk baskı Yılı: 1945. 2523 s.
18. Vilhelm Radloff. *Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus. Manuscript der Bibliothek der Marcus-Kirche in Venedig* [The Turkish language material of the Codex Comanicus. Manuscript of the library of the Marcus Church in Venice]. Nach der Ausgabe des Grafen Kuun (M A, ser. VII, XXXV, № 6. C. 20, 27, 46). (Budapest, 1880). 1887.

About the author: Zaatov Ismet Ablyatifovich – Cand. Sci. (Arts), Leading Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); zaatov@gmail.com

Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время¹

Николь Канчал-Феррари

Аннотация. Данная работа представляет собой перевод с английского языка статьи турецкого историка, профессора Николь Канчал-Феррари “An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea”. Статья была опубликована в журнале *Muqarnas* в 2017 году. Автор предлагает новую интерпретацию истории знаменитого портала *Iron Door* (*Железная дверь*, в современном крымскотатарском языке – *Демир Къану*), установленного в Ханском дворце города Бахчисарая, и исследует его в более широком контексте. Турецкий историк рассматривает итальянского скульптора Alevio the New (1494?–1551 гг.), *Алевиза Нового*, как возможного автора композиции портала, который в обозначенный период пребывал в Крыму. Статья также анализирует наличие схожих порталов в других странах мира.

Ключевые слова: Демир Капу, Портал Алевиза, Дворец Топкапы, ренессансные двери, Хансарай.

Для цитирования: Канчал-Феррари Н. Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время / Канчал-Феррари Н.; пер. с англ. Сейтхалиловой Л. С., Саранаева Р. В. // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 124–160. DOI: 10.22378/kio.2020.2.124-160

«Как система семиотических символов, призванных заявить о его месте и власти в мире, титулатура имеет первостепенное значение для правителя. Она определяет и утверждает в надлежащем порядке его властные отношения с человеком, с окружающим пространством, с миром и с космосом». Халил Инальджик [1].

Данная статья предлагает глубже ознакомиться с так называемой “*Iron Door*” (в современном турецком языке – «*Демир Къану*») – «Железной две-

¹ Перевод с английского Сейтхалиловой Л. С., Саранаева Р. В. Перевод выполнен по изданию: Nicole Kançal-Ferrari. *Muqarnas. An Annual on the Visual Cultures of the Islamic World*. Ed. Gülru Necipoğlu. Managing Ed. Maria J. Metzler. Vol. 34. Brill. LEIDEN/BOSTON, 2017. 125 p.

рию» или в русской терминологии – с *Порталом Алевиза Нового*), расположенным в Ханском дворце города Бахчисарая в Крыму. Статья представляет новую интерпретацию знаменитого Портала эпохи Возрождения, установленного в резиденции бывших правителей Крымского ханства, в более широком культурном контексте. Будучи важнейшим географическим разделом между Европой и Азией, Крымский полуостров с древнейших времён служил ареной политических взаимодействий, а также являлся перекрёстком культурного взаимообогащения. Дворец крымских ханов в Бахчисарае, более известный своим тюркским названием *Хансарай* (*Hānsarāy*), был заложен в начале шестнадцатого века [2].

С небольшим перерывом крымские ханы правили из стен дворца как союзники Османского государства, а позднее как его вассалы, вплоть до аннексии Крыма Россией в последней четверти восемнадцатого века (1773–1783 гг.) [3]. Согласно надписи на самом портале, *Демир Капу* была возведена в 1503–1504 гг. в период правления хана Менгли Герая I (или в османском пользовании «Гирай»-хана) (даты правления 1468–1474 гг., 1478–1514 гг.) (рис. 1). Будучи расположенной во втором внутреннем дворе дворцовых покоев, *Демир Капу* является одним из наиболее известных сохранившихся в Крыму памятников эпохи, кроме разве что знаменитого *Фонтана слёз*, самой посещаемой достопримечательности Ханского дворца, упомянутого Пушкиным в своей известной поэме (рис. 2) [4]. Сразу после постройки, *Демир Капу* стала политически значимым объектом дворцового комплекса.

Высокий статус портала был также оценен и в начале российского господства в Крыму, когда дворец был перестроен с учётом потребностей царской (императорской) семьи Григорием Потёмкиным, с 1774 года генерал-губернатором южных провинций, а также личным советником и фаворитом Екатерины II (Великой) (1762–1796 гг.) [5]. В путевых заметках Павла Сумарокова, члена особой комиссии по расследованию земельных споров в Крыму в период правления Александра I (1801–1825 гг.), портал *Демир Капу* был описан с российским гербовым орлом на его навершии вместо изначального мусульманского полумесяца (рис. 3) [6].

В 1917–1918 гг. Ханский дворец с порталом *Демир Капу* был важнейшим памятником национальной самоидентификации крымских татар в короткий период деятельности Крымскотатарского Национального Парламента [7].

26 ноября 1917 года члены Крымскотатарского Национального Парламента (Курултай) были изображены на групповой фотографии на фоне портала во время церемонии открытия работы Курултая, символически провозглашая себя обладателями наследия Крымского ханства (рис. 4).

В дальнейшем, вопреки всей своей значимости, портал лишь изредка, как бы между прочим, упоминается в исторической искусствоведческой литературе в качестве двери эпохи Возрождения (*Renaissance gate*) [8]. Елена

Акимовна Айбабина вообще никак не упоминает *Демир Кану* в своем труде по декоративно-прикладному искусству резьбы по камню периода раннего модерна в Крыму [9].

Ныне существует единственная, детально рассматривающая *Демир Кану* статья, написанная девяносто лет тому назад Николасом Карлом Эрнстом (Nicolaus Karl Ernst), прусским учёным, родившимся в Киеве. Статья, датированная 1927 годом, основываясь на российских архивных источниках, пытается идентифицировать автора *Демир Кану*, рассматривая его место в итальянском Ренессансе и в русских архитектурных традициях [10].

Современные исследования больше акцентируют внимание на внешнем облике *Демир Кану* и сведениях, которые взяты из надписей на ней, обращая особое внимание на титулатуру правителей того периода.

С целью более полного определения предназначения *Демир Кану* мы должны рассмотреть её в широком историческом и культурном контексте. *Демир Кану* находится в длинном списке входных порталов османского, исламского и восточного зодчества, конкретнее – в дворцовой архитектуре. Дополнительно, должна быть изучена её взаимосвязь с итальянским Ренессансом. Моё исследование является попыткой связать как архитектурный объём, так и надписи на *Демир Кану* как не имеющие аналогов в Крымском ханстве.

Содержание надписи на портале тоже никогда не было предметом серьёзного исследования [11], и я думаю, что необходимо рассмотреть исторически значимые послания на ней, вместе с посланиями на других памятниках, во дворце, и во владениях Крымского ханства и в Османской империи. Тщательное изучение надписей на портале с соответствующим анализом архитектуры портала даст понимание их предназначения и укажет круг лиц, на которых она была направлена.

Данное исследование представит также возможное разъяснение по идентификации главного заказчика портала, его отношение к подданным, к другим правителям и послам. Это поможет нам лучше понять уникальную значимость портала, его место в среде нового культурного окружения, наиболее ярко проявившее себя в архитектуре итальянского Ренессанса. Именно в данном ключе исследованы надписи на фризе, на тимпане, а также общий архитектурный облик портала, такой несвойственный сложившейся архитектуре дворца.

Еще одна важная функция портала – объектная привязка к церемониям приёмов послов из России, Польши и Литвы, других государств, является частью более широкой структуры, обсуждаемой в данной статье [12].

Практика церемониальных приёмов посольств из соседних государств, таких как Московское и Польско-Литовское, Золотая Орда (известная также как Великая Орда или *Uluğ Orda*), Османский двор, раскрывает глубину восприятия облика самого правителя – хана, его взаимоотношения со своим двором и государством.

Историко-культурный контекст

Менгли Герай-хан I был сыном Хаджи Герай-хана (1441–1466 г.), первого крымского хана и «основателя» Крымского ханства в первой половине пятнадцатого века. Крымское ханство было одним из наследников слабеющей и распадающейся Золотой Орды. Оно было активным участником борьбы за господство в регионе. Другими участниками этой борьбы были многочисленные монгольские правители Золотой Орды, крепнущее княжество Московии, Великое княжество Литовское и Речь Посполита.

Османское государство также было в центре событий, так как именно Порта охраняла южное побережье Крымского полуострова при Мехмеде II (даты правления 1444–1446 гг., 1451–1481 гг.), в 1475 году северо-западные земли региона (Кили и Аккерман), в 1484 году при Баязите II (дата правления 1481–1512 гг.) северо-западное побережье Чёрного моря (Бендеры и Ози [Очаков]), в 1538 году при Сулеймане I (дата правления 1520–1566 гг.) [13].

Османские завоевания изменяют политическое и культурное равновесие в регионе, положив конец генуэзской колониальной политике в Крыму, и, вследствие этого, создается большой культурный прорыв [14]. Вассальные взаимоотношения Крымского ханства и Османской империи в пятнадцатом веке были очень сложными, и многие вопросы, касающиеся их, до сих пор остаются неизученными [15]. Однако мы знаем, что Менгли Герай I был направлен в Крым в 1478 году при поддержке Османов и оставался во главе Крымского ханства более тридцати лет [16]. Начиная с периода его правления Османское влияние на Крым неуклонно возрастало, хотя часто и было спорным. Крымские ханы чеканили монету, их имя упоминалось на пятничной *хутбе*, это были две привилегии, свойственные суверенному правителю. Кроме того, крымские ханы проводили свои дипломатические отношения независимо от Османской империи [17].

В культурном плане Крымское ханство на полуострове было подвержено разнообразному влиянию. Начиная с конца пятнадцатого столетия монгольское наследие империи Золотой Орды сопровождалось «османизацией» полуострова. Перед османским завоеванием народы с самой разнообразной культурой проживали на полуострове: княжество Феодоро с византийско / греческим населением с центром в Мангупе, ранее упоминаемые генуэзские колонии на южном побережье и др. Даже после завоевания Османами Константинополя в 1453 году [18] эти колонии продолжали иметь прямой контакт со Средиземноморьем, вплоть до завоеваний Мехмеда II в 1475 году [19]. На западе ощущалось влияние Польско-Литовского государства (с Киевом) и Московии. В течение четырнадцатого – пятнадцатого веков, политические элиты королевств Польши-Литвы и Московии принимали участие в конфликтах между различными влиятельными родами, предъявлявшими свои права на трон Золотой Орды. Зачастую принцы и претенденты на трон временно

пребывали или удерживались упомянутыми (европейскими) дворами для усиления влияния. При необходимости их выпускали на арену политических конфликтов. По имеющимся сведениям, Хаджи Герай, отец Менгли Герая I, родился в Литве, что представляло дополнительные преимущества для тесных контактов и взаимодействия между этими личностями на политическом и личном уровне [20].

После смерти отца и продолжительной борьбы за наследие Менгли Герай I занял трон в 1478 году и продержался на нём с перерывами до своей смерти в 1514 году. Все крымские ханы шестнадцатого века были его прямыми потомками, а многие были его родными сыновьями. За период своего правления он видел трёх султанов на османском троне: Мехмеда II, Баязида II и, наконец, Селима I (дата правления 1512–1520 гг.). Известно, что Менгли Герай I имел тесные связи с этими султанами.

Он был знаком с султаном Сулейманом, который, еще будучи наследником престола, имел свой санджак (административный район) в Крыму, был губернатором Кефе, ранее бывшей генуэзской Каффой в 1509–1512 гг. Источники дают различную информацию о взаимоотношениях между Селимом I и Сулейманом I и одной из дочерей Менгли Герая. Некоторые источники предполагают, что они были обручены или женаты, другие об этом не упоминают [21]. Хан был активным игроком в борьбе за османский трон. Он вмешивался в османскую политику и в определенной степени играл роль «делателя королей» [22]. За время своего правления он установил тесные дипломатические отношения с князем Московии Иваном III (1440–1505 гг.), а также с Литвой и Польшей – государствами, платящими дань ханству на рубеже шестнадцатого века [23]. Только из этих нескольких деталей мы можем заключить, что Менгли Герай был обладателем большой власти, который эффективно правил государством, простиравшимся от степей Причерноморья на севере до Кавказа, несмотря на вассально-союзные взаимоотношения со всеми тремя османскими султанами. Несколько раз ему бросали вызов, и в конце концов в 1502 году он одержал победу над «последним» ханом Золотой Орды Шейих Ахмедом. В результате стал «законным» и наиболее влиятельным наследником бывшей мировой империи монголов [24].

Дата возведения портала *Демир Капу* в Ханском дворце (*Hānsarāy*) совпадает с событием, которое, вероятно, было наиболее важным в жизни и правлении Менгли Герая I, – его победой над вышеупомянутым последним ханом Золотой Орды в 1502 году. Поражение Шейих Ахмеда сделало Менгли Герая I официальным правителем империи Золотой Орды, и он гордо объявил о своей победе польско-литовскому королю Александру I Ягеллону (1461–1506 гг.), Ивану III, великому князю Московии [25]. Однако воздержался делать подобное заявление османскому султану. Тот факт, что Менгли Герай I объявил себя новым могущественным правителем в регионе, но

воздержался от заявления султану, будучи его подчинённым, является одним из ключевых вопросов, которые следует принимать во внимание, пытаясь понять суть строительства портала в своем дворце.

Значение порталных ворот в тюрко-монгольском исламском зодчестве

В исламском и тюрко-монгольском мире существует давняя традиция иметь ворота *a lieu de passage*, или портал. Ворота служили местом, где было необходимо непременно остановиться, как бы перед порогом. У ворот простым подданным надлежало стоять и ждать, им запрещалось проходить, не проявив надлежащего уважения (почитания) к правителю. Символическая важность такого порога в шатре правителей Чингизидов широко известна. Согласно *ясе* (кодекс законов и указов) Чингисхана, переступивший порог шатра командира без разрешения карался смертью [26]. В документах крымских ханов к турецким султанам принято выражение *devlet eşik* (порог государства/porte) при обращении к Османскому государству [27]. В государстве мамелюков ворота или порталы были также символическим выражением власти [28]. Важность ворот, возможно, лучше всего выражена в названии самой Османской империи *Блистательная/Высокая Порта* (*the Sublime Porte*), происходящем от названия дворцовых ворот, символических врат государства [29].

Ворота, по сути являющиеся в то же время символом правителя, его власти и присутствия, можно обнаружить во многих местах Османской империи. Наиболее знаменитыми, без сомнения, являются трое последовательно расположенных порталных ворот во Дворце Топкапы: Имперские ворота (*bâb-ı hümayün*) с датировкой их основания в 1478 года, Средние ворота (*bâb-ı selâm*) и Ворота блаженства (*bâbü's-sa'âde*). Ещё одни важные порталные ворота представляют собой вход в третий двор (*enderün*) дворцового комплекса, который является закрытой территорией султана, а также входные ворота в соседний дворец Великого визиря (*bâb-ı âli*). Ворота Паши в Берате, Албании, являются выдающимся образцом порталных ворот в провинциях (рис. 5). Они знаменуют собой вход во дворец представителей османского правительства. Ещё одним примером являются ворота, названные в честь османского султана Мурада III (дата правления 1574–1595 гг.) во дворце Ширваншаха в Баку, современном Азербайджане [30]. Как становится ясно, все эти ворота служат символическим подходом к правителю, воплощением его завоеваний и власти.

Ворота также являются пространством, обозначающим порог (предел) в архитектуре Византии и Латинского Запада. Порталы являются наиболее важной особенностью главных фасадов в архитектуре Ренессанса. Порталы

можно было видеть изображёнными на гербах и монетах, где они представляли семью, город или государство. Гербы часто содержали стилизованную репрезентацию городов с воротами как важной деталью. Монеты города Генуи и герб могущественного рода Джустиани (Giustiniani), бывшие в активном ходу в Средиземноморском и Черноморском регионе, имели, например, вид стилизованных городских ворот.

Окружающая среда Менгли Герая I

Менгли Герай I, без сомнения осознавал значимость порталов. Но, возникает вопрос: какие порталы или образы порталов он мог действительно видеть? Иными словами, какой объем и форму ворот он мог принять за основу для строительства во дворце портала в стиле эпохи Ренессанса? Перед прочным обоснованием на крымском троне Менгли Герай I был пленником в Каффе и, возможно, на Мангупе, цитадели княжества Феодоро в Крыму. В 1470-е он находился в османском Константинополе [31]. Вероятно, что, пребывая в окружении разных культур, он не мог не заметить великолепие их памятников. Менгли Герай I был в Каффе до и после османского завоевания этого города. Накануне завоевания Каффа уже потеряла свою былую славу, но это всё ещё был город с развитой инфраструктурой, множеством церквей и дворцов, которые заселяли правящие генуэзские роды. Однако мы не можем определенно заявить о существовании в Каффе архитектурных сооружений в стиле итальянского Ренессанса, так как их попросту не сохранилось. Весьма вероятно, что на протяжении нескольких десятилетий экономического упадка Каффа вместо возведения новых зданий реконструировала существующие цитадели с элементами декора в виде мраморных плит с надписями и изображениями. Некоторые из этих плит выставлены в музее в Феодосии (бывшие османское Кефе и генуэзская Каффа), и места их прежнего крепления до сих пор видны на крепостных башнях. Городские стены подвергались реконструкции и декорировались генуэзцами орнаментами с письменами на латыни вплоть до 1474 года, за год до османского завоевания города [32]. Активная строительная деятельность при Османах началась только в первой половине шестнадцатого века [33]. По этой причине трудно определить возможное влияние итальянского Ренессанса в Каффе в ранний период ханства; однако необходимо помнить, что крымский хан был знаком с символизмом использования порталных ворот на Латинском Западе. Герб генуэзской семьи Джустиани, присутствовавший в Черноморском регионе от Хиоса до Каффы в пятнадцатом веке, содержит две башни и ворота; город-государство Генуя был также символически представлен на монетах своими городскими воротами [34]. Менгли Герай I, вероятно, был знаком с правящей элитой Каффы и семьёй Джустиани лично не только с периода, когда он пре-

бывал в Каффе, но с гораздо более ранних времён. Каффа была полунезависимым государством под протекцией крымского хана, который принял такую практику от правителей Золотой Орды. Таким образом, город был в постоянном контакте с правящей структурой в Крыму. Это наиболее чётко видно на примере монет, выпущенных в генуэзских городах; Каффа чеканила монеты с эмблемой (так называемая *тамга* [35]) Золотой Орды и Крымского ханства на лицевой стороне и городских ворот Генуи на обратной стороне [36]. *Тамга* ханов Золотой Орды присутствовала также на ранее упомянутых мраморных плитах, содержащих надписи и гербы знатных родов Каффы (рис. 6) [37]. Источник первой половины восемнадцатого века описывает пребывание Менгли Герая I в Каффе, констатируя, что будущему хану был представлен на побережье красивый дворец *bailo (bailiff)*, смотрящий на гавань. [В данном случае «байло» – это дипломатический представитель Венеции в Стамбуле. – *Прим. пер.*]. К фасаду этого здания была прикреплена мраморная плита с изображением *тарак тамги*, а также имени Менгли Герая I и его отца [38].

С другой стороны, во время пребывания Менгли Герая I в Константинополе в 1470 году новая османская столица претерпела большие изменения [39]. Было возведено множество новых мечетей и завершено строительство Дворца Топкапы [40].

Менгли Герай-хан вернулся в Крым, но несколько принцев (султанов) из рода Гераев оставались в Константинополе в качестве заложников [41]. Во время церемоний приёмов во Дворце Топкапы в шестнадцатом веке крымских принцев сажали под портиком с правой стороны *Ворот Блаженства (bābü's –sa'āde)*. Этим принцам оказывали особое уважение и во время различных празднеств располагали рядом с тронем султана [42]. Становится очевидным, что династия Гераев была знакома с дворцовым этикетом Османов, и этот этикет демонстрирует сходство с тюрко-монгольскими дворцовыми традициями [43].

С точки зрения архитектуры, порталные ворота Дворца Топкапы никакого влияния итальянского Ренессанса не демонстрируют [44].

Расположение портала в Ханском дворце в г. Бахчисарае

Дворец крымских ханов в Бахчисарае спланирован в виде последовательного подчиненной системы организации пространства вокруг садов и двориков, характерных для тюрко-исламского дворцового зодчества. Данная планировочная схема имеет сходство с двумя османскими дворцами. Первый находится в Эдирне, строительство которого началось в 1451–1452 годах во время правления Мехмеда II; комплекс зданий дворца, однако, в настоящее время разрушен [45]. Другой комплекс, Дворец Топкапы, находится в османской столице. Начало строительства дворцового комплекса также приходится на

время правления Мехмеда II в первые годы второй половины пятнадцатого столетия [46]. К этому же периоду относится и дворец Ширваншахов в Баку, ещё один сохранившийся объект с похожей организацией пространства [47].

Портал *Демир Капу*, исполненный в стиле эпохи Ренессанса, расположен в дворцовом комплексе г. Бахчисарая на входе в третий внутренний двор у Зала заседаний совета (*divānhāne*). Вопрос о том, был ли портал частью первого дворца Менгли Герая I в Салачике, всё ещё остаётся предметом дискуссии. В настоящее время Салачик является окраиной Бахчисарая, но изначально он был первым местом заселения в долине в эпоху Золотой Орды и раннего ханства. Дворец хана в Бахчисарае, где в настоящее время находится портал, был воздвигнут ханом Сахиб Гераем I (годы правления 1532–1551 гг.), сыном Менгли Герая I. В начальный период своего правления Сахиб Герай-хан имел резиденцию в «старом» дворце в Салачике. Необходимо отметить, что в тот период несколько дворцов использовались одновременно в качестве резиденции правителей, согласно принятой в Крыму традиции в раннее Новое время (*in early modern times*) [48]. По описанию османского путешественника Эвлия Челеби, дворец Менгли Герая в Салачике был спланирован по трёхчастной схеме, перенятой из тюрко-монгольской культуры. Три части представляли собой гору, у основания которой располагалась долина реки, и поселение между ними [49]. Однако, начиная с середины шестнадцатого века и далее, хан своей главной резиденцией избрал Ханский дворец в Бахчисарае.

Вопрос относительно изначального места расположения портала все ещё является предметом дискуссий, но, несмотря на всю свою важность, не является составной темой данной публикации [50].

Необходимо принять во внимание, что ко второй четверти шестнадцатого века портал был уже установлен на месте, где и находится поныне, и никаких признаков переделки или изменений в архитектурном облике не обнаружено. Даже если портал был перемещён из «старого» дворца в Салачике в Ханский дворец в Бахчисарае, его прежнее расположение и предназначение должны быть идентичны новому.

Никаких письменных источников до конца восемнадцатого века в отношении портала не обнаружено. Эвлия Челеби, давший наиболее полное описание дворцов в Салачике и Бахчисарае в семнадцатом веке, ничего не упоминает о портале. Он трижды посещал Крым во время правления трёх ханов: Бахадыр Герай-хана (дата правления 1637–1641 гг.), Мехмед Герай-хана IV (дата правления 1654–1666 гг.) и Адиль Герай-хана (дата правления 1666–1641 гг.). Во время своего пребывания он часто сопровождал хана, иногда останавливался в Ханском дворце в Бахчисарае. В своём коротком описании дворца в Салачике, который возможно является местом изначального расположения портала, он упоминает о некоторых надписях, но ни одна из них не относится к Демир Капу. В подробном описании Ханского дворца в Бах-

чисарае портал также не упоминается [51]. Молчание источников поднимает вопрос о его месторасположении и насколько он был замечен, следовательно, о предназначении вообще. С другой стороны, нет никаких причин сомневаться в дате строительства портала (1503–1504 гг.), указанной в надписи. Дата четко обозначает соответствие эпохе правления Менгли Герая I [52].

Зодчий и условия возведения

Условия, при которых была создана *Демир Капу*, должны быть несколько разъяснены. Авторство портала присваивают итальянскому, скорее всего венецианскому зодчему, известному в российских источниках как *Алевиз Новый*, творческий период 1494?–1551 гг. [53]. Имя этого мастера появляется в российских документах, имеющих отношение к итальянским архитекторам и художникам, которым великий князь Московии Иван III поручил творить в Москве. Имеются предположения, что Алевиз построил собор святого Архангела Михаила в Москве (1505–1509 гг.), а также несколько других церквей на территории Кремля и несколько дворцов для московской знати. Его авторство предположительно; то есть нет никаких документов, свидетельствующих или подтверждающих оригинальность. Принято считать, что Алевизом был Алоизио Ламберти да Монтиньяна, известный как скульптор/резчик (*tajapiera*) в Венеции, который работал на Scuola Grande в Сан-Марко, в Ферраре, Болонье и Падуе. Вопросы в отношении идентификации художника не стоят в фокусе этого исследования, но то, что делает эту идентификацию вероятной, есть факт, что Алевизе Ламберти известен своей специализацией в резьбе по камню и скульптуре. Согласно истории архитектуры России, *Алевиз* является зодчим, применившим в начале XVI в. в декоре московских церквей архитрав и фриз, установленный на капители колонн (антаблемент на колоннах – элемент классического ордера) [54]. Что касается *Демир Капу* и его автора, здесь нет никаких записей ни о нем, ни о его творчестве во дворце Бахчисарая. Любая информация о возможном авторстве принадлежит лишь российским источникам [55].

Соответственно этим документам, Иван III пригласил для застройки в Москву зодчих, скульпторов и каменщиков из Италии. Передвигаясь сухопутным путем через Польшу-Литву, мастера не смогли продолжить своё путешествие из-за текущего противостояния между Польшей-Литвой и Москвой. Иван III, будучи в добрых отношениях с Менгли Гераем I, попросил хана дать охрану для благополучного сопровождения итальянских мастеров в Крым и, после установления мира на дорогах, отослать их обратно в Москву.

Итальянцев продержали в крымской столице более года, прежде чем им было дозволено отправиться в Москву. После обращения к князю с жалобой о пленении ханом Иван III умолял Менгли Герая I позволить мастерам

выехать как можно скорее. Когда Менгли Герай I наконец позволил им продолжить свой путь в Москву в составе своей собственной делегации, хан направил с ними письмо, адресованное Ивану III, в котором высоко оценивал мастерство зодчего *Алевиза*. Хан не только хвалил Алевиза, выделяя его мастерство среди других итальянцев, но и просил Ивана III обращаться с ним хорошо [56]. После этого случая Менгли Герай I просил Ивана III посылать ему своих ремесленников и каменотесов для строительства крепости, при наличии таковых при княжеском дворе [57]. Некоторые сведения о присутствии итальянских мастеров при османском дворе соответствуют информации из российских архивных источников; здесь возникает вопрос, каким путем зодчие добирались до Москвы и была ли вероятность возможного нахождения других итальянских художников в Крыму [58].

Венецианские мастера могли плыть морем из Пера в Каффу, а затем продолжать свой путь до московской столицы сушей. С другой стороны, в тот же самый период, много зодчих и ремесленников из Италии и итальянской Швейцарии работали в Венгрии и Польше–Литве [59]. Между Каффой и Константинополем существовал прямой контакт, и, согласно архивам, мастера из Каффы брали строительные подряды в столице Османов [60]. Однако мы не имеем информации о возможных отношениях между немусульманскими мастерами в Каффе и московскими или итальянскими мастерами, путешествующими через Каффу [61]. Скудность информации отражает общую картину состояния материальной культуры Крымского ханства и является большим препятствием в исследовании его художественной среды [62].

Обстоятельства, приведшие Алевиза во дворец Бахчисарая, послание Менгли Герая-хана I, отправленное Ивану III, в котором он высоко оценивает работу мастера, дают достаточно оснований заявить, что Алевиз действительно пребывал при дворе в Бахчисарае и имел запас времени для создания портала, ныне известного как *Демур Каны (Iron Gate)*. Переписка между Менгли Гераем I и Иваном III показывает о существовании взаимоотношений и диалога между двумя могущественными правителями. Последний был христианином и правителем страны, впервые познавшей язык дипломатии с Западом. Первый был тюрко-исламским властителем, которому надлежало установить баланс сил между Османами и воинственными кочевниками степей Северного Причерноморья, боровшихся между собой за власть. Подданные Менгли Герая I, принужденные платить дань, имели собственные амбиции и сеть сложных взаимоотношений, пытались хотя бы внешне изобразить наличие власти [63]. Является фактом то, что обложенный ханской данью Великий князь Московии Иван III вел активную строительную деятельность и построил ряд соборов в Кремле. Именно в этот период Кремль начал приобретать свои законченные очертания и во все последующие века архитектурно мало изменился.

Даже если допустить, что многие постройки будут позднее разрушены, крымский хан никогда не вел столь масштабного строительства, не возводил зданий подобной монументальности. По западным меркам можно сказать, что Иван III был более успешен в представлении и самовыражении. С другой стороны, польский король Александр I Ягеллон построил свой дворец Вавель (*Wawel*) в Кракове при содействии итальянских архитекторов и мастеров приблизительно в то же самое время [64]. Несмотря на то, что в Золотой Орде и раннем Крымском ханстве было совершенно иное отношение к каменному зодчеству и капитальному жилищу, в отличие от соседних и соперничающих политических образований Московии и Польши-Литвы, масштабные строительные проекты в этих двух государствах начались только на рубеже XVI в. [65]. Эти три набирающие мощь державы: Крымское ханство, Московия и Польша-Литва следовали влияниям мощной Османской империи и Венгрии, занимающей одно из центральных мест в западном Ренессансе.

Во второй половине пятнадцатого века в османской столице и в городах Венгрии началась реализация масштабных строительных проектов [66]. Эти проекты навсегда изменят вид прежней застройки и придадут западным городам ренессансный облик. В контексте бахчисарайского портала можно только размышлять о возможностях Менгли Герая I и его последователей в области строительства, если бы политический и культурный климат того периода был более благоприятным для избрания прозападного вектора развития Крымского ханства. При наличии необходимых ресурсов ханы, возможно, проявили бы подобные амбиции в проектах застройки [67].

В сферу интересов настоящей научной работы не входит исследование вопроса фундаментального различия между западными и восточными, оседлыми и кочевыми приемами ведения селитебной застройки. Необходимо, однако, иметь в виду, что во время правления Менгли Герая I Крымское ханство, основываясь на тюрко-монгольских традициях, всё ещё было полукочевым. Таким образом, компактное и мобильное жилище в виде шатра сыграло важную роль в формировании дворцовой архитектуры и иных типов строений из более долговечных материалов. Возможно, *Демир Кану* была входом во двор, где по торжественным случаям воздвигались шатры. Весьма вероятно также, что портал был соединён или являлся неотъемлемой частью сооружения шатрового типа [68].

Описание ворот

Богато декорированная *Демир Кану* демонстрирует наиболее характерные черты, присущие Ренессансу: сами ворота вписаны в четырехчастное обрамление – три с разнообразным растительным орнаментом, и еще одно содержит мотив так называемых «сложенных монет» (рис. 7, 8). Богато украшенные пилястры увенчаны стилизованными коринфскими капителями,

поддерживающими систему антаблемента; антаблемент состоит из архитрава (перемычки), фриза и карниза. Декоративная резьба поясов карниза повторяется в полуциркульной фронтовой арке, содержащей цветочный мотив, зубчики, листья аканта, ионику, жемчужины. В центре композиции арки – картуш – медальон с лавровым венком по краю. Над фризом по углам полукруглого арочного фронтона присутствуют элементы акротерий и акротерий ангулярий (*acroterion* и *acroterium angulare*) в виде лепестков и листьев, выполненных с высокой художественной пластичностью. Между медальоном в центре и элементами арки расположено панно с восточным растительным орнаментом, близким к тимуридскому стилю. Стена за порталом и деревянные элементы, в частности, относятся к более позднему периоду и не являются подлинными; весьма вероятно, однако, что они заменили подобные оригинальные. Эклектичный внешний вид можно стилистически сравнить с элементами *Ворот блаженства*, которые находятся во Дворце Топкапы в Стамбуле. Базы деревянных колонн этих деталей, вероятно, чужие, хотя никаких исследований по данному предположению не проводилось.

Из приведенного выше краткого описания видно, что портал *Демир Капу* представляет композицию, характерную для большей части входных порталов периода Ренессанса. Сравнение с другими порталами показывает, что портал в Бахчисарае был создан с учетом последних веяний архитектуры Ренессанса; примером этому может быть сравнение с входным порталом Францисканского монастыря на острове Хвар (Hvar) в Хорватии (пятнадцатый век) (рис. 9).

Интересные параллели можно установить в сравнительном анализе с архитектурой Венгрии, Польши-Литвы и Трансильвании. Особенно можно выделить работы мастерской итальянских зодчих Джиованни и Франческо Фиорентино (Giovanni and Francesco Fiorentino) (дата смерти 1516 г.), первый – по творчеству в Эстергоме (Esztergom) (Венгрия) между 1495–1525 гг., последний – по работам в Кракове, открывают перспективы в отношении распространения архитектуры эпохи раннего Ренессанса на Балканах и его возможного влияния на более восточные территории. Портал, выполненный Джиованни Фиорентино в 1907–1909 гг. в стиле Ренессанса в часовне Тамаша Бакоца в Эстергоме (Primate Tamas Bakocz in Esztergom) (рис. 10), и портал в церкви в Мену/Менеу в 1514–1515 гг. (Румыния) Стефана Дешази (Stephan Dëshăzy) (дата смерти 1534 г.) (рис. 11а, б) можно наблюдать для сравнения.

Портал в *Менеу* в основных чертах во многом похож на портал в Бахчисарае. Интересно, насколько возведение портала может влиять на возвышение личности или места. Портал был доставлен с величайшими трудностями к месту конечного расположения, небольшому сельскому поселению [69]. Архитектурное расположение объекта и детали его отделки в гробнице Иоанна (Яна) I Альберта (Jan I Olbracht, дата правления 1492–1501 гг.) в

часовне тела господня и святого Андрея в Краковском соборе на Вавельском холме (1501–1505 гг.), выполненные Франческо Фиорентино, демонстрируют даже ещё большее сходство с порталом во дворце Менгли Герая I (рис. 12).

Но ни о каких подобных порталах эпохи Ренессанса не известно в истории Османской империи, Крымского ханства и даже царства Сафавидов. Единственный сколько-нибудь схожий аналог у Османов – это обрамление знаменитого портрета Мехмеда II, приписываемого кисти Беллини (Bellini) (рис. 13) [70].

Хотя в османской столице не существует ворота стиля эпохи Возрождения, этот портрет демонстрирует поразительный прием выражения ренессансного стиля языком живописи. Ко всему, он представляет собой важное свидетельство вхождения нового способа выразительности в среду османского изобразительного искусства, хоть и не имеющего продолжения в будущем. С уникальным ковром, «выстланным за пределы обрамления портрета», картина устанавливает связь с архитектурным пространством, которое выходит за рамки портретной живописи.

Мог ли Менгли Герай I знать об этом портрете? Возможно ли, что Менгли Герай I хотел быть представленным таким же образом, как и Мехмед II сквозь ренессансное обрамление? «Настоящие» деревянные рамы эпохи Возрождения похожи на ту, что изображена на портрете Мехмеда II (рис. 14). Подобные деревянные рамы легко мобильны и, вероятно, что такого рода деревянные рамы в стиле нового Ренессанса были в ходу у христианского населения Крыма, соседствовавшего с Трансильванией [71]. Портрет Беллини был «слишком новомодным» для Османов, и Баязид II, сын Мехмеда II от него отказался. В эпоху строительства портала Менгли Герая I изобразительное искусство Османского двора было более консервативным [72].

Менгли Герай I объединил официальный язык Ренессанса с традиционной спецификой памятной надписи. Применение надписи было известным и потому принятым в тюрко-исламской изобразительной среде. Вместо изображений фигур людей, часто встречающихся на западных ренессансных порталах – ликов святых, Марии с младенцем Иисусом, гербов или покровителя, как, например, в Минеу, портал Менгли Герая I содержал надпись вместе с гербом (тамгой) ханской династии Гераев.

Как мы уже говорили, в контексте культурной среды Каффы *тамга* была использована как геральдический символ ханов Золотой Орды. *Тамга* представлена на сохранившихся монетах и печатях, используемых для переписки в ранний период Крымского ханства (рис. 15а, b) [73].

Ещё одна надпись расположена горизонтально по всей длине фриза [74]. Вследствие того, что надписи зачищались и неоднократно реставрировались, они ясно читаются. Будучи и резчиком по камню, и ваятелем, Алевиз, несо-

мненно, мог вырезать любую задуманную надпись в камне, однако нет никакой информации о резчике-каллиграфе.

Медальон не выполнен в форме, часто используемой в исламском изобразительном искусстве, поэтому можно допустить, что круглая форма была специально подобрана под надпись (рис. 16). Надпись на медальоне гласит [75]:

*Sāhib hādnā al-dār wa-
Mālik hādnā al-diyār Sultān al-
a`zam al-akram Mangli Gerāy
Khān bin Haji Gerāy Khān ghafara Allāhu lahu wa-
li-vālidayhi fi al-dārayn.*

«Владелец этого дворца и повелитель сей страны, султан всемилостивый и достойнейший правитель Менгли Герай-хан, сын Хаджи Герай-хана, да помилует Бог его и семейство его в обоих мирах»

На фризе:

*Amara bi-`imārati hādhili al- sudda al-asna` wa-l-bāb al-
mu`azzam al-a`lā Sultān al-a`Barrayn wa-Khāqān al-Bahrayn
Sultān ibn Sultān Sultān Mangli Gerāy Khan bin Hāji Geray Khān
fi`tārikh sana 909.*

«Этот великолепный вход и эти величественные врата сооружены по повелению султана двух материков и хакана (властителя) двух морей, султана, сына султана, султана Менгли Герай-хана, сына Хаджи Герай-хана в году 909 х. [1503–1504 гг.]».

Масштабы и значение этой претенциозной надписи можно понять только в сравнении с другими надписями. Надпись исполнена графикой *sūlūs* и не отличается изысканностью в манере исполнения. В соответствии с этим можно сделать вывод, что это гравировка исполнялась с образца мастером, не будучи знакомым с арабской вязью, возможно, Алеви-зом? Чтобы дать представление о качестве и тонкости работы, мы можем сравнить эту надпись с искусно исполненной фундаментной надписью на входе во Дворец Топкапы, *bāb` ı hümmāyün* каллиграфом `Ali b. Yahya al-Sufi, которая датируется 1478 годом (рис. 17). Надпись у входа во Дворец Топкапы гласит:

«По милости Божьей и Его одобрению были заложены основы этого величественного замка, и части его были прочно соединены вместе, чтобы укрепить мир и спокойствие по повелению султана двух континентов и властителя двух морей, тени Господа в этом мире и в последующем, избранника Господа на двух горизонтах (то есть на Востоке и на Западе), повелителя всей

земли (Terraqueous Orb), Завоевателя замка Константинополя, отца Завоевателя Султан Мехмед-хана, сына Султана Мурад-хана, сына султана Мехмед хана, пусть Всевышний возвеличит его правление и возвысит его дом над самыми яркими звездами небосклона, в благословенный месяц Рамадан 883» [ноябрь и декабрь 1478 г.] [76].

По сравнению с надписью у входа во Дворец Топкапы надпись в Бахчисарае выглядит скромнее, тем не менее содержит несколько важных выражений, которые показывают амбициозные устремления Менгли Герая-хана I: повтор, настоятельность на титуле «султан» (*Sultān ibn Sultān Sultān*), воскрешение титулов «хан» и «хакан», и наиболее важное выражение «Султан Двух Континентов и Император Двух Морей» (*Sultān al-Barrayan wa-Khāqān al-Barrayan*). Даже если Менгли Герай I был наиболее могущественным правителем Северного Причерноморья, ханство подчинялось османскому султану уже более двадцати пяти лет, и, конечно же, Менгли Герай I не мог претендовать на то, чтобы быть законным правителем Чёрного и Средиземного морей, Европы и Азии.

На территории Крымского ханства сохранилось всего несколько архитектурных памятников, содержащих надписи периода Менгли Герая I, его отца Хаджи Герая (основателя Крымского ханства) и его наследников (преемников). Некоторые утерянные надписи упоминает Эвлия Челеби. В цитируемых им текстах можно найти такие слова, как «султан», «хакан», «мелик» (царь). Памятники периода Золотой Орды содержат также титулы «султан» и «хан» наряду с другими определениями [77].

Согласно сведениям путешественника середины семнадцатого века Эвлия Челеби, старейшая известная надпись на Джами Хаджи Герая хана в Кырк-Ере (*Gevher – kirmān*) от 859 года (1445 г.) содержит надпись «Великий Султан и Славный Хакан, Царь Земель арабов и персов», а также имена его отца и деда, Гияседдин-хана (*Giyaseddin Khan*) и (*Erdoğmır Khan*) [78]. Если цитата Эвлия Челеби точная, она не только представляет важную информацию к генеалогическому дереву Крымского ханства, но она также показывает формулировку родословной (генеалогии) для Хаджи Герая. Эта родословная могла, вероятно, быть составлена, чтобы поддержать притязания Хаджи Герая-хана на трон Золотой Орды [79]. Имя его отца, Гияседдина, также появляется на некоторых его монетах [80]. Ни его сын, ни внук не могли ссылаться на своих более ранних предков; таким образом, можно принять, что Менгли Герай I, единожды твёрдо обосновавшись на престоле, не испытывал более необходимости ссылаться на имена своих более далеких предков с целью утверждения прямоты власти. Ещё одна надпись, известная только из трудов Эвлия Челеби, расположена на *минбаре*, дарованном Менгли Герая-ханом I мечети хана Озбека в Старом Крыму (*Eski Kırım*), которая содержит такое выражение: «Менгли Герай-хан, сын Хаджи

Герай-хана, потомок дома Султанов» [81]. Основываясь на нескольких сохранившихся примерах, можно принять, что после Менгли Герая I титул «султан» редко использовался в надписях. Кроме надписей на портале, все остальные сохранившиеся надписи во дворце Бахчисарая относятся к более поздним периодам, и большая их часть указывает на имя правителя, построившего или реставрировавшего покои дворца, с титулом «хан» и датой строительства или реконструкции. Титул «султан», размещенный на портале, появляется еще раз только в надписи, расположенной у входа в дворцовые турецкие бани (*hammam*), построенные Сахиб Гераем I, сыном Менгли Герая I, в 939 году (1532–1533 гг.) (рис. 18). Она гласит:

Bu makām-i a 'lāyi yaşatdı Sultān-ı ādil Şāhib Gerāy Hān, son of Mengli Gerāy Hān bin Hāji Gerāy Hān tārih sene 939.

«Это достопочтенное место было построено по повелению справедливейшего Султана Сахиб Герай-хана, сына Менгли Герай-хана, сына Хаджи Герай-хана в году 939» (1532–1533 гг.) [82].

Турецкие бани – это одно из первых зданий, сооружённых на территории дворца Сахиб Герай-ханом I, который был «официально» послан Османами возглавить крымский престол. Сахиб Герай-хана I также считается одним из основателей Ханского дворца [83]. Более простая надпись у входа в бани открывает две существенные особенности: она содержит имена самого хана, его отца и деда. Если сравнивать с надписью на портале, можно заметить, что в эту надпись добавлено ещё одно поколение. Титулы «султан» и «хан» использованы в отношении Сахиб Герая, и только титул «хан» использован в отношении его отца и деда. Данная надпись, в противоположность той, что на портале, делает акцент на прославлении родословной Гераев. К тому же на надписи времён правления Сахиба Герая I, по словам Эвлия Челеби, имеется ссылка на происхождение родословной (Гераев) от основателя мировой империи монголов и основоположника его династии, Чингисхана. Как нам известно, это первая ссылка на своего знаменитого предка, сделанная Герай-ханом.

Более того, на этой надписи единожды появляется титул «шах» в качестве титула крымского хана [84]. Очевидно, для Сахиба Герая I заявление о родстве с Чингисханом стало вопросом политической значимости, не имевшей такой важности для его отца [85]. Однако интересно, собирался ли Менгли Герай I создавать «Дом Гераев» по османской модели? Османы «воссоздали» свою родословную в пятнадцатом веке в соответствии с тюркскими корнями [86]. Во время правления Баязида II была собрана детальная генеалогия Османов, собранная в хронологическом порядке, и издана на турецком и персидском языках [87].

Из письма Менгли Герая I мы узнаём, что около 1510–1511 гг. он испросил генеалогию династии Османов (*silsile-i sultānī*), указав, что он уже получил

один том и поэтому обратился ещё за одним. Это указывает на тот факт, что Менгли Герай был заинтересован в претворении концепции османской династической традиции и, предположительно, что он намерен создавать подобного рода официальную историю [88].

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания автора. Более ранняя версия данной статьи была представлена на конференции «Ренессанс на окраинах: культура гуманизма в польской и османской империях» (созвана 10–11 декабря 2014 года на факультете свободных искусств Варшавского университета, организованна Центром итальянских исследований эпохи Возрождения при *Villa I Tatti* Гарвардского университета). Хотелось бы поблагодарить Гюльру Неджипоглу (Gülru Nesiroğlu) за содействие и поддержку моей научной работы при подготовке к публикации. Я также благодарна всем, кто давал мне советы или оказывал любую иную помощь. Выражая всем свою огромную признательность, хотела бы выразить особую благодарность Хатидже Айнур (Hatice Aynur), Хакан Кырымлы (Hakan Kırmı), Фатма Мелиха Шен (Fatma Meliha Şen), Абдулрахман Атчил (Abdurrahman Atçıl), М. Варджинский (Michael Wardzynski), Хайри Фехми Ыылмаз (Hayri Fehmi Yılmaz) за поддержку и вклад, внесённый ими на различных стадиях подготовки работы; коллективам Библиотеки и Архиву Музея Дворца Топкапы, особенно Зейнеп Челик Атбаш (Zeynep Çelik Atbaş), Фидан Ер (Fidan Er) и Шенай Паламут (Şenay Palamut) за содействие в сборе разрешений, фотографий и документов; а также András Riedlmayer за содействие в получении доступа к источникам. Далее я бы хотела поблагодарить анонимного рецензента за тщательное прочтение рукописи и предложение ценных комментариев.

1. Халил Инальджик «Отражение в титулатуре силовых взаимоотношений между Россией, Крымом и Османской империей», в *турко-татарском прошлом, советском настоящем: исследования, представленные Александру Беннигсену*, ред. Ch. Lemerrier-Quelquejay, G. Veinstein, S. E. Wimbush (Paris, 1986), 369–411, at 369.

2. Nicole Kançal-Ferrari: *Kırım'dan Kalan Miras: Hansaray* (Istanbul, 2005). (*Наследие, оставленное Крымом: Хансарай*). (Стамбул, 2005 г.).

3. Для общего обзора истории Крымского ханства смотрите: Валерий Возгрин, *История крымских татар, 4 тома*. (Акмесджит/Симферополь, 2013 г.); Олекса Гайворонский, *Повелители двух материков*, том 1: *Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды* (Киев и Бахчисарай,

2007–2009 гг.); *Türkiye Diyanet Vakfı İslām Ansiklopedisi*, s. v. 'Kirim.Kirim Hanlığı,' *Halil Inalcik* (Энциклопедия ислама Религиозного вакуфа Турции); Халил Инальджик, Василий Дмитриевич Смирнов, «Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII века» (Санкт-Петербург, 1887 г.); Joseph von Hammer-Purgstall, *Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft* (Vienna, 1856). (Йозеф фон Хаммер-Пургсталл, *История Крымского хана под властью Османской империи*). По вопросу рассмотрения военных отношений между Крымским ханством и Османской империей и вопросам вассалитета смотрите: Maria Ivanics, "The Military Cooperation of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth centuries" («Военное сотрудничество Крымского ханства с Османской империей в шестнадцатом и семнадцатом веках»), в *"European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries,"* («Европейские государства данники Османской империи в шестнадцатых и семнадцатых веках»), ed. Gábor Kármán and Lovro Kunčević (Leiden, 2013), 275–299.

4. Александр Сергеевич Пушкин, *Бахчисарайский фонтан* (Москва. 1824 г.); В. Е. Возгрин, *История крымских татар*, 4. (Акьмесджит/Симферополь, 2013 г.), 4:300.

5. Об изменениях и частичной сохранности дворца смотрите: Питер Симон Паллас, *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des russischin Reise in den Jahren 1793 und 1794* («Замечания о поездке в южные губернаторства Российской империи в 1793 и 1794 годы»), 2 vol. (2 тома) (Leipzig, 1799–1801) (Лейпциг, 1799–1801 гг.), 2:24–27. Хороший обзор политического и культурного климата в годы, последовавшие после аннексии Крыма русскими, дан в работе Kelly O'Neil, "Constructing imperial Identity in the Borderland: Architecture, Islam, and the Renovation of the Crimean Landscape" («Создание имперской идентичности в пограничной области: архитектура, ислам и реновация крымского пейзажа»), *Ab Imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве* 2 (2006):163–92; Sara Dickinson, "Russia's first 'Orient': Characterizing the Crimea in 1787," *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 3, n. 1 (2002):3–25; Alan W. Fisher, *The Russian Annexation of the Crimea 1772–1783* (Cambridge, 1970).

6. Павел Сумароков, *Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду*, 2 тома (Санкт Петербург, 1803-5). Орёл на портале упоминается Муравьевым-Апостолом, который пишет, что этот двуглавый орёл заменил исламский полумесяц (Иван Матвеевич Муравьев-Апостол «Путешествие по Тавриде в 1820 году» [Санкт Петербург, 1823 г.]. Я использовала немецкий перевод, *Reise durch Taurien im Jahre 1820 von Murawiew-Apostol*, trans.(перевод) W. V. Oertel («Путешествие по Таврии в 1820 году от Мурвьёва-Апосто-

ла”) [Berlin and Landsberg, 1825], 88). Интересно, что портал не был описан такими известными художниками, как Tietmeyer или Bossoli, посетившими Крым в первой половине девятнадцатого века, в то время как Tietmeyer изобразил Фонтан слёз, а также Золотую комнату и Комнату с бассейном, все типично восточного стиля части Дворца. Тогда интересно, мог ли портал считаться слишком «обычным» для западных посетителей, которые искали восточные мотивы в восточном пейзаже России. Отображения пейзажей, памятников и жителей Крыма в девятнадцатом веке, смотрите: Barbara Kaulbach and Elisabeth Tietmeyer, *Der Maler und Ethnograph Wilhelm Kieseewetter (1811–1865) auf der Krim* (Kiev, 2005); («Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер (1811–1865 гг.) в Крыму» (Киев, 2005 г.); Барбара Каулбах и Элизабет Титмайер, *Труды этнографа Вильгельма Кизеветтера (1811–1855 гг.) о Крыме*» (Киев, 2005 г.); *The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea from Paintings of Carlo Bossoli* («Красивый пейзаж и главные достопримечательности Крыма из живописи Карло Боссоли») (London, 1856; repr., Kiev, 2003).

7. Hakan Kirmli, *National Movements and National Identity among the Crimean Tatars* («Национальные движения и национальная идентичность у крымских татар») (1905–1916 гг.), (Leiden and New York, 1996), (Лейден и Нью-Йорк, 1996 г.), 83, 49, 167.

8. Олекса Гайворонский, *Ханский дом* (Киев, 2004), 30–32; И. В. Крикун, *Памятники крымскотатарской архитектуры (Акмесджит/Симферополь, 1998)*, 53–59; Alan Fisher, *The Crimean Tatars*, (Stanford, CA, 1978), (Алан Фишер, *Крымские татары*, Стэнфорд, 1978), 29; Oktay Aslanapa, *Kirim ve Kuzey Azerbaycan'da Turk Eserleri* (Istanbul, 1979), 25–32; *Тюркские произведения в Крыму и Северном Азербайджане* (Стамбул, 1979); Анатолий Якобсон, *Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры* (Ленинград, 1964), 143–146; В. Гернгросс, *Ханский дворец в Бахчисарае* (Санкт-Петербург, 1912).

9. Айбабина Е. А. *Декоративно-каменная резьба Каффы XV–XVII веков* (Акмесджит/Симферополь, 2001 г.); Елена Айбабина, «Монументальная каменная резьба Крыма XV–XVII веков» в *исламском искусстве и архитектуре на европейской периферии: Крым, Кавказ и Волго-Уральский регион*, ред. Barbara Kellner-Heinkele и другие (Wiesbaden, 2008), (Висбаден, 2008 г.), 61–72.

10. Николай К. Эрнст, «Бахчисарайский ханский дворец и архитектор великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый (Fryazin Aleviz Novyi)», *Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии*, 2 (1927):39–54. Документы переписки между Менгли Гераем I и Иваном III опубликованы в *Памятники дипломатических сношений Московского государства с крымскими и ногайскими ордями из Турции, 1: с 1474 по 1505 год*,

ред. Г. Карпов, *Сборник Императорского Русского Исторического Общества*, 41 (1884). Татьяна Сизоненко, русская коллега, которая специализируется в европейской (и особенно венецианской) архитектуре, исследует портал в отношении западных архитектурных традиций. Особое внимание она уделяет художнику, создавшему дизайн ворот, и другим работам этого художника в Венеции, а затем в Москве, как на часть проекта *Harvard-cum-Getty Foundation*, в котором мы обе принимаем участие и озаглавленном «От берега реки до берега моря: искусство в движении в Восточной Европе и Средиземноморье в ранний современный период (1400–1700 гг.)». Проект делает акцент на художественную миграцию, путешествия и на портативность произведений искусства, связывающие Италию, Балканы, Ближний Восток через Чёрное море и Средиземноморский бассейн; руководитель проекта – Алина Пейн (Alina Payne).

11. Надпись внесена в опись надписей окрестностей Бахчисарая начиная с середины XIX века: Г. А. Борзенко, Ф. Негри, Франц Домбровский и Б. Кузьмин, «Бахчисарайские арабские и турецкие надписи», *Записки Одесского Общества Истории и Древностей* 2(1850): 489–528, на стр. 491–492. В путевых заметках из Крыма портал с его надписями иногда упоминается просто как диковинка, без ссылки на её ренессансный дизайн. Предварительный перевод надписи дан в *Путешествиях по Тавриде (Reise durch Taurien)*, 88. Она была переведена муллой (*mollā* – священнослужитель), 2, который знает арабский язык, и передана господину Ананичу, сержанту из Бахчисарая, от которого Муравьёв-Апостол впоследствии и переписал. Описывая портал, он называет его “*eiserne Thür mit bunten arabischen Zierrathen*” (*железная дверь с разноцветными арабскими орнаментами*). Монтандон и Дюбуа де Монперре также упоминают о надписи. Последний обращается к Муравьёву-Апостолу, указывая, что перевод Монтандона был совершенно неверным [G. H. Montandon, *Guide voyageur en Crimée* (Odessa, 1834), 211–212; Frédéric Dubois de Montépreux, *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*, 6 томов (Путешествие по Кавказу, через Черкессию и Абхазию в Колхиду и Грузию, Армению и Крым), (Париж, 1839–1843 гг.), 6:327]. Фредерик Дюбуа де Монперре упоминает портал как «Железные ворота, окружённые декором и восточной позолотой» (“*Porte de fer, entournée de décors et de durures à l’orientale*”).

12. Список польских послов в Крымское ханство дан в работе Jan Rey-chman Ananiasz Zajachowski, *Handbook of Ottoman-Turkish Diplomats* («Пособие по османско-турецкой дипломатии») (The Hague and Paris, 1968), 180. Согласно имеющемуся списку, шестнадцать посланцев были отправлены в Крым с начала создания ханства и до конца шестнадцатого века; четверо из

них были направлены во время правления Менгли Герая I, один из них Олечно Скореша (Скорута) (Olichno Skoriesz (Skorutha) – как раз после возможной установки ворот в 1504 г. Самый известный среди этих посланцев – Марчин Брониевский (Marcin Broniewski – Martinus Bronovius), написавший своё знаменитое описание Крыма, посвящённое Стефану Батори (Báthory István) (дата правления 1576–1586), королю Польши в 1579 г. (это было опубликовано в 1595 г.). Его отправляли в Крым пять раз между 1578–1592 гг. Смотрите латино-немецкое издание этого отчёта: *Im Auftrag des Königs ein Gesandtenbericht aus dem Land der Krimtataren. Die Tataren description des Martinus Bronovius (1579)* (По поручению короля, посланник из земли крымских татар. Описание татарии Мартинусом Бронивусом) (1579 г.), ред. Stefan Albrecht – Michael Herdick (Mainz, 2011), 106–117. Множество отчётов о русских посланцах в Бахчисарай можно найти в Памятниках дипломатических сношений.

13. Избранную библиографию истории раннего современного периода Крымского ханства начала шестнадцатого века смотрите: István Vāsāry, “The Crimean Khanate and the Great Horde (1440s–1500s): A Fight for Primacy” (Крымское ханство и Великая Орда (1440–1500 гг.): Борьба за первенство»), in *the Crimean Khanate between East and West (15th–18th Century)*, (в Крымском ханстве между Востоком и Западом (15–18 века), ред. Denise Klein (Wiesbaden, 2012), 13–26; Dariusz Kolodziejczyk, “On the Quest of Gęghisid Legacy: Shaping Eastern Europe («В поиске наследия Чингизидов: формирование Восточной Европы) (1240–1523 гг.)” in *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th century): (В Крымском ханстве и Польше-Литве: Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents (Leiden and Boston, 2011), 3–63; (Исследование мирных договоров с последующим представлением аннотированных документов):*

Muzaffer Ürekli, *Kırım Hanlığının Kuruluşu ve Osmanlı Himāyesinde Yükselişi, 1441–1569*, (Ankara, 1989), (Создание Крымского ханства и его возвышение при Османах) (Анкара, 1989 г.); В. И. Сыроечковский, «Мухаммед Герай и его вассалы», Учёные записки Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова, 61 [История] no. 2 (1940): 3–71; В. И. Сыроечковский, «Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI века», *Известия Академии Наук СССР, VII серия: Отделение общественных наук* 3 (1932 г.): 193–237. Работа Сыроечковского была переведена на турецкий язык и опубликована как В. И. Сыроечковский *Muhammed Geraı Han ve Vasalları (Мухаммед Герай-хан и его вассалы): Kırım Tarihi* (История Крыма), перевод выполнен Kemal Ortaylı (Istanbul, 1979). В своей данной работе ссылки даны на турецкий перевод.

Халил Инальджик, “*Yeni Vesikalara Göre Kirim Hanlığının Osmanlı Tâbliğine Girmesi ve Ahidnâme Meselesi*” «По новым данным, речь идёт о введении Крымского ханства в зависимость от Османов и проблема Ахиднаме», ТТК Belletin 8, no. 30 (1944): 185–229;

Nicolaus Karl Ernst, *Die Beziehungen Moscaus zu den Tataren der Krym unter Ivan III und Vasilij III (Отношения Москвы с крымскими татарами при Иване III и Василии III) 1474–1519* (Ph. diss., Friedrich Wilhelms-Universität zu Berlin, 1911).

14. Об исследованиях по культурному окружению Крымского полуострова в ранний современный период смотрите мою статью “Transcultural Ornamentation and Heraldic Symbols: An investigation into the Aesthetic Environment in Early Modern Crimea and the Northern Black Sea Shore (XIII–XVI centuries)”, in *from Riverbed to Seashore: Art on the Move in Eastern Europe and the Mediterranean in the Early Modern Period (1400–1700)*, («Транскультурная орнаментация и геральдическая символика: исследование эстетической среды раннего современного Крыма и Северного Причерноморья (XIII–XVI века)» «от берега реки до берега моря: искусство в движении в Восточной Европе и Средиземноморье в ранний современный период (1400–1700 гг.)», ред. Алина Пейн (Alina Payne) (предстоящий 2018).

15. О Крыме после завоевания Османами южных городов смотрите: Yücel Öztürk, *Osmanlı Hikimiyetinde Kefe. (Кефе при правлении Османов) (1475–1600 гг.)* (Ankara, 2000). Хотя они были под протекцией Золотой Орды, а позднее Крымского ханства более 150 лет, генуэзские колонии полностью исчезли; некоторые из их обитателей, однако, остались в регионе и создали свою идентичность (Giles Veinstein, “*From the Italians to the Ottomans: The case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century*”) («От итальянцев к Османам: обстоятельства, имевшие место на северном Побережье Чёрного моря в шестнадцатом веке»), *Mediterranean Historical Review (Средиземноморское Историческое Обозрение)*, 1, no. 2 [1986]: 221–37).

16. В отношении трудов, касающихся изданий первого периода Крымского ханства, основанных на официальных документах в музее Топкапы, включающие судьбу Менгли Герая I до и в период завоевания Каффы, смотрите: Александр Беннигсен (Alexandre Bennigsen) и другие., *Le Khanate de Crimée dans le archeves du Musée du Palais de Topkapı (Крымское ханство в архивах Дворца-музея Топкапы)* (Paris, 1978), 6, 33–105; Inalcik, “*Yeni Vesikalara Göre Kirim Hanlığının Osmanlı Tâbiliğine Girmesi*,” 185–229; A. Melek Özyetgin, *Altın Ordu Kirim ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin. Dil ve Üslup İncelemesi (Ярлыки и битики, относящиеся к области Золотой Орды, Крыма и Казани. Изучение языка и стиля)*, (Ankara, 1996); Akdes Nimet Kurat, *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kirim ve Türkistan hanlarına ait Yarlık ve*

Bitikler (Ярлыки и битики в архиве Дворца-музея Топкапы, относящиеся к ханам Золотой Орды, Крыма и Туркестана), (Istanbul, 1940), 85, 87; Fevzi Kurtoğlu, “*İlk Kirim Hanlarının Mektupları*,” (Письма первых крымских ханов) *TTK Belleten* 1, no. 3–4 (1937): 641–55, plates IX–XVI.

Об исследованиях портов северного побережья Чёрного моря и связанной с этим торговли на Чёрном море и Средиземноморье, а также с прилегающими районами в конце пятнадцатого, шестнадцатого веков, смотрите: Халил Инальджик, “*The Question of the Closing of the Black Sea under the Ottomans*” («Вопрос закрытия Чёрного моря при Османах»). *Archeion Pontou* (Архейон Понту) 35 (1979): 74–110 (перепечатанное у Халила Инальджика в *Essays in Ottoman History* (Обзор истории Османов), [Istanbul, 1998], 415–445). Инаугурация ханов Османами обсуждается у Sandor Papp, “*Die Inaugurationen der Krimkhanen durch die Hohe Pforte* (Инаугурация крымских ханов через высокие ворота), (16.–18. Jahrhundert)” (XVI–XVIII века).

The Crimean Khanate between East and West (13th–18th Centuries) (Крымское ханство между Востоком и Западом (XIII–XVIII века), ed. Denise Klein (Wiesbaden, 2012), 75–90.

17. Для того, чтобы иметь возможность хорошо изучить эту тему, смотрите статью Кроликовской (Krolikowska), основанную на Крымских хрониках. Наталья Кроликовская, “*Sovereignty and Subordination in Crimean-Ottoman Relations (Sixteenth-Eighteenth Centuries)*” (Суверенитет и субординация в крымско-османских отношениях) (Шестнадцатый – восемнадцатый века), in *the European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries* (в европейских странах данниках Османской империи в шестнадцатых и семнадцатом веках), ed. Gábor Kármán and Lovro Kuncevic (Leiden, 2013), 43–63. Смотрите также: Иваникс (Ivanics) “*Military Cooperation*” («Военное сотрудничество»), 274; Halil Inalcik, “*The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under the Sahib Geray I*” (Халил Инальджик, «Хан и племенная аристократия: Крымское ханство при Сахиб Герае I» in *Eucharisterion: Essays Presented to Omeljan Pritsak on His Sixtieth Birthday*, Harvard Ukrainian Studies 3–4 (Эссе, представленные Омеляну Прицаку на его шестидесятый день рождения, Гарвардские Украинские Исследования 3–4) ed. Ihor Sevcenko and Frank E. Sysyn, 2 vol. (Cambridge, MA, 1979–80), 1:445–66; Inalcik, “*Power Relationships*” (Х. Инальджик, «Силовые Взаимоотношения»), 175.

Османы принимали особые взаимоотношения, существующие между Крымским ханством и Москвией и не вмешивались. Хань, напротив, использовали Османских султанов, опираясь как на силу против Москвы.

18. В отношении использования названия Константинополь для новой столицы после её завоевания султаном Мехмедом II смотрите: Gülru

Necipoglu, “Visual Cosmopolitanism and Creative Translation: Artistic Conversations with Renaissance Italy in Mehmed II’s Constantinople” (Гюльру Неджипоглу, «Визуальный космополитизм и креативный перевод: Художественная речь ренессансной Италии в Константинополе при Мехмеде II»), *Miqurnas* 29, (2012): 1–81, at 1.

19. Veinstein, “From the Italians to the Ottomans” («От итальянцев к оттоманам») 221–237. Michel Balard and Giles Veinstein “Continuite ou changement d’un paysage urbain? (Преемственность или смена городского ландшафта?). Caffa génoise et Ottomane,” (Генуэзская и османская Каффа)” in *Le paysage urbain au Mayen Age: Actes du XI Congrès de la Société des Historiens médiévistes de L’enseignement supérieur public* в (Городской пейзаж в средние века: материалы средневековых историков высшего народного образования (Lyon, 1981; reprinted in Michel Balard (Михаил Балард), *La mer Noire et la Roumanie génoise (XIII–XV siècles)* (Чёрное море и генуэзская Румыния (XIII–XV вв.) [London, 1989], 79–131, at 81–82.

В отношении Теодоро (Мангуп), смотрите: A. G. Gertsen, “Main stages of the History Doros-Teodoro (Mangup) in the Light of the Archeological Research Expedition, Taurida Vernadsky National University”, *Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, серия: Исторические науки*, 26 (65), н. 1 (2013 г.): 193–206; Александр Александрович Васильев, “*The Goths in the Crimea*” («Готы в Крыму») (Cambridge, MA, 1936).

20. Michalonis Lituanis, *De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum, fragmina X* (Basel, 1615), *О нравах татар, литовцев и москвитян, фрагмент X* (Базель, 1615), 3; также цитируется у Колоджейчика, *Crimean Khanate and Poland-Lithuania (Крымское ханство и Польша-Литва)*, 11.

21. Несколько источников содержат информацию об отношениях между Селимом I, Сулейманом I и Менгли Гераем I. Сулейман I, кажется, был обручён с татарской принцессой, которая ранее была обручена с покойным шейхзаде Мехмедом. Перевод документов по этому вопросу, написанный Менгли Гераем I, из библиотеки Дворца Топкапы, а также о прямом вмешательстве Менгли Герая I в борьбу за османский трон даны в труде Беннингсена *Le Kanate de Crimée (Крымское ханство)*, 6, 89–95, Topkapı Palace Museum Archive (TSMA) (Архив Дворца-музея Топкапы) (АДМТ), E 71–59; дискуссии о преуменьшении позиции крымского хана в борьбе за власть подчёркивают отказ Селима I от брака на дочери Менгли Герая I, см. в османских хрониках, а также см. Н. Erdem Çıra, *Yavuz’un Kavgasi: I Selim’in Saltanat Mücadelesi (Скандал Явуза: Борьба Селима I за Султанат)* (Istanbul, 2013), 56m85, 90, 128.

22. Çıra, *Yavuz’un kavgası (Скандал Явуза)*, 56, 8–1.

23. Смотрите отчёт М. Брониевского (Marcin Broniewski) от 1579 года о делегациях, прибывающих в Крым со всех регионов, чтобы доставить

«подарки», которые были оплатой дани (*Im Auftrag des Königs*), 106–117, и Krölikowska, “*Sovereignty and Subordination*” («Суверенитет и субординация»), 48–51.

24. О Крымском ханстве как о наследнике империи Золотой Орды см.: Vāsāry, “The Crimean Khanate and the Great Horde” («Крымское ханство и Великая Орда») 15, где он исследует «роль крымскотатарского улуса (*ulus*) в приближении окончательного распада Великой Орды». Мне бы хотелось подчеркнуть мысль, что этот длительный процесс был ничем иным как *translatio imperii* (передача контроля): в конце концов Великая Орда была физически уничтожена, но Крымское ханство впитало в себя и сохранило все притязания Чингизидов, наследие Золотой Орды и Великой Орды на более чем триста лет». Смотрите также: Халил Инальджик, «Силовые взаимоотношения», 373: “In the years 1502–1554, the Khanates of Kazan and Astrakhan, as well as the Nogay tribes of the old Saray region, became the focus of the struggle between the Crimean khans and the Muscovite princes for the heritage of the Golden Horde Empire. Or, to put it differently, in the face of a revival of the Golden Horde power under the Crimean khans, Muscovy was forced, for the sake of its own future, to establish control in the middle and lower Volga regions and thus to claim the Ulug Khanate” («В 1502–1554 годах ханства Казани и Астрахани, а также племена ногаев из региона старого Сарая оказались в фокусе борьбы между крымскими ханами и московскими принцами за наследие империи Золотой Орды. Или, иными словами, перед лицом возрождения власти Золотой Орды при крымских ханах Московия была вынуждена, для собственного же блага, установить контроль посередине и в нижних регионах Волги и, таким образом, притязать на Великое ханство»).

25. Об объявлении победы Менгли Герая над Шейих Ахмедом см.: Vāsāry “The Crimean Khanate and the Great Horde” («Крымское ханство и Великая Орда»), 20n30; *Памятники дипломатических сношений*, 420; *Lietuvos metrika* (*Литовские метрики*) (1427–1506), книга № 5, ред. Эгидиус Банионис (Egidijus Banionis) (Вильнюс, 1993), 181; Leslie Collins, “On the Alleged ‘Destruction’ of the Great Horde in 1502” (О якобы «уничтожении» Великой Орды в 1502 году) in *Manzikert to Lepanto: The Byzantine World and the Turks* (Византийский мир и турки) 1071–1571, ed. (ред.) Anthony Bryer and Michael Ursinus (Amsterdam, 1991), 361–99; И. В. Зайцев, «Шейх-Ахмед последний хан Золотой Орды (Орда), Крымское ханство, Османская империя и Польско-Литовское государство в начале XVI века» у И. В. Зайцева, *Между Москвой и Стамбулом* (Москва, 2014), 99–120. В то же время, Польша-Литва была разбита Османами, и мирный договор (*ahdnāme*) был издан в 1501 году королём Джоном Альберт (Ян I Ольбрахт, время правления 1492–1506) и возобновлён в 1502 году королём Александром (время правления 1492–1506) (Колоджей-

чик, *Crimean Khanate and Poland-Lithuania*, (Крымское ханство и Польша-Литва) 111–113, 208–212).

26. Curt Alinge, *Mongolische Gesetze* (Leipzig, 1934); *Moğol Kanunlari*, (Законы Моголов) trans. Coskun Üçok (Ankara, 1967), 145. Хорошо известная особо важная дверь в шатёр хана, которая принадлежала исключительно для входа правителя и оставалась абсолютно неохраняемой (поскольку никто не осмелится войти в дверь, предназначенную для хана), в то время как второй вход для «обычных» подданных усиленно охранялся. (*The Journey of William of Rubruck to the Eastern Parts of the World (Путешествия Вильяма Рубрука в Восточные части Мира) 1253–55: As Narrated by Himself (Описанные им самим): With two Accounts of the Earlier Journey of John of Pian de Carpine (С двумя отчётами о более ранних путешествиях Джона из Pian de Carpine)*, перевод W. W. Rockhill [London, 1900], 23; Guillaume de Rubrouck, *Voyage dans l'Empire Mongol (Путешествие по империи монголов)*, 1253–1255, перевод и ред. Claude and René Kappler [Paris, 1985], 156).

27. Özyetgin, *Yarlık ve Bitikler (Ярлыки и битики)*, 118–19, 126, 195.

28. Heba Mustafa, “The Ceremonial-Urban Dynamic of Cairo from the Fatimid to the Early Mamluk Period” (Церемониально-городская динамика Каира от Фатимида до периода ранних мамелюков), (Master’s thesis, American University in Cairo, 2005); Nasser O Rabbat, *The Citadel of Cairo: A new Interpretation of Royal Mamluk Architecture (Цитадель Каира: Новая интерпретация королевской архитектуры мамелюков)* (Leiden, 1995).

29. Türkiye Diyanet Vakfı Islām Ansiklopedisi, s. v. “Bābiāli,” by Mehmet Ipsirli; s. v. “Dergāh-i ‘Ali,” by Abdülkadir Özcan; s. v., “Kapı” («Двери») by Yaşar Çoruhlu; *Encyclopedia of Islam (Энциклопедия Ислама)*, 2nd edition, s.v. “Bab-I ‘Ali,” by J. Deny; Gülru Necipoğlu, *Architecture, Ceremonial, and Power: The Topkapı Palace in the Fifteenth and Sixteenth Centuries* (Архитектура, церемониал и власть: Дворец Топкапы в пятнадцатом и шестнадцатом веках (New York, 1991), 31–52, 88–90; Hatice Canan Camilli, *Topkapı Sarayı Anıtsal Kapıları’nın İşlev ve Sembolizm Açısından Değerlendirilmesi* (Монументальные ворота Дворца Топкапы, оценка с точки зрения функции и символизма) (Phd diss., Istanbul University, 2008).

30. Aslanapa, *Kirim ve Kuzey Azerbaycan’da Türk Eserleri*, 25–32.

31. О дискуссии на тему, где Менгли Герай был заключён в тюрьму, см.: Беннигсен, *Le Khanat de Crimée*, 57–58; Халил Инальджик, *Yeni Vesikalara Göre Kirim Hanlığının Osmanlı Tābiliğine Girmesi («О вхождении Крымского ханства в Османскую империю согласно новым документам»)* 183–229; Kurat, “*Yarlık ve Bitikler*” 87. Основываясь на свидетельствах документов, Курат не полагает, что Менгли Герай I был доставлен в Стамбул.

32. Elena Skrizinska, “*Inscriptions latines des colonies genoises en Crimée*”

(*Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму*), у Luigi Volpicella, Elene Skrizinska and Ettore Rossi, *Inscrizioni genovesi in Crimea ed in Constantinopoli* (*Генуэзские надписи в Крыму и Константинополе*), (Genova, 1928), 12.

33. Информацию о зданиях и населении османской Каффы можно найти у Озтюрка (Öztürk), *Osmanlı Hakimietinde Kefe (Каффа при османском правлении)*, 206–233; Balard and Veinstein, “*Kaffa genoise et ottmane*,” (Генуэзская Каффа при Османах), 91–92; *Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi: Topkapı Sarayı Bağdat 304 Yazmasını Transkripsiyonu, Dizin*, (*Путешествия Эвлия Челеби: Транскрипция рукописей Дворца Топкапы Багдад 304. Справочник*), ред. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman and Robert Dankoff, 10 vol (10 томов), (Istanbul, 1996–2007), 7: 255–261.

34. Otto Retowski, *The Genoese-Tatar coinage* (*Генуэзско-татарская чеканка денег*) (Akron, OH, 1984).

35. В период Крымского ханства *tamga* и *tarak tamğa* (означающие «расчёска тамга») из-за своей формы трезубца, использовалось исключительно Золотой Ордой и крымскими ханами (Осман Акчокраклы, *Къырымда Татар Тамгъалары* [Стамбул, 1983 г.]). Краткую дискуссию о происхождении тамги с примерами монет, дисплеем *тамги* периода Золотой Орды и Крымского ханства можно найти у Нуреттина Агата (Nurettin Ağat), *Altınordu (Cuçi Oğulları) Paraları Kataloğu* (*Каталог монет Золотой Орды (сыновья Гучи)*), 1250–1502 (Istanbul, 1976), 48–51. О денежной системе Золотой Орды и Крымского ханства см.: Otto Retowski, *Die Münzen der Girei* (Монеты Гирей) (Moscow, 1905; repr., London 1982); Retowski, *Genoese Tatar Coinage*; Ernest Oberländer-Tärnoveanu, “*The Coinage of the Genoese Settlements of the Western Black Sea Shore and on the Danube*,” (*Денежная система генуэзских поселений Западного Причерноморья и Дуная*), *Peuce (Serie Nouă)–Studii și cercetări de istorie și arheologie*, 2 (*Исследования в области истории и археологии* 2) (2004 г.) : 285–96, at 285–286.

36. Ağat, *Altınordu Paraları Kataloğu* (*Каталог денег Золотой Орды*), 168.

37. Эта *тамга* иногда описывается как герб Каффы в литературе, которая не знакома с более широким политическим контекстом взаимоотношений между Каффой и Золотой Ордой, а позднее и Крымским ханством; идентифицируя герб на мраморных плитах, например, Skrzinska (“*Inskriptions latines des colonies génoises en Crimée*” “Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму”, 50) “*arme de Caffa*” (“оружие Каффы”). Совершенно очевидно, что доминирующее положение *тамги* было способом выражения политических взаимоотношений между генуэзцами и Золотой Ордой.

38. “Ol dahi (Kefe teküru) `azim ikrām idüp iskele üstünde olan Ballot [bailo?] isminde sarāy-i dil-güşāyi hāna bahş ider. Hānlara mahsüs tarak tamğayı ve kendü ismini ve pederi Hāci Geray Han`in ismin bir muşaykal mermer taşıñ

uzerine nakş ve tahrir itdürüp saray-I dil-güşāniñ divārına komuşlardur”. Kefeli İbrahim Efendi, *Tevarih-i Tatar Han ve Dağıstan ve Moskov ve Deşt-i Kıpçak Ülkelerininindir*, ed. İsmail Otar (Eskisehir, 2005), 79, (transliteration), and: 59–60 (facsimile). Авторство этой истории было поставлено под сомнение в недавней статье Угура Демира (Uğur Demir) “Muhayyel bir Kırım Tarihçisi Kefeli İbrahim Efendi ve Humbaracıbaşı Ahmed Paşa’nın Rusiya’ya dair Raporu”, *Türkiyat Mecmuası*, 24, no. 2 (2014): 23–32. Тем не менее текст был написан в 1736 году и поэтому является важным источником. Даже если мы не могли бы знать, действительно ли этот визуальный маркер на фасаде Дворца генуэзского происхождения, источник позволяет нам сделать вывод, что такое убеждение было распространено в первой половине восемнадцатого века. Во главе Каффы стоял не байло (“bailo”), как представителей Венеции называли в Константинополе, а “consul” и два помогающих названия “provisores, massarili, consoliarii” (Skrizinska. *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée*,” 12; Balard, *La mer Noire et la Romanie génoise*, 368–700). То, что Менгли Герай действительно имел резиденцию в Каффе, подтверждается дипломатическими документами; см. Курат, *Yarlık ve Bitikler*, 83.

39. Çiğdem Kafescioğlu, *Consantinopolis/Istanbul: Cultural Encounter, Imperial Vision, and the Construction of the Ottoman Capital* (Константинополь/Стамбул: *Встреча культур, имперское видение и строительство столицы Османов*), (University Park, PA, 2009)

40. Necipoğlu *Topkapı Palace* (Дворец Топкапы), 31–40.

41. Halim Giray, *Gülbün-ü Hânân: Kırım Hanları Tarihi, Değerlendirme-Metin –Tıpkıbasım*, ed. Alper Başer and Alper Günaydin (İstanbul, 2013), 36; Benignsen, *La Khanate de Crimée* (Крымское ханство), 8.

42. Necipoğlu, *Topkapı Palace* (Дворец Топкапы), 90; İsmail Hakkı Uzunçarşılı *Osmanlı Devletinin Saray Teşkilâtı* (Дворцовая организация Османской империи) [Ankara, 1945], 204–5) refers to the Crimean princes sitting on the left of the throne during festivities and therefore coming from the left, and not (as was usual) coming from the right to kiss the sultan’s robe. (Относится к крымским принцам, во время празднеств сидящим с левой стороны от трона, и вследствие этого подходящим к трону с левой стороны, а не с правой (как обычно), чтобы поцеловать джуббе (халат) султана.

43. Смотри приёмы в столице Золотой Орды, Сарае, как это описывается у Ибн Баттута, “*Voyages*” («Путешествия»), у Бертольда Шпулера, *History of the Mongols, Based on Eastern and Western Accounts of the Thirteenth and Fourteenth Centuries* (История монголов, основанная на западных отчётах тринадцатого и четырнадцатого веков) (Berkeley, CA, 1972), 185–190.

44. О возможном вкладе в архитектуру Италии и использовании ренессансных элементов во Дворце Топкапы см. Necipoğlu, *Topkapı Palace*, 137–38

и Necipoğlu, *Visual Cosmopolitanism and Creative Translation* (Визуальный космополитизм и креативный перевод), 26 n117.

45. Rifat Osman, *Edirne Sarayı* (Дворец Эдирне), ред. Süheyl Ünver (Ankara, 1957) 13–15.

46. Gülru Necipoğlu, *Topkapı Palace*, (Дворец Топкапы), 3–4 nn 6–9.

47. Aslanapa, *Kirim ve Kuzey Azerbaycan'da Türk Eserleri* (Тюркские произведения в Крыму и Северном Азербайджане), 25–32.

48. Для более глубокого исследования ворот во дворце, его расположении, значении в отношении ко всему дворцовому комплексу и других палаточных традиций, см. Канчал-Феррари (Kaňal-Ferrari), (*Hansaray*), 177-86, 245-46. Об обсуждении иных дворцов Крымского ханства, не Ханского Дворца в Бахчисарае, и его самом основании дворца, см. там же, 41-63, смотрите также Hakan Kirimli и Nikole Kaňal- Ferrari, eds., *Kirim'daki Kirim Tatar (Türk-Islâm) Mimari Yadiğarlari* (Архитектурные памятники крымских татар (тюрк-ислам) в Крыму) (Ankara, 2016), 180-360 (*Khan's Palace*) (Ханский Дворец), 456-505, (*Salacik*) (Салачик).

49. Описание дворца дано у Эвлия Челеби «Сейяхатнаме», 7–223. Оба, и «Салачик» и «Кырк Ер», были названия, специально подобранные для Ханского дворца. Древнейшие источники, творения Нидаи, (Remmal Hoca), изданные ещё во времена Сахиб Герая I, используют оба термина: “Salacik” в *Târih-i Sâhib Giray Hân* (*Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551*): *Edition Critique, Traduction, Notes et Glossaire* (История Сахиб Гирея, хана Крыма с 1532 по 1551 годы. Критика, перевод, заметки, глоссарий), ред. Özalp Gökbilgin (Ankara, 1973), 21; and “Kirk Yer” in Ankarali Hekim Nidâi, *Genç-i Esrâr-i Ma'ni: Inceleme-Metin*, ed. Nuran Öztürk (Adana, 2011), 353. Однако самый лучший материал о турко-монгольских дворцах можно найти у Халила Инальджика в труде «Силовые взаимоотношения», 179. Попытки некоторых учёных классифицировать дворцы под разными названиями, которые появляются в официальной корреспонденции ханства, игнорируют турко-монгольские реалии и правила присвоения имён. Просто невозможно установить хронологию, основанную на (большей частью переведённых!) названиях (именах), появляющихся в документах (как например, у Колоджейчика, *Crimean Khanate and Poland-Lithuania* (Крымское ханство и Польша-Литва), 409-19, взявшего за основу работу Гайворонского *Крымские ханы*, 83, 113. Такие попытки игнорируют факт, какие различные названия или атрибуты могут быть присвоены дворцу. Касательно атрибуты, используемой в официальных документах в отношении дворца как местопребывания правительства, см.: Людвиг Фекете (Ludwig Fekete), *Einführung in die osmanisch – turkische Diplomatie der türkischen Botmassigkeit in Ungarn* (Введение в османско-турецкую дипломатию посольства Турции в Венгрии), (Budapest, 1926), 39.

50. В отношении этого предположения см.: Гайворонский, «Крымские ханы», 83, 113; Гайворонский, «Ханский дом», 30; и Ф. Домбровский, «Дворец крымских ханов в Бахчисарае» (Акмесджит/Симферополь, 1863).

51. *Evlyā Çelebi Seyahatnâmesi* (Книга путешествий Эвлия Челеби), 7225-28.

52. Дата дана арабскими цифрами. Кружок в надписи даты 909 интерпретируется как ноль, а дата читается как 909 (1503–1504). Цифра ноль обычно в арабском скрипте даётся как точка, кружок означает «пять». Использование кружка для обозначения ноля принято как локальная особенность (Г. А. Борзенко, Ф. Негри, Франц Домбровский, Б. Кузьмин «Бахчисарайские арабские и турецкие надписи», *Записки Одесского Общества Истории Древностей*, 2 (1850): 491–492. Различные варианты прочтения обнаружены у Муравьёва-Апостола, *Reise durch Taurien (Путешествие по Таврии)*, 88, где дата дана как 959 (1551–1552), а у Монтандона (Montandon), *Guide do Voyageur en Crimée* (Путеводитель по Крыму), 211–212, она дана как 953 (1446–1447). Муравьёв-Апостол указывает на проблематичность такого толкования.

53. Смотрите статью Татьяны Сизоненко “*Romes outside of Italy: Alevisio Novy and Circulation of Renaissance Architecture in the Crimea and Muscovy*” из *From Riverbed to Seashore: Art on the Move in Eastern Europe and the Mediterranean in the Early Modern Period (1400–1700)*, ed. Alina Payne (forthcoming 2018); Дмитрий Швыдковский, *Russian Architecture and the West (Русская архитектура и Запад)* (New Heaven, 2007), 99–107.

54. Там же, 75–110.

55. Памятники дипломатических сношений, 551–552; Колоджейчик “*Crimean Khanate and Poland-Lithuania*” (Крымское ханство и Польша-Литва) XXVIII, 617n16.

56. Эрнст, «Бахчисарайский ханский дворец и архитектор Великого князя Ивана III Фрязин Алевиз Новый (Fryazin Aleviz Novyi)», 39–54.

57. Sroeckovsky, *Mohammed Geray Han ve Vasallari* (Мохаммед Герай хан и его вассалы), 52n104. По всей вероятности, он имел в виду итальянских мастеров, так как Иван III точно так же не имел своих собственных опытных архитекторов и мастеров. В Крыму, однако, каменщики из Мангупа и Каффы были известны как выполняющие работу на различных строительных площадках Крыма или где-либо ещё. До этого Менгли Герай уже просил о мастерах серебряных дел.

58. Julian Ruby, “*A Sultan of Paradox: Mehmed the Conqueror as a Patron of the Arts*” («Султан парадокса: Мехмед Завоеватель как покровитель искусства»), *Oxford Art Journal* (Оксфорд АРТ журнал), 5 (1982) 3–8, at 7; Ettore Lo Gatto, *Gli Artisti Italiani in Russia* (Итальянские художники в России) (Milan, 1990).

59. Cornelio Budinis, *L'Opera del Genio Italiano all'Estero, Gli Artisti Ital-*

iani in Ungheria (Работа итальянского гения за рубежом, итальянские художники в Венгрии) (Rome, 1936). О западных художниках при дворе мамелюков см.: Doris Behrens-Abouseif, “*European Arts and Crafts at the Mamluk Court*” («Европейское искусство и ремёсла при дворе мамелюков»), *Muqarnas* 21(2004): 45–54.

60. Gülru Necipoğlu, *The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire* (Век Синана: культура архитектуры в Османской империи), (London, 2005), 265. В дневниках строительства мечети Сулимание перечислены работавшими там, в целом, одиннадцать мастеров мусульман и двадцать пять не-мусульман из Кефе (*Caffa*), (*Ömer Lütfi Barkan Süleimanîye jamî ve İmaretî İnşaatı* (1550–1557), 2 vol. [Ankara, 1972–79], 1:150.

61. Согласно Швидковскому, Aloisio совершил путешествие из Константинополя через Крым в Москву (Дмитрий Швидковский, *Русская архитектура и Запад* (Russian Architecture and the West), 99–107.

62. Одной из причин скудости информации является отсутствие архивов Крымского ханства. Кроме части *kadi sicilleri* (юридические записи суда кадиев), эти архивы были уничтожены или их увозили несколько раз: в первый раз в 1730-х, когда русские войска вошли в Крым и сожгли Ханский дворец, и во второй раз после аннексии Крыма в 1783 году, уже не упоминая о потерях двадцатого века. Сохранившиеся *kadi sicilleri* состоят из 122 (ранее 121) томов, охватывая период между 1608 и 1751 годами, и регионы Бахчисарая, Гозлеве (Кезлев) и Карасу; смотрите: Ahmedt Cihan Fehmi Yilmaz, “*Kirim Kadi Sicilleri*,” *İslâm Araştırmaları Dergisi* 11 (2004): 131–76; Ahmet Cihan Fehmi Yilmaz “*Kirim Hanlığı Kadi Sicilleri Kataloğu*” (Ankara, forthcoming). Из этих судебных реестров становится совершенно очевидным, что около 1700 года население полуострова всё ещё демонстрировало большое разнообразие. В Бахчисарае упоминаются живущими в соседстве армяне, греки (*Rûm*), евреи (*Çufud*), цыгане (*Kıptıyân*) и русское население. (*Ömer Bıyık Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi* (1600– 1774) [Istanbul, 2014], 131–138.

63. В 1472 году Sophia Palaiologina, племянница последнего византийского императора, вышла замуж за Великого князя Московии Ивана III. В результате этого брака Иван III одновременно вошёл в европейские аристократические круги, влияние Италии стало расти в каждом направлении культурной жизни Московии. В тот же час итальянские художники и архитекторы зачастили во двор Московии и предприняли в столице ряд важнейших строительных работ (Shvidkovsky, *Russian Architecture and the West* (*Архитектура и Запад*), 75–110; George Heard Hamilton, *The Art and Architecture of Russia* (*Искусство и архитектура России*) 2nd ed. [Baltimore, 1975], 130–27).

64. У Александра I также была гробница своего предшественника, Иоанна I Альберта (John I Albert), установленного в Вавельском соборе. Эта гробни-

ца была первым зданием, показавшим чисто ренессансный стиль в Польше. Новый стиль был, весьма вероятно, предложен будущим королём Польши, принцем Сигизмундом, братом Vladislaus II (дата правления 1490–1516), королём Венгрии со двора Буда (Michał Wardzyński, *Marmur i alabaster do w rzeźbie I malej architektury Rzeczywystycznych od XVI do poszqtku XVIII wieku* (Михал Вардзинский. Мрамор и алебастр в скульптуре и малой архитектуре в Польско-Литовском Содружестве, историко-материальное исследование премиальных художественных традиций XVI – начала XVIII века. Трансформация традиций искусства сквозь призму истории и материальной культуры) [Warsaw, 2015], 184–85, 325; Rőza Feuer-Tőth, *Renaissance Architecture in Hungary* (Архитектура Ренессанса в Венгрии) [Budapest, 1981], 20).

65. В последней четверти пятнадцатого века венецианский посол ко двору Узун Хасана (Uzun Hasan), Ambrogio Contarini, описывает Польшу как страну, не имеющую развитых городов: “*During our journey we saw many villages and castles and were well received everywhere, but we found no considerable city*” («Во время путешествия мы видели много деревень и замков, и везде нас хорошо принимали, но мы не увидели ни одного значительного города»). В своём повествовании он упоминает здания в Киеве и Москве, включая дворцы и замки, выполненные из дерева. Контарини путешествовал из Германии через Польшу и Киев (часть княжества Литвы), в Крым и, на обратном пути из Персии – через Москву в 1473–1476 годах; Robert Kerr, *A General History and Collection of Voyages*, 18 vol. (Edinburgh, 1811–24), vol. 2, part 2, chap 2, <http://www.gutenberg.org/files/10803/10803-h/10803-h.htm#part2> (accessed March 17, 2015).

66. О Константинополе смотрите: Çiğdem Kafescioğlu, *Constantinopolis/Istanbul* (Константинополь/Стамбул). Венгерский король Маттиас Корвинус (Matthias Corvinus) (дата правления 1458–1490 гг.) реконструировал Замок Буда в последние годы своего правления. После его брака с Беатрис Арагонской из Неаполя культура Ренессанса вошла во двор Маттиаса, и многие итальянские архитекторы и художники стали активно сотрудничать в его королевстве. Его преемник, Владислав II (дата правления 1471–1516 гг.), тоже предпринял интенсивную строительную деятельность. Его младший брат Сигизмунд, король Польши (дата правления 1506–1548 гг.), перестроил Вавель в стиле Ренессанса; смотрите: Rőza Feuer-Tőth, *Renaissance Architecture in Hungary* (Архитектура Ренессанса в Венгрии) (Budapest, 1981); Джолан Балг (Jolán Balogh), *Die Anfänge der Renaissance in Ungarn: Matthias Corvinus und die Kunst* (Возрождение Ренессанса в Венгрии: Маттиас Корвинус и искусство), (Graz, 1975). О фрагментах ренессансных украшений во дворце Маттиса Корвенуса, сейчас выставленных в Национальном музее Будапешта, смотрите у Jőlan Balogh, *Matyas kirali es a muveszet* (Король Матиас и искус-

ство) (Budapest, 1985), 27–36. Эти фрагменты показывают некую схожесть с порталом в Бахчисарае. Смотрите также: Michal Wardzynski, “On the Road to the ‘New Empire’: ‘An after-life’ of the Roman and Byzantine Porphyry and White Marble Tradition in Central Europe During the Early-Modern Era” (На пути к ‘Новой империи’: «Загробная жизнь» римской и византийской Порфирии, и традиции белого мрамора в Центральной Европе в раннюю-современную эпоху), из *From Riverbed to Seashore: Art on the Move in Eastern Europe and the Mediterranean in the Early Modern Period (1400–1700)*, ed. Alina Payne (forthcoming 2018).

67. «Если ранняя Европа иногда идентифицируется с блеском итальянского Ренессанса, то все три восточно-европейских государства, Польша-Литва, Крымское ханство и Московия, должны быть определены как полностью европейские» (Kolodziejczyk, *Crimean Khanate and Poland-Lithuania, XXVIII*).

68. Из отчёта посланца (дипломата) от 1491 года, который настаивает, что Менгли Герай I не путешествовал, а оставался у себя в столице, смотрите: «Памятники дипломатических сношений», 118; О политике поселения Сахиб Герая I см.: Sroeckovsky, *Muhammed Geray Han ve Vassalary*, 36–37n71. Кажется, это был Сахиб Герай I, который приложил усилия, чтобы привить оседлость своим подданным. Однако даже в Османской империи шестнадцатого века шатры всё ещё были важным жилищем и продолжали играть значительную роль в культурной идентификации, напоминая прошлый, дооседлый период. Кочевой образ жизни был естественным для тюрко-монгольской идентичности; он прославлялся и романтизировался ещё долго после того, как эти люди (народы) стали оседлыми.

69. Milan Pelc, “Ugarske kiparske radionice i renesansa u sjevernoj Hrvatskoj” (Венгерские скульптурные мастерские и Ренессанс в Северной Хорватии), *Rudovi Instituta za Pavijest Umjetnost (Известия Института истории искусств)* 30 (2006): 67–80; Wardzyriski, *Marmur i alabaster* (Мрамор и алебастр), 184–185.

70. Об обсуждении этого полотна (картины) см.: “Italian images of Mehmed the Conqueror” (*Итальянские изображения (портреты) Мехмеда Завоевателя в Bellini and the East* (Беллини и Восток), ред. Caroline Campbell-Alan Chong (London, 2005), 66–79, и Necipoğlu, “Visual Cosmopolitanism and Creative Translation” (Визуальный космополитизм и креативный перевод) 30–35.

71. О «путешествующих» запрестольных образах в раннем Ренессансе Трансильвании см.: Ciprian Firea, “Câteva retabluri ‘calătoari’, ‘pictorii’ și patronii lor la începutul Renașterii transilvănene” *Ars Transsilvaniae*, 24 (2014): 41–60.

72. Necipoğlu, “Visual Cosmopolitanism and Creative Translation” (Визуальный космополитизм и креативный перевод), 45–48.

73. Курат, *Yarliklar ve Bitikler* (ярлыки и битики), 15.

74. Предположительно, *tamğa* произошла от клейма, используемого для маркировки лошадей в степи. Каждое племя или род использовали различный знак как клеймо (Osman Akçokraklı, *Kırım'da Tatar Tamğaları (Татарская тамга в Крыму)*, [Istanbul, 1983]).

75. Перевод надписей выполнен автором. Хотелось бы выразить благодарность профессору Hatice Aynur, Assist. Prof. Abdurrahman Açıl и Assist. Prof. Özgür Kavak, за содействие в прочтении, ревью транскрипции и переводе.

76. Перевод у Неджипоглу (Necipoğlu) *Topkapı Palace (Дворец Топкапы)*, 34–36.

77. Осман Акчокраклы, «Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV веков». (Акмесджит/Симферополь, 1927), 14. *Путешествие Эвлия Челеби*, 7–252.

78. *Evliyâ Çelebi, Seyahañnamesi*, 7:224.

79. Фрагменты надписей, обнаруженные во время проведения раскопок в Чуфут-Кале Османом Акчокраклы, подтверждают информацию, представленную Эвлия Челеби. Осман Акчокраклы, «Новое из истории Чуфут-Кале», *Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии* 2, no. 59 (Акмесджит /Симферополь, 1928): 158–72, на 166.

80. Ağat, *Altınordu Paraları Kataloğu* (Каталог денег Золотой Орды), 123. Происхождение рода золотоордынских ханов, известных как Гераи, начиная с Хаджи Герая, установлены далеко не точно. О дискуссии на эту тему, смотрите: Ürekli, *Kırım Hanlığının Kuruluşu*, 1–14. О генеалогическом древе Крымских ханов, смотрите: Хасана Ортекин, *Kırım Hanlarının Şeceresi (Генеалогия Крымского ханства)*, (Istanbul, 1938).

81. *Evliyâ Çelebi, Seyahatnâmesi*, 7: 252.

82. The inscription is in situ, also quoted in *Evliyâ Çelebi, Seyahatnâmesi*, 7:232. Надпись на месте, так же цитируется у Эвлия Челеби, *Сеяхатнамеси*, 7:232.

83. *Tārīh-i Sāhib Giray Hān (История хана Сахиб Герая)*, 25; Fatma Meliha Şen, “Nidāi ve Kırım Tārīhi Hakkında Eni bir Eseri: Nusret ı Gazā yı Sāhib Giray Hān Hikyāet-ı Boğdan”, *Türkiyat Mecmuası* 23, no. 2 (2013), 145 –69 at 160; Kançal-Ferrari, *Hansaray*, 59–63.

84. Эвлия Челеби описывает эту надпись как выполненную на входных воротах «старого» дворца в Салачике. Фрагмент этой в настоящее время не сохранившейся надписи, кажется, слился с аркой Зынджирлы-медресе (madrasa of “chain” in Salaçık), Эвлия Челеби, *Сеяхатнамеси*, 7:226.

85. Знаки, используемые крымскими ханами, обычно посылавшиеся Османами, известны как знаки власти (*Hükümet “alâmetleri*), а также и темы, относящиеся к наследию Золотой Орды, рассматриваются у Колоджейчика, “Sovereignty and Subordination,” («Суверенитет и субординация»), 60–62.

86. Халил Инальджик, “*The Rise of Ottoman Historiography*” («Возрождение историографии Османов»), из *From Empire to Republic: Essays on Ottoman and Turkish Social History (От империи к республике: очерки османской и турецкой социальной истории)*, (Istanbul, 1995), 1–16; Cemal Kafadar, *Between Two Worlds: The Construction of the Ottoman State (Меж двух миров: строительство Османского государства)*, (Berkeley, CA, 1995).

87. Многие историки, писавшие в ранний период правления Баязида II, заканчивают 1484–1485 годами. Эта дата важна для османской историографии. Потому что она отмечает успешную кампанию Баязида II в Молдавии после длительно следовавших сражений. Это было значимым и для Крымского ханства, так как играло активную роль в этой кампании и захвате крепости Аккерман, расположенной в устье реки Днестр и дельты Дуная. Если, согласно Сара Нур Йылдыз (Sara Nur Yildiz), “part of establishing a canonical dynastic narrative (of the House of Osman) was the creation of ideological fiction upon which Ottoman political and territorial claims could be founded,” («частью установления канонического династического нарратива (Дом Османов) было создание идеологического повествования, под которым можно обнаружить политические и территориальные притязания Османов»), весьма вероятно, что Менгли Герай имел аналогичные намерения в своём собственном королевстве (Sara Nur Yildiz, *Historiography XIV: The Ottoman Empire (Историография XIV: Османская империя, “Encyclopedia Iranica”, 12, fasc. 4 [New York, 2004], 403 – 11, at 407)*).

88. Bennisgen, *Le Khanate de Crimée (Крымское ханство)*, 91, TSMA, E.6691/2, undated (без даты), 1510–1511 (?).

Сведения об авторе: Николь Канчал-Феррари – доцент кафедры истории искусства, архитектуры и дизайна, Стамбульский Университет Шехир (Şehir) (бульвар Тургут Озал, 21, квартал Орхантепе, Кампус Драгос 34865, Каргал/Стамбул, Турция); nicolekancal@sehir.edu.tr

Сведения об авторах перевода: Лейля Сейтхалиловна Сейтхалилова – старший преподаватель английского языка, лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Саранаев Ренарт Вельорович – архитектор, дизайнер, специалист по развитию этно- и эко-архитектуры (Симферополь, Российская Федерация); renartsaranaev@gmail.com

An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea

Nicole Kançal-Ferrari

Abstract: The introduced work is a translation from English of the Turkish researcher Nicole Kançal-Ferrari's article, which was published in *Muqarnas* magazine in 2017. The article is under the name: "An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea". The author gives a new interpretation of this famous *Gate* in the Khan's Palace in Bakhchisarai. She considers that it was made in the Renaissance period and the author of the *Gate* was very famous Italian sculptor and engraver Alevisio the New (1494?–1551).

Keywords: Iron Door, Demir Kapi, Renaissance Gate, Alevisio Portal, Topkapı Palace, Hansarai Palace, Early Modern Crimea.

For citation: *Nicole Kançal-Ferrari. An Italian Renaissance Gate for the Khan: Visual Culture in Early Modern Crimea / Nicole Kançal-Ferrari. Trans. Seytkhalilova L. S., Saranaev R. V. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no 2, pp. 124–160. DOI: 10.22378/kio.2020.2.124-160*

About the author: Nicole Kançal-Ferrari – Associate Professor of Art History Department of Architecture and Design. Istanbul Şehir University (Kartal/Istanbul, Orhantepe Mahallesi, Tugut Özal Bulvarı, No: 21, Dragos 34865, Turkey); nicolekancal@sehir.edu.tr

About the translators: Seytkhalilova Leylya Seytkhalilovna – senior English language teacher, laboratory-assistant of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation);

Saranayev Renart – architect, designer, specialist in the development of the ethno and eco architecture (Simferopol, Russian Federation); renartsaranaev@gmail.com

Фальшивые литые флорины из Гезлева

Михаил Чореф

*(Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского)*

Уже не первое столетие изучается состав денежного обращения Крымского ханства в разные периоды его истории. В результате была выработана объективная и во многом непротиворечивая схема атрибуции и датирования его монет. Но на территории ханства обращались не только местные выпуски. На его земли в изобилии поступали монеты Османов, Московского государства, а также европейских правителей, в т. ч. и колониального чекана. Свидетельства об их активном использовании сохранились в материалах «Кадияскерского сакка». Его тексты содержат сведения о разновидностях этих денежных знаков, о колебаниях их курсов по отношению к крымской и к османской валютам.

Однако вряд ли есть основания считать, что мы знаем все об этих платежных средствах. Ведь до сих пор должным образом не изучена проблема обращения в Крымском ханстве как привозных, так и изготовленных на месте фальшивых монет.

Полагаем, что выпуск реплик был обусловлен высоким спросом на крупную серебряную монету как на территории Крымского ханства, так и за пределами, на землях Московского государства. Проблема усугублялась тем, что крымские ханы до Шахина Герая не могли наладить чеканку денег большого достоинства из-за ограничений, введенных для своих вассалов османскими султанами. При этом Крым являлся важным элементом «турецкого пути», по которому серебро поступало в Московское государство. Так что дефицит крупной монеты в нем был весьма ощутим. В свою очередь, перемещение больших объемов драгоценного металла по территории ханства облегчало задачу завоза или производства на месте фальшивой монеты, поступавшей к конечным потребителям вместе с подлинными деньгами.

И, действительно, нам удалось выявить литые подражания флоринам г. Зволле и графства Ольденбургского. Они были обнаружены на территории средневекового Гезлева. Полагаем, что эти реплики не могли завезти на территорию полуострова. Судим по примитивности технологии и низкому качеству продукции. Вернее всего, речь должна идти о местных подражаниях. Даем утвердительный ответ на вопрос о возможности выпуска реплик европейской монеты на территории Крымского ханства.

Ключевые слова: нумизматика, экономика, Крымское ханство, фальшивые монеты.

Для цитирования: Чореф М. М. Фальшивые литые флорины из Гезлева // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 161–171. DOI: 10.22378/kio.2020.2.161-171

В статье пойдет речь о весьма интересных нумизматических памятниках – о фальшивых литых монетах, найденных в 2017 г. на территории средневекового г. Гезлева, одного из важнейших политических и экономических центров Крыма и Северного Причерноморья. Наш интерес к этим артефактам отнюдь не случаен. Несмотря на то, что денежное дело этого династического государства изучается уже не первый век [23], подобного рода изделия лишь недавно привлекли внимание исследователей [1, с. 4–7; 8, с. 4–7; 9, с. 18–21; 12]. Причем наименее изученными являются реплики привозных, в т. ч. европейских или колониальных монет¹. Единственным монографическим исследованием, в котором уделено должное внимание этой проблеме, является труд А. С. Бойко-Гагарина «Фальшивомонетничество в Центральной и Восточной Европе в эпоху средневековья и Нового времени» [12]. Ученому удалось собрать статистику находок этих артефактов, сформулировать и обосновать логичную и перспективную методику установления места их выпуска. Предложенные им подходы и результаты его исследований являются серьезным вкладом в науку.

С нашей точки зрения, крайне важно то, А. С. Бойко-Гагарин уделил внимание весьма важной проблеме – он попытался локализовать центры, в которых могли быть изготовлены реплики, обращавшиеся в Центральной и в Восточной Европе. Попытаемся приблизить момент ее разрешения. Введем в научный оборот сведения о привлечших наше внимание артефактах.

1. Реплика флорину Республики Соединенных провинций, чеканенного в г. Зволле в 1619–1620 гг.

Л. с.: FLOR·ARG·CIVITA·IMP·ZWOLL. В центре – герб г. Зволле, увенчанный графской зубчатой короной.

О. с.: MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS AT². В центре монетного поля –

¹ Находки османских, европейских, в т. ч. колониальных монет, а также выпусков государств Нового Света на полуострове не редки [2, с. 12–17; 3, с. 4–7; 4, с. 8–10; 5, с. 8–11; 6, с. 8–13; 7, с. 4–6; 12; 17, с. 359–370; 20, с. 434–449]. Факты использования привозных денег зафиксированы в Кадиаскерском сакке [10, с. 41–51; 11, с. 68–70; 13, с. 89–180; 14; 15, с. 425–533; 21, с. 274–290].

² Заметим, что на реверсе подлинных монет этого вида, обращавшихся в Нидерландах, размещали легенды: «MATTH I D G RO SEM AVGV», «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS» или «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVST» [22, р. 62].

имперский двуглавый орел. Его венчает корона императора Священной Римской империи. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит. Следы обозначения номинала – «28». Монета ценилась в 28 стюверов.

Артефакт изготовлен из меди методом литья. Буквы и изображения оплывшие. На поверхности изделия заметен серый налет. Полагаем, что это следы серебрения.

Присутствуют следы гашения – квадратное отверстие у гурта и вмятина на месте размещения обозначения номинала. Определенно, фальшивка была разоблачена и выпала из обращения.

Также заметно плющение по гурту. Оно не имело смысла в период обращения реплики. Вполне возможно, что эту операцию провели после гашения.

Диаметр артефакта – 3,9 см, вес – 19,72 г. (рис. 1, 1).

2. Реплика флорину Антона Гютнера (1603–1667), графа Ольденбургского, выпущенному в 1649–1651 гг. при мюнцмастере Юргене Детлефсе.

Л. с.: FLO[R·AN·GV·C·O·](2[8])·[E·D·D·I·IE·E·K. В центре – герб графства Ольденбург. Его венчает графская зубчатая корона.

О. с.: FERD·III·D·G·ROM·[IMP·SEMP·AVG]. В центре монетного поля – имперский двуглавый орел. Его венчает императорская корона. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит, на котором размещено обозначение номинала. В нашем случае – также 28 стюверов.

Артефакт изготовлен из бронзы методом литья. Размещенные на нем буквы и элементы изображений нерельефные и оплывшие. Они выполнены крайне некачественно. Определенно, мы имеем дело с бракованным экземпляром. Нас убеждает в верности этого тезиса то, что в нижней части монетного поля заметна треугольная выемка. Похоже, что это свищ. Он мог образоваться в процессе отливки, когда расплав залили в непрогретую форму. По той же причине близ него и по полю появились многочисленные трещины.

Трудно сказать, в результате чего образовалась треугольная выемка на краю изделия. Вполне возможно, что это еще один свищ. Маловероятно, что она появилась в процессе использования фальсификата после его разоблачения.

На поверхности артефакта сохранился сероватый налет. Он покрывает его поле между рельефными буквами и элементами изображений. Определенно, это следы серебрения. Полагаем, что оно было нанесено в процессе тренировки.

Диаметр артефакта – 3,9 см, вес – 12,38 г. (рис. 1, 2).

Но на выявленной нами реплике отчеканено «MATTH I D G RO IMP SEM AVGVS AT». Допускаем, что образцом для копирования послужила разновидность флорина г. Зволле, предназначенная для обращения в странах Леванта.

3. Реплика флорину Антона Гютнера (1603–1667), графа Ольденбургского, выпущенному в 1649–1651 гг. при мюнцмастере Юргене Детлефсе.

Л. с.: FLOR·AN·G[V·C·O·(28)·E]·D·D·I·IE·E·K. В центре – герб графства Ольденбург, увенчанный графской зубчатой короной.

О. с.: FERD·III·D·G·ROM·[IMP·SEMP]·AVG. В центре монетного поля – имперский двуглавый орел. Его венчает императорская корона. Между головами орла – крест. На груди птицы – овальный щит, на котором размещено обозначение номинала, 28 стюверов.

Релика также литая. Буквы и изображения оплывшие. Но заметно, что и изучаемое и предыдущее подражания отлиты в разных формах. Судим по различиям в передаче обрамлений герба на аверсе и орда на реверсе. Следы серебрения не заметны. Но также отсутствуют и вырубки. Вполне возможно, что фальсификат все же был разоблачен. Но это не было заслугой какого-либо чиновника. Допускаем, что изделие сравнительно долго использовалось по назначению, а после исчезновения серебросодержащего слоя стало служить жетоном и, со временем, было утеряно.

Диаметр артефакта – 4,0 см, вес – 14,93 г. (рис. 1, 3).

Чем же интересны эти реплики? Начнем с того, что речь идет о подражаниях флоринам – хорошо известным в регионе монетам. Причем они весьма схожи с денежными знаками этого же типа, выпускавшимися активно работающими эмиссионными центрами Республики Соединенных провинций [12, с. 200–203; 22]. Так что мы имеем дело с репликами торговой монеты, обращавшейся как в Европе, так и на Востоке.

Далее, крайне важно то, что фальшивомонетчики копировали не широко известные и популярные у пользователей флорины Республики Соединенных провинций, в частности, г. Кампена, которые были распространены в регионе, а сравнительно редкие монеты. Мы основываемся на статистике, собранной А. С. Бойко-Гагариным [12, с. 200–201]. И которые, к слову, подделывали чаще [9, с. 18–21; 12, рис. 486, 487]. Это не могло быть случайным. Действительно, имело смысл копировать не только широко распространенные разновидности монет, но и слабо знакомые пользователям.

Далее, как уже было сказано выше, образцами для изготовления реплик послужили разновременные флорины: г. Зволле, выпускавшиеся в 1619–1620 гг. и Антона Гютнера, графа Ольденбургского, чеканившиеся в 1649–1651 гг. Вполне возможно, что их копировали одновременно. Однако полагаем, что имеем дело с продукцией двух мастерских. Учитываем то обстоятельство, что реплики изготовлены из разных материалов. А также то, что на них (рис. 1, 1, 2) присутствуют различные метки гашения. Так что они были изъяты из обращения в разные периоды времени. Но, как уже было сказано выше, продукция фальшивомонетчиков не могла использоваться долго. Реплики

выпадали из обращения в результате разрушения покрытия из драгоценного металла. Приходим к выводу, что имеем дело с продукцией двух мастерских фальшивомонетчиков, работавших в разные периоды времени.

Полагаем, что реплики флорином г. Зволле, аналогичные копии, привлечшей наше внимание, были изготовлены в период Тридцатилетней войны (1618–1648). Тогда страны-участницы конфликта перешли к производству низкопробной мелкой монеты, своего рода «военных денег». Так что приток в регион крупной серебряной монеты, привычной населению, значительно сократился. Ситуацией воспользовались фальшивомонетчики. Они наладили производство не самой распространенной, но все же известной населению монеты. Но по вышеуказанным обстоятельствам период выпуска этих подражаний не был долгим. Вполне возможно, что первая группа фальшивомонетчиков вскоре была разоблачена. Не удивительно, что ей удалось изготовить реплику только одной разновидности флоринов.

Но перейдем к подражаниям монетам Антона Гютнера. Напомним, что они были выпущены после завершения Тридцатилетней войны. Так что фальшивомонетчики могли обратить на них внимание по иной причине. И она имеется. Дело в том, что флорины Антона Гютнера были низкопробными. Сказались последствия Тридцатилетней войны. Как правило, их изготавливали из серебра 560 пробы. Так что копировать их было довольно просто. И пользователи были готовы к тому, что эти монеты не выглядели, как отчеканенные из высокопробного серебра. Так что местами проступающая на них медь не вызывала отторжения.

Но вот что интересно. Низкопробные флорины Антона Гютнера вряд ли были предпочтительнее полновесных и полноценных рейхсталеров. Полагаем, что интерес потребителей к ним был обусловлен политикой, проводимой этим государем. Дело в том, что Антон Гютнер не участвовал в Тридцатилетней войне. Ему удалось не только сохранить свои владения, но и преумножить их, присоединив в 1647 г. графство Дельменхорст. Так что его деньги пользовались спросом как в Германии, страдавшей от порчи монеты, вызванной войной, так и за ее пределами.

Этими же обстоятельствами и следует объяснить желание фальшивомонетчиков выпустить реплики флоринов этого государя. Куда проще было копировать низкопробную монету, популярную как в Германии, так и за ее пределами, чем полновесные рейхсталеры.

Однако мы пока не обратили внимание читателя на весьма важное обстоятельство. Дело в том, что привлечшие наше внимание реплики были изготовлены методом литья. Но, как правило, фальшивые монеты тогда чеканили [1, с. 4–7; 12]. Такие фальсификаты выглядели натуральнее. Правда, в Украине известны литые копии позднейшего крупного османского серебра [12, рис. 603].

Есть все основания полагать, что чеканные реплики завозили в Крым с

территории Османской империи. Вполне возможно, что часть их была изготовлена в Сучавах [9, с. 18–21]. Но чеканные фальшивки выпускали на ином, несравненно более высоком профессиональном уровне [12, с. 331–346]. Приходим к выводу, что литые копии как европейских, так и османских серебряных монет изготовили в Крыму, судя по месту обнаружения изучаемых нами артефактов – в Гезлеве. Задача облегчалась тем, что в этом центре были ремесленники, работавшие с металлом. Собственно, нет оснований считать Крым той эпохи отсталым регионом [24, с. 284–293].

Что же побудило ремесленников из этого города не чеканить, а отливать реплики? Полагаем, что они не были знакомы с технологией монетной чеканки. Следовательно, они не имели отношения к денежному двору г. Гезлева³. Так что мы имеем дело с частными выпусками. И, в любом случае, фальшивомонетчики не были готовы наладить чеканку столь крупной монеты, как флорин. Они пришли к выводу, что фальшивки можно отливать в формах, оттиснутых настоящими монетами.

Как видим, они ошиблись. Непрофессионалам было трудно отлить сравнительно тонкую бронзовую или медную монету. Вряд ли они отважились на массовый выпуск реплик. Вполне возможно, что фальшивомонетчики были разоблачены вскоре после начала своих технологических изысканий.

Итак, в ходе изучения мы выявили и атрибутировали две разновидности реплик европейских монет, происходящие из Крыма. Полагаем, что их изготавливали на территории полуострова. Вернее всего, в г. Гезлеве. Причем их не чеканили, а отливали. В результате копии получались весьма плохого качества. В свою очередь, низкий технологический уровень исполнения реплик свидетельствует о недостаточной подготовке фальшивомонетчиков. Безусловно, они не имели отношения к официальному производству денег на монетном дворе г. Гезлев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский Д. В. К вопросу о технологии изготовления реплик фракций песо американских колоний Испании // МИИР. № 8. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 4–7.
2. Андреевский Д. В. Клад европейских и американских монет из Феодосии // МИИР. № 7. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 12–17.
3. Андреевский Д. В. Медная монета Белы III из окрестностей гор. Мангуп // МИИР. № 10. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 4–7.
4. Андреевский Д. В. Монеты Боливии XIX в. из Крыма // МИИР. № 9. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 8–10.

³ Собственно, до Шахина Герая (1777–1783) в Крымском ханстве чеканили только маломодульную монету [16, с. 132–145; 18, с. 77–81; 19, с. 63–71; 23, S. 1–240, Taf. I–XVIII].

5. *Андриевский Д. В.* Находки итальянских монет Нового времени в Крыму // МИИР. № 11. Нижневартовск: Киммерия, 2020. С. 8–11.
6. *Андриевский Д. В.* Небольшой клад рупий португальской колонии Гоа, найденный близ Евпатории // МИИР. № 8. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 8–13.
7. *Андриевский Д. В.* Ректоргалеры из Крыма // МИИР. № 6. Нижневартовск: Киммерия, 2018. С. 4–6.
8. *Андриевский Д. В.* Уникальная находка – фальшивый бешлык Шахина Гирая // МИИР. № 11. Нижневартовск: Киммерия, 2020. С. 4–7.
9. *Андриевский Д. В.* Фальшивый флорин г. Кампена, обнаруженный на полуострове Тарханкут // МИИР. № 7. Нижневартовск: Киммерия, 2019. С. 18–21.
10. *Биарсланов М., бей.* Выписки из кадиаскерского сакка (книги) 1017–1022 гг. хиджры (1608/9–1613 гг.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // ИТУАК. № 8. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1889. С. 41–51.
11. *Биарсланов М., бей.* Выписки из кадиаскерского сакка (книги) 1017–1022 гг. хиджры (1608/9–1613 гг.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления (Продолжение) // ИТУАК. № 9. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1890. С. 68–70.
12. *Бойко-Гагарин А.* Фальшивомонетничество в Центральной и Восточной Европе в эпоху средневековья и Нового времени. Киев: Украинская академия геральдики, товарного знака и логотипа, 2017. 560 с.
13. *д'Асколи, Э. Д.* Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. Т. 24. Отд. II. Материалы. Одесса: Экономическая типография и литография, 1902. 569 с. С. 89–180.
14. *Рустемов О.* Кадиаскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 380 с.
15. *Сидоренко В. А.* Номиналы в монетном обращении Крымского ханства по кадиаскерским записям 1608/9 г. // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 425–533.
16. *Чореф М. М.* Денежная реформа Мехмеда Гирая IV: причины, цели, результаты и историческое значение // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 132–145.
17. *Чореф М. М.* К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // МАИАСП. 2011. № 3. С. 359–370.
18. *Чореф М. М.* К вопросу об эмиссиях кафийских акче при Девлете Гирае I и Мухаммеде Гирае II // ИНК. 2006. № 16. С. 77–81.
19. *Чореф М. М.* О составе денежного обращения в Крымском ханстве в XVII в.: по материалам клада из Центрального музея Тавриды // Европа. 2015. Т. XIV. № 1-2(1-2). С. 63–71.
20. *Чореф М. М., Яшаева Т. Ю.* Клад серебряных монет из пещерного комплекса в округе Херсона // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 434–449.

21. Якушечкин А. В. Монетная стопа Крымского ханства в середине XVIII в. (по письменным источникам) // МАИАСП. 2012. № 4. С. 274–290.
22. Officiële catalogus Zilveren Munten geslagen door de zeven provinciën der Verenigde. D. 2. Amsterdam: Zonnebloem BV, 2000. 174 p.
23. Retowski O. Die Münzen der Girei. M.: Otto Herbeck, 1905. 305 S., Taf. I–XXX.
24. Tabuashvili A. The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17th – 18th cc. // МАИАСП. 2017. № 9. С. 284–293.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович – канд. ист. наук, научный сотрудник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (628602, ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Российская Федерация); choref@yandex.ru

Fake cast florins from Kezlev

Mikhail Choref

(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)

Abstract: It is not for the first century already, that the composition of the monetary circulation of the Crimean Khanate in different periods of its history has been studied. As a result was developed an objective and largely consistent scheme of attribution and dating of its coins. But on the territory of the Khanate were not developed only local issues. Coins of the Ottomans, Moscow state, as well as of European rulers came in abundance on its lands, including and colonial coinage. Evidence of their active use has been preserved in the materials of Kadiasker books. Those books give information about the banknotes, their fluctuations and their rates against the Crimean and Ottoman currencies.

However, there is hardly any reason to believe that we know everything about those means of payment. Indeed, the problem of circulation of both, imported and counterfeit coins made in the Crimean Khanate, has not still been properly studied.

We believe that the issue of replicas was due to the high demand for large silver coins both on the territory of the Crimean Khanate and beyond, on the lands of the Moscow state. The problem was complicated by the fact that the Crimean khans, before Shahin Giray, could not mint money of great dignity because of the restrictions, imposed on their vassals by the Ottoman sultans. At the same time, the Crimea was an important element of the “Turkish path”, through which silver

entered the Moscow state. Thus, the deficit of a large coin in it was very noticeable. In turn, the movement of large volumes of precious metal across the territory of the khanate facilitated the task of importing or producing on the spot fake coins that came to end consumers along with real money.

And, indeed, we were able to identify cast imitations of the florins of Zwolle and the county of Oldenburg. They were discovered on the territory of medieval Kezlev. Judged by the primitiveness of technology and low quality of products, we believe that these replicas could not be delivered to the peninsula. Most likely, we should talk about local imitations. We give an affirmative answer to the question of the possibility of issuing replicas of a European coin on the territory of the Crimean Khanate.

Keywords: numismatics, economy, Crimean Khanate, fake coins.

For citation: *Choref M. M. Fake cast florins from Kezlev. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no. 2, pp. 161–171. DOI:10.22378/kio.2020.2.161-171*

REFERENCES

1. Andriyevskiy D. V. *K voprosu o tekhnologii izgotovleniya replik fraktsiy peso amerikanskikh koloniy Ispanii* [On the issue of manufacturing technology for replicas of peso fractions of the American colonies of Spain]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 8. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 4–7.
2. Andriyevskiy D. V. *Klad yevropeyskikh i amerikanskikh monet iz Feodosii* [Treasure of European and American coins from Feodosia]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 7. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 12–17.
3. Andriyevskiy D. V. *Mednaya moneta Bely III iz okrestnostey gor. Mangup* [The Bela III copper coin from the vicinity of the Mangup Settlement]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 10. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 4–7.
4. Andriyevskiy D. V. *Monety Bolivii XIX v. iz Kryma* [XIX century coins of Bolivia from the Crimea]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 9. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 8–10.
5. Andriyevskiy D. V. *Nakhodki ital'yanskikh monet Novogo vremeni v Krymu* [Discoveries of Italian coins of the Early Modern Period in the Crimea]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 11. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2020, pp. 8–11.
6. Andriyevskiy D. V. *Nebol'shoy klad rupiy portugal'skoy kolonii Goa, naydenyy bliz Yevpatorii* [The small treasure of the rupees of the Portuguese colony of Goa, found near Yevpatoria]. *MIIR* [Materials and studies on the history of Russia]. No. 8. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 8–13.

7. Andriyevskiy D. V. *Rektortalery iz Kryma* [Rectorealers from the Crimea]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 6. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2018, pp. 4–6.
8. Andriyevskiy D. V. *Unikal'naya nakhodka – fal'shivyy beshlyk Shakhina Giraya* [The unique discovery is the fake bakhlik of Shahin Giray]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 11. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2020, pp. 4–7.
9. Andriyevskiy D. V. *Fal'shivyy florin g. Kampena, obnaruzhennyy na poluostrove Tarkhankut* [The fake florin of Kampen, discovered on the Tarkhankut Peninsula]. MIIR [Materials and studies on the history of Russia]. No. 7. Nizhnevartovsk: "Kimmeriya", 2019, pp. 18–21.
10. Biarslanov M., bey. *Vypiski iz kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 gg. hid-zhry (1608/9–1613 gg.), hranyaschegosya v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya* [Record extracts from the Kadiasker Sakk (Books) of 1017–1022 AH (1608/9–1613), kept in the archives of the Tauride Provincial Government]. ITUAK [Proceedings of the Taurian scientific archival commission]. No. 8. Simferopol: Tipografiya gazety "Krym", 1889, pp. 41–51.
11. Biarslanov M., bey. *Vypiski iz kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 gg. hid-zhry (1608/9–1613 gg.), hranyaschegosya v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya (Prodolzhenie)* [Record extracts from the Kadiasker Sakk (Books) of 1017–1022 AH (1608/9–1613), kept in the archives of the Tauride Provincial Government (Continuation)]. ITUAK [Proceedings of the Taurian scientific archival commission]. No. 9. Simferopol: Tipografiya gazety "Krym", 1890, pp. 68–70.
12. Boyko-Gagarin A. *Fal'shivomonetnichestvo v Tsentral'noy i Vostochnoy Yevrope v epokhu srednevekov'ya i Novogo vremeni* [Counterfeiting in Central and Eastern Europe in the Middle Ages and the Early Modern Period]. Kiyev: "Ukrainskaya akademiya gerald'iki, tovarnogo znaka i logotipa", 2017, 560 p.
13. d'Askoli, E. D. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii* [Description of the Black Sea and Tataria]. ZOOID [Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities]. Vol. 24. Ch. II. *Materialy* [Materials]. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1902, pp. 89–180.
14. Rustemov O. *Kadiaskerskie knigi Krymskogo hanstva: issledovaniya, teksty i perevody* [Kadiasker Sakk of the Crimean Khanate: research, texts and translations]. Simferopol: GAU RK "Mediatsentr im. I. Gasprinskogo", 2017, 380 p.
15. Sidorenko V. A. *Nominaly v monetnom obraschenii Krymskogo hanstva po kadiaskerskim zapisyam 1608/9 g.* [The denominations in the monetary circulation of the Crimean Khanate according to the Kadiasker Records of 1608/9]. MAIET [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 2008. Vol. XIV. Pp. 425–533.
16. Choref M. M. *Denezhnaya reforma Mekhmeda Giraya IV: prichiny, tseli, rezul'taty i istoricheskoye znacheneye* [Monetary reform of Mehmed Girai IV: causes, goals, results and historical significance]. *Krymskoye istoricheskoye obozreniye* [Crimean Historical Review]. 2018, no 2, pp. 132–145.
17. Choref M. M. *K voprosu ob obraschenii inostrannoy monety v Krymu v XVI–*

XIX vv. [To the question of circulation of foreign coins in the Crimea in the XVI–XIX centuries]. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Regions]. 2011, vol. 3, pp. 359–370.

18. Choref M. M. *K voprosu ob emissiyah kaffyskih akche pri Devlete Girae I i Muhammede Girae II* [On the question about emissions of kaffian akçe when Devlet Giray I and Muhammad Giray]. *INC* [Historical heritage of the Crimea]. 2006, no 16, pp. 77–81.

19. Choref M. M. *O sostave denezhnogo obrascheniya v Kryimskom hanstve v XVII v.: po materialam klada iz Tsentralnogo muzeya Tavridy* [On the structure of money circulation in the Crimean Khanate in the XVII century: on the materials of the treasure from the Central Museum of Taurida]. *Evropa* [Europe]. 2015, vol. XIV, no 1-2(1-2), pp. 63–71.

20. Choref M. M., Yashaeva T. Yu. *Klad serebryanykh monet iz peschernogo kompleksa v okruge Chersona* [Treasure of Silver Coins from the Cave Complex in the neighborhood of Kherson]. *MAIET* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. 2008, vol. XIV, pp. 434–449.

21. Yakushechkin A. V. *Monetnaya stopa Krymskogo khanstva v seredine XVIII v. (po pis'mennym istochnikam)* [Coin foot of the Crimean Khanate in the middle of the XVIII century (according to written sources)]. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region]. 2012, no 4, pp. 274–290.

22. Officiële catalogus Zilveren Munten geslagen door de zeven provinciën der Verenigde. D. 2. Amsterdam: Zonnebloem BV, 2000. 174 p.

23. Retowski O. *Die Münzen der Girei*. M.: Otto Herbeck, 1905. 305 S., Taf. I–XXX.

24. Tabuashvili A. The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17th – 18th cc. *MAIASP* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Regions]. 2017, no 9, pp. 284–293.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich – Cand. sci. (History), Researcher, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (603950, Nizhnevartovsk, Prospekt Gagarina, 23, Russian Federation); choref@yandex.ru

Материалы, относящиеся к г. Бахчисараю и Бахчисарайскому дворцу-музею из архива ЦГАЛИ (СПб.): фотографии, графика, документы (1920–1950-е гг.)

Рустем Эминов

(ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»)

Шукри Сейтумеров

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В статье исследован обширный материал из Архива ЦГАЛИ СПб., посвященный памятникам г. Бахчисарая и Бахчисарайскому дворцу-музею. Авторы сделали попытку классификации и систематизации данного материала, был выявлен ряд ошибок в атрибуции части фотоматериала, а также проанализирован рукописный материал из архива архитектора-реставратора А. Л. Ротача.

Ключевые слова: Бахчисарай, Бахчисарайский дворец-музей, реставрация, музейные коллекции, историко-архитектурные памятники, крымские татары, ЦГАЛИ СПб.

Для цитирования: Эминов Р. Р., Сейтумеров Ш. С. Материалы, относящиеся к г. Бахчисараю и Бахчисарайскому дворцу-музею из архива ЦГАЛИ (СПб.): фотографии, графика, документы (1920–1950-е гг.) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 172–184. DOI:10.22378/kio.2020.2.172-184

Большой интерес для исследователей архитектурных памятников Бахчисарая, в частности, истории реставрации Бахчисарайского дворца, а также комплектования фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (БИКАМЗ), вызывают материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб.)¹.

¹ Авторы выражают большую признательность директору ЦГАЛИ СПб. – Николаевой Людмиле Игоревне за предоставленный материал.

Весь массив вышеуказанных материалов содержится в нескольких фондах:

1. Фонд 131, в котором находятся графические работы известного русского и советского художника Адриана Владимировича Каплуна (1887–1974) [4].

В одном из дел данного фонда находятся 9 ранее неизвестных рисунков художника, посвященных Бахчисараю. Работы выполнены штрихом (карандаш) на бумажных листах размером 35х44 см [5, л. 1–13]. В другом деле этого же фонда хранится живопись. Две цветные акварели размером 46х33 см [6, л. 3–4.]. Все работы художника датированы 1926 г. (с мая по август), имеют подпись художника А. В. Каплуна и общее наименование «Бахчисарай», но без точного названия объектов, изображенных на рисунках. На них показаны виды города, улочки кварталов с домами и людьми, а также мечети и фонтаны (чешме).

Еще в одном деле хранятся 1 рисунок штрихом и 1 акварель, с датой – 31.10.1957 г. Работы наклеены на одну картонную подложку с двух сторон. На них изображены штрихом (карандаш) – «Эски-дюрбе» и акварелью – «Южные ворота Бахчисарайского дворца» [7, л. 4–4 об.].

2. Фонд № 341 (Ленинградский отдел Союза архитекторов). В одном из дел фонда хранится фотоальбом, составленный архитектором Николаем Николаевичем Белеховым в 1938 г. (всего – 69 фото) [8, л. 6–74]. Фонд также содержит черновые записи с атрибуцией фотографий и их датировкой 1935–1937 гг., что верно только для части фотографий. Как следует из записей, это фото самого Н. Н. Белехова. Однако среди них есть и более ранние, начала XX века. Определенно можно сказать, что несколько фотографий – снимки, выполненные архитектором С. С. Некрасовым в 1915 г. Это фото под №№ 14–15, 17–18, 21, 34 [8, л. 19–20, 22–23, 26, 39]. Оригинальные фотопластинки², как и отпечатки с них, хранятся в Научном архиве ИИМК РАН [3]. Например, фотография № 14, на которой изображены оконные проемы в стене Зала Дивана в Бахчисарайском дворце со стороны Малой дворцовой мечети, открытые в ходе исследований Научно-художественной комиссией ИАК [8, л. 19.] (рис. 1). Данное изображение в точности повторяет фото № 2138 из Архива ИИМК РАН [3, О. 411].

Записи с атрибуцией фотографий в данном фонде состоят из двух списков. Один список, с рукописным текстом с двух сторон одного листа, содержит 11 номеров с № 1–11 [8, л. 3–3об.]. Как мы определили – этому списку соответствуют фото с № 59 по № 69, подписанные в нижней части картонных листов, на которые приклеены фото. На фото – изображения дюрбе Азиза и виды кладбища в Эски-Юрте. Некоторые объекты, запечатленные на снимках, не сохранились в настоящее время, их фото редки или не дошли до нашего времени – этим ценны фотоснимки из ЦГАЛИ.

² Фотопластинка – негатив (фотоэмульсия на стеклянной подложке).

Атрибуция объектов на фото – корректна. Приведем некоторые из них, сопроводив их соответствующим текстом из рукописного списка: фото под № 66 – в списке № 8 – «Минарет мечети в пр[иходе] Эски-Юрт в р-не ж/д вокзала» [8, л. 71] (рис. 2); № 9 – «Кладбище при мечети в Эски-Юрте» [8, л. 72] (рис. 3); № 10 – «Фасад дома в селении Азис (ул. Фрунзе, 9). Постройка XIX в., в прошлом – почтовая станция на шоссе Симферополь – Севастополь» [8, л. 73].

Второй список на 5-ти листах со списком фотографий с № 1 по № 58. Но, в деле фонда нумерация листов списка перепутана [8, л. 1–2, 4–5]. В данном списке нумерация с текстом описания снимков корректно отражает нумерацию фотографий, а также наименование объектов, изображенных на них.

Приведем несколько примеров. Например, фото № 9 – «Ханская беседка, пристроенная со стороны большого двора <...>». Действительно на фото № 9 изображен т.н. «ризалит» или беседка, выходящая на главную площадь, что соответствует описанию в списке [8, л. 14]. Далее в списке № 10 – «Общий вид со стороны Большого двора на здание кухни и фасадный флигель (с деревянной галереей)», – эта аннотация к фото также совпадает с изображением на нем [8, л. 15]. Фото № 50 – «Остатки беседки Селямет Гирея хана, построенной в 1753 г.» [8, л. 55] (рис. 4). В данном списке корректная атрибуция характерна для всех 58 фото.

3. Следующий фонд № 598. Это архив художника и архитектора-реставратора Александра Лукича Ротача (1893–1990). Данный фонд представляет наибольший интерес для исследователей Бахчисарая – он обширен по объему и ценен по значимости материала. В 1938–1939 гг. архитектор А. Л. Ротач занимался исследовательской деятельностью в Бахчисарайском дворце для планируемой его реставрации, которая, к сожалению, так и не случилась в этот период. Интересующие нас материалы, относящиеся к г. Бахчисараю и Ханскому дворцу, находятся в 23-х делах фонда [9].

Указанные выше дела содержат многочисленный фотоматериал, графику, а также письменные источники – рукописные тексты на 110 листах, содержащие различные черновые записи, относящиеся к реставрации Бахчисарайского дворца, в том числе записи самого А. Л. Ротача. Большая их часть без датировки (возможно, записи конца 1930-х гг.), но есть и датированные – например, статья А. Л. Ротача «Железные двери Бахчисарайского дворца», датированная 1939 г. [20, л. 1–24 об.], а также рукопись под названием «Сообщение о поездке в Бахчисарай 1950 г. арх[итектора А. Л.] Ротача» [12, л. 1–3]. Примечательно, что здесь же хранится рукописный текст стенографического отчета заседания «о[бществ]а архитекторов» от 10 мая 1916 года на 11 листах. Это доклад архитектора С. С. Некрасова «Дворец и некоторые постройки ханского времени в г. Бахчисарае». Доклад содержит ценную информацию по реставрации Бахчисарайского дворца в этот период [12, л. 1–11].

Среди бумаг архива находится отдельная тетрадь, озаглавленная «Ротач А. Л. Литейный, 18, кв. 13. О Колодине». В ней содержатся выписки из документов о ремонте Бахчисарайского дворца в 1818–1825 гг. под руководством архитектора И. Ф. Колодина, отложившихся в архивах Санкт-Петербурга и Москвы (Архив ИИМК, ЦГИА Спб, ОПИ ГИМ). Также здесь находятся выдержки из статей по этой теме, опубликованные в печатных изданиях (ИТУАК, ЗООИД и др.), и в незначительном количестве – другие записи, относящиеся к истории Крыма [18, л. 1–34]. Непосредственно А. Л. Ротачу относится рукописный текст под названием «Невольница хана». Здесь автор рукописи изложил свое небольшое исследование о Бахчисарайском дворце – его историю, включая ремонты в российский период, а также поведал о своей причастности как архитектора к исследованиям во дворце для подготовки его к реставрации в 1940 г.

Тем не менее основной текст вышеуказанной рукописи посвящен легенде о любви хана Крым-Герая к наложнице-христианке – истории, воплотившейся в знаменитом произведении А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Однако А. Л. Ротач использовал менее известную легенду, связанную не с Марией Потоцкой, а с Динорой Хиноис (Дилярой). Как известно, данную версию знаменитой легенды опубликовал И. Федоров в 1890 году [32]. Сам А. Л. Ротач не сообщает автора публикации легенды, но указывает, что ему «волею судьбы» попали «материалы 95-летней давности» с этой легендой. При сравнении повествования А. Л. Ротача и публикации выявилась почти полная компиляция текста И. Федорова, но с некоторыми вставками, изменениями и добавлениями. Дополнения в рассказе по большей части относятся к предполагаемому автору строительства дюрбе Диляры Бикеч и мечети Ешиль-Джами, которые, как известно, исторически связаны с Дилярой Бикеч, а также Фонтану слез – памятнику из легенды, воспетому поэтом. Все объекты А. Л. Ротач связал с придворным мастером Омером и включил их в свое повествование как еще одну легенду, которую он якобы почерпнул у бахчисарайцев. Таким образом, легенда получила развитие в интерпретации А. Л. Ротача. Здесь он подробно обратился к символизму фонтана, выраженному в его архитектурных деталях, и связал их с воплощением мастером Омером желания хана об увековечивании его безграничной любви к прекрасной Диноре (Диляре), а также «глубине человеческого горя» в связи с её трагической смертью.

Среди рукописей фонда примечателен также перевод (с итальянского на русский язык дореформенной орфографией) к пояснению плана Бахчисарайского дворца архитектора Джакомо Тромбаро (1741–1811). Кем и когда был выполнен этот перевод, к сожалению, в рукописи не указано [20, л. 47–50].

Дела фонда содержат также материалы на листах с машинописным текстом:

1. Протокол комиссии по реставрации Ханского дворца 1940 г. на 16 листах [13, л. 1–6].

2. Исторические справки об объектах и сооружениях Бахчисарайского дворца (1938 г.) на 11 листах [17, л. 1–11]. В другом деле – на 9 листах [21, л. 1–9].

Большой интерес представляет многочисленный (около 400 ед. хр.) фотоматериал в вышеуказанных делах фонда. После детального исследования данных фотографий их можно разделить на несколько групп:

1. Фото до 1917 года – большая часть снимков относится к 1913–1915 гг., выполненных архитектором С. С. Некрасовым.

2. Фото, являющиеся частью фонда отпечатков с фотонегативов Музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1920–1930-х гг.).

3. Фото 1930-х гг., возможно, самого А. Л. Ротача.

Рассмотрим подробнее данный фотоматериал.

Фотографии до 1917 г. На некоторых подобных фото на их оборотной стороне есть датировка – 1911 г., что, на наш взгляд, соответствует действительности. Однако другие фото датированы 1921–1926 гг., и большая часть фотоматериала – 1939 г., что совершенно некорректно. Номера, которые просматриваются на лицевой стороне данных фотографий, определены нами как шифры из Архива ИИМК РАН [3]. Данные шифры полностью совпадают с номерами на фотонегативах, относящихся к архиву архитектора С. С. Некрасова. При сличении изображений данного фотоматериала с материалами из Архива ИИМК РАН выявлено их полное совпадение.

Например, рассмотрим фотографию, на которой запечатлена правая стена зала Дивана Бахчисарайского дворца (рис. 5). В верхнем левом углу просматривается шифр – П 17571 (в зеркальном отображении) [16, л. 37] – такой же номер находится и в альбоме С. С. Некрасова на фото № 2194 из Архива ИИМК, где фиксировались номера стеклянных негативов, с которых печатались фотографии [3, О. 412]. Подобных фото в рассматриваемых делах с шифром из архива ИИМК более двух десятков [16, л. 7, 37, 41–54, 67–71].

Есть и грубые ошибки в атрибуции фотографий. Например, фото с изображением мечети Карагез Феодосийского р-на помечено как «Бахчисарай. Азис» [11, л. 13–13 об.]. Также фото с надписью на оборотной стороне: «Надгробие (греческое) на кладбище в Бахчисарае», на самом деле это изображение ротонды над могилой, предположительно шейха Ахмеда-эфенди, рядом с мечетью в селении Колечь (с. Новопокровка, Кировского р-на Крыма) [28, л. 37–37об.]. Оба объекта в настоящее время не сохранились.

Следующую группу фотоматериала составляют фото из архива Бахчисарайского дворца и Музея тюрко-татарской культуры (1920–1930-х гг.) [34, с. 183–186]. На данных фотографиях, на их оборотной стороне, нанесены характерные оттиски штампов и печатей Бахчисарайского дворца-музея, а также шифры из довоенной Инвентарной книги поступлений фотонегативов [1].

Здесь находятся как дубликаты фотографий, так и подлинники отпечатков с негативов на стеклянном носителе из фонда Музея тюрко-татарской культуры, которые содержат старые инвентарные номера, совпадающие с номерами и описанием в сохранившейся инвентарной книге 1934 г.

Например:

1. Фотография развалин фонтана, на оборотной стороне следующая запись: «Старинный фонтан «Шехер-Усту», следы бассейна нач. 18 века, обнаруженные при ремонтных работах Комунхоза, внутри бассейн промазан слоем «хоросана», сн[имок] от 20 апреля 1928 г.» [10, л. 55]. Рядом с надписью оттиск штампа «Бахчисарайский музей», на котором проставлен номер № 2/2. Данный номер совпадает с номером и описанием в Инвентарной книге фотонегативов 1929–1937 гг. [1, л. 8 об.].

2. Фотография мечети, на оборотной стороне запись: «Бахчисарай. Чукур-джами по гл[авной] ул[ице] прихода Табана. № 233/839» [10, л. 7–7об.] (рис. 6-6а). В инвентарной книге под № 233/839 находим аналогичную запись [1, л. 20].

Некоторые аннотации на фото дополняют информацию, содержащуюся в Инвентарной книге. Например, на оборотной стороне фотографии, на которой изображена пожилая женщина в помещении, следующая запись: «Бахчисарай, 1931 г. Муз[ейный] домик в прих[оде] Большевик 17 (б[ывший] приход) Умерша Эф[енди]. Старушка-сторожиха [музейный сторож] Алиме Нури. Фото А. Н. Боданинской». Номер на оттиске штампа музея – 1536 (ст. № 2917/735 – зачеркнут) [10, л. 68]. В Книге поступлений фотонегативов под № 1536/2917 только краткая запись: «Старушка Алиме Нури» [1, л. 135 об.].

Среди данного архивного фотоматериала есть и отпечатки с негативов, которые не сохранились в настоящее время в фондах БИКАМЗ (является правопреемником Дворца-музея тюрко-татарской культуры). Например, фотография с аннотацией на оборотной стороне: «Минаре мечети Бурма-чешме. Отдельно стоящее минаре-кафедра из тесаного камня со ступеньками и входом, обращенным на восток. Тип наиболее древний (XVI в.)» [10, л. 11] (рис. 7). На фото сохранились также следы надписи: «от проф. А. С. Башкирова 13/XII-1924 г.». Здесь же оттиск штампа Бахчисарайского музея с № 829. Однако данного номера нет в старой инвентарной книге 1934 г., как и наименования фотонегатива. На наш взгляд, к этому времени фотонегатив был уже утрачен, и, судя по всему, указанный на фото номер из предыдущей, несохранившейся Инвентарной книги фотонегативов Дворца-музея тюрко-татарской культуры.

Часть фотографий не имеют подробной аннотации, на них лишь краткая надпись «Бахчисарай». Такие фото требуют атрибуции, т. к. на них изображены неизвестные объекты, в частности, здания мечетей [10, л. 14, 27–29, 58, 62].

Есть случай и вовсе примечательный – фотографии, на которых изображен

дом, ранее известный под наименованием «Дом Борю» (рис. 8-8а). На оборотной стороне фото есть примечание, что данный дом принадлежал известному мастеру Омеру – автору живописной росписи Бахчисарайского дворца середины XVIII века [11, л. 2, 41–42]. Это совершенно новая информация, которая требует проверки. Можно сделать предположение, что данный факт, по всей вероятности, А. Л. Ротач почерпнул из вышеуказанного доклада архитектора С. С. Некрасова, где упоминается один старинный дом: «Предание говорит, что здесь жил ханский художник» [12, л. 10 об.].

Следующий материал из архива А. Л. Ротача, несомненно, заинтересует исследователей-краеведов Бахчисарая и востоковедов. Речь пойдет о надписи арабицей с плиты, встроенной в старинный мост в квартале Аккаш. Фото данной плиты с надписью хранится в архиве под № 33 (рис. 9). На оборотной стороне фото есть пояснение: «Бахчисарай. Надпись на камне (тарих), вделанная в набер[ежную] Чурук-су у моста (стрельчатый пролет) в квартале Аккаш. Надпись [гласит:] Всеславный да увековечит сей мост (на пути божьем). Дата с лишней двойкой: мое благодеяние на пути божием – ١٠٧٦ 1078-6 г.х. (1665-6 по Р.Х.)» [17, л. 33].

Арабские цифры, указанные в тексте, – это 1076 г. х. Прояснить фразу «дата с лишней двойкой» помогает рукописный текст с русской дореформенной орфографией на одном листе, хранящийся в этом же архивном деле. Здесь помещен текст арабицей с плиты моста и его перевод, приведенный на обороте вышеуказанного фото.

تبارك ايلسون دايم بوكوپرى [فى سبيل الله]

ايكى ارتوغيله تاريخ خيرى فى سبيل الله³

Далее следует пояснение: «Сумма цифровых значений арабского выражения [мое благодеяние на пути божием], составляющего хронограмму сооружения моста, равняется 1078; за вычетом лишней двойки получим 1076; эта цифра соответствует цифре на камне ١٠٧٦». Ниже следует приписка карандашом: 1076 г. гиджры = 1665/6 по Р. Х. Бахчисарай, надпись на камне у моста в квартале Аккаш (перев[од] А. Самойлович)» [17, л. 14]. Из этой приписки следует, что рукописный текст с русской дореформенной орфографией принадлежит известному востоковеду А. Н. Самойловичу (1880–1938).

³ Текст арабицей и примечание д. и. н. И. В. Зайцева: Дата, указанная цифрами, не совпадает с датой самого тариха. На плите в начале читается еще одна строка: الحاجى عثمان (ал-Хаджи Осман). Тарих упоминал Эвлия Челеби (как собственный!): «Ниже по дороге от дворца Кайтас-аги, на каменном мосту Хаджи Осман Акая, тарих этого бедняка: "Да будет благословен всегда этот мост Всевышним Богом! Таков тарих Эвлии: это благо на Пути Божием. Год ..."» [33, с. 109]. Кроме того см. об этом: Сейтумеров Ш. С. Каменный мост хаджи Осман Акая, ул. Затрубченко / Н. Спаи. Махалле Сырлы-чешме [2, с. 118–119].

Таким образом, фотоматериал из ЦГАЛИ содержит также отпечатки с негативов (в том числе и несохранившихся в настоящее время) из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. На некоторых из них изображены ранее неизвестные визуально историко-архитектурные объекты Бахчисарая и его района. Аннотации на оборотной стороне фотоотпечатков вносят существенную корректировку в атрибуцию как исторических объектов, так и их наименований, а также содержат совершенно новые данные о них. Это позволит решить проблему корректной атрибуции фотонегативов из фондов БИКАМЗ [34, 185–186].

Материалы из фонда А. Л. Ротача, имеющие отношение к г. Бахчисараю и его историческим памятникам, можно разделить следующим образом:

а) материалы (фото, эскизы (кроки), чертежи, небольшой письменный материал) по отдельным историческим районам города: Эски-Юрт (все дюрбе Азиза) [10, л. 49–71], [28, л. 28–29]; включая дюрбе Бей-Юде-Султан [28, л. 52–66], [27, л. 5]; старую мечеть в Эски-Юрте [27, л. 3–4], [28, л. 70]; намогильные памятники на кладбище Эски-Юрта [28, л. 25, 30, 32]; намогильные памятники на кладбище Кырк-Азизлер [28, л. 26–28, 31]; Салачик (Зынджирлы-медресе) [11, л. 9, л. 31]; Азиз Газы-Мансур [30–31];

б) по г. Бахчисараю – старая жилая застройка и [10–11; 19]. Здесь также архивный материал представлен фотографиями, чертежами, эскизами (кроки) и небольшим письменным (рукописным) материалом. Наибольший по объему материал содержится в делах, отдельно выделенных в архиве по мечети «Ешиль-Джами» [22–23]. Несколько в меньшем количестве представлены материалы по мечети Тахталы-Джами [24]. Безусловно, немаловажный интерес представляет также материал по баням XVI века — «Кобалы» [10].

Материалы по баням «Сары Гузель» фрагментарно содержат несколько дел фонда [11; 19; 25]. То же самое можно сказать и по Эски-дюрбе [10–11; 28–29]. Отдельно выделим фотографии надгробных памятников в виде миниатюрных церквей с надписями на новогреческом языке с христианского кладбища в Бахчисарае⁴. Датировка на памятниках – 1919–1920 гг. [29, л. 5–13]. В одном из дел содержится несколько рисунков (кроки) бахчисарайской церкви Св. Николая [26, л. 1–3];

в) по Бахчисарайскому дворцу (фото, чертежи, эскизы (кроки), письменный материал) – это наиболее значительный материал в архиве, он охватывает весь дворцовый комплекс и содержится практически во всех указанных делах фонда. По некоторым объектам дворца данный архивный материал представлен наиболее широко – например, по Беседке Селямета Герая и фонтанам дворцового комплекса [15]. А также по Ханскому кладбищу [11; 28–29].

⁴ Христианское кладбище на ул. Пушкина, бывший квартал Эрмени-маале (Армянский квартал).

Следует отметить, что не все наименования дел в данном фонде корректно отражают фактическое нахождение в них материала. Часто это разрозненный материал, относящийся к разным историческим местам Бахчисарая и различным памятникам. Например, дело № 173 с наименованием «Документы по архитектурному исследованию надгробия кладбища в Азизе (г. Бахчисарай). Том 1 (планы, чертежи, фотографии и др.)» [28]. Однако анализ материалов данного дела выявил их неоднородность. Часть материала действительно относится к предместью Азиз в местности Эски-Юрт: эскизы (кроки) и фотографии трех дюрбе Азиза (т. н. «Азиза Малик Аштера») [28, л. 22–23, 56–59, 67–71], а также дюрбе Бей-Юде-Султан (Мухаммед Шахбея) [28, л. 52–55; л. 66]. Но по крайней мере половина архивного материала данного дела касается других исторических объектов и мест Бахчисарая. А именно: надгробных памятников другого азииза – Газы Мансур, а также памятников с кладбищ Салачика и Ханского кладбища Бахчисарайского дворца. Заметим, что в данном деле эскизы А. Л. Ротача собраны в одну подшивку с наименованием «Кроки. Обмеры дюрбе в г. Бахчисарае», где действительно отражены обмеры и эскизы дюрбе Бахчисарая, в том числе и Азиза [28, л. 1–21]. По Азизу Газы Мансур, как уже указывалось выше, архивный материал находится в нескольких делах фонда. Они содержат чертежи (кроки) [30, л. 21–31]; [31, л. 1–3], фотоматериал (20 шт.) [28, л. 44–45]; [30, л. 4–20]. Здесь же небольшой рукописный материал – исследование данного азииза самого А. Л. Ротача [30, л. 1–3].

В заключение отметим, что данные архивные материалы из ЦГАЛИ, несомненно, вызовут значительный интерес историков-краеведов и исследователей истории реставрации Бахчисарайского дворца, а также тех, кто занимается научной реконструкцией облика старого Бахчисарая и его района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8.
2. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар: Том I. г. Бахчисарай / Главный редактор Р. С. Хакимов; редактор-составитель тома Ш. С. Сейтумеров; научный редактор тома Р. Р. Салихов; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Крымский научный центр; ГБУ Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. 168 с.
3. Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (ФО НА ИИМК). Отп. О. 409 – О. 414.
4. Центральный государственный архив литературы и искусства (СПб.) (ЦГАЛИ). Ф. 131. Оп. 1. Д. 21–22; 172.
5. ЦГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 21.
6. ЦГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 22.

7. ЦГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 172.
8. ЦГАЛИ. Ф. 341. Оп. 5. Д. 17.
9. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 153–176.
10. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 153.
11. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 154.
12. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 155.
13. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 156.
14. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 157.
15. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 158.
16. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 159.
17. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 161.
18. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 162.
19. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 164.
20. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 165.
21. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 166.
22. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 167.
23. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 168.
24. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 169.
25. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 170.
26. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 171.
27. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 172.
28. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 173.
29. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 174.
30. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175.
31. ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 176.
32. *Федоров И.* Невольница Крым-Гирея // Исторический вестник. 1890. № 40. С. 320–331.
33. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века / Перевод, вступительная статья и комментарии кандидата филологических наук Е. В. Бахревского. 3-е изд., испр. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2016. 311 с.
34. *Эминов Р. Р.* Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / Отв. ред. И. В. Зайцев. М.: Связь Эпох, 2017. 368 с.

Сведения об авторах: Эминов Руслем Русланович – заместитель генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298405, ул. Речная, 133, Бахчисарай, Российская Федерация); rustem.eminov@gmail.com

Сейтумеров Шукри Сейтмететович – старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация).

**Materials related to the city of Bakhchisarai
and Bakhchisarai Palace Museum from
the Archive of TsGALI SPb (CSA LA SPb):
photographs, graphics, documents
(1920–1950 s)**

Rustem Eminov

(Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve)

Shukri Seytumerov

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract: The article explored extensive material from the Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg (TsGaLI SPb) (CSA LA SPb), dedicated to the monuments of Bakhchisarai and the Bakhchisarai Palace Museum. The authors attempted to classify and systematize this material. A number of errors were identified in the attribution of some photo materials. In the article was also analyzed handwritten material from the archive of the architect-restorer A. L. Rotach.

Keywords: Bakhchisarai, Bakhchisarai Palace Museum, restoration, museum collections, historical and architectural monuments, Crimean Tatars, CSA LA SPb.

For citation: *Eminov R. R., Seytumerov Sh. S. Materials related to the city of Bakhchisarai and Bakhchisarai Palace Museum from the Archive of TsGALI SPb (CSA LA SPb): photographs, graphics, documents (1920–1950 s). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no. 2, pp. 172–184. DOI:10.22378/kio.2020.2.172-184*

REFERENCES

1. Arkhiv BIKAMZ. F. 16, in. 1, file. 8.
2. *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Complex of the monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars]. Vol. 1 / Editor-in-chief is R. S. Khakimov; Editor-compiler of the volume is SH. S. Seytumerov; Scientific editor of the volume is R. R. Salikhov; Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Crimean scientific center; Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve. Bakhchisarai. Simferopol, Forma Publ., 2016. 168 p.

3. Photo Department of the Scientific archive of the Institute of history of the material culture of Russian Academy of Sciences. Отп. О. 409 – О. 414.

4. Central State Archive of literature and art. Saint Petersburg (TSGALI SPB). F. 131. in. 1, file, 21–22; 172.

5. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 131, in. 1, file, 21.

6. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 131, in. 1, file, 22.

7. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 131, in. 1, file, 172.

8. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 341, in. 5, file, 17.

9. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 153–176.

10. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 153.

11. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 154

12. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 155.

13. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 156.

14. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 157.

15. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 158.

16. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 159.

17. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 161.

18. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 162.

19. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 164.

20. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 165.

21. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 166.

22. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 167.

23. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 168.

24. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 169.

25. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 170.

26. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 171.

27. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 172.

28. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 173.

29. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 175.

31. TSGALI SPB. (CSA LA SPb) F. 598, in. 1, file, 176.

32. Fedorov I. *Nevol'nitsa Krym-Gireya* [Slave Girl of Krym-Giray]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. 1890, no 40, pp. 320–331.

33. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti: izvlechenie iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka* [Travel book. The Crimea and its neighboring regions: an extract from the writings of the 17th-century Turkish traveller]. Translation, introductory article and comments are by the candidate of science (philology) E. V. Bakhrevski. 3 d ed., corrected. Simferopol: I. Gasprinsky media Center, 2016. 311 p.

34. Eminov R. R. *Bakhchisarayskiy dvorets-muzey: istoriya sozdaniya i formirovaniya kollektiy (1917–1945)* [Bakhchisarai Palace Museum: history of creation and formation of collections (1917–1945)]. Executive editor I. V. Zaytsev. M.: Svyaz' Epokh, 2017. 368 p.

About the authors: Eminov Rustem Ruslanovich – Deputy General Director of Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum-preserve (298400, Bakhchisarai, Rechnaya St., 133, Russian Federation); rustem.eminov@gmail.com

Seytumerov Shukri Seitmemetovich – senior researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation).

Крымскотатарско-датская дипломатия в документах Крымского ханства. Часть 2*

Рефат Абдужемилев

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В рубрике представлены оригинальные по языку и стилю ярлыки и письма правящей элиты Крымского ханства, с переводом на русский язык, отражающие крымскотатарско-датские контакты в XVII в. (*латинографическая транслитерация и перевод – Р. Р. Абдужемилев*). Материалы собраны из фондов Рейхсархива (Императорского Архива) в Копенгагене (Дания) и опубликованы в книге Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen”. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348+34 s. [Йозеф Матуз, «Крымскотатарские документы в Рейхсархиве в Копенгагене: с историко-дипломатическими и лингвистическими исследованиями». Фрайбург: Изд-во Клаус Шварц, 1976. 348+34 с.].

Содержание книги охватывает следующие вопросы: **А.** Крымское ханство середины XVII века. **В.** Дипломатические отношения между Крымским ханством и Данией во второй половине XVII в. **С.** Крымские дипломатические обычаи в отношениях с Данией. **Д.** Попытка дипломатии соответствующих крымских документов. **Е.** О языке документов: предварительные заметки, фонетика, морфология, комментарии по синтаксису, словарные комментарии, выводы. **Ф.** Документы: сохранность документов, издание оригинальных крымскотатарских писем из копенгагенского Рейхсархива, предварительные заметки, документы 1–27. **Г.** Записи нетурецких материалов. **Н.** Источники

* См. часть 1: *Абдужемилев Р. Р.* Крымскотатарско-датская дипломатия в документах Крымского ханства // Крымское историческое обозрение. 2020. № 1. С. 180–210. DOI: 10.22378/kio.2020.1.180-210

и библиография. **И.** Указатель: персоналии и династии, топонимы, народы, языки и географические термины, слова и предметы, лингвистика, авторы и работы. **Ж.** Таблицы.

Ключевые слова: Дания, дипломатия, документ, крымскотатарский, Крымское ханство, османский, письмо, Рейхсархив (Императорский Архив) в Копенгагене, ярлык.

Для цитирования: Абдужемилев Р. Р. Крымскотатарско-датская дипломатия в документах Крымского ханства. Часть 2 // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 185–213. DOI:10.22378/kio.2020.2.185-213

Документ 14

Письмо дружбы от Бахадыр-аги, великого аги и великого визиря хана Селим Герая, датскому канцлеру (Friedrich Ahlefeldt).

Бахчисарай, 29-го реби-уль-ахыр 1088 [= 1 июля 1677].

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/2/5.

Язык: османлы с несколькими татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 55,5 x 38,5 см.

Стиль шрифта: дивани с мотивами рик'а; -шпигель: 21,5 x 26 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 27 см над первой строкой и 1,5 см от верха бумаги.

Оборот: примечание канцлера Дании: “Till Hans Kongl. May. fra den Store Chams Cantzler og Vezir Bater Aga ved Hans Gesant eller Sendebud Aslan. 1677” / «Его королевскому величеству, от канцлера и визиря великого хана, от его посла или Сендебуд Аслана. 1677» [Zu deutsch: An seine kgl. Majestat vom Kanzler und Wesir des großen Chans, Bater Aga, (überreicht) durch seinen Gesandten oder Boten Aslan. 1677. / По-немецки: «Его королевскому величеству, от канцлера и визиря великого хана, Батыр-аги, (переданное) его посланником или Ботен Асланом. 1677»].

Оттиск печати на обороте, 7 см от низа и 5 см от правого края бумаги. Размеры: 15 x 20 мм.

Hu

Hamd-ı firavan ve şükr-ü bi-geran ol cenab-i Rabb-i müte'al ve sahibü'l-cüd ve'l-kemal Celle Şane ve Ta'alâ hazretlerine olsun dahi salâvat-ı bi-hadd ve tahiyyât-i lâ-yu'ad ol mü'ciz-i mevcûdat ve server-i kâinat hatemu'l-enbiyâ-i ve

şefî'-i ruz-i ceza a'ni hazret-i Muhammedü'l-Mustafa salî-Allahu Ta'alâ aleyhi ve sellem ve Al u evlâd ve evvelâ (ola) ashab-ı güzîn rızvan-Allahu Ta'alâ aleyhim ecmain üzerine olsun Ulu Orda ve Ulu Yurtınıñ ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaqınıñ ve cümle Tatar ve bi-hesab Noğayını ve Tat ve Tavgaçınıñ ve Tağ-ara Çerkâçını ulu padişahı olan ali-hazret sami-rutubet Keyvan-menzilet Skender-savlet ve Cemşid-haşmet şevketlü ve mehabetlü ve şecaatlü Selim Geray Han ebbed-Allahu Ta'alâ ömr ve devletühu eli yevmü'l-Qıyâm hazretleriniñ ağay-ı a'zamı vezir-i muazzamı bolğan saadetlü ve rif'atlı ben Bahadır ağa hazretlerimizden millet-i Mesihyye Ulusı ve tavaif-i memalik-i hristiyân hakimi olan Dunyâ qıralınıñ vekâlet-i hizmetinde olan meveddetlü ve muhabbetlü dostumuz ve qardaşımız huzurlarına vufur selâmlar ki ehali-i Islâma olan vufur vedd ve ihlâsınıñ cihetinden sadır ve zahir olur ithafıyle hal ve hatırları sual olunduqdan soñra şevketlü ve mehabetlü efendimiz Han-ı refiü's-şan hazretleri dostluq üzre olanları haber-i sıhhat saadet-alüdeleri ahbarıyle meserret-yâb eylemek qaide-i müstahsene-i hidivaneleri olmaq hasebiyle efendiñüz qıral qardaşlarına hatt-ı Hümayun-ı şevket-maqrunların tahrir ve elçi qulların irsal eylemeleriyle ben Bahadır ağa hazretimizdin size qardaşımıza muhabbetname tahrir eylemişizdir inşa'Allahu Ta'alâ vusulında şevketlü efendimiz hazretleriniñ elçi qulların efendiñüz Divanına alub muhabbetname-i şevket-maqrunun ta'zim ve tekrim ile qıra'at itdürüb dostluq lâzimesini icrayâ ve elçi qulların eglendirmeyüb izdiyâd-ı meveddete bais olur muamelât ile bu tarafa iadeye sa'y ve taqayyüd idesiz inşa'Allahu Ta'alâ dostumıza dost ve düşmanımıza düşman olanlar dostluğında taqsirat etmeziz mamuldir ki bu din-i devlet tarafına nazar-i'tibar ile nazır olub dostane hareket eylemeden halı olmayâsız baqı ed-dua ali min ettba' el-Huday yâzıldı Bağçasarayında hicret-i Nebeviyyeniñ biñ seksen sekiz senesi mah-ı Rebiü'l-ahır selhinde.

Bahadır ağay-i hazret-i Han halâ

Перевод:

Он [Аллах]!

Обильная хвала и безграничный шукюр¹ Всевышнему Господу, властелину всего сущего и совершенного, Славному и Великому, а также безграничный салават² и бесчисленные молитвы, и приветствия гордости и славе всего сущего, и предводителю мироздания, довершению пророков и покровителю в День Наказания, то есть Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, его высокому роду и детям, и отборным сподвижникам, да будет доволен Всевышний Аллах ими всеми. Великой Орды и Великого Юрта, и Крымского Престола, и Дешт-и Кипчака, и всех

¹ Шукюр, шукр (араб.) – благодарность Богу.

² Салават (араб. *благословение*) – фраза *Салла-ллаху алейхи ва саллям*, которую мусульмане произносят после упоминания имени пророка Мухаммеда (с. а. в.).

татар, и бесчисленных ногаев, татов и тавгачей, и горных черкесов великого падишаха, высокого хазрета³, его высочайшей степенности, уровня Кейван⁴, атакующего словно Эскендер⁵, грозного, как Джемшид⁶, могущественного и величественного, и храброго хазрет Селим Герай-хана, да продлит Всевышний Аллах его жизнь и благополучие до Дня Воскрешения, от великого аги и величественного визиря, благословенного и высокого меня, хазрет Бахадыр-аги. Пребывающему на министерской (представительской) службе у Великого правителя страны народа Месихие⁷ и хакима⁸ племен христианских стран, у короля Дании, нашему дорожному и любимому другу и брату, премного приветствий. Из проявления обильной дружбы и сердечности к исламскому люду с соблаговолением, справились о здравии и благополучии. Поскольку у нашего могущественного и величественного господина, достославного хазрет хана есть излюбленное царское правило счастливить друзей благословенным сообщением вестей о здравии, то посему Вашему господину, их брату, королю, был написан могущественный и августейший хатт⁹ и отправлены слуги-послы. А от меня, хазрет Бахадыр-аги, Вам, нашему брату, был написан мухаббетнаме¹⁰. По воле Всевышнего Аллаха, по прибытии примите в диван Вашего господина слугу-посла нашего могущественного господина, его превосходительства. И почтенно и великодушно велев зачитать его могущественный мухаббетнаме, исполните необходимости дружбы. И не занимая его слугу-посла, с вызывающим большую дружбу обхождением, приложите усилия и внимание к его возвращению в сию сторону. По воле Всевышнего Аллаха, не быть у нас недостатка в дружбе с другом наших друзей и врагом наших врагов. А от Вас ожидаем, дабы обращали свой взор и внимали на сию сторону веры и государства, и не обделили ее дружественными делами. Все молитвы о Вас и на все воля Божья. Писано в Бахчисарае в конце месяца реби-уль-ахыр тысяча восемьдесят восьмого года от хиджры Пророка.

Бахадыр-ага, слуга нынешнего хазрет хана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 203–205.

³ Хазрет (араб.) – почетный титул в исламе, уважительное обращение к наставнику, в значении «высокопочтимый», «превосходительство».

⁴ Кейван – спутник Сатурна (Зухаль).

⁵ Эскендер / Искандер – в иранской мифологии царь, воздвигший стену, защищающую от злобных народов; отождествлялся с Александром Македонским («Искендером Двурогим», Зулькарнейн).

⁶ Джемшид – в иранской мифологии и эпосе царь, четвертый правитель из династии Парадата (Пишдадидов).

⁷ Месихие – христиане, последователи Месиха (Пророка Исы).

⁸ Хаким – правитель, падишах.

⁹ Хатт (араб.) – письмо.

¹⁰ Мухаббетнаме – письмо дружбы.

Документ 15

Ярлык хана Мурад Герая Кристиану V.

Бахчисарай, первая декада месяца зилькаде 1089 [= 15–24 декабря 1678].

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/4/6.

Язык: османлы с татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 98 x 37 см.

Стиль шрифта: дивани, последние две строки сулюс; -шпигель: 53 x 27 см.

Тугра: в золоте. Формат: 11,5 x 24 (7) см.

Invocatio «Hu el-mu'in» («Он [Аллах] Помощник!») в золоте – 33,5 см над первой строкой и 2,5 см от верхней части бумаги.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 20 x 19 мм.

Литература: Lewis, “Some Danish-Tatar Exchanges”, S. 139: Notiz [Льюис, «Некоторые датско-татарские обмены», с. 139: примечания].

Hu el-mu'in

Murad Geray Han bin Mübarek Geray Sultan

sözümüz

Hamd-ı firavan ve şükr-ü bi-geran ol Hallâq biçün ve Çıra ve Rezzaq-ı dünyâ ve aqabı Celle Şane hazretlerine olsun dahi salâvat-ı bi-hadd ve tahiyyât-i lâ-yu'ad ol mufâhhir-i mevcûdat ve server-i kâinat Muhammedü'l-Mustafa sallî-Allahu Ta'alâ aleyhi ve sellem hazretlerine olsun ve Al u ashab-ı güzîn rızvan-Allahu Ta'alâ aleyhim ecmain üzerlerine olsun Uluğ O[r]da ve Uluğ Yurt ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaq ve sansız kop Tatar ve sağışsız Noğaynıñ ve Tat milân Tavgaçnıñ ve Tağ içinde Çerkesnıñ ve oñ qol ve sol qol ve yüz on miñ tümennıñ padişahı bolğan min şevketlü ve azametlü ve salâbetlü Murad Geray Han dame ömrühu ve devletühu eli yevmü's-Sual hazretlerimiz tarafından millet-i Mesihiiyeniñ Ulu biyi ve kop memleket hükümdarı olan Dunyâ qıralı qıral-ı muhabbet-iştimal savbına bu taraf-ı şahanemize olan meyl ve muhabbetlerinden mutebadir selâm etüp nedir halıñuz dip sorağanımızdan soñra i'lâm yarlığ-ı şerif-ı saadet-elif Hanı budır ki bundan aqdem bu taraf-ı Aliyye-i şahanemize qadimi aşna olup dostluq üzre olanları ahbar-ı selâmetimiz ile hürrem ve şad olup şerait-i dostluq qaim ve daim ve aşnalığımız mütezayid ve mütedayim olmasıyçün elçi köndermek de'b-ı qadim hidivanemiz olduğından bu yârlığ-ı şerif-ı saadet-tebliğ-i Haqanımız tahrir olunup qıdvetü'l-emasil ve'l-aqrان elçi başı qulumız Islâm ağa zide qadrühu ta'yin olunup könderilmiştir inşa'Allahu Ta'alâ bu name-i Hümayun-i şevket-

maqrunımız ile vusul bolduqda bu yârlıǵ-ı şerifimizni merasim-i ta'zim ve tekrim birle alup oqutdırup qanun-ı qadim-i mütedayim-ı muhabbet ve mütezayid-ı aşnalıq malümiñiz olduqdan soñra dostumıza dost ve düşmanımıza düşman bolup esas-ı aşnalıq qaim ve daim bolur içün bu taraf-ı Aliyye-i alişanımıza a'rz ve i'lâm itüp bundan böyle mütezayid-i muhabbet ve mütedayim-i meveddet bolup bir vechle muğayir aşnalıq bolmayüb dostluqda sabit-qadem bolmañuz murad-ı pür-şahanemizdir inşa' Allahu Ta'alâ bu Asitane-i Devlet-i Aliyyemize qadimi dostluq üzre sabit-qadem olanlar zayı' olmazdır bu taraf-ı Aliyyemiz dahi aşnalıqdan taqşirat etmeyüp qanun-ı qadim elçiler varup ve kelüp iki Yurtñıñ arasında şenlik bolǵanı kendiñüze enfa' ve ulı (evveli) olduǵın bilüp ve varan elçi başımızñı riayet etüp ve bu taraf-ı Aliyyemize yollayüp irsal eyleyesin şöyle bilesin baqı ve'd-dua ali min ettba' el-Huday yâzıldı tahtgâhımız Baqçasarayında mah-ı Zilqadeniñ evailinde hicret-i Nebeviyye tarihiniñ biñ seksen toquzında.

Murad Geray Han bin Mübarek [tamğa] Geray Sultan

Sahh

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Мурад Герай-хан, сын Мубарек Герай-султана

наше слово

Обильная хвала и безграничный шукюр Творцу и Реззаку¹¹ мира, и Его святости, Великому и Славному. А также безграничный салават и бесчисленные молитвы и приветствия гордости и славе всего сущего, и предводителю мироздания, Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, его высокому роду и детям, и отборным сподвижникам, да будет доволен Всевышний Аллах ими всеми. От Великой Орды и Великого Юрта, и Крымского Престола, и Дешт-и Кипчака, и бесчисленного множества татар, и безмерных ногаев, и татов с тавгачами, и горных черкесов, и правого крыла и левого крыла, и ста десятка тысяч тюменя¹² падишаха, меня, могущественного и великого, и непоколебимого хазрет Мурад Герай-хана, да продлится жизнь и благополучие до Дня Вопросания. Великому бею народа Месихие и правителю многих стран, королю Дании, королю дружбы и согласия. Воссылая приветствия и пожелания мира, происходящие из расположения и дружбы в сию нашу шахскую сторону, справившись о Вашем здравии и благополучии, священный и благословенный известительный ханский ярлык таков: давеча, по древнему порядку близости для сей нашей высокой и

¹¹ Реззак – Аллах, дающий блага (рызк) всему сущему и удовлетворяющий нужду.

¹² Тюмень / тумен – десять тысяч, десяти тысячное войско.

шахской стороны, дабы счастливить и радовать вестями о нашем здравии и благополучии друзей, для упрочнения и продолжения условий дружбы, и для увеличения и долготы нашей близости, из древней царственной традиции отправления послов, был написан сей священный и извещающий счастье хаканский¹³ ярлык, и с назначением был отправлен достойнейший из подобных и равных наш слуга, главный посол Ислам-ага, да увеличится его степенство и достоинство. По воле Всевышнего Аллаха, по [его] прибытии с сим могущественным хумаюновым¹⁴ письмом, примите и велите зачитать сей священный ярлык сообразно официальному порядку проявления уважения и великодушия. И после того, как Вы будете ведать о продолжении дружбы и об увеличении близости по древнему закону, будучи другом наших друзей и врагом наших врагов, для упрочнения и долготы основы близости, обращайтесь и посылайте извещения в сию Высокую и Достославную сторону. Исходя из этого, наше шахское намерение заключается в том, дабы Вы увеличили дружбу и продлили согласие, и никоим образом не имея другой близости, твердо и неотступно соблюдали дружбу. По воле Всевышнего Аллаха, твердо и неотступно соблюдающие древнюю дружбу к нашему Высокому Государственному Порогу не будут обделенными. А сия же Высокая сторона, не скупясь близостью, по древнему закону будет обмениваться посольскими делегациями. И считая радость между двумя юртами выгодной и первостепенной для Вас самих, и достойно приняв отправившегося от нас главного посла, спровадь и отправь в сию Высокую сторону. Так и ведай. Все молитвы о Вас и на все воля Божья. Писано в нашей столице в Бахчисарае в начале месяца зилькаде в тысяча восемьдесят девятом году от хиджры Пророка.

Мурад Герай-хан, сын Мубарек [тамга] Герай-султана

Заверено

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 209–212.

Документ 16

Ярлык калги Токтамыш Герай-султана Кристиану V.

Акмесджид, 1089 г. х. [= 23 февраля 1678 – 11 февраля 1679].

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/4/8.

Язык: османлы с татарскими элементами.

¹³ Хаканский – ханский, правительственный.

¹⁴ Хумаюн (перс.) – августейший, благословенный, падишахский.

Бумага: белая, толстая, ребристая, гладкая лицевая сторона. Формат: 59,5 x 41 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 28 x 29,5 см.

Тугра: в золоте. Формат: 10,5 x 26 (7) см.

Invocatio «Hu» («Он») в золоте – 26 см над первой строкой и 3,5 см от верхнего края бумаги.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 20 x 19 мм.

Hu

Toqtamış Geray Sultan bin Safa Geray Sultan

sözümüz

Hamd-ı firavan ve şürk-ü bi-geran ol Hallâq biçün ve Çıra ve Rezzaq-ı dünyâ ve aqabı Celle Şane ve Amme ihsanühu hazretlerine olsun ve salâvat-ı bi-hadd ve tahıyyât-i lâ-yu'ad ol mufahhir-i mevcûdat ve server-i kâinat ve şefi'-i ruz-i ceza Muhammedü'l-Mustafa sallı-Allahu Ta'alâ aleyhi ve sellem üzerine olsun ve Al ve ashab-ı güzın rızvan-Allahu aleyhim ecmain üzerlerine olsun Uluğ Orda Uluğ Yurt ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaq ve sansız kop Tatar ve sağışsız Noğay ve Tat milân Tavkeç ve Tağ-aray Çerkes ve yüz on miñ tümenniñ uluğ Qalğa Sultanı olan saadetlü ve devletlü ve müruvvetlü Toqtamış Geray Sultan dame i'zzetühu ve nusretühu eli yevmü's-Sual hazretlerimiz tarafından millet-i Mesihıyyeniñ Ulusu ve kop memleketler hükümdarı olan Dunyâ qıralı qıral-ı muhabbet-iştimal dame maslâhata eli yevmü'l-Mizan savbına bu taraf-ı Aliyyemize olan meyl ve muhabbetlerinden mütebadir selâm etüp hal ve hatırları sorağanımızdan soñra i'lâm yarlığ-ı şerif Sultanı budır ki qadimi dostluq ve aşnalıq üzre sabit-qadem olup mütezayid-ı muhabbet içün şevketlü ve azametlü ve kerametlü qarındaşımız Han-ı alıšan hazretleri tarafından elçi köndermek de'b-i qadim oldığından halâ taraf-ı şahanelerinden elçi başı qıdvetü'l-aqran Islâm ağa ta'yın olunmağın bu taraf-ı şahanemizden yârlığ-ı şerifimiz tahrir olunmışdır inşa'Allahu Ta'alâ varduqda merasim-i ta'zim birle yârlığ-ı şerif-ı şevket-maqrunların qıra'at itddirüp ve tarafımızdan yâzılan name-i şerifimize i'tibar eyleyüp qadimi dostluq ve aşnalıq üzre sabit-qadem olup mütezayid-i muhabbet içün kâğıd yâzup ta'yın olunan elçilerimizni riayet ile yollayâsız elçi varup ve kelüp iki Yurt canibleri emin ve aman olduğu evveli (ulı) ve enfa'dır şöyle bilesin bağı ve'd-dua ali min etdba' el-Huday yâzıldı Aqmescid Sarayında tarih-ı hicret-i Nebeviyyeniñ biñ seksen toquzında.

Bi-maqam-ı Aq Saray (?) mim

Toqtamış Geray Sultan bin Safa Geray Sultan

Перевод:

Он [Аллах]!

Токтамыш Герай-султан, сын Сафа Герай-султана

наше слово

Обильная хвала и безграничный шукюр Творцу и Реззаку мира, и Его святости, Великому и Славному, и Проявляющему милость для всех. А также безграничный салават и бесчисленные молитвы и приветствия гордости и славе всего сущего, и предводителю мироздания, и покровителю в День Наказания, Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, его высокому роду, и отборным сподвижникам, да будет доволен Всевышний Аллах ими всеми. От Великой Орды, Великого Юрта, Крымского Престола, Дешт-и Кипчака, бесчисленного множества татар, и безмерных ногаев, и татов с тавгачами, и горных черкесов, и ста десятка тысяч тюмени великого калги-султана, счастливого и благословенного, мужественного и добротного Токтамыш Герай-султана, да продлится достоинство и победы до Дня Вопросания. Великому из народа Месихие и правителю многих стран, королю Дании, королю дружбы и согласия, да продлится его путь мира до Дня Весов. Воссылая приветствия, происходящие из расположения и дружбы к сей Высокой стороне, справившись об их здравии и благополучии, сей священный султанский известительный ярлык таков: твердо соблюдая слово согласно древней дружбе и близости, поскольку для увеличения дружбы и согласия со стороны могущественного и великого, и великодушного нашего брата, достославного хазрет хана, отправление послов есть древняя традиция, то нынче с их шахской стороны с назначением главного посла, достойнейшего из равных, Ислам-аги, и от сей же шахской стороны был написан священный ярлык. По воле Всевышнего Аллаха, по прибытии с официальным протоколом по проявлению уважения велите зачитать священный и обладающий силой ярлык. И внимая священному письму, написанному с нашей стороны, твердо соблюдая слово согласно древней дружбе и близости, для увеличения дружбы и согласия напишите лист и достойно спровадьте, и отправьте назначенных нами послов. Прибытие и отбытие послов, уверенность и благополучие для сторон двух юртов первостепенно и очень выгодно. Так и ведай. Все молитвы о Вас и на все воля Божья. Писано в Акмесджид-Сарае в году тысяча восемьдесят девятом от хиджры Пророка.

Место – Ак-Сарай (?)

Токтамыш Герай-султан, сын Сафа Герай-султана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 217–219.

Документ 17

**Письмо дружбы от первой жены хана Мурад Герая
королеве Дании (Charlotte Amalie, 1650–1714).**

S 1., в месяце мухаррем 1090 [= 12 февраля – 13 марта 1679].

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/2.

Язык: османлы с несколькими татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 41 x 30 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 11,5 x 21 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 21,5 см над первой строкой и 1 см от верха листа.

Печать на обороте: 5 см от низа и 4,5 см от правого края бумаги. Размеры: 20 x 20 мм.

Hu

Muhabbet-qarar sadaqat-disar meveddet-iştimal dostumuz Daniyâ qıralı avretı savbına tarafımızdan olan meyl ve muhabbetden naşı dostane lâyıq selâm etüb nedir halıñuz ve hatrıñuz deyüb sorağanımızdan soñra i'lâm-i muhibbane ve minhay-i dostane inha olunan budır ki qanun-ı qadim üzre şevketlü ve azametlü ve devletlü efendimiz Han-ı alıñan hazretleri tarafından mütedayim ve mütezayid-ı muhabbet için qıral tarafına ulu elçileri ta'yin ve irsal olunduğundan bizim tarafımızdan dahi muhabbetname kâğıdımız yâzılub irsal olunmuşdır inşa'Allahu Ta'alâ qanun-ı qadim aşnalıq üzre qaim ve daim olub bizim sağılıq haberimizden mesrur ve hürrem olub ve siz dahi sağılıq haberiniñizni bildirüb qadimi aşnalıq dostluq üzre sabit-qadem olasız biri-birimize elçilerimizi barğanı ve dönüb kelenleri hayırlı enfa' ve evvelidir (ulıdır) muhabbetname kâğıdımız boş olmasun deyüb irsal olunmuşdır bağı ed-dua ali min teba' el-Huday tahriren fi mah-ı Muharremü'l-haram sene-i 1090.

*Uluğ biyim hazret-i Han halâ***Перевод:**

Он [Аллах]!

Решительной к дружбе и любви, облаченной в кафтан верности, содержащей согласие нашему другу, жене короля Дании, из расположения и любви воссылая достойные дружелюбия приветствия, справившись о Вашем здравии и благополучии, дружественное и любящее извещение и сообщение таково: поскольку согласно древнему закону со стороны могущественного и

великого, и благословенного нашего господина, славного хазрет хана, для продолжения и увеличения дружбы и согласия в сторону короля были назначены и отправлены великие послы, то и с нашей стороны был написан и отправлен лист-мухаббетнаме. По воле Всевышнего Аллаха, по древнему закону, будучи постоянным и длительным в близости, радуясь и счастливясь вестями о нашем здравии, Вы же также сообщайте о своем здравии, твердо и неотступно соблюдайте древнюю близость и дружбу. Взаимный обмен полами есть благая польза и первостепенность. Дабы наш лист-мухаббетнаме не был пустым, посему так и отправлен. Все молитвы о Вас и на все воля Божья. Писано в запретном месяце мухаррем в году 1090.

Улу-бийим¹⁵ нынешнего хазрет хана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 223–224.

Документ 18

Наме¹⁶ от калги Токтамыш Герай-султана Кристиану V.

С. 1. и др. Предположительно, до 1 июня 1682 г.

Сообщение о последних военных конфликтах (сражениях) с Москвой.

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/4/11.

Язык: османлы с несколькими татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 57 x 40,5 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 21 x 28,5 см.

Турга: в золоте. Размеры: 10,5 x 23,5 (7,5) см.

Invocatio «Hu el-mu'in» («Он [Аллах] Помощник!») в золоте – 20,5 см над первой строкой и 3,5 см от верхнего края бумаги.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 20 x 19 мм.

Hu el-mu'in

*Toqtamış Geray Sultan bin Safa Geray Sultan
sözümüz*

Hamd-ı firavan ve şükr-ü bi-geran ol cenab-ı Rabbü'l-müte'al ve sahibü'l-cüd ve'l-kemal taqaddüs zate a'nu's-şebih ve'l-misal Celle Şane hazretlerine olsun dahi salâvat-ı lâ-yuhadd ve tahiyyât-ı lâ-yu'ad hatemü'l-enbiyâ-i ve bişvay-i şefi'-i ruz-ı ceza habib-i Huda ve resül-i kebiriyâ hazret-i Muhammedü'l-Mustafa salli-

¹⁵ Улу-бийим (великая бийим) – титул первой жены хана.

¹⁶ Наме (перс.) – письмо.

Allahu Ta'alâ aleyhi ve sellem ve Al-ı evlâd ve ashab-ı güzın rızvan-Allahu Ta'alâ aleyhim ecmâin üzerine olsun Ulu Orda Ulu Yurtnın ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaqnın ve cümle Tatar bi-hesab Noğayının ve Tat ile Tavgaçcın ve Tağ-ara (cer) Çerkâcın ulu padişahı ve Han-ı a'zamı şevketlü ve saadetlü ve mehabetlü Murad Geray Han ebbed-Allahu Ta'alâ devletühu eli inqırazu'z-zaman hazretleriniñ Qalğa Sultanı saadetlü ve devletlü ve rif'atlu ve müruvvetlü men Toqtamış Geray Sultan ebbed-Allahu Ta'alâ devletühu eli yevmü'l-Va'd ve'l-Mizan hazretlerimizden cümle tavaif-i hristiyanın hakimi olan meveddetlü ve muhabbetlü ve sadaqatlu Dunyâ qıralı huzurlarına selâm-selâmet peyâm ki din-i mübine olan sadaqat ve istiqametiniz cihetinden sadır mütebadir olur iblâğıyle hal ve hatırları tefahhus olunduqdan soñra benim dostum Masqva ile din-i Islâm beyninde qadimi dostluq bir qaç seneden beri buğzı ve a'vı (u'vı) (?) adavete mübeddel olub nai're-i harb u qıtal kemal mertebe iştiğalde idi ve halyâ ta'allüq-i teyessür taqdir mumti' üttaqyid ile mabeynimizde qadimi dostluq müyesser olub böyle hayırlı işi dostumıza şevketlü ve mehabetlü Han-ı a'zimü's-şan hazretleri bildirmek için ve sizünle dahi tarh-ı esas-ı meveddet ile dostane muamelât itmek için muhabbetname-i Hümayunlarıyle elçi qulların köndermeleriyle biz dahi muhabbetname-i Hüma[yu]nımız tahrir ve irsal olunmışdır inşa'Allahu Ta'alâ vusulında şevketlü ve mehabetlü Han-ı a'zam hazretleriniñ name-i Hümayunların ve bizim dahi muhabbetname-mizi hezar ta'zim ve tekrım birle Divanıñıza alub feth ve qıra'at itdürüb ve elçi qulların eglendirmeyüb dostane mektüb ve izdiyâd-i meveddet ve muhabbete pais (bais) muamelât ile selâmet haberinüz bildirersiz inşa'Allahu Ta'alâ lâyıq namus olan vech üzre biz dahi dostluqda qusur itmeyüz şöyle bilesiz baqı ed-dua ali min ettba' el-Huday.

Sahh

Toqtamış Geray Sultan bin Safa Geray Sultan

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Токтамыш Герай-султан, сын Сафа Герай-султана

наше слово

Обильная хвала и безграничный шукюр Всевышнему Господу, властелину всего сущего и совершенного, да будет благословенным Его несравненность и бесподобность, Славному и Великому. А также безграничный салават и бесчисленные молитвы и приветствия довершению пророков и покровителю в День Наказания, любимцу Бога, великому пророку и посланнику, хазрет Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, и его высокому роду и детям, и отборным сподвижникам, да будет доволен

Всевышний Аллах ими всеми. Великой Орды, Великого Юрта, и Крымского Престола и Дешт-и Кипчака, и всех татар, бесчисленных ногаев, и татов с тавгачами, и горных черкесов великого падишаха и великого хана, могущественного и благословенного, и величественного хазрет Мурад Герай-хана, да продлит Всевышний Аллах его благополучие до конца времени, от калги-султана, счастливого и благословенного, и высокого, и великодушного и мужественного, меня, хазрет Токтамыш Герай-султана, да продлит Всевышний Аллах мое благополучие до Дня Обещания и Весов. Правителю всех христианских племен, дорогому и любимому, и верному королю Дании, вести с приветствием и пожеланием здоровья таковы. С извещением, исходящим из Вашей верности и прямоты к истинной вере, справившись о Вашем здравии и благополучии, уже несколько лет подряд древняя дружба между моим другом, Москвой, и народом исламской веры сменилась злобой и враждой. Пламя войны и сражений достигло полной степени. А ныне же отношением легкости судьбы в добавлении условий достигнута древняя дружба, что была между нами. Поскольку, дабы сообщить такую благую весть нашему другу, и дабы дружески обходиться с Вами на основе строения согласия, могущественный и величественный, достославный хазрет хан отправил своего слугу-посла с хумаюновым мухаббетнаме, то и от нас было написано и отправлено хумаюново мухаббетнаме. По воле всевышнего Аллаха, по прибытии с многочисленным проявлением почтения и великодушия примите в свой диван хумаюново письмо могущественного и величественного, великого хазрет хана и наше же мухаббетнаме. Велите открыть и зачитать их. И не занимая слуг-послов, с дружественным письмом и обхождением, причиной увеличения дружбы и согласия, сообщите весть о здравии и благополучии. По воле Всевышнего Аллаха, сообразно нашему достоинству и чести, не поскупимся дружбой. Так и ведайте. Все молитвы о Вас и на все воля Божья.

Заверено

Токтамыш Герай-султан, сын Сафа Герай-султана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 227–229.

Документ 19

Ярлык нуреддина Саадет Герай-султана Кристиану V.

С. 1. и т. д. Предположительно, до 1 июня 1682 г.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/4/10.

Язык: османлы с несколькими татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 57 x 42 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 22,5 x 30 см.

Тугра: в золоте. Размеры: 10 x 25,5 (7,5) см.

Invocatio «Hu el-mu'in» («Он [Аллах] Помощник!») в золоте – 21,5 см над первой строкой и 3 см от верха листа.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 20 (?) x 19 мм.

Hu el-mu'in

Saadet Geray Sultan bin Qırım Geray Sultan

sözümüz

Hamd-ı firavan ve şükr-ü bi-geran ol cenab-ı Rabbü'l-müte'al taqaddüs zate a'nu's-şebih ve'l-misal Celle Şane hazretlerine olsun dahi salâvat-ı lâ-yu'ad ve tahiyyât-ı lâ-yuhadd ol mufahhir-i mevcûdat ve server-i kâinat ve bişvay-i şefi'i ruz-ı ceza ve hatemü'l-enbiyâ-i habib-i Huda ve resül-i kibriyâ a'ni hazret-i Muhammedü'l-Mustafa salli-Allahu Ta'alâ aleyhi ve sellem hazretlerine olsun Ulu Orda Ulu Yurtınıñ ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaqnıñ ve bi-hesab Tatar ve sağışsız Noğaynıñ ve Tat-Tavgaçnıñ ve Tağ-ara Çerkâçnıñ padişahı ve Han-ı a'zamı olan sami-rutubet me'ali-menqıbet Dara-dirayet Nahid-tal'ât Skender-haşmet şevketlü ve saadetlü ve nusretlü ve fırsatlu Murad Geray Han ebbed-Allahu Ta'alâ devletühu eli yevmü'l-Va'd ve'l-Mizan hazretleriniñ Nuraddin Sultanı devletlü ve rif'atlu ve mükerremetlü ben Saadet Geray Sultan dame devletühu eli inqirazu'd-devran hazretlerimizden cümle tavaif-i hristiyânınıñ padişahı meveddetlü ve muhabbetlü dostumuz Dımyâ qıralı huzurlarına selâm-selâmet peyâm ki din-i Islâma olan vedd ve ihlâs ve sadaqat-ı ihtisasınıñdan sadır ve mütebadir olur iblâğıyle hal ve hatırları tefahhus olunduqdan soñra i'lâm yarlığ-ı tebliğ budır ki din-i mübine sadaqat-ı ihlâs vufur-ı ihtisas üzre olanları serimde-i müheyyây-i sürur eylemek isin (işin) Şehriyârı olub siz hod din-i Islâm hayr-hahı olmañız ile şevketlü ve azametlü ve rif'atlu Han ve'l-imkân (ve alâ-mekân) hazretleri nevaziş dil ile elçi qullarıyle hatt-ı şerif-ı devlet-rediflerin köndermeleriyle biz dahi muhabbetname-i Hümayunımız tahrir ve irsal itmişizdir inşa'Allahu Ta'alâ vusulında şevketlü ve rif'atlu ve saadetlü ve fırsatlu Han-ı refiü's-şan ve'l-imkân hazretleriniñ hatt-ı şerif-ı saadet-elifleri ile varan qulların ve bizim dahi muhabbetname hattımızı hezar ta'zim ve tekrim birle Divanıñıza alub feth ve qıra'at etdürüb dostluğa lâyıq hüsn-ü muamele ile varan ilçi qulların ahbar-ı selâmetiñiz havı mektübiñiz ile avdet etdüresiz vürudı bais-i izdiyâd-ı vedd ve muhabbet idigi bi-iştibahdır şöyle bilesiz baqı ed-dua ali min ettba' el-Huday.

Saadet Geray Sultan bin Qırım Geray Sultan (?)

Sahh

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Саадет Герай-султан, сын Крым Герай-султана

наше слово

Обильная хвала и безграничный шукюр Всевышнему Господу, да будет благословенным Его несравненность и бесподобность, Славному и Великому. А также безграничный салават и бесчисленные молитвы и приветствия гордости и славе всего сущего, и предводителю мироздания, покровителю в День Наказания, и довершению пророков, любимцу Бога, великому пророку и посланнику, то есть хазрет Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует. Великой Орды, Великого Юрта, и Крымского Престола, и Дешт-и Кипчака, и бесчисленных татар, и безмерных ногаев, и татов с тавгачами, и горных черкесов падишаха и великого хана, высокого в степенстве, высочайшего в положении, пронизательного и опытного, словно Дарий¹⁷, видом как Нахид¹⁸, внушительного и грозного, словно Эскендер, могущественного и благословенного, и победоносного, и удачливого хазрет Мурад Герай-хана, да продлит Всевышний Аллах его благополучие до Дня Обещания и Весов, от нуреддин-султана, благословенного и высокого, почтенного и великодушного меня, хазрет Саадет Герай-султана, да продлится мое благополучие до конца времени. Падишаху всех христианских племен, дорогому и любимому нашему другу, королю Дании, приветственные и с пожеланиями здоровья вести таковы. С извещениями, исходящими из дружбы и сердечности, и особенной верности к народу исламской веры, справившись о благополучии и здравии, известительный ярлык таков: поскольку подготавливать к радости очень особенных и сердечно верных к истинной вере людей есть падишахское дело, и Вы сами являетесь добродетелью исламской веры, то могущественный и великий, и высочайший хазрет хан, его превосходительство и его всеобъемлемость, по своему милостивому сердцу отправил со своим слугой-послом священный и благословенный хатт. А мы же написали и отправили наше хумаюново мухаббетнаме. По воле Всевышнего Аллаха, по прибытии с многочисленными уважениями и великодушием примите в свой диван священный и благословенный хатт могущественного и высочайшего, и счастливого, и удачного хазрет хана, его высокой славы и всеобъемлемости, вместе с отправившимся слугой, а также наш хатт-мухаббетнаме. И велел их открыть и зачитать, с достойным дружбы красивым обхождением возвратите отправившихся слуг-послов с письмом, содержащим вести о Вашем здравии

¹⁷ Дара (Дарий) – древнеперсидский царь из династии Ахеменидов, имя девятого из правителей Древней Персии Кейкубата; правитель.

¹⁸ Нахид – спутник Венеры (Зухре); планета Зухре (Венера); Чулпан.

и благополучии. Несомненно, что их прибытие увеличит дружбу и согласие. Так и ведайте. Все молитвы о Вас и на все воля Божья.

Саадет Герай-султан, сын Крым Герай-султана (?)
Заверено

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 234–236.

Документ 20

Письмо дружбы от Алп Герай-султана, сына хана Мурад Герая, Кристиану V.

Бахчисарай, 1093 г. х. [= 10 января – 30 декабря 1682 (предположительно, до 1 июня)].

О дружбе (свидетельство дружбы) и уведомление о заключении мира с Москвой и Польшей.

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/1.

Язык: османлы с татарскими элементами.

Бумага: белая, толстая, ребристая, лицевая сторона изначально была гладкой, запятнанная водой. Формат: 42 x 26,5 см.

Стиль шрифта: рик’а; письмо было частично размыто (размазано) водой. Размеры шрифта: 19 x 19 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 20 см над первой строкой и 1/2 см от верха листа.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 15 x 20 (?) мм.

Hu

Hamd-ı firavan ve şükr-ü bi-geran ol cenab-ı Rabbü’l-müte’al ve sahibü’l-cüd ve’l-kemal dahi salâvat-ı bi-hadd [ve] tahiyyât (ve) mufahhir-i mevcûdat hatemü’l-enbiyâ ve şefî’-i ruz-ı ceza a’ni hazret-i Muhammedü’l-Mustafa salli-Al-lahu aleyhi ve sellem üzerine olsun ve ashab-ı güzîn rızvan-Allahu Ta’alâ aleyhim ecmain üzerine olsun Ulu Orda ve Ulu Yurtıñ ve Taht-ı Qırım ve Deşt-ı Qıpçaqnıñ ve sağışsız çoq Tatarıñ ve sansız Noğayıñ ve Tat milen Tavgaçnıñ ve Tağ-ara Çerkâçnıñ ulu padişahı olan ali-hazret sami-rutubet Hurşid-tal’ât Felek-rif’at ulu Murad Geray Han hazretleriniñ ferzend-i erçümendi olan biz ulu Alp Geray Sultan dame devletühu ve zat-ı saadetühu eli yevmü’l-Va’d ve’l-Cevab hazretlerimizden siz Dunyânıñ ve çoq taife-i hristiyânıñ hükumdarı olan qarındaşıımız qıral-ı maslâhat-iştimal huzurlarına selâm-selâmet peyâm iblâğıyle i’lâm ve inhay-i Sultanı (budır ki) budır ki Masqva ve Lih ile Islâm canibinden rişte-i sulh ve salâh mûnaqid olduğu peyâmı i’lâmıyçün cümle qardaşlarımıza şevketlü ve mehabetlü

ve azametlü ve devletlü Han-ı celilü'ş-şan babamız hazretleri muhabbetnameleriyle (?) elçilerin menşur eylemeleriyle bizim dahi mektüp-i selâmet-uslûbimiz birle elçimiz ketmişdir vusulında siz qardaşımız muhabbetnamemizi oqudup elçimizi Divanıñıza alup riayet ile hayli (?) mahzuz olurız ali min et-tebau'l-Huday yâzıldı tahtgâhımız Bağçasarayında biñ toqsan üç senesinde (?).

Alb Geray Sultan bin Murad Geray Han

Sahh

Перевод:

Он [Аллах]!

Обильная хвала и безграничный шукюр Всевышнему Господу, властелину всего сущего и совершенного. А также безграничный салават и бесчисленные молитвы и приветствия гордости и славе всего сущего, довершению пророков и покровителю в День Наказания, то есть хазрет Мухаммеду Мустафа, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, и отборным сподвижникам, да будет доволен Всевышний Аллах ими всеми. Великой Орды и Великого Юрта, и Крымского Престола, и Дешт-и Кипчака, и безмерного множества татар, и бесчисленных ногаев, и татов с тавгачами, и горных черкесов великого падишаха, его высокого превосходительства и высокой степенности, солнцеликого, высокого, будто небесный свод, великого хазрет Мурад Герай-хана, от славного и почтенного чада, нас, хазрет Алп Герай-султана, да продлится наше благополучие и счастливая жизнь нашей персоны до Дня Обещания и Ответа. Вам, правителю Дании и многих христианских племен, нашему брату, королю пути мира и совета, с сообщением приветственных и здравственных вестей, султанское извещение таково: для объявления вестей об официальном закреплении нитей мира и благих отношений с Москвой и Польшей с исламской стороны, всем нашим братьям могущественный и величественный, и великий, и благословенный наш отец, достославный хан с письмами-мухаббетнаме (?) разослал своих послов. И с нашим здравственным письмом также отправился наш посол. По прибытии, Вы, наш брат, велев зачитать наше мухаббетнаме, достойно и по протоколу примите нашего посла в свой диван, чем мы будем премного довольствоваться. И на все воля Божья. Писано в нашей столице в Бахчисарае в тысяча девяносто третьем году (?).

Алб Герай-султан, сын Мурад Герай-хана
Заверено

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 240–241.

Документ 21

**Письмо от Ахмед-аги, визиря и советника хана
Мурад Герая, датскому канцлеру [Friedrich Ahlefeldt].**

S. 1. и др. Предположительно, до 1 июня 1682 г.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/9.

Язык: османлы с татарскими элементами.

Бумага: белая, плотная, ребристая, гладкая лицевая сторона.

Формат: 58 x 40,5 см.

Стиль шрифта: дивани; с позолотой (с посыпанным золотом).

Размеры шпигелей: 18 x 26,5 см.

Invocatio «Hu el-mu'in» («Он [Аллах] Помощник!») – 25 см над первой строкой и 3 см от верха листа.

Оттиск печати в заголовке на обороте, 11 см от низа и 4,5 см от правого края бумаги. Размеры: 14 x 18 мм.

Hu el-mu'in

Hamd-ı firavan ve şükr-ü lâ-yühassı (bahsı?) ol Hallâq-ı cihan-aferin Dünyâ ve U'qba Rezzaq-ı alemban her dev-seradır ki cümle masnu'at-ı alem ol padişah-ı bi-zevalıñ cihan penahlığına güvahdır ve dürud-u tahiyyât ve dürud-u teslimat server-i kâinat ve mufahhir-i mevcûdat a'ni peygamber-ı ümm(emm)-ı saadet-ayât olan Muhammed Mustafanıñ ravzu-i mutahharalarına olsun aleyh ekmelü's-salâvat ve hayırlı Al u ashabı üzerine olsun rızvan-Allahu Ta'alâ aleyhim ecmain fima-ba'd Uluğ Orda Uluğ Yurtıñ Taht-ı Qırımñ Deşt-ı Qıpçaqñıñ ve barça Tatarıñ Uluğ Noğayñıñ ve Kuçuk Noğayñıñ ve Tağ-ara Çerkâçñıñ ve Tat milâ Tavgaçñıñ ve yüz on miñ tumannıñ din-i mübin padişahı ve din u diyânet penahı bolğan şevketlü ve saadetlü azametlü ve salâbetlü Qırım Hanı Murad Geray Han hazretleriniñ Divan-ı Adalet-ünvanlarında vezir-i ruşen-zamir ve Aristo-tedbirleri bolğan min Ahmed ağa hazretlerimizden kop memleketlerniñ hükumdarı Dunyâ qıralınıñ veziri olan Qansiler huzurlarına selâm ki ehali-i Islâma olan vedd-i ihlâsıñız himayetinden sadır ve bahir ve hulâsa-i kelâm ki erbab-ı imana olan meveddet-ı ihtisasıñız sebebinden zahir ve mütebadir olur iblâğıyle hal ve hatırları sual olunduqdan soñra i'lâm ve inha olunur ki din-i mübin hayr-hahları sermest sahay sürur eylemek ayin-i Şahı ve qaide-i padişahı olmağıyle saadetlü ve şevketlü ve devletlü padişahımız Han-ı a'zam ve Haqan-ı muazzam hazretleri Qırımğazı ağa qulların qıral qardaşlarına dostluq qıla köndermişlerdir inşa'Allahu Ta'alâ varup dahil olduqda qanun-ı qadim üzre qıral huzurlarına buluşdırup riayet ve hürmet ile könderesiz ve dostluq ve sağlığını bildirib mektüb könderesiz ve'd-dua ali min ettba' el-Huday.

Ahmed ağay-i hazret-ı Han halâ mim

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Обильная хвала и особенный шукюр Творцу, создавшему мир бранный и мир вечный, Реззаку мира всего, ибо все искусно созданные вещи мира свидетельствуют о прибежище для мира сего Бессмертного Властелина. И молитвы и приветствия, и молитвы преданности предводителю мироздания, и гордости и славе всего сущего, то есть пророку всеобщего благостного знамения, Мухаммеду Мустафа, его пречистому саду совершенный салават, его благостному и высокому роду и сподвижникам, да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах. Вслед за тем (исходя из того) Великой Орды, Великого Юрта, Крымского Престола, Дешт-и Кипчака и всех татар, Великого Ногая и Малого Ногая, и горных черкесов, и татов с тавгачами, и ста десятка тысяч тюменя, падишаха истинной веры, и прибежища веры и диянета¹⁹, могущественного и благословенного, великого и непоколебимого крымского хана хазрет Мурад Герай-хана, из справедливого дивана от ведающего истины и предприимчивого, словно Аристотель²⁰, визиря, меня, хазрет Ахмед-аги. Селям²¹ канцлеру, визирю короля Дании, правителя многих стран. С извещениями, исходящими и явствующими к исламскому народу из покровительства сердечной дружбы, и словом, вытекающими из особенной дружбы и согласия к обладателям веры, справившись о здравии и благополучии, сообщаем. Поскольку счастливить отдалившихся благодетелей истинной веры является шахским обычаем и падишахским правилом, то счастливый и могущественный, и благословенный наш падишах, его превосходительство, великий хан и величественный хакан, отправил слугу Крымгази-агу к своему брату-королю с учинением дружбы. По воле Всевышнего Аллаха, по прибытии и вхождении согласно древнему закону сведите его с королем, а затем достойно и почтительно отправьте обратно. И сообщив нам о Вашей дружбе и здравии, пришлите письмо. И молитвы о Вас и на все воля Божья.

Ахмед-агай нынешнего хазрет хана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 245–247.

¹⁹ Диянет – религиозность, соблюдение предписаний веры и действия согласно им; религиозные дела.

²⁰ Аристотель (384–322 до н. э.) – древнегреческий философ и ученый, ученик Платона, с 343 г. до н. э. – воспитатель Александра Македонского, заложил основы науки логики.

²¹ Селям – приветствие, пожелание мира.

Документ 22

Письмо матери хана королю Дании.

S. 1. и др.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/3.

Язык: османлы с татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Оригинальные размеры документа неизвестны, так как он впоследствии был обрзан (сокращен). Остальные размеры: 20 x 21,5 см.

Стиль шрифта: рик'а; с позолотой. Размеры шпигелей: 14 x 20 см.

Invocatio был отрезан.

Оттиск печати в заголовке на обороте, 1,5 см от низа и 3 см от правого края бумаги. Размеры: 14 x 14 мм.

Meveddet-qarar sadaqat-disar dostumuz Daniyâl qıral-ı devlet-iştimal savbına tarafımızdan olan meyl-i muhabbetden naşi dostane lâıyq selâm etüp nedir halıñuz ve hatrıñuz deyüb soracağımızdan soñra i'lâm ve muhibbane inha-i olunan budır ki qanun-ı qadim üzre şevketlü ve azametlü ve sahavetlü Han-ı alıšanım arslanım hazretleri tarafından mütedayim-ı muhabbet içün uluğ elçilerini ta'yin olduğından bizüm dahi tarafımızdan muhabbetname kâğıdımız yâzılıb tahrir ve irsal olunmışdır inşa'Allahu Ta'alâ varub vusul bolduqlarında şevketlü ve azametlü Han-ı alıšan arslanım hazretleriniñ mektüp-ü şeriflerinde tahrir olunan qadimi dostluq ve muhibblik (?) mütedayim bilüb siz dahi üzeriñüze düşen dostluq şeraitin ve merasimin bizğa közüb hemişe muhabbet ve meveddet üzre olub ve ol tarafa haberleriyle sağıq haberiñüzi dostluğınızı i'lâm eylesiz inşa'Allahu Ta'alâ cevabınızı ve söziñizi şevketlü ve azametlü arslanım Han-ı alıšan hazretlerine i'lâm etüb mu'tad-ı qadim muhabbet taqı iqdam olunur baqı ed-dua ali min teba' el-Huday.

Ana-biyim-i hazret-i Han halâ mim

Перевод:

Решительному к дружбе и согласию, облаченному в кафтан верности, нашему другу, королю Дании, королю благополучия. Воссылая селям, достойный дружеских отношений из расположения и любви из нашей стороны, справившись о Вашем здравии и благополучии, объявляем и дружески извещаем. Поскольку по древнему закону со стороны могущественного и великого, и великодушного моего льва, достославного моего хазрет хана для продолжения дружбы и согласия были назначены великие послы, то и с нашей стороны был написан и отправлен лист-мухаббетнаме. По воле Всевышнего

Аллаха, по прибытии, ведайте, что древняя дружба и любовь, написанная в священном письме моего льва, достославного хазрет хана, длится и впредь. А вы же, выпавшие на Вас условия и официальные порядки дружбы исполнения, взирая на нас, постоянно соблюдайте дружбу и согласие. И с вестями с той стороны сообщайте нам о Вашем здравии и дружбе. По воле Всевышнего Аллаха, извещая могущественного и великого моего льва, достославного хазрет хана Вашими ответами и словами, так и дружба по древнему обычаю упрочнится и продлится дольше. Все молитвы о Вас и на все воля Божья.

Ана-бийим нынешнего хазрет хана

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 251–252.

Документ 23

Письмо первой жены хана королеве Дании.

S. 1 и др.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/4.

Язык: османлы с татарскими элементами.

Бумага: белая, толстая, ребристая, гладкая лицевая сторона.

Формат: 41 x 29 см.

Стиль шрифта: рик’а; -шпигель: 12 x 21,5 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 22,5 см над первой строкой и 1 см от верха листа.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 21 x 19 мм.

Hu

Muhabbet-qarar sadaqat-disar meveddet-iştimal Daniyâ qıralı avretı savbına tarafımıza olan meyl ve muhabbetden naşı dostane lâyıq selâm etüb nedir halıñuz ve hatrıñuz deyüb sorağanımızdan soñra i’lâm-i muhibbane inha olunan budır ki qanun-ı qadim üzre şevketlü ve azametlü ve mehabetlü Han-ı alıšan hazretleri tarafından mütedayim-ı muhabbet için qıral tarafına ulu elçileri ta’yin olunduğundan bizim tarafımızdan dahi muhabbetname kâğıdımız yâzılub irsal olunmışdır inşa’Allahu-Ta’alâ qanun-ı qadim dostluq-aşnalıq üzre qaim ve daim bolub bizim sağıq haberimizden mesrur ve hürrem olub ve siz dahi sağıq haberıñüzni bildirüb qadimi aşnalıq üzre sabit-qadem ve rasih-dem olasız bir-birimize elçi-elçilerimiz barğanı ve dönüb kelğânleri sizlere enfâ’ ve evvelidir (ulıdır) baqı ed-dua ali min ettba’ el-Huday.

... Sultan ulı (?) biyim bint ... Geray ...

Ulu biyim-ı hazret-ı Han halâ

Перевод:*Он [Аллах]!*

Решительной к дружбе и любви, облаченной в кафтан верности, заключающей согласие жене короля Дании. Воссылая селям, достойный дружеских отношений из расположения и любви к нашей стороне, справившись о Вашем здравии и благополучии, объявляем и дружески извещаем. Поскольку согласно древнему закону со стороны могущественного и великого, и величественного достославного хазрет хана, для продолжения дружбы и согласия в сторону короля были назначены великие послы, то и с нашей стороны был написан и отправлен лист-мухаббетнаме. По воле Всевышнего Аллаха, твердо, неуклонно и постоянно соблюдая дружбу и близость по древнему закону, радуясь вестям о нашем здравии и благополучии, Вы также сообщайте нам о своем здравии и благополучии, твердо и неотступно соблюдайте древнюю близость, и держите слово [будьте со здоровым ртом и дыханием]. Обоюдный обмен послами выгодно и первостепенно для Вас. Все молитвы о Вас и на все воля Божья.

*...султан великая (?) бийим, дочь...Герай...**Улу-бийим нынешнего хазрет хана*

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 255–256.

Документ 24**Письмо первой жены хана королю Дании.**

S. 1. и др.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/5.

Язык: османлы.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 40 x 27,5 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 14,5 x 19 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 20 см над первой строкой и 1 см от верха листа.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 15 x 14 мм.

Hu

Meveddet-qarar sadaqat-şiar Daniyâ qıralı aslâh-Allahu Şane savbına selâm-selâmet-resan ve peyâm-ı meserret-nişan iblâğıyle inhay-i hayr-hahı budır ki sa-

adetlü ve şevketlü ve devletlü Han-ı a'zam ve Haqan-ı muazzam hazretleriniñ taraf-ı şeriflerinden name-i Hümayunlar ile elçileri könderilmekle taraf-ı i'zzet-nümunımızdan dahi muhabbetnamemiz ile ademimiz könderilmiştir inşa'Allah Ta'alâ tarafınızdan düşen hizmetiñizi Han-ı zi's-şan hazretlerine a'rz idüb dostluğınızda tekâsülü (?) olunmaq ihtimalı yoqdur bu tarafa düşen ahvalıñızı lâyenqatı' a'rz ve tahrir idesin inşa'Allah Ta'alâ her hususle düşen hizmetiñizde maqdurımız diriğ olunmaq ihtimalı yoqdur ve'd-dua ali min ettba' el-Huda.

Hazret-ı Ulu biyim

Перевод:

Он [Аллах]!

Решительному к дружбе, знаменующему верность, королю Дании, да благословит Славный Аллах его праведность, с сообщением селяма и пожеланием здравия, и ознаменованных радостью вестей, благостная весть такова. Поскольку со стороны счастливого и могущественного, и благословенного великого хана и величайшего хакана были отправлены послы с хумаюновым письмом, то и с нашей стороны, проявляющей достоинство и честь, тоже с нашим мухаббетнаме был послан наш человек. По воле Всевышнего Аллаха, подвернувшуюся с Вашей стороны услугу представим достославному хазрет хану, и нет возможности пренебрежения Вашей дружбой. А выпавшее на Вас положение безотрывно предьяви и напиши в сию сторону. По воле Всевышнего Аллаха, по всякому вопросу в выпавшей на Вас службе нет вероятности жалеть сил. И молитвы о Вас и на все воля Божья.

Хазрет Улу-бийим

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 259.

Документ 25

Письмо жены хана королю Дании.

Бахчисарай, время неизвестно.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/6.

Язык: османлы.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 43 x 33 см.

Стиль шрифта: рик'а; -шпигель: 16,5 x 23 см.

Invocatio «Ни» («Он») – 18,5 см над первой строкой и 1 см от верхнего края бумаги.

Оборот: примечание датского канцлера: “Des Han gemahlin schreiben an Ihr May’t in Dennemark” / «Письмо жены хана Вашему величеству в Дании». Размеры оттиска печати: 15 x 14 мм.

Ни

Meveddet-qarar sadaqat-disar Daniyâ qıralı olan qıral-ı maslâhat-iştimal saybına selâm-selâmet-resan ve peyâm-ı meserret-nişan iblâğıyle i’lâm ve inha olunur ki saadetlü ve devletlü ve şevketlü Han-ı a’zam ve Haqan-ı muazzam dame devletühu eli yevmü’l-Mizan hazretleri taraf-ı i’zzet-nümunlarından ayin-i qadime-i havaqın üzre pürsiş hatırlarıyçün name-i Hümayunlarıyle elçi köndermekle tarafımızdan dahi mektübimiz tahrir olunub mahza-i dostluğımız tebliği içün ademimiz könderilmiştir inşa’Allahu Ta’alâ vusulı müyesser olduqda saade[tlü] ve devletlü Han-ı a’zam hazretleriniñ name-i Hümayunların qıra’at itdirüb her ne yâzdılar ise anıñle amel idüb dostluq ve qardaşlıq idesiz inşa’Allahu Ta’alâ bu tarafdı dahi ma’muliñizden ziyâde dostluq itmeleri muqarrerdir baqı ve’d-dua ali min teba’ el-Huday.

Bi-maqam-ı Bağçasaray

Перевод:

Он [Аллах]!

Решительному к дружбе, облаченному в кафтан верности, королю Дании, королю пути мира и советов, сообщая с воссыланием селяма, пожеланием здоровья и благополучия, со знаменующими радость вестями, объявляем и извещаем. Поскольку из блистающей честью и достоинством стороны счастливого и благословенного, и могущественного великого хазрет хана и величественного хакана, да продлится его благополучие до Дня Весов, по древней традиции хаканов для вопрошания о здравии и благополучии с хумаюновым письмом был отправлен посол, то и с нашей стороны было написано письмо и лишь только для извещения о нашей дружбе был послан наш человек. По воле Всевышнего Аллаха, коль суждено ему прибыть, велите зачитать хумаюново письмо счастливого и благословенного великого хазрет хана. И руководствуясь всяким, что написано ими, чините дружбу и братство. По воле Всевышнего Аллаха, сия сторона обречена на учинение большей дружбы, нежели учиненной Вами. Все молитвы о Вас и на все воля Божья.

Место – Бахчисарай

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 262.

Документ 26

Письмо матери калги королю Дании.

Акмесджид, дата неизвестна.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/7.

Язык: османлы с несколькими татарскими элементами.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 39 x 27 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 11 x 20 см.

Invocatio «Hu el-mu'in» («Он [Аллах] Помощник!») – 19 см над первой строкой и 0,5 см от верхнего края бумаги.

Оттиск печати в заголовке оборота, 7,5 см от низа и 3 см от правого края бумаги. Размеры: 18 (?) x 18 мм.

Hu el-mu'in

Meveddet-qarar sadaqat-disar muhalesat-şiar musadaqat-qarar Daniyâ qıralı savbına selâm-selâmet-resan ve peyâm-ı meserret-nişan iblâğıyle inha-i hayr-hahı (?) budır ki ali-hazret me'ali-rutubet Hurşid-tal'ât Utarid-fitnat saadetlü ve mürüvvetlü ve adaletlü oğlumız Qağalğa Sultan hazretleriniñ taraf-ı i'zzet-alüdelerinden siziñle mabeyniñüzde olan dostluğa binaen muhabbetnameleri tahrir olunub bir qulların irsal itmekle bizim dahi tarafımızdan muhabbetnamemiz ile ademimiz könderilmiştir inşa'Allahu Ta'alâ varub vusulı müyesser olduqda mürüvvetlü ve adaletlü oğlum Qağalğa Sultan hazretleriniñ muhabbetnamelerinde her ne ki tahrir olunmuş ise amel ve i'tibar idüb daima mabeyniñüzde dostluq ve muhabbetlik üzre olub muhabbetnameñüz ile adem köndermekden halı olmayâsın ve lâyıq olan dahi daima dostluq idüb bu diyârdan ademiñüz ile mektübiñüz eksik itmemekdir baqı ve'd-dua.

Hazret-ı Valide Sultan mim

Bi-maqam-ı Aq-Saray mim

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Решительному к дружбе, облаченному в кафтан верности, знаменующему сердечную дружбу, решительному к взаимной и ответной дружбе, королю Дании, сообщая с воссыланием селяма, пожеланием здоровья и благополучия, со знаменующими радость вестями, благостно извещаем. Согласно дружбе между стороной его высокого превосходительства, высокой степенности,

солнцеликости, проницательности, словно у Утарида²², счастливого, великодушного и мужественного, и справедливого нашего сына хазрет калги-султана, и Вами, было написано их мухаббетнаме и отправлен один слуга. Так и с нашей стороны с мухаббетнаме был послан [наш] человек. По воле Всевышнего Аллаха, коль суждено ему прибыть, то руководствуйтесь сообразно и внимайте всякому, что написано в мухаббетнаме моего великодушного и справедливого сына, хазрет калги-султана. И постоянно, будучи в дружбе и согласии между вами, не скупись на отправление человека с Вашим мухаббетнаме. И еще достойным есть постоянное учинение дружбы и необделение сего края Вашими людьми и письмами. Все молитвы о Вас.

Хазрет валиде-султан²³

Место – Ак-Сарай

Источник: Josef Matuz, “Krimtatarische Urkunden...”, с. 265–266 .

Документ 27

Письмо матери хана королю Дании.

S. 1. и др.

О дружбе (свидетельство дружбы).

Сигнатура (шифр): TKUA Tatariet AI 2/3/8.

Язык: османлы.

Бумага: желтоватая, не слишком толстая, гладкая лицевая сторона. Формат: 40 x 28,5 см.

Стиль шрифта: дивани; -шпигель: 15,5 x 18 см.

Invocatio «Hu» («Он») – 18 см над первой строкой и 1 см от верхнего края бумаги.

Оборот: пусто.

Размеры оттиска печати: 16 x 15 мм.

Hu el-mu'in

Sadaqat-qarar meveddet-disar Daniyâ qıralı olan qıral savbına dürer-ü da'vat safiyât ve ğarer-ı teslimat ve afiyât birle cevahir-i da'vat ve zevahir-i terkimat ithafından soñra hal ve hatır 'atırları sual olunur hemişe ğurur-u quvvet üzre bir qarar ömr u [devlet]-i mütedayim olasız ali-hazret me'ali-rutubet Hurşid-tal'ât Utarid-fitnat şevketlü ve adaletlü oğlum Han-ı a'zimu's-şan taraf-ı şeriflerinden muhabbetname hattları tahrir olunub könderilmegin taraf-ı i'zzet-nümunimizden

²² Утарид – планета Меркурий.

²³ Валиде-султан – мать хана и калги-султана.

dahi mektüb-ü merğubımız tahrir olunmışdır inşa 'Allahu Ta'alâ vusulı müyesser olduqda şevketlü oğlum Han-ı zışan hazretleri mektüb-ü şeriflerinde her ne ki tahrir ve işaret buyurmuşlar ise ol dostluqda ve ol qardaşlıqdadırlar heman sizler dahi mektüb-ü merğubıñuz ile dostluğınız ve eyilikleriñiz ile elçilerimizden muhabbet haberiñüz i'lâm buyurasız baqı hemişe eyyâm-i ömr ve devlet müstedam bada.

Bi-Rabbi'l-ibad

Hazret-i Ana-biyim

Перевод:

Он [Аллах] Помощник!

Решительному к верности, облаченному в кафтан дружбы и согласия, королю Дании, воссылая жемчужины молитв чистоты и бесконечные вручения и пожелания здоровья, после посвящения жемчужин молитв и цветов (звезд) слов, спрашиваем, как поживаете, как Ваше здоровье и благополучие. По гордости и силе да будет у Вас все добротнo в жизни и да длится Ваше благополучие. Поскольку от благословенной стороны его высокого превосходительства, высокой степенности, солнцеликости и проницательности, словно у Утарида, могущественного и справедливого моего сына, высокoславного хана, было написано и отправлено письмо-мухаббетнаме, то и с нашей блистающей честью и достоинством стороны было написано желанное многими письмо. По воле Всевышнего Аллаха, коль ему суждено быть доставленным, то всякое, что написано и указано в благословенном письме моего могущественного сына, достoславного хазрет хана, и есть та самая дружба и то самое братство, что соблюдаемы ими. А ныне же Вы тотчас с желанным от Вас письмом, с Вашей дружбой и благодеяниями, от наших послов известите дружественной вестью. Всегда оставайтесь с долгими днями жизни и благополучия. Да будет так!

Милость рабам Господа!

Хазрет Ана-бийим²⁴

Источник: Josef Matuz, "Krimtatarische Urkunden...", с. 269–270.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Matuz Josef*. Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348+34 s.

²⁴ Ана-бийим — мать хана.

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Crimean Tatar-Danish diplomacy in the documents of the Crimean Khanate. Part 2

Refat Abduzhemilev

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)*

Abstract: The rubric presents original in language and style *yarlyks* and letters of the Crimean Khanate's ruling elite, with the translation into Russian, reflecting the Crimean Tatar-Danish contacts in the 17th century (*Latinographic transliteration and translation by R. R. Abduzhemilev*). Materials were collected from the stocks of the Reichsarchives (Imperial Archives) in Copenhagen (Denmark) and they were published by Josef Matuz in a book "Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen". Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 +34 s. ["Crimean Tatar Documents in the Reichsarchives in Copenhagen: with Historical– Diplomatic and Linguistic Researches". Freiburg: Klaus Schwartz Verlag, 1976. 348+34 p.].

The book's contents cover the following issues: **A.** Crimean Khanate of the mid 17th century. **B.** Diplomatic relations between the Crimean Khanate and Denmark in the second half of the 17th century. **C.** Crimean diplomatic customs in dealings with Denmark. **D.** Attempting diplomacy of relevant Crimean documents. **E.** On the language of documents: preliminary notes, phonetics, morphology, syntax comments, vocabulary comments, conclusions. **F.** Documents: preservation of documents, publication of the original Crimean Tatar letters from the Copenhagen Reichsarchives, preliminary notes, documents 1–27. **G.** Records of the non-Turkish materials. **H.** Sources and bibliography. **I.** Index: personalities

and dynasties, place names, peoples, languages and geographical terms, words and objects, linguistics, authors and works. **J.** Tables.

Keywords: Denmark, diplomacy, document, Crimean Tatar, Crimean Khanate, Ottoman, letter, Reichsarchives (Imperial Archives) in Copenhagen, yarlyk.

For citation: *Abduzhemilev R. R.* Crimean Tatar-Danish diplomacy in the documents of the Crimean Khanate. Part 2. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 185–213. DOI: 10.22378/kio.2020.2.185-213

REFERENCES

1. Matuz Josef. *Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen* [Crimean Tatar Documents in the Reichsarchives in Copenhagen: with Historical-Diplomatic and Linguistic Researches]. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348+34 p. (In German).

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem ogly – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); refatimus@gmail.com

**Абдуллах ибн Ризван-паша.
Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак».
Часть 1**

Рефат Абдужемилев

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В рубрике представлен один из главных нарративных источников, отражающих историю Золотой Орды и Крымского ханства, – произведение «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («Хроника Дешт-и Кипчака», 1638 г.) из-под пера Абдуллаха ибн Ризвана. Несмотря на наличие в научной литературе работ по этой хронике, все же они носят поверхностный характер. Художественно-литературные достоинства произведения не были проанализированы в полной степени. Хроника является наглядным примером эволюционирования в Крыму османских традиций словесного творчества и летописания, задавших впоследствии импульс для появления других универсальных историй.

Текст «Теварих-и Дешт-и Кипчак» дан в оригинальной транслитерации из двух списков (Национальная библиотека Франции S 874 и Библиотека Дворца Топкапы В 289) и в русскоязычном переводе (автор транслитерации и перевода – *Р. Р. Абдужемилев*). Перевод выполнен из сводного текста двух списков в книге Ananiasz Zajaczkowski «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qırçaq du XVIIe siècle» (Warszawa, 1966).

Ключевые слова: Абдуллах ибн Ризван-паша, Золотая Орда, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, «Теварих-и Дешт-и Кипчак», хроника.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 1. // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 214–247. DOI:10.22378/kio.2020.2.214-247

Оригинальный текст хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из фонда Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Supplement turc 874)

1 verso Hamd ü sena ol bargâh-ı a'lâya sezadır ki hıyam-ı eflâki bi-tınab ve bilâ i'mad bisat-ı zemin üzre bünyâd idüb insan nam sun'-ı a'cibin ve mihman-ı mükrem-i ğaribin mahz cüd lütfundan enva' nam ni'am ile muğtenem ve kemal kereminden

2 recto ve leqad kerremna beni Adem maile mükерrem idüb suretlerin münev-ver ve tıynetlerin mazhar eyledi ve dürud-u kesirü'l-vürud ve tahiyyat-ı ğayr-ı mahdud ve mahbub hazret ma'bude ve efzal kemal mevcüd olan sebab-i aferiniş mahlûqat-i şefi'-i u'sat ümid-i ruz-ı a'rasat imamu'l-mutteqin hatemü'l-nebiyyin sultanu'l-enbiya ve'l-mürselin cenab-ı saadet-qarınlarına olsun ki levlâke-levlâk lema halâqtu'l-eflâk zat-ı paklerine şamil ve şan-ı

2 verso 'ali-şanları haqqında Cibril-i Emin ile ***Ve ma erselnâke illâ rahmeten li'l-alemin*** ayet-i pür-hidayeti nazil olmuştır ve salıkan rah ta'yin ve müdebberan umur-ı din olan al u ashab-ı güzın üzerlerine olsun ki mesned-i hilâfet anlarıñ vücud bercüdlar ile araste ve bisat nısfet meyamın sa'y-i himmetleri birle yeraste olub her biri havadaran ma'mur binay-i din-i mübin ve seyyar-ı keman (kân) asüman-ı hidayet-qarın derirler Rıdvan-Allahu Ta'alâ aleyhim ecma'in ve

3 recto 'amme-i alem ve kâffe-i beni Adem üzerlerine ehemm ve elzem olan du'a-i devlet-i Şehriyari ve sena-i rif'at-i cihandarı sahib-nigin-i hatem-i Suleymanı mahz rahmet-i Yezdani

Beyt

Cihandar-ı Sultan sahib-qıran

Civan-baht Daray-i kişver-sitan

Halife-i ruy-i zemin ve sahib-qıran-ı İskender-qarın hulâsatü'l-ma'ive'ttin zıllüllâh-Ta'alâ fi'l-arzeyn

Beyt

Şehinşah Cem qadrdar i'tbar,

Peder-ber-peder Hüsrev-i tacdar.

Daver duzan seyid Ali-nijad,

3 verso Zıll-Huda hazret Sultan Murad.
Tahtına kim paye dürerine felek,
Zer Ali irdi anıñ mahir dek.
Haşrdek ey padişah-i din binah,
Hafız ve hem namerk ola ele.

Devlet i'zzetle olub bir devam,
Esb Murad ane süvar ol medam.

Zi Sultan-ı a'zam ve haqan-ı muazzam ki mücedded devlet-i din ve dünyâ olub zamanında şiran eziyyet cirane tevbe ve kerdegân miş-i na-tüvan ile ahret qarındaş olub qan yılışdılar ve şahin (şasın) tiz cenk gelenke ahenk itmek degil ögünden

4 recto pervaz urub geçmege zıcanı var beyt çar ezdad anasır a'dl u dad gele şeha linse ahd-gede a'cebmi berberiyle imtizac ser-füru qılsa dü ettba' qaza te'sir ki ser-firaz en cihan şahhan sahib-i taht ve tac zehi padişah-i kişver-güşaki zemin-asüde devrinde zaman emen ve aman üzre

Ba'dezat müverrihan tevarih-i alem ve müzekkiran-ı ahval-ı beni Ademden her biri padişahan-ı pişiniñ ahvallerini tahrir ve avan-ı devlet ve zaman-ı hükümetlerinde

4 verso vaqı' olan veqayı'i naqır ü qıtmır tastir idüb lâkin ferman-i Al-i Osman kesserehümullahu Ta'alâ yevmül-Mahşerü'l-Mizan ile Dest-ı Qıpçaqda Han olanları beyân eylemedükleri cihetden bu za'if-i na-tüvan el-muhtac eli-Allahu'l-melikü'l-mennan Abdullah ibn Rızvan ol diyarlarda niçe zaman güzëran üzre olmağın bi-hasebü'l-imkân bu risalede a'yân idüb hakpay hazret-i Huda onları ve nazır kimya esrar cemendi veqır

5 recto dar-ı devlet-i destur deryâ himmet sahib-i sa'ib-i tedbir müddebir-i müşteri zamir a'tar ve semse eyvak hanedan-i Haqani ziyet-i divan-ı adalet-binnan-i Sultanı hafız-ı bilâdü'l-İslâm hazret qaimmaqam Musa Paşa veqar-Allahu Ta'alâ el-mayeşa ve himah u'mma bahşı hazetleriniñ der-i devlet qararlarına alâ vechu'l-ihţisar arz ve iş'ar ve küstah-var ebsar ve nisar idüb nam-namileri ile ma'nun ve inşa ve ism u samileri ile müstema qıldım ki

5 verso eli yevmü'l-Qıyam manzur-a'yn i'tibar zeviü'l-ihţiram olduqda zikr cemillerin tezkâre bais ve badi ve evsaf-ı hamidelerin bade sebeb 'adi ola

Beyt

Minnet Allaha yine hazret Syltan Murad qıldı bu re'y-i şerifinde isabet haqqa,
Ol veliü'n-ni'ami hissan davet idüb eyledi 'ammeten halqı ziyafet Halilüllah.
İdicek sa'y-i belîğ ile bu dinde hızmət hafız-ı din-i mübin oldı saadetiyle delâ,
Çısm-ı bi-cane dönüb qalb-ı bi-ruh oldı.

6 recto Andan olmağle cüda şehr-i Budinde fuqara,

Oldı fermanı divan-i adalet-ünvan.

Buldı zatıyla şeref-i Haqq buña sadır vüzera.

Ma'delet kâr kerem Asef ferhunde (ferahında) şimm.

Eb ruy-i vüzera hazret Musa Paşa adl u dadına sened eyledi şeyhu'l-İslâm olsa raftle n'öla hakim-i ferman-ferma,

Qavl (qul) meftaba eyle amel olub a'lim olan didiği.

Bu qavl sahihe ve aliyetü'l-fetvay,

Haqqa ki ol keremü'ş-şemail cebibü'l-hasıl halqı gibi himmeti cemil ve

6 verso ve lütfi gibi ni'meti sebil birüzin 'adımu'l-misl ve bi-adil der ki zerretü'l-letafete mutahhar olan kemter cakır-nik (yenk) menzili Hurşid enver gibi felek hemser ve Asitanında olan qullarnıñ qadrı sürere el-müntehaid beraber der seb rutbesin gün-günden aferdi eyleye ol bi-zu'l-bi'qadrı (bi-zeval-ba'adderi) mah-ı nev gibi daim qırqıda ola

Rastı budır ki hıytat zaman-ı evvel daveriñ,

Qadd istihqamete teşrif düz olsa reva lütf ile kâri nazardır merdüm ehldir.

Çısm bedden saqlayüb

7 recto ol nigâhdarı Huda.

Sahib-i devletdir ol paşay-i ali menzilet sadır divan-ı bülend eyvanı cay etse n'öla sa'd saadetde mer'ası n'öla olsa müstecab her sehr bu bendesi el qaldırub eyle du'a

Beyt

Zi vezir-i müşir-i alişan,

Kâmilü'r-re'y şamilü'l-ihsan.

Zi Ali siret felek-rif'at,

Müşteri-fitnat ve melek-haslet.

Nazarıñ haki eyledi iksir,

N'ola saki bulunmaz ise nazır.

7 verso Zerrece ger nazar iderse baña,
Evc-i rif'atde eyleyim me'va.

Ya İlâhi bi-haqq-ı ruh-ı Resul,
Daima hacetini eyle qabul.

Yâ İlâhi bi-haqq-ı nur-ı Halil,
Ver aña devlet ile ömr-ü taval.

Ya İlâhi bi-haqq-ı arş berrin,
Daima nusretin eyle qarın.

Rezm duşmandan qıl anı mansur,
Ola a'dası daima maqhur.

Bu du'aya şu kim diye Amin,
Haqq belâlardan ide anı emin.

8 recto Pes imdi hafi olmaya Deşt-ı Qıpçaq didükleri qadimden Tatar taifesi-ne mahsus bir vasi' memleketdir ki qalemrev hükümetleri Mangub ve Almasaray ve Seracıq ve Or ve Rabat ve Gözleve ve Balıqlağı ve Aqmeccid ve Qarasu ve Kerş ve Temrük ve Qızıлтаş ve Arhun ve Azaq ve Taman ve Hacitarhan ve Ajderhan ve Ğazan ve paytaht-ı cay-qararları Qırım ve Kefe ve Bağçasaray

8 verso didikleri şehir ve diyar idi evvelâ nıfs-ı Qırım bir şehir-i muazzam ve süvad-i a'zam idi ki tul ve arzını bir Tatar çapük-süvar qasd ilğar eylese nısf-ı neharedek ancaq geşt ve gûzar iderdi ol cennet-abad hasretü'l-mülük olan bilâddan olmağın nesl-i Çerakiseden bir Sultan nam der taht-ı Mısır maqarr eyledükde ol şehir-i mu'teberde bir hub eser itmek için haber gönderüb asrının hanına ilhah eylemegin behiş-

9 recto asa anda bir cam'-i latif bina eylemişdir ki ferşi semağı mermerden ve dört divarı manend sim hitam-ber-hitamdan idüb halâ cayca asarı a'yan olmağın ne maqul bina idüğü andan nümayandır ve bunun emsali cevami' ve medarisine ğayet ve ulema ve salihasına nihayet olmayüb hatta bir asrda on dört nefer qatında fa'iq fetvaya lâyıq kimsene cem' olub halâ seng-i mezarlarında a'lemu'l-ulemaü'l-

9 verso mütebahhirin tahrir ve hem-asr olduqları tastir olunmışdır ve taife-i tuccar ve ekabir-i maldarları dahi bir mertebede idi ki her biriniñ manend-i Qarun altun ve cevahiri hum-ı Hüsrevaniler ile yerlerde medfun eyledi hatta bir zaman tuccar-i Hindustan maldaran Qırımı imtihan qasdıyle nicesi bir yere cem' olmağle sermayelerin misk-i ezfer idüb bir qatar-ı şütürende (şatranz) ile Qırıma irsal ve mezad olunduqda ancaq bir ademi bir bey' olunmmasın murad eylediler pes

10 recto pes resul-i mezbur bi-hasbü'l-me'mur Qırıma gelüb meta'ına hari-dar bir müşteri maldar taleb eyledüğünde tuccardan bir merd hemşiya meratıbdı riba cami'-i latif bina iderken Hindilerin esrarına 'arif ve imtihanlarına vaqıf olmağın anı bi'l-küllıye bazar ve bahasını zer-i halisu'l-a'yâr hezaran hezar dinar virdükde fi'l-hal ol miski cami'niñ kiline saman yerine idhal idüb malnıñ bi-hesab idüğün

10 verso Hindilere iş'ar eyledüğü meşhur ve halâ Misk Cami' demekle ma'ruf ve mezkurdur eli haze'l-an eyyam-ı sayfda baran olub der-aqab güneş nümayân olduqda rayiha-i misk şemm olunur amma hikmet-i Huday mit'al (misal) bu qadar mal ve menal ile anda olan nisvan ve ricaliñ derunları hisset ve denat ile mala-mal olub yanlarında sadaqat ve zükut virmek emr-i muhal olmağın daima işleri vebal ve

11 recto kemal-i u'cub ü ğururlarından ol şehirde olan faqıru'l-hal ziyâde pa-mal idi el-hasılüllah bir işleri olmayüb hayrat namına olan imaretleri mücerred

bais-i izdiyâd-ı şöhet olsun deyü eyledükleri cihetden hem ğazabullah ile kendülere inqıraz vaqı' olub ol na-binaları yıqılub harab ve malları zir hakde türab olmuşdır ol diyâr-ı celilü'l-i'tibar bu vechle pamal ve haksar olması evliya-yı

11 verso kibardan Kemal Ata nam bir pir ferruh-fal fuqarasın ol şehire ır-sal idüb mallarınıñ zükutın taleb eyledükde ol taife-i ha'ife virmedüklerinden ma'ada o Qarun-misal istihza ve şeyh haqqında kelimat-i na-seza eylediler pes hazret şeyh Kemal Cenab-i Zulcelâlden ol diyârın pamal olmasın rica ve ibtilhal eyledi meger ol şehirde sahıbe-i hal ve Rabi'a-i misal bir hatun ferişte hızal (hı-zar, hısan) var idi ki her vilâyetde sahıbe-i vilâyet

12 recto dimekle meşhure cihan ve elsine-i nasda keşf ve keramet ile mezküre-i devran idi Kemal Atanın bu halına aqıfe ve evliya sırrına 'arife olmağın külli ferzend-i dilbendniñ ellerine biriniñ qaymaq ve biriniñ bal vi-rüb şeyh Kemal he istiqbal ve Yedi Mahallesine zarar-ı rical etmesin lisan-i hal ile arz mafi'l-bal eyledi hikmet-i Hudayı lâ-Yezal fi'l-hal ol şehre ğazab-ı Zülcelâl

12 verso irişüb veba istilâ eylemegin ol sal anda qaht-ı rical ve binaları yıqılub pamal oldı halâ ol Yedi Mahalle ma'mur ve bu minval üzre ma'ruf ve meşhurdır eger ol Yedi Mahalleye bir mahalle dahi zamm olunsa abad olmayüb yahud ol mermerlerden bir muazzim binaya sarf olunsa abad olmayüb sene-se-ne (senesine) varmadan esasından berbad olur el-hasıl ol qavmın fira'vniyyeti kemale irmegin Kemal Ata burundan zevale irdikleri afitab-ı alem-tab gibi za-hir idügi

13 recto bi-irtiyabdır ve Ajderhan ve Ğazan vilâyetleri ğayet ile abadan ve içi dolu insan letafet-i ab ve hava ile meşhur ve elsine-i nasda binaları kâşiden olmaq ile ma'ruf ve mezkürdür yedi sene aliü't-tevali ol vilâyetler berf ü baran-dan halı olmamağın anda olan ehali celayi vatan idüb Masqva vilâyetlerinde temekkün ve tavattun eylemişlerdir eli haze'l-an nice biñ musulman ol diyârda iskân idüb

13 verso anda olan qıral etrafındaki küffar ile cidal eylediğda bunlar im-dad eylemegin nice cevami' ve mesacid bünyâd eylemişlerdir ve sair vilâyetleri dahi Timurlenk ile Toqtamış Han cenk eylemegin şehir-i Kefe kefer-i Frenk eli-ne girüb ve Mangub hisarı Rumiler tasarrufiyyine düşdi el-hasıl nice zaman ol diyârlardan emin ve aman köterilmekle halqı perakende ve perişan oldılar şim-diki halda vilâyetleri

14 recto Aqmescid ve Qarasu Gözleve ve Ordubat (Or ve Rabat?) ve baytaht ve cay-i qararları Baqçesaray didikleri şehir diyârdır Hafız Muhammed Taşkendi yazduğı üzre ibtida Deşt-ı Qıpçaqa Han olan Şıyan Han ibn Tuli Han ibn Cengiz-dir amma ash rivayet üzre Berke Han ibn Tuli Han ibn Cengizdir altı yüz altmış

tarihında Hülagu Han birader-zadesi mezkür Berke Han ile bir sahrada giderek cenge ahenk eyledi

14 verso ‘aqıbet Berke Han Hülagunı Hülagu ki vesinesin hancar ibdar ile çak-çak idüb alemkine malik oldu ve beş sene saltanatdan soñra gendüsi dahi fevt olub gâh evlâd evlâdı ve gâh aqrabası Urus Hana gelince nice sal ve şühur Deşt-ı Qıpçaqda saltanat ile huzur eylemes idiler ba’de Timur zuhur idüb Han-ı pür-füturda hanlığı zor ile alub Toqtamış Hana virdi niçe zaman

15 recto paytaht-ı Hanan olan Baqçesarayında hükmü revan olmuş iken mezkür Han Timura isyan idüb Timurlenk ile cenke ahenk eylemegin Toqtamış helâk ve yeri zir-hak oldu ba’de Memalik-i Deşt Amedgü Han tasarrufına düşüb yigirmi seneden soñra Toqtamış Hannın evlâdından Qadırverdi Han zuhur idüb Amedgü Han ile nice def’a cenk ve alemleri bir-birlerinin başına teng

15 verso eylediler ‘aqıbet tir-ı qaza te’sir Qadırverdi Hannın derunında caygir olub ol zahm ile geşte ve devleti bergeşte oldu ba’dehu Toqtamışın diger oğlu Küçük Muhammed huruc ve pederi tahta u’ruç eyledi ba’dehu Hacı Geray padişah oldu sekiz yüz seksen senesinde fevt olub hanlıq sadrına lâyıq on iki yârar oğlu ve saltanata müstehaq nice namdar aqrabay qalmağın her biri var quvvetlerin bazuy-i himmetlerine getürüb

16 recto izhar-ı qadrın ve davay-i saltanat idüb mabeynlerinde külliyyet ile adavet zahir olduğu cihetden Memalik-i Deşte nikbet isabet eyledi ahır-kâr asakir-i Tatar fırqa-fırqa olub alâ qarib kâl-‘aqarib fehvasınca bir-birleriyle cenk u cidal nice mah ve sal aralarında harb u qıtal olmağle diyâr-i Qırıma kemal mer-tebe ihtilâl düşüb mülk-ü mürüsleri pamal ve etraflarında olan küffar-ı dalâlet-misal bi-mühaba (bi-mehaba)

16 verso gendülere istilâ eylemiş idi gün oldu ki Qırırda iki Hannın hükmü revan olub ğalib mağlûba aman virmez idi el-hasıl bir-birlerinden firar iden han-lar ümeray-ı küffara varub tahassun iderler idi bu esnada Meñli Geray bir kaç ay Qırırda Han-ı Cağatay olub ba’de qarındaşlarının hucumuyla (bicysıyla) ma’zul ve mengub olduqda küffar-ı Nasara tasarrufında olan Mangub hassınına muta-hassun olub anlarını imdadıyla

17 recto tekrar Han olmaq sevdasında olmuşıdi bu ihtilâlî Fatih-i Qastanti-niyye olan Sultan Muhammed Han Ğazı istima’ etdükde üç yüz pare gemi ile Gedik Ahmed Paşa nam vezirni irsal eyledi vaqtaki ol serdar-ı zafer-maqrun Donanmay-i Hümayun ile vardıqda bilâ-renc Keffe hisarın Kefe-i Efrenc elinden alub ve küffar-ı Nasara etrafında olan Mangub qal’âsına vardıqda anı bulardan bir hisar ve kuh-ı

17 verso Qafdan nümudar kühsar averde üstüvar gördü hadd zatında qal’â-i mezbure yekpare bir tağ üzre vaqı’ olub bir canibni musattı sahra olmağın anda

zira'at ve içinde ab-ı revan ceryân eylemegin hıfz ve hırsat olunurdu kemal irtifa'ndan tob havale eylemek emr-i mecal ve ziyâde metanetden topraq sürüb yürüyüş eylemek mümteniü'l-ihtimal olmağın ancaq muhasara-i hisar eylemişler idi bir gün ol serdar-ı zafer-şi'ar

18 recto asker-i sabar-reftar ile etraf hisarı geşt ü gûzar iderken mir-i qal'âyî nahcir gâhde görüb sayd ü şikâr eyledi bu ahbarı hisarda olan sağır ve kibbar eşit-dükde anda qarar idemeyüb bi-ihdiyâr fırar eylediler lâkin ol serdar-ı adüvv-şikâr aqablerince niçe merd-ü namdar göndermekle anda olan emir ve faqır cümle esir olub ol vezir-i mübarek fal umeray-i küffarı Asitaneye irsal eyledükde hikmet-i

18 verso Hudayı üsaray-i Nasara ile Meñli Geray bile bulunub padişah-ı ger-dun-veqar Sultan Muhammed Han dar-ı etbar hazretlerine arz olunduqda mez-bure külli i'tibar tabl ve a'lem virmekle namdar ve mal-ı bi-şümar ihsan itmekle hutbe ve sikke sahibi Han-ı kâmkâr eylemegin cemi' Tatar emrine ferman-berdar olub taht-ı Qırımда qarar eyledi el-hasıl niçe sal ve şühur bu minval üzre mürür ve ubur ve uğur-ı Hümayunda nice hizmeti

19 recto zuhur ve sada eylemegin Deşt-ı Qıpçaqda huzur eylemişdi aqıbet toquz yüz yigirmi senesinde fevt olub büyük oğlu Muhammed Geray Sultan ferman-ı alışan ile Han-ı zışan ve Deşt-ı Qıpçaqda niçe zaman hükümü revan oldı ba'de-zan gendüye i'syan ve tuğyan üzre olan Çerakise ve dadban üzerlerine asker-i bi-geran ile a'tf -ı i'nan idüb Taman Suyı nam memeri (nehri) mürür iderken

19 verso ecel-i a'cilden aman ve mevt-ı müsta'cilden zaman bulmayüb teslim-i can eylemegin yânında bulunan küçük oğlu Ğazı Geray Sultan yerine Han oldı lâkin ağaçalarını ya'ni büyük qarındaşları bunıñ Han olduğından revgerdan olmağın hal'i babında ferman-ı qaza-ceryân varid olub padişah-ı cihan Sultan Selim Han ibn Bayezid Han aleyhi'r-rahmete ve'l-ğufuran hazretleri Saadet

20 recto Gerayı Han ve yevmiye biñ aqça vazife ihsan idüb Al-i Cengiziñ devleti tobnı asümane irgürdi hatta hüsn ile meşhur olan Sahib Geray nam qarındaşı rehin tariqı ile der-i Devlet-qarara irsal ve tahsil-i kemal içün Asitane-i saadet-medara isal eyledi hanlardan rahne rağbet ve gendülere u'lüfe ile riayet ve ba'zı ağalarına vazife inayet olunmaq cümle-in Sultan Selim Handan

20 verso adet qalmışdır el-hasıl Saadet Geray Sultan niçe zaman Qırımда Han olub adalet ile hükümetde iken aqıbet Muhammed Geray evlâdından zulm ve hamaqat ile meşhur olan İslâm Geray huruc ve paye i'ğnada u'ruc eyledi asakir-i Qırım zu'l-vecihin olmağın tarafeyn olub nisfi aña mütaba'at nisf-ı aheri buña teba'ıyyet eylemegin külliyyet ile mabeynlerinde adavet peyda olub beyn (beyt) ceşni (habşı) harb u qıtale yüz tutdu

21 recto Mülk-ü Deşt ihtilâle yüz tutdu bi'l-ahire şehir-i Azaq kenarında bir-biri ile cenge ahenk eyledükde Kefe sancağına mutasarrıf olan Sahib nam ve Neng-Balı Bik asker çeküb Saadet Gerayâ muavenet için vardıqda mezbure cam-i şehadet nasib olmağın İslâm Gerayâ nusret ve Saadet Gerayâ kesr ü hezimet vaqı' oldı ve bi'l-cümle niçe mah ve sal bu hal üzre bir-birleriyle cenk u cidal itmekle ehali-i dar u diyâr pamal

21 verso haksar oldu ahır-kâr keşmekeş a'dadan bizar olub huzur ve rahat canibini ihtiyâr eyleyen Saadet Geray sahib-i re'y hanlığı birağub der-i Devlet-qarara gelüb çehre-say oldı taraf-ı saltanattan bir vechle telâttüf olundu ki hanlıqda güzeran eyleyen ömrüne teessüf çekdi bi'l-cümle Sultan Selim Han hazretleriniñ rikâb-i Hümayunlarından bir an münfekk olmayüb hatta Acem fethinde hizmetde bulunub

22 recto külli riayet olundu ve tağallüba Han olan İslâm Geray şehir-aşub Sultan Selim Han ğazub havfından bir an Qırırmda karar idemeyüb Deşt sahrayı geşt ve güzâr iderdi ahır-kâr naçar olub hüsn-ü ihtiyâriyle hanlıqdan bizar olduğın dergâh-i Mu'allâ ve bargâh-ı a'lâya arz ve inha eyledükde Sultan Selim Han-ı zişan hanlığı rehin olan Sahib Geray nev-civane ihsan idüb

22 verso qadırğalarıyle Qırırma irsal eyledi ol sal-ı zihal ise hükümet idüb sene-i saniyede A'rabda çüyay olan İslâm Geray suret-i ita'atda Han-ı nev-civan dahi mazarrına niyyet eyledi lâkin Han-ı 'aql der-i Devletde neşr ü nûma bulmuş bir Sultan-ı kâmil olub a'qıl olmağın muqaddemce hareket idüb bir fırsat ile İslâm Gerayı qatl itdürüb mustaqil hükümet buldı ba'de zaman Sultan Suleyman Han aleyhi'r-rahmete ve

23 recto ve'l-ğufuran hazretleriniñ asrında damad-ı muhterem vezir-i a'zim olan Rustem Paşa mezburi azl itdirmekle hanlığı der-i Devletde bulunan Devlet Geray ibn Mübarek Geray ibn Meñli Geray Sultana virdi ol bi-günah asla arz-ı siyâh itmeyüb ahvalnı ağlamağa azimet-i dergâh için Taman Suyı nam ma'bere gelüb bad-ı muvafıqa intizar üzre iken muqaddema haddisine giriftar olan Mübarek Geray تنها düşürüb ol vücudı nabud eyledi bi'l-ahire toquz yüz

23 verso seksan beş tarihinde Muhammed Geray Sultan Murad Han ibn ibn Selim Han fermanıyle malik Memalik-i Deşt olub Qırırma Han oldu altı seneden soñra bi'z-zat gendüye rah-ı Tağıstandan sefer-i Şirvan ferman olundu gitmedüğinden ğayrı din-i devlete halel virecek ba'zı naseza kelimatı padişah-ı devrane arz ve inha olunub evza'-i na-hemvarı zuhur ve i'syânı sudur eylemegin sezasına göre cezası vezir-i sani

24 recto Özdemir oğlu Osman Paşayâ ferman olundu ol serdar-ı zafermaqarrrdan Şirvan ve Demirqapu fethinden avdet idüb Kefede olmağın aña asker ile Donanmay-i Hümayun irsal olundu ol sal Han-ı pür-melâl ile bir mertebe

cenk u cidal ve taife-i Cağatay ile harb u qıtal eylemişdir ki niçe zamandan beri Qırımda bu hal vaqı' olmamış idi 'aqıbet Osman Paşayâ feth u nusret ve Muhammed Gerayâ kesr ve hezimet vaqı' olmağle haqqından

24 verso gelüb der-i Devletde hanlıq İslâm Gerayâ sadaqa ve inayet olundu buniñ dahi zamanı tamam olub dünyâyı feramuş ve cam-ı mematı nüş eyledükde saltanat-ı Deşt (Deşte) Ğazı Geray sahib-i re'y cümleden ahıra ve evveli Han olmağa lâyiğ ve seza görülmegin tabl ve a'lem virilüb Qırıma Han taraf-ı saltanatdan a'zim in'am ve ihsan olunmağle ol sal-ı ferhunde-falde Deşt-ı Qapçaqa irsal olundu hadd-ı zatında yârar

25 recto ve kâr-gûzar ve bahadır-ı namdar savaşı pişesiniñ qağan (fiğan) arslanı ve a'şret (i'şret) ve ma'aş-ı şükufe-zarnıñ Erdşir Nuşirrevanı ve i'şret olub zaman-ı saltanatnıñ diyâr-i zıvaran ğani ve faqır esire sir ve avan-ı hanlığında Beş- Başa varan Tatar ğanaim-i kesir ile gelürdi el-hasıl tarz-u tavrı şahane ve reviş padişahane idi ve dahi Han olmazdan muqaddem din u devlete külliyyet ile hizmeti sebqat idüb Şirvan leşkerine

25 verso muavenet için vardıqda esna-i cenkde Şah-ı Acem olan Hamza Mırza ibn Hudabende bendine giriftar olmuş idi ba'de halâs olub geldikde İslâm Geray Hannıñ fevti haberi gelmegin Qırıma ve Han ve qavanin-i Osmaniyan üzre sair bahşışından ğayrı on biñ flûri ihsan olundu ba'de Yanıq seferinde qal'â fethiniñ bile bulunub Sinan Paşanıñ arzı ile yevmi biñ aqça vazifesine biñ aqça dahi

26 recto zamm olunub ve biñ yedi senesinde asakir-i İslâma serdar olan Satırcı Muhammed Paşaya muavenet için varub uğur-ı Hümayunda niçe hıdmeti zuhur ves'i'i (ve sa'yi) meşkür olmuşdır kâm-nakâm buniñ dahi zamanı tamam olub çevher-i canını hazın-ı canane ısmar olduqda hanlıq der-i Devletde bulunan Selâmet Geraya tevcih ve inayet olundu ol dahi Saadet Geray evlâdından olub muqaddemen vilâyet-i Anatoliye müstevli

26 verso Celâliye (Mu'alâliye) mülhaq olmaq ile diyar-i küffar gibi Memalik-i İslâmiye nehb ve ğaret ve nice bilâd ve qurayı ateşlere verüb cesaret iden Muhammed Geray ve Şahin Geray-ı der-i Devletden şefa'at eyledügi cihetden Muhammed Gerayâ qağalğaylıq ve Şahin Gerayâ nuraddinlik inayet olunub taht-ı Deşte azimet itmiş idi aqıbet bir kaç sal hükümetden soñra Muhammed Geray esa't (es'en) hanlıq sevdasıyle gendüye veli-ni'met olan selâmet

**Сводный текст¹ хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак»
из книги «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qırçaq
du XVIIe siècle»: транслитерация и перевод на русский язык**

Tevarih-ı Deşt-i Qırçaq

**Tevarih-ı Deşt-i Qırçaq 'an hıttı-i Qırım der eyyâm-i saltanat-ı Sultan
Murad Han ibn Sultan Ahmed Han aleyhi'r-rahmet ve'l-ğufuran
temellüke el-haqır es-Seyyid Osmanu'l-Qırımı el-kâtib bi-camî'-i
Nur-ı Osmani sene-i 1192**

[Tuğra]

Selim Han ibn Mustafa Han

Tevarih-ı Tatar Havanan-ı qadim ve ahval-ı Deşt-i Qırçaq der eyyâm-i
saltanat-ı Murad Han bin Sultan Ahmed Han ebbed-Allahu devletühu

Bismillâhi'r-rahmani'r-rahim

// Теварих-и Дешт-и Кипчак

**Хроника (истории) Дешт-и Кипчака из страны Крым в дни султаната
Султана Мурад-хана, сына Султана Ахмед-хана, да будет милость
и прощение Аллаха над ним, в собственности ничтожного эс-сейида
Османа Кырыми, кятиба (секретаря) мечети Нур-и Османи, год 1192**

Тугра

Селим-хан, сын Мустафа-хана

*Хроника о древних татарских ханах и положении Дешт-и Кипчака в дни
султаната Мурад-хана, сына Султана Ахмед-хана, да продлит Аллах его
благополучие*

Именем Милостивого и Милосердного Аллаха //

25 Hamd ü sena ol bargâh-ı a'lâyâ sezadır ki hıyâm eflâki bi-tınab ve bilâ
i'mad bisat-ı zemin üzre bünyâd idüb insan nam sun'i a'cibin ve mihman-ı
mükerrerrem ğaribin [mahz cüd lütfundan] enva' [nam] ni'am ile muğtenem [ve
kemal kereminden ve leqad keremna beni Ademe eyâ mükerrerrem idüb suretlerin
münevver ve tıynetlerin mazhar] eyledi [ve dürud-u kesiru'l-vürud ve tahiyyât-i
ğayr mahdud mahbub hazret-i ma'bud ve efzal küll mevcüd olan sebeb] ve
hediye-i salâvat ol

¹ Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 289 + Bibliothèque nationale de France.
Département des manuscrits. Supplément turc 874

// Хамд [хвала] и сена [восхваление] достойна того высочайшего Порога Господа, шатры небес без веревки, и без опоры (оси) на ковре земли воздвигнув, и разными благами [имя] обогатил удивительное творение по имени человек, и наделенного милостью и щедростью гостя, странника [из чистой щедрости и милости], [и, из совершенного великодушия благодетельствовав, со словами «Мы почтили сыновей Адама»², их вид озарил лучами и их естество овеял славой], [и многочисленные молитвы и безграничные приветствия любимому хазрет³ ма'буда⁴, превосходному над всем сущим, причине], и дары саявата⁵ //

26 dibace-i mahlûqdat ve şefi'-i u'sat ümid ruz a'rasat [imamu'l-mütteqin hatemu'n-nebiyyin] Sultanu'l-enbiyâ ve'l-mürselin cenablarına [saadet-qarınlarına] olsun ki [levlâke levlâke lema halâqtu'l-eflâk zat-ı paklerine şamil] şan-ı alîşanlarına Cebri'l-i emin ile Vema erselnak illâ rahmete'l-alemin ayet-i pür-hidayeti nazil olmuştır [...] ve 'amme 'alem ve kâffe-i beni Adem üzerine ehemm ve elzem olan du'ay devlet-i şehriyâri ve senay-i rif'at cihandarı sahib-i negin hatem-i Suleymani mahz rahmet-i Yezadani

Beyt

Cihandar-ı Sultan-ı sahibqıran *

Civan-baht Daray-i kişver-i sitan *

Halife-i ruy-i zemin [u] sahibqıran Eskender-qarın hulâsatü'l ma'ive't-tın zıllü'llâhu Ta'alâ fi'l-arzin

Beyt

Şehinşah-ı cihan Cem qadr-'ali tebar*

Peder-ber-peder Hüsrev-tacdar *

Şeh dehr Daray 'ali-nişan cihandar-ı adil ve Cem-nihadu's-Sultan ibnu's-Sultan es-Sultan Murad Han ibn es-Sultan Ahmed Han ebbed-Allahu devletühu ve ebbed-i sultanatuhu

Beyt

Şeha davara Cem haşm servera seza halq derse saña dadger

Felekde melekler sena-havah hep saña sanma ancaq ricada beşer

² Сура 17 Аль-Исра, аят 70: «Мы почтили сыновей Адама и позволяем им передвигаться им по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями».

³ Хазрет – титул для обозначения уважения; превосходительство, блаженство.

⁴ Ма'буд – Аллах; Тот, которому поклоняются.

⁵ Саяват (араб. *благословение*) – молитва для Пророка Мухаммеда (с. а. в.); молитва, произносимая во время намаза после чтения Ат-Тахията в последнем ракаате.

// тому началу всего сущего (всех творений) и защитнику непокорных и грешников, надежде Дня Собрания [доверяющему истину имаму и печати пророков], его благословенности [приближающей счастье персоне], султану пророков и посланников, [его пречистости, заключающей смысл хадиса «Ежели бы не было тебя, Мы не создали бы мира»⁶, и] их высокой славе ангелом Джibriль Амин⁷ был ниспослан наполненный хидаета⁸ аят⁹ «Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам»¹⁰ [...], и всему миру и всем сущим сыновьям Адама чрезвычайно важная и необходимая молитва за благополучие шехрияра (падишаха) и восхваление величию джихандара (великого правителя), властелину печати Сулеймани¹¹, чистой милости Господа

Бейт¹²

Султан – джихандар (правитель мира), побеждающий правитель,
Осчастливленный судьбой Дарий¹³ (правитель) населенных стран.

Халиф лика земли [и] побеждающий правитель, подобный Эскендеру¹⁴,
суть воды и ...тьнь Всевышнего Аллаха на земле

Бейт

Шехиншах¹⁵ мира, Джем¹⁶ достойный и высокого рода,
От отца к отцу обладающий венцом Хусрев.

⁶ «Levlâke levlâke lema halâqtü'l-eflâk» // «Ежели бы не было тебя, Мы не создали бы мира» – хадис-кудси (непосредственно исходивший от Аллаха хадис).

⁷ Джibriль (Джебраиль) – один из четырех особо приближенных к Аллаху ангелов-мукаррабун; донес откровение Всевышнего Аллаха Пророку Мухаммеду (с. а. в.).

⁸ Хидает – истинный путь, путь веры.

⁹ Аят (араб. *знак, чудо*) – мельчайшая структурная единица Корана, обычно понимаемая как «стих».

¹⁰ Коран, сура 21 Аль-Анбийя, аят 107: «Ve ma erselnake illâ rahmeten li'l-alemin» // «Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам».

¹¹ Сулейман (а. с.) / Соломон – пророк, сын Давуда (Давида); славился необычайной мудростью, управлял природными явлениями, животным миром, понимал язык птиц. Муури Сулейман – Соломонова печать.

¹² Бейт (араб. «дом») – двустипшие в поэзии народов Востока, выражает законченную мысль; минимальная строфическая единица тюркской и персидской поэзии.

¹³ Дара – древнеперсидский царь, имя девятого правителя Древней Персии, Кейкубата.

¹⁴ Эскендер (Зуль-Карнейн-Двурогий) – праведник и великий царь, воздвигший стену, защищающую от народов Яджудж и Маджудж, отождествляется со знаменитым полководцем Александром Македонским.

¹⁵ Шехиншах – шах над шахами.

¹⁶ Джем – правитель, шах; имя пророка Сулеймана (а.с.); одно из имен Эскендера; Джемшид – в иранской мифологии и эпосе царь, четвертый правитель из династии Парадата (Пишдадидов).

Шах времени (мира), Дарий высокого рода,
Справедливый джихандар и характером Джем.

Султан, сын султана, султан Мурад-хан, сын султана Ахмед-хана, да продлит Аллах его благополучие и продлит его султанат.

Бейт

Эй шах, справедливый правитель, сутью своей Джем предводитель,
Коль народ, которого ты достоин, наречет тебя справедливым и праведным.

Ангелы на небесах все же восхваляющие,
Не думай, что народ живет лишь просьбами к тебе. //

27 Ba'deza müverrihan-ı tevarih 'alem ve müzekkiran-ı ahval-ı beni Ademden her biri padişahan-ı pişiniñ ahvallerin tahrir [ve avan-ı devlet] ve zaman-ı hükümetlerinden vaqı' olan veqayı'i naqır ve qıtmır [tastir] idüb lâkin ferman-ı Al-i Osman keser hüvü-Allahu Ta'alâ eli yevmü'l-Mahşer ve'l-Mizan ile Deşt-ı Qıpçaqa Han olanları beyân eylemediklerinden bu faqır-ı na'tüvan el-muhtac eli Allahu el-melikü'l-mennan Abdullah ibn Rızvan ol diyârlarda nice zaman güzeran üzre olmağın bi-hasebü'l-ımkân qaleme götürüb beyân ve veli-ni'am olan sahibü'l-kerem destür-i mükерrem müşir-i mufahham Qahrman-savlet Hayder-şecaat Bermeki-fitnat hatem-i tabi'at vezir-i zişan qapudan Hüseyin Paşa yesser-Allahu Ta'alâ ma-yeşa-i hazretlerine her diyârın ahvalına vuquf ve şu'ur ehemm umur olmağın der-i Devlet-qararlarına ali vechü'l-ıhtisar küstahane bu risale ile a'rz ve iş'ar eyledi ki hayrıyle yâd ola

Beyt

Zihi vezir-i kebir-i alişan *
Kâmilü'r-re'y şamilü'l-ihsan *

Ol ali-sıret felek-rif'at, Müşteri-fitnat [u] melek-haslet. Bir şehidir ki cüdi olsa, Raqam tayy ide tam hatem o dem. Bir şeci' ve dilir der ki eger qılsa, Rustem-şecaatına nazar. Havfdan zerid olub çü perg-i hızan, Ola endamı bidüş-i lerzan. Nazarı haki eyledi iksir, Nö'la eger bulunmaz ise nazır. Zerrece ger nazar iderse baña, Evc-i rif'atda [eyleyim] me'va. Yâ İlâhi bi-Haqq-ı

// Вслед за тем мюверрихи (историки) хроник мира и мюзеккиры (упоминатели) положения сыновей Адама, всякий из них написали о положении прежних падишахов, и по малости (по частичкам, подробно) рассказали [построчно написали] о случившихся во время их правления [и в их благословенный час] событиях. Однако по ферману¹⁷ высочайшего османского рода, обильного по воле Всевышнего Аллаха, Днем Собраниа и Справедливости, поскольку не было изложения о правивших в Дешт-и Кипчаке ха-

¹⁷ Ферман – приказ, указ, повеление.

нах, то сей несчастный и немощный, нуждающийся в благах от Аллаха, Властелина многих благ и милостей, Абдуллах ибн Ризван [Абдуллах, сын Ризвана], привел к перу и изложил всякими возможностями долгое время их правления в тех краях. И хранителю благ, владельцу великодушия, дюстур-и мюкеррем [почтенному визирю], достойному советнику, настойчивому, словно Кахраман¹⁸, храброму как Хайдар¹⁹, проницательному, будто Бермек, характером Хатема²⁰, славному визирю, хазрет капудану Хюсейн-паша, да облегчит Всевышний Аллах его старания, со знанием по положению всякого края и с осознанием важных дел, в виде краткого чрезмерного рисале [книжки] касательно решений Государственных Врат, преподнеся и сообщив, да буду я поминаем добрыми словами.

Бейт

Хвала великому визирю высокой славы,
Превосходный вид, содержащий милость.

Сие высокое положение и путь Али²¹, высочайший небосвод,
Проницательный, словно Мюштери [Юпитер],
[и] с ангельским характером.

Сама добродетель (само великодушие), коль есть щедрость,
Вычитает (стирает) цифры, тогда выходит полная печать.

Храбрец и богатырь, коль
Рустем²² окинет взором его храбрость.

Желтеет (вянет) от страха, словно осенний листок,
Его стан – трясущиеся плечи.

Его взгляд сделал землю лекарством (эликсиром),
Что будет, ежели не найдется подобия.

¹⁸ Кахраман (герой) – в персидской мифологии побежденный Рустемом человек.

¹⁹ Хайдар (лев) – одно из имен хазрет (халифа) Али.

²⁰ Хатем – щедрый (великодушный) человек; печать.

²¹ Али иб Абу Талиб (599–661) – политический и общественный деятель; двоюродный брат, зять и сподвижник Пророка Мухаммеда (с. а. в.), четвертый праведный халиф (656–661).

²² Рустем – иранский герой, известный в восточной литературе как символ силы и храбрости по имени Залоглу Рустем или Рустем Систани; легендарный герой персидского народного эпоса, одна из центральных фигур написанного Фирдоуси «Шахнаме».

Коль чуточку окинет меня взором,
То на высокой вершине найдется [сделаю ему] прибежище (место). //

28 ruh-ı resul, Daima hacetini eyle qabul. Yâ İlâhi bi-haqq-ı nur-ı Halil, Vir aña ömr-ü devlet eyle (ile) tavi. Yâ İlâhi bi-haqq-ı Nun ve'l-Qalem, Sırr-ı qarar it anı misal-i a'lem (i'lm). Yâ İlâhi bi-haqq-ı hazret-i Nuh, Bahr u berrde vir aña feth-fütuh. Yâ İlâhi bi-haqq-ı arş ü berrin (yerin), Daima nusretüni eyle qarın. Bahr ile berrde qıl anı mansur, Ola a'dası daima maqhur. Devlet-i ömrünü qarun eyle, Duşmanın daima zebun eyle. Bu du'ayâ şu kim diye Amin, Haqq belâlardan ide anı emin.

Pes imdi hafi olmayâ ki Deşt-ı Qıpçaq didkleri qadimden Tatar taifesine mahsus bir vasi' memleketdir ki paytahtları Qırım ve Bağcesaray ve Seraçiq ve Almasaray ve Ğazan ve Azaq ve qal'â-i Or ve Hacıtarhan ve Ajderhan vilâyetleridir [qalemrev-ı hükümetleri Mangub ve Almasaray ve Seraçiq ve Or ve Rabat (ve Ordubat) ve Gözleve ve Balıqlağı ve Aqmescid ve Qarasu ve Kers ve Temrük ve Qızıлтаş ve Edhun ve Azaq [Araq] ve Taman ve Hacıtarhan [!] ve Ajderhan ve Ğazan ve paytaht-ı cay-qararları Qırım ve Kefe ve Bağcesaray didikleri şehir ve diyâr idi] evvelâ nefis-i Qırım bir şehir-i muazzam ve sevad-i a'zam idi ki tavl ve a'rznı bir Tatar-ı [çapük]-süvar qasd ilğar eylese nisf-o neharedək ancaq geşt ve güzar iderdi ol cennet-abad hasretü'l-mulük olan bilâddan olub ab ve havası nazif ve ebnası zarif ve uleması şerif olmağın Mısır-ı Qahirede padişah olanlardan Sultan teberrükân şehir-i Qırımda bir eserim olsun deyü [nesl-i Çerakiseden bir Sultan nam der-taht Mısri maqarr [r] eyledükde ol şehir-i mu'teberde bir hub eser itmek için haber gönderüb] asrınıñ Hanına ilhah eylemegin behişt-asa [anda] bir cami'-i lâtif bina eylemişdir ki fursi semağı mermerden ve der-i divarı [manend-sim] hamdan idi halâ cabeca asarı ayân olmağın ne maqule bina idügi andan nümâyândır ve bunıñ imsali cevami'-i ve medarisine nihayet ve ulema ve fuzalâsına ğayet olmayüb hatta bir asrda otuz dört (on dört) nefer fenninde fa'yiğ fetvayâ lâyıq kimsene cem' olub [halâ] seng-i mezarlarında i'lmü'l-ulema-i el-mütebahhirin tahrir ve hemasr olduqları tastir olunmışdır ve taife-i tuccar ve ekabir maldarları hod bir mertebede idi ki her biri manend qarun altun ve cevahirlerin hum hüsrevaniler ile yerlerde medfun eylemişler idi

// О Аллах, по праву души ресуля [посланника],
Всегда принимай его нужду.

О Аллах, правом лучезарного света Халиля [Верного друга],
Дай ему благополучную жизнь, сделай ее долгой.

О Аллах, по праву Нун и Калем²³,
Тайну решений сделай образцом для мира.

О Аллах, по праву хазрет Нуха²⁴,
На море и на суше дай ему победы и завоевания.
О Аллах, по праву небесного свода и земли,
Всегда приближай час его побед.

Сделай его на море и на суше победителем,
Пусть его враги всегда будут униженными и побитыми.

Сравний его жизнь и благополучие,
А его врага всегда лишай сил.

Тот, кто скажет «Аминь!» на эту молитву,
Того Господь обережет от бед.

Так (теперь) не будет тайной говорить, что местность под названием Дешт-и Кипчак есть особая страна, что издавна принадлежала татарскому племени по наследованию. Их стольные города – Кырым, и Бахчисарай, и Серачик, и Алмасарай, и Газан, и Азак, и крепость Ор, и виляеты Хаджитархан, и Аждерхан [земли, на которые распространялось правление – Мангуп и Алмасарай, и Серачык, и Ор, и Рабат (и Ордубат), и Гёзлеве, и Балыклагы, и Акмесджид, и Карасу, и Керчь, и Темрюк, и Кызылташ, и Эдхун, и Азак, и Тамань, и Хаджитархан, и Аждерхан, и Газан (Казань), а их столицами, центрами принятия решений были города и земли под названиями Крым и Кефе, и Бахчисарай]. Прежде сам Крым был настолько величественным городом и большим поселением, что ежели некий татарин [искусный наездник] вознамерится верхом на лошади объездить его длину и ширину, то лишь только до полудня проехал бы. У сих райски благоустроенных и вызывающих тоску у правителей городов вода и воздух чисты, и дети мягкосердечны, а улема (ученые) благочестивы и овеваны святостью. По сему один из падишахов Египетского Каира, султан, посчитав благословенным, пожелав оставить свое творение в городе Кырым [в час, когда один султан из черкесского рода выбрал столицу Египта для принятия решений

²³ Коран, сура 68 Аль-Калям («Письменная трость»), аят 1: «Nun velqalemi ve ma yesturune» // «Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут».

²⁴ Нух (а. с., пророк Ной) – в исламе первый из пяти великих пророков (неби) и посланников (ресуль), посланных Аллахом к людям, герой повествования о всемирном потопе, спасенный праведник и строитель ковчега; его именем названа 71 сура, ниспосланная в Мекке.

и, сообщив о возведении им красивого строения в том славном городе], настоятельно убедив хана своего времени, возвел [там] красивую мечеть, словно из райского места, из иранского драгоценного камня (суммаки) и мрамора, а ее врата и стены были из [похожей на серебро] сырой глины. Ныне местами видны его творения, и о том, какого рода это были строения, явствует из того. И подобия тому не имеют конца мечетям и медресе (джевами и медресе) и довершения для улема и благочестивцев (фузала). И даже в один период (столетие) собрались тридцать четыре человека, превосходившие в науке и достойные фетвы, и [ныне] на их могильных камнях написано «знаковые ученые, обладатели глубоких знаний», и в строке они помечены записью как современники. А их купеческие племена и самые большие владельцы состояния сами были в такой степени, что всякий из них золото, словно у Каруна²⁵, и драгоценности, закопали в земле в царских (хюсревани) кубках. //

29 hatta [bir zaman] tuccar-ı Hindistan-ı (Hindüstan-ı) maldaran Qırımı im-tihan qasdıyle niçesi bir yire cem' olmağle sermayelerin misk-i ezfere virüb bir qatar-ı şütür-nerre ile Qırıma irsal ve anda varub mezad olduqda ancaq bir ademe bey' olunmasın murad eylediler pes resul-i mezbur hasebu'l-me'mur Qırıma gelüb müta'ata haridar bir müşteri-i maldar taleb eyledüğünde tuccardan bir ihtiyâr Qırımda zıba bir cami'-i [lâtif] bina iderken [Hindilerin esrarına 'arif ve imtihanlarına vaqıf olmağın] anı bi'l-küllıye bazar idüb [u] bahasını zer-halisu'l-a'yâr [hezarın hezar dinar] virdiğinden soñra fi'l-hal ol miski cami'niñ kiline saman yerine idhal eyledüğü [malnıñ bi-hesab idüğün Hindilere iş'ar eyledüğü] meşhurdır ve halâ Misk Cam'i (Cami') dimekle ma'ruf ve mezkürdür ilâ-haze'l-an eyyâm-i sayfda baran olub deraqab güneş nümayân olduqda rayiha-i misk şemm olunur amma ğarabet bundadır ki bu qadar mal ve nevalleri varken anda olan nisvan ve ricaliñ derunları hisset ve dena'itleri mala-mal olub yânlarında sadaqat ve zekât virmek emr-i muhall olmağın daima işleri vebal ve kemal u'cüb ve ğururlarından ol şehrde olan faqıru'l-hal ziyâde pamal idi el-hasıl (el-mahasıl) Allah işleri olmayüb hayrat namına olan i'maretleri mücerred iştiyar ve unvanlarından sebab-i i'llet olsun deyü eyledikleri cihetden ğazab-u Allah ile gendülere inqıraz vaqı' olub mülk-ü ma'mürleri harab [ve malları zir-hakde türab] olmuşdır ol diyâr-i celilü'l-i'tibar bu vechle paymal haksar olması evliyây-i kibbardan sahib-i hal Kemal Ata nam [bir pir-i] ferruh-falinde şehre bir derviş fuqarasını irsal

// Даже [в одно время] многие индийские купцы, владельцы состояния, с намерением изучения Крыма, собрались в одном месте и, отдав свой капи-

²⁵ Карун – имя человека, жившего во времена пророка Мусы (а. с., Моисея). Аллах дал Каруну несметные богатства, однако тот оказался неблагодарным и возгордился, заявляя, что все свои богатства нажил только благодаря собственному умению. Карун высокомерно обошелся с Мусой и отверг все его доводы. Тогда по повелению Аллаха Карун и все его богатства были поглощены землей.

тал (заработок) на ароматный мускус (миск), отправили в Крым с верблюжьим караваном. И с прибытием туда был учинен торг, и вознамерились продать лишь только одному человеку. Так, в то время как вышеупомянутый посланник чиновником прибыл в Крым, и, потребовав для собственности состоятельного покупателя, тогда один старец из купцов построил украшенную [красивую] мечеть. И [со знанием тайн индусов и осведомленностью их практики], всеобще сделав ее полностью базаром, [и] оплатив [по тысячу тысяч динар] ее стоимость чистым золотом, тотчас же сей миск добавил в глину (киль) мечети вместо самана (глины, раствора) [свидетельствуя индусам о бесчисленности собственности]. Так что она извесна. И поныне она славится и упоминается под названием Миск-Джами (Мускусная мечеть). До сего момента в летние дни с дождями и тотчас вслед за тем с резким появлением солнца аромат мускуса (миск) развеивается (источается). Однако странность состоит в том, что, имея столько собственности и продовольствия, сердца тамошних женщин и мужей наполнены до краев алчностью (жадностью) и низостью, и злостью (подлостью). А поскольку давать милостыню садака²⁶ и зекят²⁷ для близживущих есть невозможное для них повеление, то их дела всегда отличались греховностью и тяготами. И из совершенного самолюбия (тщеславия) и гордыни, в тот момент несчастные бедняки были сильно угнетены и подавлены. Словом, на пути Аллаха не имели они дел, а их нареченные благотворительностью строения только заслужили славу. А со стороны с молвой, дабы их имена (титулы) стали причиной болезни, по гневу Бога, постиг их печальный конец, а их благоустроенные владения пришли в разруху [остались засыпанными под землей]. Поскольку сей край великой славы и достоинства таким путем был уничтожен и разбит, и сметен с лица земли, то из великих эвлия (благочестивцев), обладатель положения, удачливый человек [пир²⁸] по имени Кемал-ата отправил в город бедняков-дервишей //

30 [idüb] ve zekât-ı mal taleb eyledükde ol taife-i haife kemal bihayl (necil) olduqlarından zükutlerini virmediklerinden ğayrı (maada) Qarun-misal istihza-i [o şeyh haqqında kelimat-i na-seza] eylediklerinden hazret-i şeyh Kemal infi'al ile cenab-i Zü'lcelâlden ol şehriñ harab ve pamal olmasını rica ve ibtihal eyledi meger ol şehride Rabi'a-i A'deviyye-misal sahibe-i hal ve hatun-ı ferişte-hisal

²⁶ Садака – в исламе – добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха.

²⁷ Зекят – один из пяти столпов ислама, обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества (движимого и недвижимого) всеми самостоятельными, свободными, дееспособными и взрослыми мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев.

²⁸ Пир – старец, основатель тариката (религиозного ордена), наставник.

var idi ki evqatın i'badete sarf ve zimam-ı ihtiyârdan ol semte a'tf idüb zühd ve taqvayâ salike ve keşf ve keramete malike olmağın [Kemal Atanın bu halına aqfe ve evliyâ sırrına 'arife olmağın] iki ferzend-i dilbendiniñ ellerine biriniñ qaymaq ve biriniñ bal virüb hazret-i şeyhı Kemal ta'zimle istiqbal ve Yedi Mahalle zarar-ı rical irişmesin lisan-ı hal ile a'rz ma fi'l-bal eyledi pes hikmet-i Huday-i lâ-Yezal fi'l-hal ol şehre ğazab-ı Zü'lcelâl irişüb veba istilâ eylemegin ol sal anda qaht-ı rical ve binaları zelzeleden yıqılıb pamal oldu halâ ol Yedi Mahalle ma'mür ve bal-qaymaq ile meşhurdır [eger ol Yedi Mahalleye bir mahalle dahi zamm olunursa abad olmayüb yâhud ol mermerlerden ma'zim (mu'azzim) binayâ sarf olunsa abad olmayüb sene-sene varmadan esasından berbad olur] ve'l-hasıl ol qavmıñ fir'avniyyeti kemala irmegin ol mezkür Kemal Ata didikleri şeyhiñ yüzünden zevale irdikleri afitab-ı alem-tab gibi zahir idügi bi-irtiyâbdır ve Ajderhan ve Ğazan vilâyetleri ğayet ile abadan ve içi dolu insan letafet-i ab u hava ile meşhur ve elsine-i nasda binaları kâşiden olmaq ile ma'ruf ve

// и по требованию имущества для зекята, тогда то трусливое племя из своей скупости (алчности) не дало зюкут (зекят). И, кроме того, подобно Каруну учинило насмешку и пристыживание [высказалось неподобающе о том шейхе]. Посему хазрет Шейх Кемал с обидой и гневом просил и уповал на Властелина Величия (Бога), дабы разрушить и унизить (подавить) тот город. Только в том городе была подобная Рабиа-и Адевийе²⁹ властительница положения и ангельского характера женщина, что проводила свое время в поклонении (молитве) и направила бразды своей воли в ту сторону, и придерживалась пути зюхд [аскетизма] и таква [богобоязненности], и с обладанием открытий и керамиета [чудес] [ведая о сем положении Кемал-аты и зная о его тайне эвлия], дала на руки одному из двух связанных сердцами (любящих) детей каймак (сметану), а другому – мед. С почетом встретила хазрет Шейха Кемала, и на языке (устами) с сердечным намерением и целью просила, дабы вред для мужей не постиг Еди Махалле³⁰. Так, мудростью Бесконечного Господа тотчас тот город постиг гнев Властелина Величия, Аллаха, с наступлением болезни веба (чума). В том году мужи потерпели неурожай из-за засухи, а строения разрушились и пали из-за землетрясения. И поныне то Еди Махалле благоустроено и славится своим медом и каймаком [Ежели к тому Еди Махалле добавится еще одно махалле, то, не будучи благоустроенным, или же ежели тот мрамор пойдет на большую постройку, без благоустройства и расширения, тогда скоро из года в год по основанию будет трещать по швам и придет к разрухе]. В общем, поскольку непокорность того племени Богу достигла полноты, то очевид-

²⁹ Рабиа-и Адевийе / Рабиа эль-Адевийе (?–801, хиджр. 95–185) – велие, известная мусульманка-суфий из Басры, посвятила жизнь вере и не придавала значения мирским благам, обучала учащихся.

³⁰ Еди Махалле – Семь Кварталов.

ность того несомненно, словно освещающее мир солнце, достигшее зенита с лица того шейха по имени Кемал-Ата. А виляеты Аждерхан и Газан довольно благоустроены и славятся заполняющими их людьми, прекрасной и приятной водой и воздухом, а их строения в народной молве славятся и упоминаемы тем, что сделаны из фарфора (фаянса, кяши). //

31 mezkürdir yedi sene aliü't-tevali ol diyârlar berf u barandan halı olmamağın anda olan ehali celây-i vatan idüb Masqov vilâyetinde temekkün [ve tavatun] eylemişler idi alâ (eli) haze'l-ân yigirmi-otuz (niçe) biñ miqdar musulman ol diyârda iskân idüb anda olan qıral kir u küffar ile cenk eyledüğünde bunlar imdad etmegin (eylemegin) niçe cevami' ve mesacid bünyâd idüb ve sakin olduqları yerleri abad eylemişlerdir ve sair diyârları dahi Timurlenk ile Toqtamış Han cenk eylemegin [şehr-i Kefe kefere-i Frenk eline girüb ve Mangub hisarı Rumiler tasarrufına düşdi el-hasıl] niçe zaman ol diyârlardan emin ve aman götürilüb halqı muhtac-i nan olmağın perakende ve perişan oldular şimdiki halde vilâyetleri Aqmescid ve Qarasu ve Gözleve ve Salaçiq [ve Ordubat] ve paytaht ve cay-i qararları Bağçesaray [Baqçesaray] ve Almasaray didikleri diyârları qalmışdır Hafız Muhammed Taşkendi yazdığı üzre ibtida-i Deşt-ı Qıpçaqa Han olan Şuban (Şiyân[!]) Han ibn Tuli Han ibn Cengizdir ve Şeyh Ahmed bin Ömer bin Arabşah Ensari qavli üzre ibtida-i Deşte hüküm eyleyân Bürüke Han ibn Tuli [Han] ibn Cengizdir altı yüz altmış beş tarihinde [Hülagu Han birader-zadesi mezkür Berke Han ile bir sahrada giderek cenke ahenk eyledi aqıbet Berke Han Hülagunu Hülagu ki [!] vesinesin hancar-ı abdar ile çak-çak idüb memalikine malik oldu ve beş sene saltanatdan soñra gendüsi dahi fevt olub gâh evlâd evlâdı ve gâh aqrabası Urus Hana gelince nice sal ve şühur Deşt-ı Qıpçaqda saltanat ile eylemiş idiler] Bürke Han fevt yerine Mengü-Temir Han oldu ba'de Yedaqzan bin Tuğan

// Семь лет бесперестанно те края не обошли ни снег, ни дожди, тамошнее население покинуло родину и заселилось [обосновалось] в Московском виляете³¹. И поныне двадцать – тридцать тысяч мусульман расселены в том краю, и в войнах с тамошним королем и неверными они приходят на помощь, и построили они там много мечетей [джевами ве месаджид], и благоустроили свои поселения. А другие же края находились в войне между Тимурленком и Токтамыш-ханом [Город Кефе оказался в руках неверных френков, а крепость Мангуп подпала под власть румиев, словом...]. На долгое время те края остались без безопасности и благополучия, и с нуждой людей в куске хлеба достигли беспорядка и упадка. Состоянием в нынешнее время у них остались виляеты Акмесджид, и Карасу, и Гёзлеве, и Салачик [и Ордубат], и столицы и места принятия решений, края под названиями Бахчисарай и Алмасарай. Согласно труду, написанному Хафыз

³¹ Виляет – край, страна, земля, область.

Мухаммедом Ташкенди, первоначальный хан Дешт-и Кипчака – Шубан-хан (Шиян-хан), сын Тули-хана, сына Дженгиза. И согласно слову Шейх Ахмеда, сына Омера, сына Арабшаха Энсари, первоначально правивший в Деште – Буруке-хан (Берке-хан), сын Тули-[хана], сына Дженгиза. В году шестьсот шестьдесят пятом [Хулагу-хан с сыном своего брата, вышеупомянутым Берке-ханом, передвигаясь по одной степи, согласовал войну. Впоследствии Берке-хан сверкающим кинжалом нанес сокрушительные удары по сердцу Хулагу и стал властелином его стран. И после пятилетнего султаната сам покинул сей мир. То дети его детей, а то и его родня вплоть до Урус-хана, много лет и месяцев чинили султанат в Дешт-и Кипчаке] Бурке-хан умер, а на его место ханом стал Менгу-Темир-хан. Вслед за тем падишахами были Едакзан, сын Тугана, //

32 ba'dehu Tilây Han bin Mengü-Temir Han ba'dehu Tağtayây ibn Mengü-Temir Han ba'dehu Özbek Han ibn Toğrulcı Han ba'dehu İnsan oğlan Han ba'dehu Canbek Han ba'dehu Evres Han padişah oldu ba'dehu Timurlenk zuhur idüb bir göz kör ve bir ayağı topal iki padişahım deyü mağrur ve mütekebbir olan Evrus Hannıñ memalikini cebren ve qahren elinden alub Toqtamış Hana virdi nice zaman paytaht-ı Hanan olan Bağçesarayda hükmü revan oldu ba'd-ı zaman [mezkür Han-ı Timura] isyân idüb Timurlenk ile cenke ahenk eylemegin Toqtamış Han helâk virib zir-hak oldu bu kerre memalik-i Deşt-i Qıpçaq Amedgü Han tasarrufına düşüb yigirmi sene hükümetden soñra Toqtamış Han evlâdından Qadırvirdi Han zuhur idüb Amedgü Han ile niçe def'a cenk ve 'alemi bir-birleriniñ başına teng eyledi aqibet tir-ı qaza te'sir Qadırvirdi Hannıñ derunında caygir idüb ol zahm ile güşte (geşte) ve devleti bergeşte oldu ba'dehu Toqtamışın diger oğlu Küçük Muhammed huruc ve pederiniñ tahtına u'ruc idüb niçe zaman Qırımда Han olmuşdır ba'dehu Hacı Geray Han padişah oldu sekiz yüz seksân tarihinde vefat idüb hanlıq sadrına lâyıq on iki yârar oğlu ve saltanata müstehaqq niçe namdar aqrabası olmağın gendüsi fevt olduqdan soñra her biri saltanat arzusına düşmekle bir-birlerine asker çeküb getdikçe ğavğa qabardı [izhar-ı qudret ve davay-i saltanat idüb mabeynlerinde külliyyet ile adavet zahir olduğu cihetden memalik-i Deşte nekbet isabet eyledi ahırkâr asakir-i Tatar fırqa-fırqa olub illâ qarib kâl-'a qarib fehvasınca bir-birleriyle cenk ve cidal nice mah u sal

// вслед за тем Тияй-хан, сын Менгу-Темир-хана, вслед за тем Тагтай³², сын Менгу-Темир-хана, вслед за тем Узбек-хан, сын Тогрулчы-хана, вслед за тем Инсан-оглан-хан, вслед за тем Джанбек-хан, вслед за тем Эврес-хан стал падишахом. После того появился Тимурленк, слепой на один глаз и хромым на одну ногу. И силой и жестокостью забрал страны из рук Эврус-хана, что был горделивым и величавым, молвя о своем падишахстве в два срока. И тогда отдал их Токтамыш-хану. И долгое время протекало его

³² Предположительно, Чагатай.

правление в столице ханов, в Бахчисарае. Потом некоторое время, учинив непокорность и бунт [вышеупомянутому хану Тимуру], поскольку беспрестанно воевал с Тимурленком, то тогда Токтамыш-хан погиб и стал прахом в земле. На сей раз страны Дешт-и Кипчака пали под власть Амедгю-хана, и после двадцатилетнего правления появился Кадырверди-хан из детей Токтамыш-хана, который многократно воевал с Амедгю-ханом, и сделал мир тесным друг для друга. В конце, по влиянию случая стрела обрела место в сердце Кадырверди, и от той раны он умер, а его благополучие отвернулось от него. Вслед за тем появился другой сын Токтамыша, Кучюк Мухаммед, и, взойдя на отцовский престол, долгое время был ханом в Крыму. Вслед за тем Хаджи Герай-хан стал падишахом. И, покинув сей мир в восемьсот восьмидесятом году, поскольку у него было двенадцать достойных главенствования в ханстве сыновей и много именитых близких (родственников), имевших право на султанат, то после его смерти всякий из них загорелся желанием обрести султанат. И постепенно с направлением войск друг на друга раздор увеличился [мерясь силами и борясь в споре за султанат, из-за появления общей вражды между ними беда и несчастье охватили страны Дешта. В конце концов татарское войско разделилось на группы и, согласно смыслу слов «близость неминуема», воевали и сражались друг с другом, и много месяцев и лет //

33 aralarında harb u qıtal olmağle diyâr-ı Qırırma kemal mertebe ihtilâl düşüb mülk-ü mürüsleri pamal ve etraflarında olan küffar-ı dalâlet mal bi-muhaba gendülere istilâ eylemiş idi] gün oldu ki Qırırmda iki Hannıñ hükümü revan oldu ol eçlden diyâr-ı Qırırma kemal ihtilâl düşmekin etraflarında olan küffar-ı dalâlet-medar bi-mehaba [!] gendülere istilâ eylemişlerdi el-hasıl hin-ı cenkde birbirlerinden firar iden hanlar umeray-i küffara [varub] tahassun iderlerdi bu esnada Meñli Geray Han bir qaç gün Qırırmda Han olub ba'd-ı zaman qarındaşlarınıñ hücumıyle a'zı ve mengub olduqda küffar-ı Nasara tasarrufında olan Mangub qal'âsına tahassun idüb anlarıñ imdadıyle [tekrar] Han olmaq sevdasına olmuş idi ve ihtilâli Fatih-i Qastantiniye olan Ebu'l-fütuh ve'l-muğazı Sultan Muhammed [Han] Ğazı istima'-i Hümayun eylediklerinde üç yüz pare qadırğa ile Gedik Ahmed [Paşa] nam vezirni serdar idüb Qırır canibine irsal eyledi [vaqta ki ol serdar-ı zafer-maqrın Donanmay-i Hümayun ile vardıqda belâ-renc] ol Frenk keferesiniñ elinden Kefe hisarın ve küffar-ı Nasarı tasarrufında olan Mangub qal'âsın aldılar [anı buladdan bir hisar ve kuh-ı Qafdan nümudar kühsar üzre ustüvar gördü] hatta qal'â-i mezbure yekpare bir tağ üzre vaqı' olub bir canibi musettah sahra olmağın anda zira'at ve içinde ab-ı revan ceryân eylemegin hıfz u hiraset olunurdı köşe-be-köşe nahl-i dilâra ve taraf-be-taraf şecere-i müntehası olub nesimi nesim ve havası a'nber-şemim bir maqam-ı dilgüşa ve mahall-i behişt-asadır

// с протяжной междоусобной войной в полной мере наступил беспорядок, их владения и наследство были в разрухе, а находившиеся вокруг заблудшие из-за владений неверные без страха и предосторожности нападали на них]. И настал день, когда в Крыму протекало правление двух ханов. По сей причине с падением совершенного хаоса (беспорядка) на Крымский край находившиеся вокруг заблудшие в сути неверные без всякого величия напали на них самих. В общем, ханы, пускавшиеся в побег друг от друга в час войны, находили защиту и прибежище у неверных эмиров [прибыв к ним]. Тем временем Менгли Герай-хан, будучи несколько дней ханом в Крыму, в последующем времени с нападением братьев был отстранен и оказался в бедственном положении. И, найдя защиту и прибежище в крепости Мангуп, что была во власти неверных-христиан, с их помощью возжелал [повторно] стать ханом. И когда о сем беспорядке августейше услышал Фатих (Завоеватель) Константинополя, отец побед и сражений газа, Султан Мухаммед[-хан] Гази, то назначил сердаром³³ визиря по имени Гедик Ахмед-[паша] и отправил в сторону Крыма [Тем временем тот близкий к победе сердар по прибытии с хумаюновым флотом, с трудом...]. И тогда забрали из рук неверных френков крепость (хисар) Кефе и крепость Мангуп, что была во власти неверных-христиан [ее видел крепостью из стали и, с подобием горе Каф³⁴, прочно расположенную на вершине горы]. Даже вышеупомянутая крепость находилась на целой горе, одна сторона которой – ровное поле, там земледелие, а внутри журчит текучая вода, так и оберегалась. По углам (сторонам) украшающие сердце декоративные деревья и кусты (финики), а по сторонам самые лучшие (самые последние) деревья и легкий приятный ветерок в обилии, а воздух благоухает приятными запахами. И является раскрывающим сердце и доставляющим радость местом, и подобной на рай местностью. //

34 kemal irtifa'atdan tob havale etmek muhal ve ziyâde metanetinden topraq sürüb yûriş eylemek mümteni'ü'l-ihhtimal idi [ancaq muhasara-i hisar eylemişler idi] bir gün ol serdar-ı zafer-şi'ar asker-i saba-reftar ile etraf hisarı geşt u gûzar iderken mir-i qal'âyi sayd nahcirde görüb şikâr eyledi bu haberi küffar-ı qal'â işitdiklerinde hisarda qarar idemeyüb bi-ihhtiyâr bir gice sefinelere binüb firar eylediler lâkin ol serdar-ı adüvv-şikâr 'aql ve namdar ve müdebber ruzgâr ve a'tiq vezir kâr-gûzar adem bahadırı olmağle aqablerince niçe [merd] namdar asker göndermegin anda olan mefer idenlerden başlarından emir ve faqırlerin cümlesin esir eylediler el-qıssa ol serdar-ı ferhunde-fal vezir-i kâmkâr hazretleri umeray-i Nsarayı Asitaneye irsal eyledükde hikmet-i Huday üsaray-i Nasara ile

³³ Сердар – военачальник, командир.

³⁴ Каф – легендарные горы в персидской мифологии и средневековой исламской космологии времен Низами. По суждению средневековых мусульманских космографов, горная цепь расположена на краю земли, опоясывая ее.

zikri sebqat iden Meñli Geray Han bile bulunub padişah-ı gerdun-veqar Sultan Muhammed [Han-ı dar anbar] hazretlerine a'rz olunduqda mezbure Han hazretlerine külli i'tibar idüb tabl u a'lem virmekle çerağ-ı afruhte-i padişah olduğundan namdar a'zim in'am ve ihsan-ı Hümayun itmekle hutbe u sikkeye nail olmaq Han-ı kâmkâre müyesser oldu ve tekrar Meñli Gerayı Han-ı cedit ve Qırırmda sedd-sedid ve paşalarımız ile hoş ayinde muhabbet mezid ile hayr du'ayâ hulûs qalble ömr-ü medide müdavemetle tenbih-i Hümayunle Qırırma cemi' Tatariyle gönderdiklerinde Tatarane dahi hanlarıñızın emrine ferman-berdar olmağle mütevekkilen ali-Allah Qırırmda qarar itmekle niçe mah u sal [bu minval üzre mürur ve u'bur u] oğur-u Hümayunda cenk u cidal ve küffar-ı Masqova çapul u harb u qıtal ile

// Из совершенной высоты было невозможным отправить пушечное ядро, и было невозможной вероятностью выдвинуть землю из большего укрепления и учинить ходьбу [только учинили осаду крепости]. Однажды тот знаменующий победу сердар с подобным на легкий ветерок войском обходил вокруг крепости и увидел коменданта крепости [мир-и къаль'а] за охотой на дичь, как тот поймал ловлю. Когда сию весть слышали неверные крепости, не став принимать решения в крепости, поневоле одной ночью сели на корабли и учинили побег. Однако тот сердар, ловец на врагов, умный и именитый, и предприимчивый по дуновению ветра, и старый (своенравный) умелый визирь, будучи человеком-богатырем, вслед за ними отправил много [мужественных] именитых аскеров. И из тамошних беглецов, из предводителей эмиров и всех бедняков взяли в плен. Словом, когда тот благословенный судьбою сердар, счастливый хазрет визирь отправил христианских эмиров к Порогу, то, по мудрости Господа, с христианскими эмирами находился ранее упомянутый Менгли Герай-хан, и, представ перед падишахом, величием, мощью и достоинством мира, хазрет Султаном Мухаммедом [ханом, обладателем амбара] вышеупомянутому хазрет хану был оказан всеобщий почет и уделено много внимания. И с вручением табля [давула, барабана] и алама [знамени], и став падишахом, загоревшейся свечой, заслужил великую славу, блага и хумаюновы³⁵ милости, и удостоился чести стать счастливым ханом с правом на хутбу [проповедь] и сикке [чеканку]. И снова новым ханом стал Менгли Герай и прочной твердыней в Крыму, и с нашими пашами с увеличением доставляющего довольство согласия и взаимности удостоился молитв за блага. И когда от чистого сердца с пожеланием долголетия жизни, с хумаюновым наставлением был отправлен в Крым со всеми татарами, тогда татарам же было велено следовать ферманам своих ханов. И с упованием на Всевышнего Аллаха, с принятием решений в Крыму, много месяцев и лет [проходили и истекали таким об-

³⁵ Хумаюн – августейший, благословенный, султанский.

разом, и] в хумаюновой удаче совершал войны и сражения. И, учинив чапул [поход], и войну [харб у кыытал] на московских неверных, //

35 iderek küffar-ı haksarı reayâ mertebesinde bir cenaralı Qırırmda iskân olunub Asitane-i Aliyyeye hanlarıñ ma'rifetiyle kârları beter idi aqıbet toquz yüz yigirmi senesinde fevt olub ferman-ı alıšan ile büyük oğlu Muhammed Geray Han-ı zıšan oldu niçe zaman Deşt-ı Qıpçaqda hükümü anıñ elinde oldı [ba'd-ı zan gendüye isyân ve tuğyân üzre olan Çerakise ve dadban (dadyân) üzerlerine asker-i bi-geran ile a'tf i'nân idüb Taman Suyu nam memeri mürur iderken] aqıbet ecel-i 'acilden aman u mevt-ı müsta'cilden zaman bulmayüb teslim-i can itdükde küçük oğlu Ğazı Geray Han hazretlerine hanlıq ihsan olundı lâkin tıfl-ı sağır olub hükumete qadir olmaduğı ecluden a'zl olunub padişah-ı cihan Sultan Selim Han ibn Bayezid aleyhi'r-rahmet ve'l-ğufuran diger oğlu Saadet Geray Han hazretlerini yevmiyye biñ aqçe vazife ihsan itmekle Al-i Cengiziñ devleti topnu asümane irgürdi hatta Han-ı mezbur hüsne meşhur olan Sahib Geray nam qarındaşını rehin tarihi ile der-i Devlete irsal ve tahsil-i kemal için Asitane-i Saadete isal eyledi hanlardan rehine rağbet ve gendülere u'lüfe ile riayet ve ba'zı ağalarına vazife inayet olunmaq cümleden Sultan Selim Handan adet qalmışdır el-qıssa Saadet Geray Han niçe zaman Qırırmda Han olub adalet ile hükumetde iken aqıbet Muhammed Geray evlâdından zulüm ve hamaqatle meşhur olan Islâm Geray Han [huruc ve paye iğnade] u'ruc eyledi asakir-i Qırım zü'l-vecihin olmağın tarafeyn olub nisfi aña mütaba'at ve nisf-ı aheri

// некий генерал из беспорядочных неверных в степени реая [подвластный] заселился в Крыму, так что Высокому Порогу с ловкостью и умением ханов выгода ухудшилась. В конце, покинув сей мир в девятьсот двадцатом году, по высокой славы ферману его старший сын Мухаммед Герай-хан стал достоправным ханом. Долгое время бразды правления Дешт-и Кипчака были в его руке [потом, с безграничным войском, направив поводья на черкесов и зачинщиков раздора (дадбан), что чинили бунт и сумятицу против него в то время, как совершал переход через переправу под названием Таман-Сую...]. В конце, не найдя пощады от скоропостижной смерти и времени для отсрочки быстрого покидания мира, отдав душу, тогда ханством был милостиво одарен его младший сын хазрет Гази Герай-хан. Однако, поскольку он был малолетним дитя, вследствие неспособности править, был отстранен. Падишах мира Султан Селим-хан, сын Баязида, да будет милость и прощение Аллаха на нем, милостиво даровал должность с дневным жалованьем тысяча акче другому сыну, хазрет Саадет Герай-хану, так что государство высокого рода Дженгиза выстрелило из пушки в небо. Даже вышеупомянутый хан отправил в Государственные Врата своего брата по имени Сахиб Герай, славившегося своей красотой, путем рехин [за-

лога], и для совершенствования знания послал в Счастливый Порог³⁶. Благосклонность от ханов к рехину, и улюфе [жалованье] с уважением к ним самим, и милостивое одаривание некоторых аг должностями – все это осталось традицией от Султана Селим-хана. Словом, Саадет Герай-хан, будучи ханом в Крыму долгое время, справедливо чинил правление. Вслед за тем [появился и достиг достаточно высокую степень] возвысился Ислам Герай-хан из детей Мухаммед Герая, известный своей жестокостью и глупостью. Крымские аскеры разделились на две стороны, половина покорила ему, а другая половина //

36 buña teba'iyet eylemegin mabeynlerinde külli adavet peyda olub mülk-ü Deşt ihtilâle yüz tutdı ahırkâr toquz yüz yigirmi üç tarihinde nehr-i Azaq kenarında bir-birleriyle cenke ahenk eyledikde Kefe sancağına mutasarruf olan Sahib nam bahadır ve Teng Balı bek asker çeküb Saadet Gerayâ muavenet için varmış idi aqibet mezbur cam-ı şehadet nasib olmağın Islâm Gerayâ nusret ve Saadet Gerayâ kesr u hezimet vaqı' oldu bi'l-cümle niçe mah u sal bu hal üzre bir-birleriyle cenk u cidal idüb reayâ paymal olmuş idi ahırkâr Saadet Geray Han keşmekeş i'dadın bizar olub huzur u rahat canibi ihtiyâr eyledi yâ'ni hanlığı bırağub der-i Devlet-qarara [gelüb] çehre-say oldu taraf-ı saltanatdan bir vechle telâttüf olundu ki hanlıqdan güzeran iden ömrüne te'essüf çekdi ve bi'l-cümle Sultan Selim Hannıñ rikâb-i Hümayunından bir an münfek olmayüb hatta Acem fethinde hıdmetinde bulunub külli riayet olundu aqibet mevt buña dahi muhlet vermeyüb fevt olduqda hazret-i Eyüb Ensaride defn olundu ve teğallüben Han olan Islâm Geray şehir-aşub Sultan Selim Han ğazub havfindan bir an [Qırımда] karar idemeyüb Deşt Sahray geşt u güzar iderdı ahırkâr bim can ile bi-qarar hüsn ihtiyâriyle hanlıqdan fariğ olduğın dergâh-i Mu'allâ ve bargâh-i A'lâyâ a'rz [ve inha] eyledükde Sultan Selim Han-ı zişan hanlığı rehin olan Sahib Geray-i nev-civana ihsan-ı Hümayun eyledi ki ol zaman

// следовала тому. И между ними появилась всеобщая вражда, так что владения Дешта склонились к беспорядку и хаосу. В конце концов, в году девятьсот двадцать третьем, согласовав войну между собой на берегу реки Азак, богатырь по имени Сахиб, ведавший Кефинским санджаком³⁷, и Тенг Балы-бек, направив войско, отправились на помощь к Саадет Гераю. В конце, поскольку вышеупомянутому выпала участь испить из кубка шехадета [мученической смерти], Ислам Герай одержал победу, а с Саадет Гераем случилось бесславное и разгромное поражение. И, в общем, воюя и сражаясь друг с другом много месяцев и лет в сем положении, реая [подвластные] были унижены и уничтожены. В конце концов Саадет Герай-хан в nere-

³⁶ Счастливый Порог – Стамбул.

³⁷ Санджак (осман. «знамя, флаг») – административная единица в Османской империи, средняя между вилайетом и кадылыком.

шительности и в тяготах устал от врагов и изъявил волю принять сторону спокойствия. То есть, покинув ханство, обратил свой лик в принимающие решения [с прибытием в] Государственные Врата. И неким путем получил снисхождение со стороны султаната, так что пожалел о своей жизни, проходившей из ханства. И все вместе, не отлучаясь ни на миг от хумаюновой свиты Султана Селим-хана, даже исполняя службу в завоевании Аджема [Ирана], заслужили почтение и расположение. Впоследствии смерть и ему не дала срока, и после смерти [он] был похоронен в мавзолее Хазрет Эюба Энсари³⁸. И ставший с превосходством (победой) ханом Ислам Герай, ни на миг не принимая решения [в Крыму] из гневного страха от Султан Селим-хана, вносящего раздор в город, объезжал степь Дешт. В конце концов, с пугливой душой и нерешительно, по красивой воле покинул ханство. И, представ перед Высоким Порогом [Дергях-ы Му'алля] и Высшим Падишахским диванхане [Баргях-ы А'ля] [и с извещением], достоправный Султан Селим-хан августейше и милостиво одарил ханством рехина, молодого Сахиб Герая, так что в то время //

37 hüs-n-ü letafetde afet-i can ve lütf-ü melâhatda fitne-i cihan oldu tabl u a'lem virmekle ser-firaz ve niçe in'am ve ihsan etmekle sair hanlardan mumtaz eyledi ve qadîrgâlar ile memalik-i Deşte irsal idüb niçe mah u sal bu hal üzre geçmiştir aqibet a'rbada (A'rabda) cüyânı olan Islâm Geray suret-i itaatda can-ı nevcivana dahi hufiyet mazarrata niyyet eyledi lâkin Han-ı 'aql der-i Devletde neşv u nûma bulmuş bir Sultan-ı kâmil olmağın muqaddem hareket idüb Baqı bek nam yâr-ı ğarına bir fursat ile Islâm Geray Hanı qatl itdirüb ziyâde riayet eyledi lâkin iradetü'l-lâhda bu maqule padişahlarıñ qatline niyyet idenleriñ ömrü ziyâde qillet üzre omağın merqum Baqı bekden zillet sudur eylemegin zaman-ı şiddetde able memlü bir havza habs itdirib ol dil-efsürde anda mürde oldu el-qıssa Sahib Geray-i nevcivan niçe zaman Qırımда Han olub Sultan Selim Han aleyhi'r-rahmet ve'l-ğufrañ fermanıyle Deşt-ı Qıpçaqda hükmü revan olub kâmrevan oldu ba'd-ı zaman Al-i Osman hanedandan Sultan Suleyman [Han aleyhi'r-rahmet ve'l-ğufrañ hazretleriniñ] zamanı olduqda vezir-i a'zam ve damad-ı muhterem Rustem Paşa enva' ğadr-ı sarıh itmekle mezburı a'zl itdirib hanlığı Devlet Geray ibn Mübarek Geray bin Meñli Geray Hana virüb ol biğünah asla i'nad ve a'rz-ı sipah itmeyüb halnı ağlamağa azimet-i dergâh-i i'zzet etmekle niyyet idüb Taman Suyu nam ma'bere gelüb muvafıq-ı ruzgâra intizar üzre iken hapsine giriftar olan Mübarek Geray تنها düşürüb ol vücudı nabud eyledi bi'l-ahire toquz yüz seksân beş tarihinde Devlet Geray fevtinden soñra Muhammed

// в красоте прекрасный (беда души) и по милости в красоте лика стал

³⁸ Абу Айюб аль-Ансари (576, Медина – 674, Константинополь) – сподвижник Пророка Мухаммеда (с. а. в.).

смуты мира. Выдав табл [барабан] и алем [знамя], позволили поднять голову высоко, и, оказав много благ и милостей, учинил превосходным (избранным) среди других ханов. И, отправив на кораблях [къадыргъалар] в страны Дешта, много месяцев и лет прошли по сему положению. Вслед за тем его искатель (племянник?) [джуян] Ислам Герай, что был в Аравии (у арабов), в форме же покорности молодому хану тайно вознамерился причинить вред. Однако же поскольку разумный хан был превосходным султаном, получившим рост в Государственных Вратах, заблаговременно предпринял действия и велел верному другу (другу пещеры) по имени Баки-бек по первой возможности казнить Ислам Герай-хана, оказав ему большой почет. Однако, поскольку по воле Аллаха жизнь вознамерившихся казнить такого рода падишахов намного ухудшалась, от вышеупомянутого Баки-бека не произошло никакой низости и унижения. В суровое время, велел заключить в полном воды хавзе [ёмкости], в том замораживающем и лишаящем чувств сердце месте, там и умер. Словом, молодой Сахиб Герай долгое время был ханом в Крыму, и по ферману Султана Селим-хана, да будет милость и прощение Аллаха на нем, его правление длилось в Дешт-и Кипчаке, посему и достиг желаемого. В последующем времени в период правления Султана Сулеймана [-хана, да будет милость и прощение Аллаха на нем, его превосходительстве!] из высокого рода Османов, великий визирь и почтенный зять [дамад, жених] Рустем-паша, учинив разные явные несправедливости и неладности, способствовал отставке вышеупомянутого, вверил ханство Девлет Гераю, сыну Мубарек Герая, сыну Менгли Герай-хана. А тот безгрешный вообще не противился и не пожелал войска [арз-ы сипах], и дабы понять свое положение вознамерился направиться в Почтенный Порог. И прибыв к переправе под названием Таман-Сую, ожидал благоприятного ветра, когда занятый его поимкой Мубарек Герай оставил его наедине и уничтожил того. Вслед за тем в конце, в году девятьсот семьдесят пятом после смерти Девлет Герая, Мухаммед //

38 Geray Sultan Murad Han ibn Selim Han emriyle hanlıqā malik [memalik-i Deşt] olub Qırıma Han oldu altı sene hükümetden soñra bi'z-zat gendüye rah-ı Dağıstandan sefer-i Şirvan ferman olunmış idi getmedüğinden ğayrı namus-ı din-ı devlete haleb virecek ba'zı naseza kelimatı padişah-ı devrane a'rz u inha' olunduqda [evza'-ı nahemvarı zuhur ve isyânı sudur eylemegin] izale olunub eza u cezası vezir-i sani Özdemir oğlu Osman Paşayâ ferman olundu pes Donanmay-i Hümayun ile ol serdar-ı zafer-maqrun [Şirvan ve Demir-Qapu fethinden avdet idüb] Kefeye vardıqda ol sal Han-ı mezbur ile bir cenk u cidal ve taife-i Tatar ile harb u qıtâl eylemişdir ki *niçe zamandan berü çeşm-i ruzgâr görmüş degildi* aqibet Osman Paşaya [feth u] nusret ve Devlet Gerayâ [kesrü] hezimet vaqı' olmağın haqqından gelüb hanlıq der-i Devletde Islâm Geray nam qarındaşına sa-

daqa [ve inayet] olundı bunıñ dahi zamanı tamam olub cam-i mematı toquz yüz toqsan altı senesinde nüş itdükde saltanat-ı Deşt-ı Qıpçaq Ğazı Geray nam qarındaşına cümleden evlâ ve ahır ve Han olmağa lâyıq ve seza görülmegin sene-i mezbure Cümaziü'l-evveliniñ on yedinci günü tabl u a'lem virilüb Qırıma Han ve taraf-ı saltanattan a'zim in'am ve ihsan olunub ol sal-ı ferhunde-falde Deşt-ı Qıpçaqa irsal olundı hadd-ı zatında yârar [u] kâr

// Герай-султан по приказу Мурад-хана, сына Селим-хана, овладев ханством [и странами Дешт], стал ханом Крыма. После шестилетнего правления ему самому лично был выдан ферман на поход в Ширван по пути Дагестана. Когда до падишаха времени и мира донесли и сообщили о некоторых [его] недостойных словах, которые, помимо его неучастия в походе, были ударом и вредом для чести веры и государства [с появлением несообразных положений и со случаями восстаний], тогда он был отстранен. А исполнение и наказание было возложено ферманом на второго визиря Озьдемир-оглу Осман-пашу. Так, с хумаюновым флотом [Донанма-йи хумаюн], [вернувшись с завоевания Ширвана и Демир-Капу] по прибытии того приближающего победу сердара в Кефе, в том году с вышеупомянутым ханом произошла такая война, и такое сражение и побоище с татарским племенем, что уже долго времени глаз ветра (мира) не видал (давно не было видано такого ветра). Как следствие, Осман-паша одержал победу, а с Девлет Гераем случилось [разбитие и] поражение. И наказав его, ханство было дано садака [милостыней] его брату по имени Ислам Герай в Государственных Вратах. Тогда и его время подошло к концу, а чаша смерти была испита в девятьсот девяносто шестом году. А султаната Дешт-и Кипчак из всех первостепенно и окончательно и быть ханом удостоился его брат по имени Гази Герай. В вышеупомянутом году семнадцатого дня джумази-уль-эввель были выданы табл [барабан] и алем [знамя], с назначением хана Крыма. И с учинением великих благ и милостей в том благословенном году был отправлен в Дешт-и Кипчак. А предельно сам он был достойным молодцем //

39 gûzar ve bahadır-ı namdar savař pişesiniñ fiğan arslanı ve aşere (i'şret) ve maaş şükufe-zarınıñ Erdşir Nuşirvanı [nüş-ü revanı!] olub zaman-ı sultanatda hak-i payine varan ğani ve faqır esire sir ve avan-ı hanlıqda Beş Başına giden Tatar ğanaim-i kesire ile gelürdi el-qıssa tarz u tavrı şahane ve revışı (ruyişi) padişahane idüb mehasın ahlâqından 'alem-i kerem-didesi idi [u] dahi Han olmazdan muqaddem [din u] devlet Al-i Osmane külli hıdmeti sebqat idüb Şirvan leşkerine muavenet içün vardıqda esnay-i cenkde Acem Şahı olan Hamza Mirza ibn Muhammed Hudabende yedine esir olub bendine giriftar olmuş idi ba'de halâs olub (oñub) der-i Devlete geldikde Islâm Geray fevt olmağın Qırıma Han ve qanun-ı Osmaniyân üzre sair bahşışından ğayrı on biñ fülöri ihsan-ı Hümayun olundı ba'de Yanıq seferinde qal'â fethinde bulunub Sinan Paşanıñ a'rız ile yevmi bin

aqça vazifesine biñ aqça dahi zamm olundu ve biñ yedi senesinde asker-i Islâma serdar olan Satırcı Muhammed Paşayâ muavenet için varub [oğur-ı Hümayunda] külli hıdmet eylemişdir [kâm-nakâm bunıñ dahi zamanı tamam olub] aqıbet cevher-i canını biñ on altı senesinde hazın-ı cenane ısmarlayüb rıhlet itdükde hanlıq der-i Devletde bulunan Selâmet Gerayâ sadaqa ve inayet olundu ol dahi Saadet Gerayâ evlâdından olmağle Anatolida müstevli olan Celâli eşqıyâsınıñ yânlarına varmağle diyâr-i küffar gibi memalik-i Islâmı nehb ve ğarat ve niçe bilâd u qurayı ateşlere yaqub ve urub hasaret iden Muhammed Geray ve Şahin Geray nam

// и именитым богатырем и рычащим львом военного искусства и из десятка (напитка) и цветника жалованья Эрдшир³⁹ [разъярённый лев] Нуширван⁴⁰. Во время его султаната следовавшие по пути земли с его ног состоятельные и бедные люди [гъани ве факъир] насытились числом пленников. А в час его ханства отправившиеся на Беш-Баш татары прибыли с многочисленными трофеями [гъанаим]. Словом, его вид и манеры были шахскими, а походка падишахская, а из благонравия был испытывшим (видевшим) благодеяние (щедрость, старания) в мире. А еще же перед своим ханством, посвятив всю службу [вере и] Высокому Османскому Государству, по отправлению на помощь войску Ширвана, во время войны попал в плен в руки шаха Аджема [Ирана] Хамзы-мурзы, сына Мухаммеда Худабенде, и содержался в заключении. А впоследствии, обрета спасение, с прибытием в Государственные Врата и по смерти Ислам Герая стал ханом Крыма. И согласно османскому закону, помимо других подарков, был милостиво и августейше одарен десятью тысячами флëри⁴¹. Вслед за тем, будучи вовлеченным в завоевание крепости в походе на Янык, по прощению Синан-паши к его должности с ежедневным жалованьем в тысячу акче добавилась еще тысяча акче. И в тысяча седьмом году для оказания помощи сердару исламского войска, Сатырджы Мухаммед-паше, [по хумаюновой удаче] оказал полную службу [волей-неволей и его час подошел к концу]. Впоследствии, драгоценную душу в тысяча шестнадцатом году вверил Сторожу (Смотрителю) души и отправился в мир иной. А ханством же был милостиво одарен в виде садака Селямет Герай, что пребывал в Государственных Вратах. Он же, будучи из детей Саадет Герая, с примыканием к разбойникам [эшкыя] Джеяли, что были мюстевли [надзирателями] Анатолии, подобно стране неверных, учинил набег и разграбление на исламские страны, и предал пламени много городов и деревень, и ударил по ним. И заблудших двух султанов по именам Мехмед Герай (Мухаммед Герай) и Шахин Герай //

³⁹ Эрдшир (разъяренный лев) – имя некоторых правителей Древнего Ирана.

⁴⁰ Нуширван – Сасанидский падишах, правивший в Иране в 531–579 гг., известный своей справедливостью.

⁴¹ Флëри – золотые деньги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Abdullah ibn Ridvan*. Tevarih-i Deşt-i Kıpçak an Hıtta-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpça / М. Акиф Ердоғру, S. Uysal. İzmir: KEğe Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s.
2. *Zajaczkowski A.* La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-ı Deşt-ı Qıpçaq du XVIIe siecle: Edition critique. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p.
3. Abd Allah ibn Rizvan Pacha, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l’histoire des quatorze premiers khans [de Crimée], depuis qu’ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737 [Электронный ресурс]. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082209m/f3.image.r=Rizvan>

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i Desht-i Kiptchak». Part 1

Refat Abduzhemilev

(*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»*)

Abstract: The column presents one of the principal narrative sources reflecting the history of the Golden Horde and the Crimean Khanate – the work “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” (“The Chronicle of the Desht-i Kiptchak”, 1638) from under the pen of Abdullah ibn Rizvan. Notwithstanding the presence of works in the scientific literature on this chronicle, they still have a superficial character. The artistic and literary merits of the work have not been fully analyzed. The chronicle is a vivid example of the evolution of the Crimean and Ottoman traditions of verbal creativity and chronology, which later gave impetus to the emergence of other universal histories.

The text of “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” is given in the original transliteration from two manuscripts (National Library of France S 874 and The Library of Topkapı Palace Museum B 289) and in Russian translation (author of transliteration and translation – R. R. Abduzhemilev). The translation is made up of the combined text from two manuscript copies in the book Ananiasz Zajaczkowski “La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qıpçaq du XVIIe siecle” (Warszawa 1966).

Keywords: Abdullah ibn Rizvan-Pasha, Golden Horde, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak”, Chronicle.

For citation: *Abduzhemilev R. R. Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i Desht-i Kiptchak». Part 1. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2020, no. 2, pp. 214–247. DOI:10.22378/kio.2020.2.214-247*

REFERENCES

1. Abdullah ibn Ridvan. *Tevarih-i Deşt-i Kıpçak an Hıttı-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpçak* [The Chronicle of Desht-i Kiptchak in the country of the Crimea, or The Chronicle of the ancient Khans and the State

of Desht-i Kiptchak] / M. Akif Erdoğan, S. Uysal. İzmir: KEğe Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s. (In Turkish)

2. Zajaczkowski A. *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Dešt-i Qıpçaq du XVIIe siecle: Edition critique* [The Chronicle of the Kiptchak Steppes Tevarih-i Dešt-i Qıpçaq of the XVIIth century: Critical edition]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p. (In French and Ottoman Turkish)

3. *Abd Allah ibn Rizvan Pacha, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l'histoire des quatorze premiers khans [de Crimée], depuis qu'ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737* [Abd Allah ibn Rizvan Pasha, under the name Rizvan Pashazade and Abdi. The story of the first fourteen khans of the Crimea...] [Electronic resource]. Access mode: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082209m/f3.image.r=Rizvan> (In Ottoman Turkish and French)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oğly – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Crimea, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); refatimus@gmail.com

**«Моя профессия действительно –
современность и настоящее...».
Письмо Исмаила Гаспринского
Василию Смирнову (1889 г.)**

Илья Зайцев

(Институт востоковедения РАН)

Аннотация. В статье публикуется неизвестное ранее письмо Исмаила Гаспринского востоковеду-тюркологу, профессору Санкт-Петербургского университета В. Д. Смирнову (1889).

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, история журналистики.

Для цитирования: Зайцев И. В. «Моя профессия действительно – современность и настоящее...». Письмо Исмаила Гаспринского Василию Смирнову (1889 г.) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 248–252. DOI: 10.22378/kio.2020.2.248-252

Трудно себе представить, с каким огромным количеством корреспондентов за свою жизнь имел дело Исмаил Гаспринский. Среди них были и видные общественные, и политические деятели, государственные чиновники, ученые-историки и востоковеды, журналисты и простые читатели газеты «Переводчик». О связях Гаспринского с некоторыми деятелями мы можем только догадываться, не имея под рукой переписки и других документальных свидетельств. Так, мы только по косвенным данным могли судить о знакомстве Исмаила-эфенди с выдающимся российским востоковедом-тюркологом, профессором Санкт-Петербургского университета Василием Дмитриевичем Смирновым (1846–1922). Известно, что они были знакомы. В предисловии к своему, ставшему позднее классическим, труду по истории Крымского ханства В. Д. Смирнов писал, что один из списков так называемой «Краткой истории» «предоставлена была в мое пользование многообязательным Исмаил-мурзою Гаспринским, редактором газеты „Переводчик“, издаваемой им в Бакчэ-Сарае...» [4, с. XIV].

В свою очередь И. Гаспринский на страницах «Переводчика» неоднократно обращался к работам В. Д. Смирнова, соглашаясь или, напротив, полемизируя с положениями российского тюрколога. Так, 8 и 14 июля 1889 г. в двух номерах газеты И. Гаспринского появляется его отзыв на смирновскую статью «Мусульманская печать в России», в которой И. Гапринский пишет: «Признавая, что современное мусульманское книгопечатание страдает многими недостатками и (неминуемой на первых порах) односторон-

ностью, мы никогда не согласимся с принципиальным взглядом нашего почтенного ориенталиста, «что печатное слово поддерживает среди татар невежественные понятия, которые, не будь этого (т. е. татарской печати), с течением времени сами собой сглаживались бы при обновлении жизненных условий их быта». Мусульманской образованной молодёжи предстоит великая, благодарная задача доказать ошибочность столь безнадёжных взглядов на наше родное слово и печать» [1, с. 266.]. Несмотря на это несогласие, пишет Исмаил-эфенди, «все интересующиеся этим предметом должны быть благодарны В. Д. Смирнову за этот труд» [1, с. 267].

30 декабря 1889 г. в № 46 «Переводчика» И. Гаспринский в статье «Рыцарский набег» отозвался на письмо пастора Дальтона К. Победоносцеву. «Мы охотно просветили бы г<осподина> пастора в грубых ошибках, вольных или невольных, допущенных им в своём открытом письме, обратившем на себя внимание в С.-Петербурге, но нас предупредил почтенный ориенталист В. Д. Смирнов, известный автор «Истории Крымского ханства», разъяснив на страницах «С.-Петербургских Ведомостей», всю неосновательность и, добавим, не совсем чистую подкладку доношения г<осподина> Дальтона... г<осподин> Смирнов весьма деликатно указал г<осподину> пастору, что он круглый невежа в вопросе, о коем взялся смело и бойко толковать и «раскрывать глаза»...» [1, с. 299–300]. Таким образом, даже из этих кратких реплик в печати можно сделать вывод, что Исмаил Гаспринский и Василий Смирнов не просто были знакомы.

И вот теперь, благодаря найденному письму И. Гаспринского В. Д. Смирнову, у нас появилась возможность судить о связях двух выдающихся личностей более основательно.

Письмо сохранилось в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге в фонде Василия Дмитриевича Смирнова (АВ ИВР РАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 76, л. 1–2) среди писем, отправителей которых отождествить до сих пор не удавалось.

Благодаря этому тексту мы узнаем, что Гаспринский считал Смирнова «близко знакомым человеком, который хотя иногда и сердится на меня, но все же уважает». Перед нами встает картина интенсивной переписки и общения, которая касается не только истории Крыма и общественной деятельности, но и дел семейных.

Впрочем, это тесное знакомство и общение не помешает В. Д. Смирнову в 1891 г. выступить резко против намерения И. Гаспринского издавать газету для мусульманок «Кадын», а в 1892 г. в весьма грубой и язвительной манере высказаться о прошении издателя «Переводчика» предоставить ему больший простор в выборе языка публикаций [6]. Изменились ли их отношения в начале 1890-х годов, или же В. Д. Смирнов не считал себя связанным знакомством с И. Гаспринским, выражая свое мнение о его деятельности в официальных документах? Возможно, мы когда-нибудь узнаем ответ и на этот вопрос.

Текст

Любезнейший Василий Дмитриевич, книга, о которой Вы спрашиваете, – путешествие по святым местам Китайского Туркестана г[осподина] Курбан Гали Биккулова, муллы из г. Чугучака, называется *تاریخ جریده جدیدہ*, издана в Казани, разрешено в СПб. 19 апреля 89 г.¹

№ 38 «Переводчика» посылаю. Что касается Энциклопедии, то, действительно, виноват, что не предупредил Вас: места, очерченные цветным карандашом, избираются для печати, прочие места будут выпущены. Часть избранных мест также срежу: довольно с меня читателей, которые едва ли окупят предполагаемые издания.

Красные помарки пусть Вас не стесняют, ибо в наборе книга изрядно истребается (?). Относительно акта цензуры замечу, что за исключением десятка названий, относящихся в букве А (ا) к России, остальное легко пробежать, ибо, напр.[имер], в таких словах [как] Аликанте, Альпы, Альказар, Аппенины и прочее едва ли может быть что-либо нецензурное, впрочем, не моя специальность – не знаю, но думаю, что цензурование такой книги — не то что просмотр напр.[имер] романа-комедии, где слово и знак препинания, может быть, имеют огромное значение. Я прошу Вас, Василий Дмитриевич, вернуть Энциклопедию во второй половине декабря, а в крайнем случае половину его, для второй половины и дошло добавочную гербовую марку.

Ни романа, ни автора *قتله خاتون* я не знаю. Мне еще не доставлена эта книжка, что же касается знания автора о Вашей брошюре о татарской печати, то, вероятно, читал о том в «Переводчике»².

Моя профессия действительно – современность и настоящее, но уверяю Вас, что люблю и историю, люблю в нее вдумываться, тем более интересно свое крымское, да еще написанное близко знакомым человеком, который хотя ино-

¹ Имеется в виду труд татарского историка Курбангали Халиди (1846–1913). О нем см. *Кармышева Д. Х.* Казахстанский историк-краевед и этнограф Курбангали Халиди // Советская этнография. 1971. № 1. В № 46 «Терджимана» от 14 июля 1889 г. И. Гаспринский так писал о сочинении Халиди: «Вторая книжка есть путешествие и описание святых мест и исторических сказаний о Восточном Туркестане, подвластном Китаю. Автор, татарский мулла города Чувачака г[осподин] Курбан Али Биккулов, два года назад совершил путешествие по западным провинциям Китая и посетил Монас, Урумчи, Шихо, Учъ-Турфан и другие города. Описывая свой путь довольно хорошим тюркским языком и отмечая расстояния городов и урочищ верстами и ташами, мулла Курбан Али приводит интересные легенды о происхождении «дунган», т. е. китайских мусульман. Интересна также заметка о восточно-тюркской женщине, «не знающей покрывала», но тем не менее чрезвычайно строгой и нравственной. Вообще, книжка Курбан Али Эфенди весьма интересна и будет прочитана всяким с интересом» [1, с. 268].

² Имеется в виду статья *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России... СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1888]. Отдельный оттиск из "Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва". 1888, т. 3, вып. 1-2, с. 97–114. В «Переводчике» появился пересказ этой статьи с полемическими замечками И. Гаспринского о выводах Смирнова (Мусульманская печать в России. 1889, 8 июля. – № 25). См. *Гаспринский И.* Полное собрание сочинений. Т. 3 Публицистика (1887–1890). Казань–Симферополь, 2019. С. 261–267.

гда и сердится на меня, но все же уважает, а потому прошу выслать окончание «Крымского ханства».

На предыдущее большое письмо Ваше я еще не отвечал, но отвечу, оно слишком важно, чтобы не высказаться также пространно, как Вы то сделали, жертвуя длинные часы.

Благодарю за постоянную память о моих домашних: они все здоровы и приветствуют Вас. Сестра Эсма недавно вышла замуж. Привет всем Вашим.

4 декабря — официально утвержденный юбилей 100-летия Оренбургского Духов[ого] Магом[етанского] Соборания. И так в числе юбилеев будет и русско-татарский. Кое-что об этом найдете в 41 № «Переводчика»³.

Будьте здоровы. С почтением остаюсь

Исмаил Гаспринский

24 ноября 1889 г.

(АВ ИВР РАН, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 76, л. 1–2)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаспринский И.* Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика (1887–1890). Казань-Симферополь, 2019.

2. *Кармышева Д. Х.* Казахстанский историк-краевед и этнограф Курбангали Халиди // Советская этнография. 1971. № 1.

3. Письмо И. Гаспринского В. Д. Смирнову, 24 ноября 1889 г. // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, ф. 50 (Василий Дмитриевич Смирнов), оп. 1, ед. хр. 76, л. 1–2.

4. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887.

5. *Смирнов В. Д.* Мусульманские печатные издания в России... СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1888]. Отдельный оттиск из «Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва». 1888, т. 3, вып. 1–2, с. 97–114.

6. Исмагиль Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык / Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. Казань: "Жыен" нәшрияты, 2006. С. 378–397

Сведения об авторе: Зайцев Илья Владимирович – доктор исторических наук, профессор РАН, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ilyaAugust@yandex.ru

³ 26 ноября 1886 г. в 41 номере газеты «Терджимана» вышла статья, начинавшаяся словами: «Юбилей 4 декабря – не только уфимский, но общий праздник всех мусульман России. Это день – когда закончился переустроенный, томный период духовной жизни мусульман России и начался новый, богатый последствиями светлый. Это день – когда ислам было официально и торжественно признан религией, открыто допущенной в России и достойной заботливости правительства». См. *Гаспринский И.* Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика (1887–1890). Казань-Симферополь, 2019. С. 290. Еще одна статья об этом юбилее («Уфимское празднество – день столетия открытия первого в России Магометанского Духовного Соборания») вышла в № 45 от 28 декабря 1889 г. См. *Гаспринский И.* Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика (1887–1890). Казань-Симферополь, 2019. С. 294–296.

**“My profession is really – modern and the present...”
A Letter from Ismail Gasprinsky
to Vasiliy Smirnov (1889)**

Ilya Zaytsev

(Institute of Oriental Studies of RAS)

Abstract: The article publishes a previously unknown letter from Ismail Gasprinsky to an orientalist-Turkologist, professor of St. Petersburg University Smirnov V. D. (1889).

Keywords: Ismail Gasprali, Russian Journalism, History of journalism.

For citation: Zaytsev I. V. “My profession is really – modern and the present...” A letter from Ismail Gasprinsky to Vasiliy Smirnov (1889). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 248–252. DOI:10.22378/kio.2020.2.248-252

REFERENCES

1. Gasprinskiy I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Publicistika: 1887–1890 gg.* [Complete works. T. III. *Publicism: 1879–1886*]. Kazan–Simferopol, 2019.
2. Karmysheva D. H. *Kazahstanskij istorik-kraeved i etnograf Kurbangali Halidi* [Kazakh local historian and ethnographer Kurbangali Khalidi]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1971, no 1.
3. Letter of I. Gasprinsky To V. D. Smirnov, November 24, 1889. Archive of Orientalists of the Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, f. 50 (Vasily Dmitrievich Smirnov), in. 1, unit of storage 76, pp. 1–2.
4. Smirnov V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovensvdom Otomanskoj Porty do nachala XVIII v.* [Crimean Khanate under the supremacy of the Otomans ‘Porte before the beginning of the XVIII century]. SPb., 1887.
5. Smirnov V. D. *Musul'manskie pechatnye izdaniya v Rossii...* [Muslim printed publications in Russia ...]. SPb.: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, [1888]. A separate print from the “Notes of the Eastern branch of the Russian archaeological society”. 1888, vol. 3, issue 1–2, pp. 97–114.
6. *Ismail Gasprinskij. Istoriko-dokumental'nyj sbornik* [Ismail Gasprinsky. Historical and documentary collection]. Kazan: publishing house “ZHyen”, 2006. P. 378–397

About the author: Zaytsev Ilya Vladimirovitch – Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, Rozhdestvenka Str., 12, Russian Federation); ilyaAugust@yandex.ru

Новые издания: рецензии, отзывы

УДК [001:9](477.75)

DOI: 10.22378/kio.2020.2.253-259

Издание научного наследия выдающегося крымского ученого-краеведа Усеина Боданинского

Дмитрий Васильев

(Институт востоковедения РАН)

Аннотация. Рецензируется двухтомное собрание сочинений Усеина Боданинского, изданное совместно Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова». Первый том из собрания сочинений Усеина Абдурефиевича Боданинского содержит опубликованные и рукописные труды, которые репрезентируют его научное и творческое наследие как выдающегося крымскотатарского ученого-этнографа и археолога, художника и подвижника музейного дела в Крыму, основателя и первого директора Бахчисарайского дворца-музея. Второй том содержит ранее не опубликованные в полном объеме его рукописные дневники. Собранные в книгах материалы являются ценнейшими источниками по истории и этнографии крымских татар, а также по археологии и развитию музейного дела в Крыму.

Ключевые слова: Усеин Боданинский, Бахчисарайский дворец-музей, крымские татары, крымоведение.

Для цитирования: *Васильев Д. Д.* Издание научного наследия выдающегося крымского ученого-краеведа Усеина Боданинского // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 253–259. DOI: 10.22378/kio.2020.2.253-259

В серии «Къырым мирасы» («Наследие Крыма») Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ, Бахчисарайским историко-культурным и археологическим музеем-заповедником и Крымским инженерно-педагогическим университетом издан двухтомник сочинений и научного наследия подвижника крымского краеведения, вдохновенного исследователя крымскотатарской истории, памятников материальной и духовной культуры, собирателя, реставратора, художника и хранителя музейных ценностей Усеина Абдурефиевича Боданинского.¹ В подготовке издания участвовали востоковеды-тюркологи, искусствоведы, археологи из других научных учреждений. Достаточно большой авторский коллектив объясняется многоплановостью собранного и опубликованного материала, включающего, кроме научных статей, отчеты полевых изысканий, зарисовки и чертежи археологических и этнографических артефактов, прочтение и переводы крымскотатарских и староосманских эпиграфических памятников, документальные источники эпохи и личные заметки из дневника Усеина Боданинского, которые подробно прокомментированы в справочном аппарате двухтомника.

Жизненный путь ученого прошел в годы испытаний, Гражданской войны, послевоенной разрухи, голода и опустошительных эпидемий, в годы его самоотверженного труда по сохранению и восстановлению национального культурного достояния народов Крыма и трагически завершился в годы репрессий.

В двухтомник включены научные статьи, которые свидетельствуют, в каком почти безнадежном для восстановления состоянии находились ценнейшие исторические объекты, сколько усилий приложил Усеин Боданинский и как директор музея-заповедника (кстати, получившего это наименование также благодаря его многолетним усилиям), и как краевед и собиратель.

В двухтомнике научному наследию ученого, обладавшего разнообразными творческими дарованиями, предпосланы статьи составителей, повествующие о жизненном пути, общественной и научной деятельности крымскотатарского краеведа, его отношениях с коллегами в Петербурге-Петрограде, Москве, за рубежом (Париж, Дрезден, Мюнхен, Стамбул), а также с известными представителями тюркской интеллигенции.² Высокопрофессиональ-

¹ Усеин Боданинский. Собрание сочинений, Т. 1. Научное наследие, Т. 2. Дневники 1923–1926, Казань-Симферополь. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018–2019. (Гл. редактор серии Р. С. Хакимов; научный ред. Р. Р. Салихов; отв. редакторы томов: А. А. Непомнящий и И. В. Зайцев; составители: У. К. Мусаева и Р. Р. Эминов; переводы с крымскотатарского: Э. Э. Абибулаева, И. В. Зайцев, Н. С. Сейдаметова, Ш. С. Сейитумеров, Р. Р. Абдужемилев, У. Н. Рамазанова; комментарии: Э. Э. Абибулаева, А. С. Кравчук, Э. Э. Османов, Н. С. Сейдаметова, Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева, С. А. Сеитмететова, Ш. Сейитумеров, М. А. Усеинов, Р. Р. Эминов; указатели: И. В. Зайцев).

² Весьма интересным представляется упоминание о том, что одним из свидетелей на мусульманском бракосочетании У. Боданинского в 1909 г. в Стамбуле был кумык Джелаль Коркмасов, впоследствии видный советский политический деятель.

ная подготовка и практика как художника, декоратора, реставратора позволили Усеину Боданинскому наметить важнейшие направления краеведческой работы в Крыму, впервые осуществить каталогизацию объектов крымскотатарского наследия и при этом предпринимать активные усилия для проведения научно-организационных мероприятий по созданию и восстановлению музея-заповедника в Бахчисарае. Основным объектом внимания У. Боданинского начиная еще с 1916 г. постоянно остается Бахчисарайский музейный комплекс. Первые отчеты о работах в дворце-музее охватывают период 1917–1919 гг. Его общественная и музейная деятельность неоднозначно воспринимается властями в этот период, но именно благодаря его докладам в научных аудиториях и общественных комиссиях удастся добиться создания музея. Несомненную поддержку ученому оказывают представители крымскотатарской интеллигенции, среди которых его постоянным сотрудником становится востоковед О. Н. Акчокраклы. После 1920 г. Президиум СНК Крыма утверждает музейный статус Бахчисарайского дворца и назначает У. Боданинского уполномоченным по охране памятников Бахчисарая. Изданные материалы раскрывают значение деятельности организатора крымского этно-исторического краеведения и музейного дела, достойное и справедливое упоминание о котором долгое время оставалось замалчиваемым.

Факт издания собрания сочинений Усеина Боданинского стал знаковым для истории отечественного востоковедения, поскольку этот труд увидел свет не только в год 200-летия российского академического востоковедения, но и накануне 120-летия Российского общества (Всесоюзной ассоциации) востоковедов. Именно в сотрудничестве с Всесоюзной научной ассоциацией востоковедов (ВНАВ) усилия крымского краеведа Усеина Боданинского получают официальную поддержку и помощь известных ученых. Рассматривая здесь издание научного наследия ученого, хотелось бы оценить его труды именно с позиций российского востоковедения, его региональных и краеведческих традиций и особенностей.

Ровно 120 лет назад, в 1900 г. приказом Министра финансов Российской империи С. Ю. Витте было создано Российское общество востоковедения. Целью Общества в Уставе определялось «взаимное ознакомление народов России и Востока с их материальной и духовной жизнью: устройство выставок, лекций, курсов, библиотек, экспедиций, издание работ» [3].

Общество прервало свою деятельность в 1918 г., и только в 20-е гг. Общество востоковедения было воссоздано [2]. Инициатива принадлежала тюркологу, академику А. Н. Самойловичу, возглавившему позже, в 1934 г., Институт востоковедения РАН [1]. 13 декабря 1921 г. ВЦИК принимает декрет «Об организации Всероссийской научной ассоциации востоковедения» (ВНАВ). Работой ВНАВ руководил президиум, в состав которого входили М. П. Павлович, И. Н. Бороздин, В. А. Гурко-Кряжин, А. Н. Самойлович.

Членами Ассоциации в разное время были Д. Н. Анучин, У. А. Боданинский, Б. П. Денике, Л. М. Карахан, Сэн Катаяма, Н. Я. Марр, Н. Нариманов, М. Н. Покровский, М. Султан-заде, Б. В. Фармаковский, М. В. Фрунзе, Г. В. Чичерин и другие ученые и общественные деятели.

В изданном двухтомнике впервые упоминаются весьма ценные сведения о знакомстве и краеведческих консультациях А. Н. Самойловича относительно возможных исследований в Крыму с У. А. Боданинским, деятельность которого по собиранию и охране предметов и памятников материальной культуры татар высоко оценивалась известным ученым.

В сентябре 1922 г. в Симферополе был организован Крымский отдел ВНАВ, который начал широкие археологические раскопки в Крыму. Опубликованные в двухтомнике материалы раскрывают тяжелейшие условия, в которых У. А. Боданинскому удастся добиться официального признания исторической и культурной ценности Бахчисарайского дворца-музея и памятников крымскотатарской культуры XIII–XVIII вв.

Огромная заслуга У. Боданинского и в том, что он использует любые возможности: на конференциях, в печати, в специальных письмах, чтобы обосновать необходимость безотлагательно провести учет и сбор у населения и в отдельных музейных собраниях Крыма уцелевшие остатки предметов национального искусства и быта. Сконцентрировать собранные предметы он предлагает в Бахчисарайском музее, где намечает создать и научно-исследовательский институт крымскотатарской культуры. При этом он понимает, что для реализации подобных проектов, проведения этнографических экспедиций необходима серьезная научная и финансовая поддержка. Эту поддержку он находит от участников конференций музейных работников, археологов, этнографов – не только крымчан, но и участников из других научных центров. Возможным источником финансирования Усеин Боданинский видит воссозданную недавно Всесоюзную научную ассоциацию востоковедения. С помощью руководителя ГАИМК Б. В. Фармаковского ему удастся организовать взаимодействие с ВНАВ.

Этот выбор партнера оказался для крымского востоковедения очень удачным и своевременным. Именно в этот период ВНАВ, несколько политизируя научные цели, организует ряд научных экспедиций и получает финансирование для них от Наркомнаца.

Под руководством заведующего отделом профессора И. Н. Бороздина состоялась экспедиция ВНАВ в Крым (1924 г.) для обследования памятников Гераклейского полуострова, изучения социально-этнологических отношений и ознакомления с деятельностью востоковедных учреждений. Этнографическую часть экспедиции возглавляет У. А. Боданинский. Бесценными являются материалы по каталогизации, а практически – открытию, памятников крымскотатарской культуры Степного Крыма, заметки, связанные с

их обследованием на предмет реставрации и исторической атрибуции. Собранные материалы нашли отражение в научных публикациях, посвященных конкретным памятникам. Важно отметить, что статьи, подготовленные У. А. Боданинским по результатам экспедиции, публикуются также и в журнале «Новый Восток», издаваемом ВНАВ.³ Описания практически неизвестных памятников, сделанные У. А. Боданинским и его спутниками во время экспедиций, являлись по существу научными открытиями этих объектов. В материалах двухтомника это подчеркивается, например, в отношении памятников золотоордынского периода в окрестностях Карасубазара. К настоящему времени, к сожалению, археологические объекты, которые У. А. Боданинский уже застал там в разрушенном состоянии, полностью исчезли. В 2015 г. мне довелось побывать в Карасубазаре (Белогорске), и из известных там памятников сохранились лишь незначительные остатки караван-сарая XV в.

Публикуемые уцелевшие дневники У. Боданинского и его отчеты о полевых исследованиях представляют, таким образом, ценность не только как авторские материалы, но и как источник по истории отечественного востоковедения и общественных научных объединений отрасли.

В конце 20-х гг. региональное краеведение подверглось резкой критике, а краеведы-подвижники, исследователи национальных культур, историки, лингвисты, этнографы – репрессиям. Эта трагедия не миновала и крымскотатарскую интеллигенцию – Б. Чобан-заде, У. А. Боданинского, О. Н. Акчокраклы и многих других, ценнейший вклад которых в изучение родного края и культур населявших его народов на длительный период оказался в забвении. В 1930 г. после резкой критики и ВНАВ была упразднена.⁴

Публикация сочинений и научного наследия выдающегося ученого и организатора музейного дела и краеведа Усеина Боданинского, составленных и прокомментированных высокопрофессиональным коллективом авторов, является достойным памятником его труду и заслугам.

³ Журнал «Новый Восток» стал одним из наиболее авторитетных советских журналов 1922–1925 гг., ежегодно выходили два номера. В газетах «Правда» и «Известия» неоднократно печатались положительные рецензии на журнал.

⁴ Постановлением Президиума Академии наук СССР от 28 июня 1979 г. была создана Всесоюзная ассоциация востоковедов АН СССР при Секции общественных наук Президиума АН СССР.

В 1993 г. Президиум Российской Академии наук принял постановление, согласно которому восстанавливалась традиция, и правопреемником Всесоюзной ассоциации востоковедов АН СССР становилось Общество востоковедов РАН, которое было внесено в состав организаций Российской Академии наук, зарегистрировано в составе РАН с присвоением регистрационного номера, правом юридического лица, печатью и штампом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кононов А. Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. М., 1989. С. 209–211.
2. Кузнецова Н. А., Кулагина Л. М. Всесоюзная научная ассоциация востоковедения 1921–1930 (К 60-летию со дня основания) // Становление советского востоковедения. М.: ИВ РАН, 1982. С.131–163.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. СПб., 1900, 1 пг. С. 3470–3489.

Сведения об авторе: Васильев Дмитрий Дмитриевич – кандидат исторических наук, профессор, вице-президент Общества востоковедов России, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, д. 12, Москва, Российская Федерация); dmivas46@mail.ru

Publication of the Scientific Heritage of the Outstanding Crimean Researcher and Local historian Usein Bodaninsky

Dmitrij Vasil'ev

(Institute of Oriental Studies of RAS)

Abstract: Under the given book's review are the two volumes of works of Usein Bodaninskiy, issued in common with Sh. Marjani Institute of History AS RT, and SBEEHE RC "F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University". First volume from the collection of works and manuscripts of Usein Bodaninsky has already been published, it represents his scientific and creative heritage as of an outstanding Crimean Tatar scholar, ethnographer and archaeologist, painter and a person utterly devoted to museum works. He was the founder and the first director of the Bakhchisaray Museum Palace. The second volume contains his manuscripts, dairies, which has never been published before in full volume. The materials, collected in the books, are precious sources of history of the Crimean Tatars on the archeology and museum development in the Crimea as well.

Keywords: Usein Bodaninsky, Bakhchisaray, Museum Palace, Crimean Tatars, Crimean studies.

For citation: *Vasil'ev D. D.* Publication of the Scientific Heritage of the Outstanding Researcher and Local historian Usein Bodaninskiy. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2020, no. 2, pp. 253–259. DOI: 10.22378/kio.2020.2.253-259

REFERENCES

1. Kononov A. N. *Biobibliograficheskij slovar' otechestvennyh tyurkologov* [Biobibliographic dictionary of Russian scholars]. M., 1989. Pp. 209–211.
2. Kuznecova N. A., Kulagina L. M. *Vsesoyuznaya nauchnaya associaciya vostokovedeniya 1921–1930 (K 60-letiyu so dnya osnovaniya)* [All-Union scientific Association of Oriental studies 1921–1930 (to The 60th anniversary of its Foundation)]. *Stanovlenie sovetskogo vostokovedeniya* [Formation of Soviet Oriental studies]. M. 1982. Pp. 131–163.
3. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate* [Collection of laws and orders of the government, issued under the governing Senate]. SPb. 1900. Pp. 3470–3489.

About the author: Vasiliev Dmitry Dmitrievich – Cand. Sci. (History), Vice President of the Society of Orientalists of Russia, Head of the Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, Rozhdestvenka st., 12, Russian Federation); dmivas46@mail.ru

«“Золотой век” крымских караимов»: издания новой академической серии

(Рецензия на монографии: Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века / Д. А. Прохоров. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. («Золотой век» крымских караимов); Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века) / Д. А. Прохоров, С. М. Воронков, В. А. Кузин; под ред. Д. А. Прохорова. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. 456 с.: илл. («Золотой век» крымских караимов).

Григорий Кондратюк

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В рецензии рассмотрены новые издания по истории караимов – монографии «Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века» и «Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века)». В них исследован значительный хронологический период – от времени появления караимов в Крыму и до начала XX века. Сделан аргументированный вывод о том, что наиболее насыщенным в истории караимского народа является так называемое «золотое столетие» – время от присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 г. и до 1917 г. Именно в эти 100 с небольшим лет происходят существенные трансформации в старожильческих общинах полуострова, когда среди крымских караимов распространяются идеи русской культуры и образованности, а сами они активно интегрируются в российские социальные структуры. Монографии снабжены подробным историческим экскурсом, в котором раскрываются многие актуальные и малоизвестные факты из прошлого караимов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Российская империя, Крым, караимы, законодательство, экономика, культура, просвещение.

Для цитирования: Кондратюк Г. Н. «“Золотой век” крымских караимов»: издания новой академической серии // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 260–269. DOI: 10.22378/kio.2020.2.260-269

Изучение и научная реконструкция прошлого этноконфессиональных общностей, населявших Крымский полуостров в древности и проживающих сегодня на его территории, являются одной из приоритетных задач отечественной науки. Длительное время история многих старожильческих народов Крыма – армян, караимов, крымских татар, крымчаков и др. – практически не изучалась, а отдельные исследования в этой сфере носили поверхностный и, в ряде случаев, ангажированный характер, вызванный не в последнюю очередь политической ситуацией. В 1944 г. была осуществлена депортация из Крыма крымских татар, армян, греков и других народов, после чего объективное рассмотрение их истории стало невозможным. Фактическое игнорирование многих сюжетов прошлого и изъятие этого вопроса из академической повестки обуславливались, в том числе, и постановлениями объединённой научной сессии Отделения истории и философии Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма (1952), призвавшей учёных бороться с идеализацией хазар, печенегов, половцев и татар, поскольку, как декларировалось в этом документе, «некоторыми историками, по старой традиции, унаследованной от буржуазных учёных, древний и средневековый Крым рассматривался исключительно как очаг иноземных культур». Специалистам ставилась задача пересмотреть историю кочевников, «очистив её от идеализации Хазарии», а также половцев и Крымского ханства. Не приветствовалось также изучение караимов, отнесённых к мелкобуржуазным националистическим группам [1, л. 2, 3; 2, с. 16].

Как следствие, в немногочисленных публикациях по этой теме, изданных в СССР в 60–80-х гг. XX в., заметен явный дефицит источниковой базы, а многие выводы, представленные на страницах немногочисленных опубликованных работ, выглядят недостаточно аргументированными, а в ряде случаев – недостоверными. Лишь с начала 1990-х гг. ситуация в отечественном востоковедении кардинально меняется: было издано несколько заслуживающих внимания трудов, в которых в числе прочих рассматривается и караимская проблематика. В то же время наряду с серьёзными академическими исследованиями печатается и значительное число работ научно-популярного характера, в которых многие сюжеты истории караимов либо искажены из-за непрофессионального и предвзятого подхода ко многим дискуссионным вопросам (в том числе проблеме этногенеза этого народа, времени появления караимов на Крымском полуострове и т. д.), а также слабой источниковедческой подготовки ряда авторов, либо же благодаря намеренной политизации этого сложного вопроса.

Именно поэтому появление новых изданий по этой, зачастую острополемической проблематике всегда востребовано и вызывает пристальный интерес. Недавно в симферопольском издательстве «Антиква» увидели свет две монографии, посвящённые истории караимов: «Караимы в Российской им-

перии в конце XVIII – начале XX века» (Симферополь, 2019) и «Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века)» (Симферополь, 2019). Обе книги открывают новую историческую серию «“Золотой век” крымских караимов». И если первая монография является самостоятельной научно-исследовательской работой старшего научного сотрудника Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма КФУ им. В. И. Вернадского, к. и. н. Д. А. Прохорова, то во второй он выступил и в качестве соавтора, и как научный редактор данного издания.

Д. А. Прохоров зарекомендовал себя как квалифицированный специалист, на протяжении многих лет успешно изучающий различные направления этнической и конфессиональной истории Крыма, поэтому его обращение к указанной теме является весьма актуальным и своевременным для Крыма. В подготовленных автором монографиях представлен многосторонний, глубокий анализ ряда важных проблем истории караимов, одного из малочисленных народов Крымского полуострова.

Важно подчеркнуть, что в отечественной и зарубежной историографии данная тема до сих пор не получила должного освещения. И хотя отдельные аспекты истории караимского народа эпизодически рассматривались в научной и краеведческой литературе, тем не менее основные выводы при изучении данной проблемы базировались на малочисленных и малоинформативных источниках. Как уже говорилось выше, ряд вопросов, связанных с историей крымских караимов, до сих пор носит дискуссионный характер, что в некоторых случаях приводит к полемике, нередко выходящей за рамки конструктивного диалога. К тому же многие из опубликованных по этой теме изданий проводились без соответствующих анализа и методик.

Напротив, исследование Д. А. Прохорова отличается научный подход к проблеме, что во многом способствует подлинной реконструкции многонациональной и поликонфессиональной истории Крыма. Так, в монографии «Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века» впервые предпринята попытка комплексного изучения истории караимских общин Крыма с XV до начала XX вв. в условиях разных политических, экономических систем и социокультурных моделей. Необходимо отметить, что автором выбрана удачная структура работы, а её актуальность и новизна не вызывают сомнений. Не случайным выглядит и название новой серии – «“Золотой век” крымских караимов». Ведь именно период конца XVIII – начала XX вв., как справедливо замечает Д. А. Прохоров во введении к своей книге, может считаться наиболее успешным для караимских общин, первоначально существовавших на территории Крыма, а затем расширивших географию своего проживания и в других регионах Российской империи. Именно в это время происходят ключевые трансформации традиционного уклада жизни караимов, начинается их интеграция в российские общественные институты, связанная

с распространением в караимской среде русского языка и русской образованности. В правовом поле Российской империи караимы смогли получить новый юридический статус, в соответствии с которым им были предоставлены многочисленные гражданские права и свободы. Заметно увеличилась экономическая активность представителей торгового капитала из числа караимов, многие из которых успешно вели коммерческие дела в крупных промышленных городах центральных и юго-западных губерний России [3, с. 7].

Заметим, что в самой монографии географические границы и хронологические рамки существенно шире заявленных в названии (что специально оговорено и во введении к книге), но это следует отнести скорее к её достоинствам. Д. А. Прохоров не случайно обращает внимание на ранний этап истории крымских караимов, поэтому хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования Крымского ханства, где караимские общины являлись частью многонационального населения полуострова, так как очевидно, что без научного анализа данного этапа история караимов выглядела бы не полной. Автор в динамике и на широком историческом фоне рассматривает вопросы, связанные с существованием караимов в эпоху Улуса Золотой Орды, в Крымском ханстве и затем, после присоединения Крыма в 1783 г. – уже в Российской империи. Причём территориальные границы проживания караимов после этого события существенно расширяются, распространяясь и на другие регионы российского государства. Д. А. Прохорову удалось продемонстрировать, как в ответ на новые вызовы времени трансформировались жизненные устои ранее закрытого патриархального караимского общества, менялись его культурные традиции и религиозные догмы.

В основной части монографии рассматриваются события, приведшие к включению Крыма в состав Российской империи в 1783 г., когда караимам пришлось менять привычный жизненный уклад. В 3–5 главах монографии проанализированы вопросы политического, религиозного, конфессионального, гражданско-правового, культурно-образовательного развития караимских общин в XIX – начала XX вв. Причём верхние хронологические границы определены революционными событиями 1917 г., после чего произошли кардинальные изменения в государственной, политической и социальной системах российского общества.

Отдельно следует отметить и библиографическую основу монографии, которая имеет значительный объем. Д. А. Прохоров использовал обширный массив сведений, полученных им в ходе длительной и кропотливой работы в музеях, библиотеках и архивах России и ближнего зарубежья. Им были обобщены и проанализированы данные, содержащиеся в трудах предшественников, внесены необходимы коррективы и составлен обширный научный комментарий. Ряд архивных документов, выявленных непосредственно автором, вводится в научный оборот впервые. С их помощью удалось комплексно

осветить историю крымских караимов. В монографии на широком историческом фоне проанализирована история возникновения караимских общин на Крымском полуострове, прослежены различные этапы существования их в различные хронологические периоды, а также сделан ряд важных выводов и обобщений. Последовательна и аргументированна критика работ предшественников, освещавших в разное время рассматриваемую проблему, что также свидетельствует о широком охвате исследуемой проблемы. Обширный круг источников, на которые опирается Д. А. Прохоров, на наш взгляд, является одним из ключевых достоинств предпринятого им исследования. Используя все имеющиеся в его распоряжении археографические, этнографические и археологические источники, применяя общеисторические, специальные и междисциплинарные методы исследования, автор осуществил объективную научную реконструкцию истории караимских общин Крыма.

Монография снабжена подробным историческим экскурсом, в котором раскрываются многие актуальные и малоизвестные факты из прошлого караимов. Например, Д. А. Прохоров аргументированно и последовательно анализирует процессы, происходившие в иудейских общинах в конце XVIII – первой половине XIX вв., когда представители караимской и еврейской интеллектуальной элиты России были вовлечены в дискуссию, касавшуюся этногенеза караимов и подлинности эпиграфических и археографических материалов, представленных караимским коллекционером А. С. Фирковичем. Д. А. Прохоров даёт и оценку современного состояния караимоведческих исследований, отдельное внимание уделяя археологическим и эпиграфическим источникам.

Тщательно подготовлена Д. А. Прохоровым та часть исследования, где речь идёт о законодательных основах инкорпорации караимского населения в российское правовое поле, о статистике караимского населения, о ключевых проблемах реформирования системы караимского народного образования, а также о реализации экономического потенциала караимов в условиях развития промышленного капитализма в России в XIX – начале XX вв. Зачастую это данные, ранее не известные широкому кругу исследователей. В числе наиболее удачных можно выделить ту часть монографии, в которой автор раскрывает проблемы, связанные с существованием культовых сооружений караимов, при этом используется не только массив архивных документов, но и контент музейных коллекций, что придаёт работе фундаментальность и глубину.

Особенно хотелось бы отметить раздел монографии, в котором размещены приложения. В частности, здесь представлены важные архивные документы и таблицы, составленные автором на основе изучения многочисленных источников, в том числе ряда раритетных документов и тщательно собранных им статистических данных. В частности, с помощью этих

документов был составлен мартиролог караимов, принимавших участие в Первой мировой войне, с указанием мест их призыва, прохождения ими воинской и санитарной службы, а также данных о ранениях, пребывании в плену, в госпиталях и санитарных частях, о присвоении им боевых наград и т. п. Автор проделал трудоёмкую работу по сбору этих данных, которые в опубликованном и структурированном виде представляют ценнейший источник по истории не только караимской общины, но и Первой мировой войны в целом. Также весьма подробно составлен раздел с таблицами, в которых приведены статистические сведения по количеству караимского населения в разные временные периоды, причём не только Крыма, но и всей Российской империи.

Что касается монографии «Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века)», то её основу составили разделы, посвящённые различным малоизученным аспектам прошлого караимских общин. В числе соавторов этих разделов – непосредственно научный редактор книги Д. А. Прохоров, а также А. В. Прохорова, Э. С. Велулаева, С. М. Воронков, В. А. Кузин (нужно также отметить, что двум последним принадлежит идея и финансирование всего проекта). Сама книга разделена на три части. В первой из них («Караимские общины Крыма в персоналиях») представлены биографии караимов, чей вклад в дело развития экономики, культуры, просвещения и благотворительности весьма значителен, но до сих пор не был оценён по достоинству. Прежде всего речь идёт об истории жизни и деятельности таких видных представителей караимской общины Крыма, как: гахамы С. М. Панпулов и С. М. Шапшал [4, с. 85–105, 106–129], благотворители С. И. Исакович, Р. И. Исакович [4, с. 64–77], М. И. Ходжаш [4, с. 78–84], общественный деятель А. И. Пастак, евпаторийский городской голова С. Э. Дуван [4, с. 130–166], герой Первой мировой войны И. М. Гибор [4, с. 10–32] и многие другие. Сведения о большинстве вышеперечисленных персоналий караимской истории выявлены в архивных собраниях и публикуются впервые.

Вторая часть монографии «Караимские общины Российской империи: малоизвестные страницы истории» посвящена проблематике отдельных караимских общин Крыма и некоторых других регионов. Например, Д. А. Прохоров в главе «Караимские общины Чуфут-Кале и Мангупа после присоединения Крыма к России. “Пещерный город” Чуфут-Кале как экскурсионный объект в конце XIX – начале XXI века» осуществил анализ ряда демографических, статистических аспектов истории общин Чуфут-Кале и Мангупа, раскрыл причины их социальной стратификации [4, с. 167–210]. Схожие по структуре разделы посвящены истории возникновения и формирования караимских общин Бахчисарая, Симферополя, Севастополя, Одессы, Екатеринослава, а также городов Южного берега Крыма и Северо-Западного края

Российской империи [4, с. 211–316]. Большая часть представленной в этих разделах информации ранее никогда не публиковалась, что, несомненно, придаёт им научную новизну.

В третью часть рецензируемого издания включены так называемые «эго-документы» – это документы личного происхождения, мемуары и автобиографические записки ряда видных общественных деятелей России конца XIX – начала XX вв., непосредственно относящиеся к прошлому караимов. Безусловно, наиболее важным в этом контексте является публикация Д. А. Прохоровым недавно обнаруженных в Буэнос-Айресе (Аргентина) мемуаров городского головы Евпатории, известного общественного деятеля Крыма Симхи Эзровича Дувана (1870–1957), 150-летие со дня рождения которого отмечалось в апреле 2020 г. [4, с. 317–398]. К перечню заслуг С. Э. Дувана можно отнести и формирование нового архитектурного облика Евпатории, и строительство ряда значимых объектов (в их числе – здание городского театра в стиле модерн, ставшего одной из визитных карточек города, городской библиотеки и пр.). С. Э. Дуван способствовал модернизации всей инфраструктуры города с учётом его уникальных природно-климатических условий, а его деятельность в должности городского головы позволила Евпатории в начале XX в. стать одним из привлекательных курортных центров не только Крыма, но и всей Российской империи. На наш взгляд, публикация этого ценного исторического источника является несомненным достоинством рецензируемой монографии.

В двух изданных под эгидой новой научной серии «“Золотой век” крымских караимов» монографиях не только впервые представлено комплексное исследование по истории караимов Крыма, но и на широком историческом фоне проведена научная реконструкция биографий выдающихся представителей караимского народа, а также представлены сведения об отдельных караимских общинах Российской империи. Следует упомянуть и о том, что обе книги снабжены обширным научно-справочным аппаратом, а также иллюстративным материалом, выполненным на высоком профессиональном уровне. К числу достоинств этих изданий следует прежде всего отнести и то, что в них детально проанализирована история возникновения караимских общин на Крымском полуострове, прослежены различные этапы существования их в различные хронологические периоды, а также сделан ряд важных выводов и обобщений.

Таким образом, монографии «Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века» и «Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века)» – это фундаментальные и самостоятельные научные исследования, ставшие заметным событием в изучении истории Крыма. Это позволяет рассчитывать на востребованность изданий не только у специалистов, но и у всех тех, кто интересуется многогранной и

насыщенной историей полуострова. Монографии могут способствовать пропаганде среди подрастающего поколения исторических знаний и формированию у молодёжи ответственного отношения к историческому и культурному наследию полиэтнического региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 133. Д. 285. Л. 1–7.
2. Рыбаков Б. А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Тезисы доклада д-ра исторических наук, профессора Б.А. Рыбакова на сессии по истории Крыма. Крымиздат, 1952. 16 с.
3. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. («Золотой век» крымских караимов).
4. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века) / Д. А. Прохоров, С. М. Воронков, В. А. Кузин; под ред. Д. А. Прохорова. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. 456 с.: илл. («Золотой век» крымских караимов).

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»; ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

«“The Golden Age” of the Crimean Karaites»: publication of the new academic series

Grigorii Kondratjuk

(*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»*)

Abstract: The review examines new publications on the history of Karaites – the monographs “Karaites in the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries” and the “Karaite communities: biographies, facts and documents (late 18th – early 20th centuries)”. They studied a significant chronological period – from the time of the Karaites appearing in the Crimea and up to the beginning of the 20th century. A reasoned conclusion is made that the so-called “The Golden Age” is the most tense in the history of the Karaite people – the time from the annexation of the Crimean Peninsula to the Russian Empire in 1783 and until 1917. It was during these 100 years when the significant transformations took place in the old-timers communities of the peninsula, when the ideas of Russian culture and education spread among the Crimean Karaites, and they themselves were actively integrated into Russian social structures. The monographs are equipped with a detailed historical excursion, which reveals many relevant and little-known facts from the past of the Karaites

Keywords: Crimean Khanate, Russian Empire, Crimea, Karaites, legislation, economy, culture, education.

For citation: *Kondratjuk G. N. «“The Golden Age” of the Crimean Karaites»:
publication of the new academic series. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean
Historical Review. 2020, no. 2, pp. 260–269. DOI: 10.22378/kio.2020.2.260-269*

REFERENCES

1. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. In. 133 C. 285. S. 1–7.
2. Rybakov B. A. *Ob oshibkah v izuchenii istorii Kryma i o zadachah dal'nejshih issledovanij. Tezisy doklada d-ra istoricheskikh nauk, professora B. A. Rybakova na sessii po istorii Kryma* [About mistakes in studying the history of the Crimea and about the tasks of further research. Theses of the doctor's report of Professor B. A. Rybakov at a session devoted to the history of the Crimea]. Krymizdat Publisher, 1952. 16 p. (In Russian).

3. Prohorov D. A. *Karaimy v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XX veka* [Karaites in the Russian Empire in late 18th – early 20th centuries]. Simferopol': Antikva Publisher, 2019. (*«Zolotoj vek» krymskih karaimov* [“The Golden Age” of the Crimean Karaites]).

4. *Karaimskie obshhiny: biografii, fakty i dokumenty (konec XVIII – nachalo XX veka)* [Karait communities: biographies, facts and documents (late 18th – early 20th centuries)]. D.A. Prohorov, S.M. Voronkov, V.A. Kuzin; ed. by D.A. Prohorov. Simferopol': Antikva Publisher, 2019. (*«Zolotoj vek» krymskih karaimov* [“The Golden Age” of the Crimean Karaites]).

About the author: Kondratjuk Grigorii Nikolaevich – Doctor of Sci. (History), ass. prof. at the department of history SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnii lane, 8, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com

Список сокращений

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан.

ВНАВ – Всесоюзная научная ассоциация востоковедов при ЦИК СССР.

ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры, с 1991 г. Институт истории материальной культуры РАН.

ГАРК – Государственный архив Республики Крым.

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан.

ГБОУ ВО РК КИПУ – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова».

ГБУ РК БИКАМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

ИА НАН Украины – Институт археологии Национальной академии наук Украины.

ИРНБУВ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.

НАФРФИИФЭ им. М. Т. Рыльского НАН Украины – Научные архивные фонды рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Т. Рыльского НАН Украины.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

СПФАРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

ЦГАЛИУ – Центральный государственный архив литературы и искусства Украины.

ЦДАГО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

Подготовка и издание журнала осуществлены
в рамках государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности
татарского народа (2014–2022 годы)»

The preparation and publication of the journal
were carried out within the framework
of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity
of the Tatar People (2014–2022)”

Правила для авторов см.
на сайте **crimeanreview.ru**
<https://crimeanreview.ru/pravila-publikatsii/>
<https://crimeanreview.ru/trebovaniya-k-statyam/>

Instructions to authors look
at the website **crimeanreview.ru**
<https://crimeanreview.ru/en/rules-of-publication/>
<https://crimeanreview.ru/en/requirements-for-articles/>

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

№ 2. 2020

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, Казань, ул. Батурина, 7А.

Цена свободная.

Подписано в печать 30.11.2020
Выход журнала в свет 25.12.2020
Формат 70×100 1 / 16. Бумага офсетная 80 г/м².
Печать цифровая. Усл. печ. л. 22,1. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»:
308010, Белгородская обл.,
Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12

Рис. 1¹. План города Бахчисарая 1775 г. (по «План столичнаго въ Крыму города Бахчисарая...» с изменениями и дополнениями²). Красным отмечен комплекс Ханского дворца: а – предполагаемый Зал Дивана Сахиб Гирея; б – дюрбе Диляры-Бикеч; с – Эски-Дюрбе; d – Зынджирлы-Медресе; е – Дюрбе Хаджи-Гирея; f – Большая кенасса в крепости Чуфут-Кале.

Рис. 2. План Ханского дворца конец XVIII в. по А.Л. Якобсону [5, с. 27, рис. 9; 28, с. 145, рис. 47]: а) «большой бассейн для полоскания белья»; б) «фонтан, где поили животных» или «Восточное строение»; с) Зимний дворец; d) руины застройки предполагаемого зала Дивана Сахиб Гирея; е) зал Дивана Ислам Гирея; f) Гаремный дворик; g) Персидский двор; h) Бююк хан джами; i) ханское кладбище; k) Посольский корпус; l) пекарня (ханские бани?); m) бани Мухаммед Гирея. Жёлтой звездой отмечено «восточное строение». Красной заливкой отмечены не сохранившиеся постройки. Красной штриховкой отмечена предполагаемая не сохранившаяся застройка Ханского дворца.

¹ Иллюстрации к статье: Дмитрий Моисеев, Андрей Корженков, Александр Овсяченко, Александр Ларьков. Историческая топография Хансарая: к вопросу периодизации формирования. (Рис. 1–10; Стр. 32–51)

² Авторы выражают признательность Рустему Руслановичу Эминову за предоставленные архивные материалы, редкие фотографии и ценные консультации.

Рис. 3. Ханский дворец. «Восточное строение» предполагаемого Зала Дивана Сахиб Гирея (северная стена) до утраты облицовки из хорошо обработанного камня (по О. Гайворонскому [1]). Черная штриховка на белом фоне – подпрямоугольный вход в здание на северном фасаде строения. Белыми линиями отмечены бетонные плиты перекрытия.

Рис. 4. Ханский дворец. «Восточное строение» предполагаемого Зала Дивана Сахиб Гирея (северная стена). Сейсмогенная деформация плинфовой арки с простираем 88°: а) утрата верхней центральной части плинфовой арки; б) ремонт плинфовой арки бутовым камнем; в) следы закладки антисейсмического компенсационного бруса, технология «дувар-кушак»; г) приспособление «восточного» строения в советский период (бетонный армопояс).

Рис. 5. Ханский дворец. «Восточное строение», западная стена, вид изнутри: а) бетонные плиты перекрытия; б) техника кладки opus mixtum.

Рис. 6. Эски-Дюрбе в Старом городе Бахчисарая. 1. Фото 1931 г. Дюрбе после реставрационных работ 1928 г. 2. Фото 1928 г. Дюрбе во время реставрационных работ 1928 г. 3. Гравюра О. Раффе, 1838 г.: а) отколы замковых и ближайших к ним блоков; б) утрата части амбразурной ограды с простираем 96°; в) провисание замкового камня арки с простираем 95°; г) вращение блоков меж арочных колонн и кладки восточного угла южной галереи двора по часовой (1) и против часовой (2-3) стрелки; е) утрата северной части ограды с бойницами с простираем 3°

Рис. 7. Крепость Чуфут-Кале. Большая кенасса. План северо-восточной части здания с галереями: а) провисание арки юго-западной галереи с простираем 20° ; б1) разворот базы колонны галереи на 4° против часовой стрелки; б2) разворот каменной плиты ограды галереи на 5° против часовой стрелки; с) трещины в каменных плитах ограды, образовавшиеся от их вращения против часовой стрелки; d) трещина в пороговой плите на входе в северо-восточную галерею; e1) трещины в базе и капители колонны, образовавшиеся в результате вращения против часовой стрелки; e2-e3) трещины в базе колонны, образовавшиеся в результате вращения против часовой стрелки; f) наклон колонн южной галереи в юго-восточном направлении.

Рис. 8. Крепость Чуфут-Кале. Большая кенасса. 1. Юго-западная галерея с простираем 95° (белой стрелкой показано провисание части арки). 2. То же, крупный план. 3. Вид на северо-восточную галерею (красной заливкой показаны трещины в базах колонн и каменных плитах ограды, образовавшиеся от их вращения против часовой стрелки): а) колонны со сталактитовыми эхинами на капителях; б) колонны с эхином в виде округлой подушки и восьмигранной шейкой; c1) разворот базы колонны галереи на 4° против часовой стрелки; c2) разворот каменной плиты ограды галереи на 5° против часовой стрелки.

Рис. 9. Крепость Чуфут-Кале. Большая кенасса. Вид на северо-восточную галерею: а – колонны со сталактитовыми эхинами на капителях; б – колонны с эхином в виде округлой подушки и восьмигранной шейкой. Красной заливкой показаны трещины в базах колонн и каменных плитах ограды, образовавшиеся от их вращения против часовой стрелки.

Рис. 10. Сейсмогенерирующие зоны (серые области) района Горного Крыма по инструментальным, археосейсмологическим и палеосейсмологическим данным. Красными линиями показаны вероятные очаговые зоны землетрясений. Черными линиями показаны реконструкции оси распространения сейсмических ударов (повреждённые объекты): а) Хансарай «восточное строение»; б) Старый город Бахчисарая, Эски-Дюрбе, событие 1; с1) Старый город Бахчисарая, Эски-Дюрбе, событие 1; с2) Старый город Бахчисарая, Эски-Дюрбе, событие 2; d) Старый город Бахчисарая, Эски-Дюрбе, событие 3; e1-e2) Чуфут-Кале, Большая кенасса, событие 2; f) Чуфут-Кале, Большая кенасса, событие 1; g) Салачик, Зынджирлы-Медресе.

Рис. 1². Архитектурные детали и надписи, зафиксированные Н.Н. Крамаренко-Щербиным в приложения газет «Новое время» от 2 мая 1898 г.

Рис. 2. Фотография с места раскопок склепа, открытого 12–19 апреля 1898 г. ГБУ РК БИКАМЗ, КП-10863 Ин-544

² Иллюстрации к статье: *Сельвина Сеитметова, Шукри Сейтумеров. Роль Исмаила Гаспринского в освещении археологических исследований урочища Ханлы-Дере.* (Рис. 1–6; Стр. 68–86)

Рис. 3. Схематический план места находок в Ханлы-дере. 1954 г.

Рис. 4. Фотонегатив христианского надгробия, найденного в Ханлы-дере. ГБУ РК БИКАМЗ, КП 4050-644

Рис. 5. Реконструкция орнамента бархата – фрагмента ткани, найденной в третьем склепе (осень 1899 г.). Государственный Эрмитаж, Ин. № ЧМ-1422, 1423 (А.Н. Теплякова)

Рис. 6. Современный вид на балку Ханлы-дере.

Рис. 1³. Портал, известный как “Iron Gate” (*Демир Капу*) у входа в третий двор Ханского Дворца, Бахчисарай. Крым, 1503–1504 гг., общий вид. (Фото: Осман Октар)

Рис. 2. Историческое фото *Демир Капу* В. Гернгросса, *Ханский Дворец в Бахчисарае* (Санкт Петербург, 1912).

Рис. 3. Изображение *Демир Капу* с русским орлом (Афанасий де Пальдо у Павла Сумарокова, *Досуги Крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду*, 2 тома (Санкт Петербург, 1803–1805) (Иллюстрация: любезно представлена Хаконом Кырымлы).

³ Иллюстрации к статье: *Николь Канчал-Феррари*. Дверной портал крымских ханов эпохи итальянского Возрождения: визуальная культура в Крыму в раннее Новое время. (Рис. 1–18; Стр. 124–160).

Рис. 4. Члены Крымскотатарского Национального Парламента (*Курултай*) 26 ноября 1917 года перед *Демир Капу* в Ханском Дворце. Слева направо: Сейтджелил Хатгат, Асан Сабри Айвазов, Номан Челеби Джихан, Джафер Сейдамет (Кырымер).

Рис. 5. Ворота Паши в Берате, Албания. (Фото: Николь Канчал-Феррари).

Рис. 6. Известняковая плита из городской стены Каффы, изображающая *тамгу* (*tamğa*), эмблему ханов Золотой Орды. Плита одна из трёх частей, составляющих единую плиту, на которой тоже изображён генуэзский герб. Из Круглой Башни восточного экстерьера стены Каффы, относящейся к 1342 году. В настоящее время находится в Музее Археологии Феодосии. (Фото: Николь Канчал-Феррари).

Рис. 7. Деталь декорации на *Демир Капу* (Iron Gate). (Фото: Осман Октаг).

Рис. 8. Деталь декоративной надписи на *Демир Капу* (Iron Gate). (Фото: Осман Октаг).

Рис. 9. Входной портал во Францисканский монастырь на острове Хвар в Хорватии, пятнадцатый век. (Фото: Николь Канчал-Феррари).

Рис. 10. Ренессансная дверь во дворце примаса Томаса Бакоча в Эстергоме, автор проекта Джованни Фиорентино, выполнена в красном венгерском «королевском камне» в 1507–9 годах, Венгрия. (Фото: любезно представлено Майклом Вардзински).

Рис. 11. а,б. Входной портал в церковь Менуё/ Mineu в 1514–15 годах, (Румыния), выполненная Джованни Фиорентино, 1507–1509 годы. (Фото: представлено Майклом Вардзински).

Рис. 13. Джентиле Беллини (Gentile Bellini), Султан Мехмед II, 1480 г. Масло на холсте. Лондон, Национальная Галерея. (Фото: Национальная Галерея, Лондон. Layard Bequest, 1916).

Рис. 12. Tomb of John I Albert (Jan I Olbracht) of Poland, God's body and saint Andrew Chapel in the Krakow Cathedral on Wawel Hill, Krakow, by Francesco Fiorentino (1501–1505). Drawing by Michal Stachowicz, 1818 (Biblioteka Narodowa, R. 4411). Могила Иоанна I Альберта (Яна I Ольбрахта), Тело Бога и Святого Андрея. Часовня в Краковском соборе на Вавельской горе. Краков, выполнено Франческо Фиорентино (1501–1505 гг.). Рисунок Михала Стаховича, (Библиотека Народова. Р. 4411).

Рис. 14. Образец деревянной рамы, демонстрирующий сходство с порталом Ханского дворца. Sandro Botticelli (1441–1510). The Last Communion of Saint Jerome. Early 1490 s. Tempera and gold on wood, (Сандро Боттичелли, Последнее Причастие Святого Джерома. Начало 1490 х. Темпера и золото на дереве). 13 1/2 X 10 in. (34. 3x25. 4 c). Bequest of Benjamin Altman (Фонд Беджамин-на Алтмана), 1913 (14.40.642), the Metropolitan Museum of Art. (Photo: The Metropolitan Museum of Art. Image source: Art Resource, NY).

Рис. 15. Документы, выданные Менгли Герай ханом султану Мехмеду II. В левом нижнем углу документов – печать с *тамгой* в центре и исламским вероучением вокруг него (*Kelime-I tevhid*: «Нет другого Бога кроме Бога и Мухаммед его Посланник»). Конец (29), Пятница II (Сентябрь 17, 1479 г.). Архив дворца-музея Топкапы (TSMA), Е. 6691/6. (Фото: любезно представлено Архивом дворца-музея Топкапы).

Рис. 16. Деталь надписи на медальоне и притолоке *Демир Капу*: (Фото: Осман Октар).

Рис. 17. Надпись у входа во Дворец Топкапы, the *bāb-ı hümayūn*, каллиграф 'Ali b. Yahya al-Sufi, завершена в 1478 году. (Фото: Н. Aynur, К. Hayashi, Н. Karateke (eds.), <http://www.ottomaninscriptions.com/>, Card ID: [K4747])

Рис. 18. Надпись на входе в турецкую баню (*hammām*), построенную Сахиб Гераем I, сыном Менгли Герая I, X. 939 (1532–1533 гг.). (Фото: Осман Октар)

Рис. 1.⁴ Рис. 2. Рис. 3

⁴ Иллюстрации к статье: *Михаил Чореф*. Фальшивые литые флорины из Гезлева. (Рис. 1–3; Стр. 161–172)

Рис. 1⁵.

Рис. 2.

Рис. 3.

⁵ Иллюстрации к статье: *Рустем Эминов. Шукри Сейтумеров*. Материалы, относящиеся к г. Бахчисараю и Бахчисарайскому Дворцу-музею из архива ЦГАЛИ (СПб.): фотографии, графика, документы (1920–1950-е гг.). (Рис. 1–9; Стр. 172–184)

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 6-а.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 8-а.

Рис. 9.

Рис. 1. Документ 14. Мухаббетнаме Бахадыр-аги, великого аги и великого визиря хана Селим Герая, датскому канцлеру (Friedrich Ahlefeldt).

Рис. 2. Документ 15. Ярлык хана Мурад Герая Кристиану V.

Рис. 3. Документ 16. Ярлык калги Токтамыш Герая-султана Кристиану V.

Рис. 4. Документ 19. Ярлык нуредина Саадет Герая-султана Кристиану V.

⁷ Иллюстрации к статье: Рефат Абдужемилев. Крымскотатарско-датская дипломатия в документах Крымского ханства. Часть 2. (Рис. 1–8; Стр. 214–248)

Рис. 5. Документ 21. Письмо от Ахмед-аги, визиря и советника хана Мурад Герая, датскому канцлеру [Friedrich Ahlefeldt].

Рис. 6. Документ 22. Письмо матери хана королю Дании.

Рис. 7. Документ 23. Письмо первой жены хана королеве Дании.

Рис. 8. Документ 26. Письмо матери калги королю Дании.

Рис. 2. Начальные страницы хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из фондов Национальной Библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Supplement turc 874).

Рис. 1⁶. Начальная страница хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из библиотеки Музея Дворца Топкапы (TSMK, nr. 289).

Рис. 3. Обложка книги Ananiasz Zajaczkowski «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qıpçaq du XVIIe siècle» (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1966).

Рис. 4. Обложка книги ‘Abdullah ibn Rıdvan. Tevarih-i Deşt-i Kıpçak ‘an Hıttı-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpçak / Hazırlayanlar M. Akif Erdoğan, Selçuk Uysal. – İzmir: Ege Üniversitesi Yayınları, 2012.

⁶ Иллюстрации к статье: Рефат Абдулжамилев. Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 1. (Рис. 1–4; Стр. 185–213)

Иллюстрация к статье: *Дмитрий Васильев*. Издание научного наследия выдающегося крымско-ученого-краеведа Усеина Боданинского (Стр. 253–259)

Иллюстрации к статье: *Григорий Кондратюк*. «Золотой век» крымских караимов»: издания новой академической серии (Рис. 1–3; Стр. 260–269)